

АЛЕКСАНДР БОБРИКОВ

ВЕРХОВНЫЙ

Что может случиться после смерти? Казалось бы ничего, да? Ну, умер и умер, сбила машина, с кем не бывает...

Но я явно не был готов к тому, что очнувшись в новом мире, мне придётся спасти Богиню Любви и вести за собой кучу людей, которые называют меня отцом. Мне около двадцати семи, а некоторые мои "дети" старше меня раза в два! Голову сломать можно!

А ещё этот голос в голове, называющий себя Зевсом и требующий, чтобы я отдал ему свое тело. Не так быстро приятель! В прошлом я прожил скучную жизнь, но зато эта... эта обещает быть интересной!

**Верховный
Александр Бобриков**

— Отец. Все готово.

Седовласый мужчина поднялся со своего трона и окинул взглядом собравшихся перед ним людей. Хотя их нельзя было назвать людьми. Они Боги. Все Боги со всех Пантеонов впервые за всю историю Вселенной собрались в одном месте, искажая своей силой пространство и время.

Вокруг царил шум. Боги спорили, перешептывались и были крайне взволнованы. Лишь несколько старших Богов, главы своих Пантеонов сохраняли спокойствие. На их плечи легла ответственность за все эти бессмертные сущности, что сейчас перед ними. Теперь было неважно откуда ты. Индия? Египет? Нет, теперь все в одной лодке и если они хотят выжить, то нужно действовать быстро.

— Тишина! — В центр огромного зала ударила молния заставляя всех замолчать и посмотреть в сторону Бога, что это сделал. Он же молча обвел всех взглядом, в котором бушевала гроза, а затем медленно опустился обратно в свой трон.

— Братья! Вы все знаете зачем мы здесь собрались. Вселенная умирает... Ее пожирает Тьма. Существо, что обладает невероятной силой и огромной жаждой. Мы пытались сражаться с ней, но её силы и силы её последователей загнали нас в угол и нам остаётся только одно. Бежать.

— Нужно продолжать драться! Я знаю свою судьбу Зевс! И пока не наступит Рагнарек...

— Молчать, Тор! — Высокий одноглазый старец одернул Бога, призывая того к тишине.

— Аполлон. — Повернулся в сторону Зевс к молодому светловолосому юноше, что стоял подле. — Скажи мне, что ты видишь? Что произойдет через два дня по времени людей?

— Ничего, отец. — Юноша покачал головой. — Только Тьма, но если мы сделаем то, что хотим, тогда, среди непроглядной темноты я вижу маленькую песчинку света. Лишь шанс.

— В центр зала вышел мужчина в зелёных одеяниях и начал говорить:

— Мне, как Нефритовому Императору известны все тайны Вселенной. Поэтому я знаю тропу, что выведет нас из этой и приведёт к другой. Новая Вселенная, новый Дом. Оказавшись там мы сможем начать все с чистого листа, оставив эти миры на съедение Тьме и её слугам

— Мы бросим все, что строили тысячелетиями? Бросим людей?! — Один из Богов с головой орла тоже вышел в центр зала. — Просто сбежим?!

— Да. Оставим смертных умирать они ничто в сравнении с нами, лишь так, букашки, игрушки, судьбами которых мы играемся. — Просто пожал плечами один из Богов.

— А взяли ли вы в расчёт то, Нефритовый Император, что наша сущность привязана к этой Вселенной?! Мы не сможем её покинуть не погибнув. Тогда может быть Тор прав и нам стоит сражаться?! Хоть умрём с честью!

— Есть один способ. — Аид, мрачный старец и в чёрных одеждах вышел из толпы, а в руках у него была чёрная ваза. — Душа.

— Ха! Значит мы хотим бросить смертных, но чтобы нам это сделать, нам требуется их помощь?! — Саркастически хмыкнул один из Богов опираясь на свой посох, а его обезьяний хвост нервно бил по полу. — Как благородно, господа Боги!

— Помолчи Укун! Как я и сказал, нам поможет душа смертного. Но только та, которая познала смерть. Умирая, нерушимая все это время, человеческая душа даёт трещину. Влив в неё свою сущность мы сможем пройти ту грань, что отделяет одну Вселенную от другой. После мы сможем поглотить душу и, даже станем сильнее. Слияние — единственный наш шанс. — Аид поставил вазу на пол. — Здесь собраны души. Лучшие из всех подземных царств. И нам следует поторопиться Братья!

— Император. — Зевс обратился к Богу — Показывай тропу, а вы, если хотите жить, берите каждый по душе и проводите Слияние, времени нет. Тьма близко.

— Оп, а я самый первый! — к вазе подошёл Укун ловко опуская в неё руку, чтобы вытянуть маленький белый шарик, что ярко светился в его руке. В следующую секунду Бог сам стал столбом света и полностью вошёл в шарик, который стал раз в десять больше. Неуклюже паря в воздухе, шарик направился к арке портала, что появилась в этот момент по приказу Нефритового Императора. Зависнув у выхода лишь на секунду, шарик влетел в портал. А за ним другой и ещё один, а после десятки, а потом сотни. Боги покидали этот мир в спешке, желая спасти свои жизни.

— Только бы Том Хиддлстон, Только бы Том Хиддлстон... — Локи перемешал души в вазе и выбрал одну, чтобы потом стать столбом света.

Последним уходил Зевс, опустив руку в вазу он достал последний шарик и внимательно его осмотрел.

— Радуйся, ты послужишь Богу.

Слившись с душой, Зевс направился в портал, а вскоре исчез в нем. Когда окно из одной Вселенной в другую начало закрываться, в него влетела струйка тёмного дыма. Тьма пожирает все на своём пути и ищет, что бы пожрать ещё. И, хоть Боги и бежали, трусливо поджав хвосты, от неё им никогда не скрыться ни в одной Вселенной. Все будет поглощено.

Глава 1

Яркий свет ударил прямо сквозь закрытые глаза, заставляя жмуриться и прикрыть глаза рукой. А ещё было тепло и лёгкий, приятный ветерок обдувал лицо. Хорошая погода. Приятная. Именно в такие моменты, особенно ярко ощущаешь себя живым. Стоп что?!

Я резко открыл глаза и принял сидячее положение. Несмотря на яркое солнце я продолжал таращиться перед собой. Руки сами по себе начали ошупывать лицо, тело, настоящие...даже ущипнул себя за щеку. Больно.

— Что за...

Прикрывая глаза рукой на манер козырька, я поднялся на ноги и сделал пару шагов вперёд по зелёной траве. Ноги исправно несли меня вперёд. Полные сил. Кстати да, я ощущал себя прекрасно. В мышцах бурлила сила, такая, словно я мог с человеком на спине километров сто пробежать и не запыхаться. Странно. Ибо последнее что я помню это то, что не мог пошевелить ни одной частью своего тела и, по моим ощущениям это было чуть ли не пару минут назад. Более того, я осознал, что был мёртв. Меня сбила машина, моя вина, в наушниках пошёл на красный и попал под колеса машины. Я даже боль почувствовать толком не успел, как умер. Помню только что меня знатно переломало, от удара, я даже вроде бы как метров десять пролетел. Не то чтобы считал, но по ощущениям было именно так.

Но почему я жив и невредим? И что это за место?!

Оглядываясь вокруг, я пытался понять где я. Но увы совершенно ничего не понимал. Кажется я где-то в поле. Странная трава голубого цвета под моими ногами, а вокруг, до самого горизонта ничего. Лишь так-же синяя трава. Хотя, это если не смотреть назад. Позади был лес, огромные деревья тихо покачивались верхушкам. Это рай? Ну, ибо ад, как и многие я представляю по-другому. А вот вся эта природа как раз подходит под место для хороших людей после смерти.

Голову пронзила боль, я даже вскрикнул от неожиданности, словно что-то чужое теснилось в моей голове и пыталось выбраться наружу. Машинально, словно мой мозг опознал это как опасность, я будто бы подавил это что-то и боль постепенно начала уходить.

Если впереди лишь поле из синей травы, то лучше будет войти в лес. Может быть он куда-то выведет меня. Может быть рядом есть люди.

Не медля, я сделал пару шагов навстречу в лес, а затем перешёл на бег. Мне кажется, или люди не бегают так быстро...

— Так... и куда?

Я быстро оказался под короной деревьев и снова осмотрелся. Увы, я совсем не умел ориентироваться в лесу. Считаю, что эти знания мне никогда не пригодятся, я просто их игнорировал. И вот теперь, оказавшись в лесу я не знаю с какой стороны растёт мох, где север, а где юг. В общем идеальный кандидат, чтобы заблудиться и помереть здесь. Видимо снова.

Пока что я отгонял все вопросы, которые копошились в моей голове. Если я и правда воскрес, то стоит подумать об этом позже, когда я как минимум найду безопасное место. А то, что в лесу не совсем безопасно, я понял это только тогда, когда чуть глубже углубился в него. Не знаю почему но мне стало неуютно как-то. И солнце скрылось за деревьями, погружая лес в сумрак.

Может позвать кого? "Ау" сказать например? Или все же не стоит? В какую сторону идти и с какой стороны пришёл я?! Оглядываясь назад я совершенно не помнил, чтобы оттуда приходил, я походу реально заблудился, и постепенно начинал паниковать. Такое себе — помереть в лесу. Тут же могут быть волки и всякая другая хрень, а то, что эта "хрень" имеет место быть, мне подсказывает чутье и синяя трава. Где на земле в таком количестве росла синяя трава?! Мне кажется, я совсем не в Канзасе. А ещё хотелось есть. Урчал живот. Да так, словно я лет сто голодом себя морил.

Без особой на надежды на что-либо, я начал шарить по карманам. Кстати одежда на мне была та же, что и в день смерти. Чёрные штаны, футболка и джемпер. Даже рюкзак за спиной висел. Да только толку от него никакого. Не считая расчёски и документов, там совершенно ничего не было. В карманах же был телефон, не работающий, наушники, ключи от дома, и карта, на которой и денег не было, я помню. М-да. Ничего полезного. Хотя, я взял ключи и зажал между пальцами, усмехаясь, вспоминая те мемы про то, как женщины заходят точно так же в лифт.

"Уступи!"

— А?! Кто нахрен?! — Я бешено озирался вокруг ибо мне показалось, что слышал чей-то голос, ещё и голова снова начала болеть.

Может быть показалось? На всякий случай я снова побежал вперёд, отмечая про себя то, насколько быстро я бегу.

Через минут десять, все мои чувства начали вопить об опасности, я даже остановился, дезориентированный этим. Со мной ни разу подобного не случалось и это сбивало с толку. Но ясно было одно, что кажется мне придёт пизд...

— Ppp!

Неожиданно для меня, слева, в мою сторону что-то метнулось. Огромное и чёрное. Я успел заметить только огромную оскалившуюся пасть, как через мгновение мой кулак с зажатым в нем ключом ударил по морде зверя, заставляя его отлететь в сторону с жалобным визгом.

— Чего... — Я просто не ожидал, что так сделаю. Тело словно на автомате двигалось. Я конечно не особо горел желанием, но все-же любопытство взяло верх и я подошёл к зверю, что начинал подниматься на лапы растерянно болтая головой из стороны в сторону. На кота похож. Огромного. Но не пантера там или ещё кто-то, я таких раньше не видел.

Заметив меня, зверь громко зашипел и бросился в мою сторону, да только мой пинок с ноги, неожиданный для него и для меня, отправил кису снова в полет. Ударившись об дерево, животное так и осталось лежать на земле. Подходить снова не стал, так, на всякий случай, я кошек любил, но видимо мои руки и ноги считали совсем иначе. Такими темпами, чудесатая зверушка помрёт, а мне этого не хотелось. Все-таки братья наши меньш...

Резкий разворот и кулак, с ключом, вонзился прямо в живот прыгнувшего мне со спины ещё одного кошки. Лишь недоуменные жёлтые глаза смотрели в мои, словно я его предал. Мои же смотрели в ответ выражая полное непонимание всего того, что происходит.

С тихим шорохом тело животного упало на землю, а я решил удирать. Кажется их тут много, а моей странной реакции на всех может не хватить. Вытащив ключ из тела кота я побежал вперёд и если сначала мне показалось, что я удрал, то после же понял, что за мной погоня. И, судя по топоту, очень много кошек или кто они там, решили отомстить за своих товарищей.

Лавируя между деревьями, я благодари ноги за то, что они быстрые, да только и у

преследователей, лапы тоже видать прошли какой-то апгрейд ибо пару зверей поравнялись со мной и пытались атаковать. Как мог уворачивался от их острых когтей, одного даже умудрился пнуть и отправить в полет, но позади все равно было ещё много таких диких кошек. И нахрена я им сдался?! Моей тушки не хватит даже на лёгкий перекус, вон сколько их там, но видать звери считали иначе, может я для них какой деликатес? Нет чтобы дорожку подсказать.

Один из котов смог меня обогнать и бросился мне навстречу, целясь когтями прямо в лицо. Я пригнулся, пропуская его над собой и в последний момент схватил зверя за хвост, чтобы потом смачно размахнувшись, кинуть в толпу. Нескольких сбил и, пока они шипя друг на друга поднимались на лапы, я снова побежал.

— М?! — Минут через пять я понял, что позади тишина. Никто за мной не гонится. Отстали? Я остановился чтобы отдышаться, но понял, что совсем не запыхался. Что за тяги мне поставили?!

Озираясь вокруг, я все ещё продолжал чувствовать опасность, но не мог понять откуда она исходит. Лес, кажется, совсем не изменился. Те же деревья. Да где же тут выход?!

— Заблудился?

Я не только вздрогнул от неожиданности, но и даже вскрикнул оборачиваясь на голос позади меня. Это же нахрена так пугать добрых людей?!

Я увидел девушку. Красивую. Очень. Нет, правда таких красивых только в фильмах и увидишь, после всяких графических эффектов и макияжа. Но нет, вот она, стоит красотка, прислонившись к дереву и смотрит на меня с лёгкой улыбкой. Чёрное кимоно с золотыми узорами, чем-то напоминающих паутину, очень красиво сидело на ней. Азиатка, отметил я про себя, делая ей шаг вперёд, как и она ко мне. Девушка протянула мне свою аккуратную, нежную ручку и я её взял, неловко улыбаясь. Наверное сейчас я выглядел глупо, весь взбаламошенный от бега, на руках кровь кота и она, вся чистая, красивая, нежная.

— Я помогу, милый. — Она приблизилась ко мне и так по-доброму меня обняла, словно любимая девушка наконец дождалась своего парня. Я тоже её обнял, машинально, она внушала такое доверие и, была не против. Улыбнувшись, она погладила меня по щеке. Вот же повезло! Встретить красивую девушку в лесу, да где такое видано? Хотя, довольно подозрительно...

Боль в голове снова усилилась, заставляя шикнуть и взяться за виски. Ещё и чувство опасности продолжало бить набатом по сердцу. Такое чувство, что словно кто-то пытается помешать мне сделать что-то, а что я пока ещё не знаю.

— Тщц... — Девушка снова погладила меня по щеке и головная боль начала отступать. Недовольно. Словно старый дед она ушла на задворки моей головы и утихла. Я улыбнулся — Пойдём со мной.

— Кто ты?

— Люди зовут меня Дзеро-гумо. — Она так скривила свои пухлые губки, что я понял — это имя ей не нравится, по каким-то причинам. — Но ты можешь звать меня... А как ты хочешь называть меня, милый?

— Красивая? — я глупо улыбнулся.

— Это не имя, глупенький! — красотка громко рассмеялась, словно её вообще не заботило, что вокруг вообще-то лес и из известных хищников тут как минимум огромные коты.

— А как ты здесь оказалась?

— Шла домой, через лес быстрее, а потом встретила тебя.

— И сейчас мы идём...

— Ко мне. — Она кивнула, крепче сжимая мою руку своей. — Накормлю тебя, умою.

Спать уложу, все будет хорошо.

— Клааасс!

Она тихо посмеялась и мы пошли дальше. Кажется, она хорошо ориентировалась в лесу ибо ловко обходила поваленные временем деревья, корни. Даже нашла ягоды, а потом покормила меня с руки. Я вообще не сопротивлялся. Когда тебя кормит самая красивая девушка которую ты когда-либо видел, никто не будет против, я думаю.

Чувство опасности продолжало сигналить, но с ней я чувствовал себя в безопасности. Хоть и должно было быть наоборот, все-таки мужчина здесь я. Один раз нам встретился кошка, но заметив нас он испуганно зашипел и поспешил удалиться по деревьям. Вот-вот, пошёл нахер отсюда! Видать его друзья рассказали о том, как я их разматал по дороге.

— Долго ещё? — Не то, чтобы я устал, но хотелось бы поскорее уже присесть, прилечь, без разницы.

— Мы прошли только половину, но давай отдохнём, я тоже немного устала. — Девушка остановилась и осмотрелась вокруг, выбрав дерево побольше, мы присели около него, вернее я, а девушка осталась стоять. — Я сейчас, найду чтобы перекусить. Жди меня.

— Хорошо. — Я кивнул, и смотрел в спину уходящей красавицы, улыбаясь. Вот так повезло...а узор на кимоно и правда походит на паутину. Стильно. Я в Японии? Ну, просто её одежда, да и внешность... Вообще непонятно.

Пока красивая отсутствовала, я достал телефон и попытался его включить. Вообще ноль реакции, словно сел намертво. М-да...

Откинувшись о ствол дерева, я пытался понять хоть что-то, но хоть убейте вообще ничего в голову не приходило. Может я это, как в книгах? Попаданец там какой, ну или меня погрузили в виртуальную реальность ибо в реальном мире мне уже не жить, после аварии. Я реально, смеясь над собой пытался вызвать меню, но вообще ноль реакции. Ещё меня беспокоит моё тело. Хоть лица я не видел, но уверен, что оно то же самое, что и всегда, но в моем организме определённо произошли изменения, я стал сильнее, быстрее, реакция вообще как у супергероя.

Девушка вскоре появилась. В подоле кимоно, которое она чуть задрала, были различные ягоды, какой-то фрукт, внешне похожий на яблоко, вернее несколько. Усевшись рядом, она протерла его и протянула мне.

— О, спасибо! А ты?

— Я предпочитаю мясо. — Улыбаясь, она смотрела на то, как я осматриваю фрукт, а потом пробую его. Непонятно, но очень вкусно. Я такого раньше не пробовал. С полным ртом, я попытался улыбнуться и показал большой палец, выражая свой класс этому что-то. Реально вкусно. Девушка посмеялась и протянула ягоды, которые я тоже отправил в рот.

— Ложись. — Когда я поел и вытер рот рукавом кофты, девушка хлопала ладошками по коленкам и я естественно улегся с глупой улыбкой. Красавица же гладила меня по голове и что-то напевала. Блин, кажется я влюбился в девушку, которая гуляет по лесу. Прикрыв глаза я расслабился под приятными прикосновениями.

"Вот же тупой!"

— М?

— М?

— Ты что-то сказала?

— Нет, милый, отдыхай.

Я кивнул и в этот же момент почувствовал своими губами её губы. Она меня поцеловала! Я ответил на поцелуй притягивая девушку к себе, поддавшись она убрала свои колени из под моей головы и нависла сверху, продолжая целовать и нежно перебирать руками по моему телу.

"Беги! Глупый ты смертный!"

Я мотнул головой, прогоняя непонятные мысли. Чувство опасности я уже давно не брал в расчёт ибо думал, что оно считает опасностью сам лес. Ну а что, тут всякое водится.

Я обнял девушку, прижимая её к себе.

"Очнись!"

Очень громко и больно в голове, я даже открыл глаза, чтобы посмотреть в прекрасные глаза девушки. Да только вот что-то не так...

Мои руки на её спине чувствовали какое-то движение. Словно из спины сейчас вылезут... Что?! Паучьи лапы?!

Твою мать! Действительно, разрывая кимоно, оставляя девушку полностью обнажённой, из её спины вылезло восемь лап. Не то, чтобы я считал, просто все же знают сколько паучьих лап бывает у пауков. Если мгновение назад я и хотел увидеть её голой, то сейчас как-то перехотелось. Я так испугался, что даже крикнуть не смог. Попытался попятиться, но её руки очень крепко меня держали.

— Что, не нравлюсь тебе, милый? — Чем ближе был конец предложения, тем сильнее изменялся её голос, стрекочущий. Да хер на этот голос, вы посмотрите на это лицо! Некогда прекрасное, оно менялось, темнело на глазах. Рот с отвратительным звуком порвался, обнажая жвалы, конечно у пауков нет жвал, а хелицеры, но кого это сейчас волнует, а?! Я только что с этим целовался! К горлу начала поступать тошнота и я с трудом смог её подавить, правда ненадолго. Ибо смотреть как появляются ещё глаза, то ещё зрелище.

— Сука, сука, сука, сука... — Дергаясь изо всех сил пытался выбраться, смог освободить только одну руку и тут же ударил чудовище, отчего она ещё громче начала стрекотать. Этот удар ослабил её хватку и я смог выбраться из под неё.

Превращение было уже окончено, и передо мной стоял огромный мать его чёрный паук. Чёрная... шерсть? У них же шерсть?! В любом случае, чёрная шерсть с золотыми пятнами, огромные лапы, которые кончались острыми когтями. Мерзкая задняя часть отвратительно пульсировала, а красная куча глаз смотрели с явным голодом.

— Мясо...

— Ой да иди ты нах... — Я подобрал с земли тот фрукт и бросил его в паучиху, а сам начал убежать.

"Дай мне!"

— Чего дать?! — Я уже понял, что этот голос у меня в голове. Правда я не понимал что это и какого хрена он там забыл. Сейчас не время выяснять, жизнь спасти надо. Не хочу быть мясом, хочу быть живым!

"Тело дай, я разберусь!"

— А пососать тебе не дать?!

"Да как ты смеешь, я сам..."

— Утихни! — Я стукнул себя по голове, и это помогло.

Хоть я и быстро бегал, паучиха тоже не отставала, что-то выкрикивая, видать на

японском, она с противным звуком цеплялась за деревья и ползла за мной. Пару раз, на манер Питера Паркера пускала в меня паутину, но я смог увернуться от неё. Что за хрень со мной происходит?!

Спустя какое-то время я выбежал на прогалину, довольно обширную. Взглянув на небо, я увидел, что солнца уже нет и вечер вступил в свои права. Это я там что, целый день провел? В любом случае, сейчас не время. Надо выжить и не попасться в лапы паука.

А вот и она. Спрыгнув с дерева, паучиха медленно шевеля своими хелицерами она медленно приближалась ко мне, а я пытался понять, какого хрена я остановился, м?

Стремительный бросок. Я смог увернуться, но она задела меня своей лапой, которая кончалась когтем, что вполне мог сойти за меч для хоббита. Шикнув от боли, я посмотрел на рану и мои глаза широко открылись от удивления.

— Какого...

Вместо крови, из раны выступала практически прозрачная жидкость, кажется, она немного светилась, словно миллиарды маленьких звёзд были помещены в одну каплю. А что ещё удивительнее, рана постепенно затягивалась и вскоре следа даже не осталось.

— Ох...я чувствую. — мерзким голосом произнёс паук приближаясь. — Ихор... Могла бы сразу догадаться...

— Ихор?

— Ты должно быть такоооой вкусный!

Паучиха снова бросилась на меня, стараясь укусить меня. Что-то мне подсказывает, что там яд. Паук же! Явно не человеком — пауком стану! Снова мне удалось увернуться, сделав кувырок. Даже умудрился пнуть в одну из лап, которая хрустнула, заставляя монстра взвыть от боли.

"Дай мне сразиться с ней!"

Снова этот голос в голове, который очень отвлекал. Я мысленно приказал ему заткнуться, а сам шарил взглядом по земле, стараясь найти хотя бы палку или камень. Ну не ключом мне драться же!

"Ох... Если мы умрём, я тебя убью!"

— Ты такой смешной!

"Заткнись! Ты хоть знаешь с кем сражаешься?"

— А я че знаю? — Я нашёл камень и с силой бросил его в голову паука, выбивая как минимум два глаза, отчего паук снова начал орать от боли. — Арахна там какая-нибудь!

" Ха-ха! Будь здесь Арахна, было бы гораздо труднее! Это Кумо! "

— Кто?

" Паук-оборотень. Когда паук проживёт четыреста лет, он обретает способность к магии и оборотничеству."

— Четыреста лет?! И я с этим целовался?! — Голос хоть и мешал, да и вообще это странно — слышать голоса в голове, но пока я уклонялся от атак, этот неизвестный в моей голове воспринимался мною как союзник, хоть не так страшно в одиночку бороться с монстром.

Паучиха или же, как сказал мне голос в голове, Кумо снова напал, только в этот раз попытался бросить в меня паутиной как раз в тот момент, когда я хотел бросить очередной камень. Паутина обвила мою руку и камень остался в ней. А ещё, от силы удара меня повалило на землю и я успел увидеть, как в небе, от облаков отделилась облако поменьше и неслось нам навстречу. Я прищурился, и, мне показалось или там действительно человек?!

— Я помогу, я помогу, я помогу! — Там реально человек! Когда до земли оставалось метров двадцать облако исчезло и теперь человек летел вниз головой выставив перед собой огромную палку. Да только когда он почти добрался до паука, Кумо задней своей частью отправила его в новый полет, прямо в лес. — Я помогууууу...

Вскоре голос утих, а мы с пауком переглянулись, отмечая каждый про себя, что это очень странное появление и не менее странное исчезновение.

— Сначала я съем тебя...

— Ага, не подавись!

Свободной рукой я показал средний палец и побежал, да только практически сразу упал лицом вниз, разбив нос. Метки бросок паутины попал мне прямо в ноги, запутав их.

Со стоном переворачиваясь, я видел перед собой ужасную морду, шесть глаз из восьми красными уголками смотрели на меня, вот — вот укусит и сожрёт меня.

"Дерись!"

— Как? Мне конец!

— С кем ты разговариваешь, мясо?

— Отстань!

"Проси небо, оно послушается."

— А?

"Ага"

Я ничего не понял, да и паук видимо немного опешила от моих разговоров самим с собой наблюдало за мной. Я же посмотрел на небо. И как оно послушается?! Хм...

Кажется, я что-то почувствовал, словно старый друг тянет руку, чтобы поздороваться, но пока ещё не уверен точно ли это ты? Все-таки давно не виделись, изменился. Я также неуверенно вытянул вверх руку.

БАМ!

Огромная молния ударила прямо с небес. Прямо в паучиху, разрывая ту на кусочки, часть из которых попала мне на лицо, вызывая приступ тошноты.

— Охренеть! — Я принял сидячее положение и смотрел туда, куда попала молния. Метров на десять вся растительность на земле была выжжена напрочь. — Вот это её жмыкнуло.

Кажется, голос в моей голове горделиво хмыкнул.

— А ну иди сюда, шлюха! — Из леса, весь взлохмаченный выскочил парень азиатской внешности с палкой в руке. Озираясь вокруг он искал монстра, а когда понял, что его нет, посмотрел на меня.

— Шлюха?

— Дзеро — гумо. Переводится как Шлюха — Паук.

— Ааа...

— Ага, давай помогу. — Парень подошёл ко мне, достал из ножен на поясе нож и перерезал паутину, что сковывала руку и ноги. Затем он помог мне подняться на ноги, отряхнул меня, пригладил волосы, словно матушка. — Ты как? Норм?

— Да, а ты? — Чувак с неба свалился, так потом ещё и задницей паука получил.

— Прекрасно!

— Погоди... — Я поджал губы и якобы невзначай указал на задницу парня. Словно это вообще мелочь, но мне просто интересно. — А это...

— М?Что, где? — Парень начал вертеться, словно и не замечал довольно заметную

вещь, а потом, когда до него дошло, он рассмеялся и повернулся ко мне задом, размахивая своим хвостом как у обезьяны. — Это мой хвост! Не бери в голову!

— А, окей! — Но на всякий случай я себя проверил, на наличие подобной диковины. Ничего, слава богу.

— Как зовут? — уперев руку в бок и выставив посох, как я теперь заметил, перед собой, спросил парень. И вообще он как-то странно одет. Вроде бы и спортивный костюм, но на поясе ножны, с другой стороны какая-то бутылка, древняя в виде груши. На плечах пластины, а ещё посох, рассмотрев его поближе, я увидел, что он был из камня, и с обеих сторон кончался золотыми наконечниками, ну или как это назвать.

— Ал.

— Привет Ал, меня зовут Цзиньлун! Великий Мудрец! Равный Небесам! Сунь Укун! Царь Обезьян!

— Оу...

— А ты, Ал, видать ещё и Зевс!

— Зевс?

— Да!

"Да!"

Оба голоса, один в голове, другой от парня одновременно прозвучали на прогалине. А с неба снова ударила молния.

— Аху...

— Полетели! Я покажу безопасное место! — Улыбнувшись во все тридцать два, Цзиньлун сунул два пальца в рот и свистнул. С неба отделилось одно облако и полетело вниз, останавливаясь над землёй сантиметрах в десяти. Я уже много видел за последнее время, поэтому удивляться не стал. Парень, называющий себя Царём Обезьян запрыгнул на него и жестом велел мне сделать так-же. — Мой малыш! Я зову его Юньцай!

— Мило...

"Скажи, скажи ему что он моё ещё не видел!"

Кажется голос в моей голове захотел повыпендриваться, отмахнувшись от него, я поднялся на облако, на ощупь достаточно твёрдое...

— Держись крепче!

Облако резво взлетел вверх, а я резво начал матерится, отчего вызвал у Обезьяны дикий смех.

— Твою мать, что здесь происходит?!

Глава 2

Облако плавно спустилось вниз и остановилось на крыше одного из домов. Цзиньлун ловко спрыгнул вниз, а я попытался сделать так-же, правда чуть не упал, ибо облако слегка дрожало, не знаю почему, но как только я ступил на твёрдую почву оно резво улетело обратно наверх и скрылось за вечерними облаками.

— Кажется Юньцай тебя боится. Вернее сказать трепещет перед тобой. — Цзиньлун задумчиво посмотрел на небо оперевшись о посох. — Оно и понятно... Владыка Небес. Ну да ладно, погнали!

Я с удивлением наблюдал, как его посох уменьшился до размеров с половину спички, а потом смотрел, как он кладёт эту каменную щепку себе в ухо.

— Эм... А если он например вдруг решит... Ну, вырасти! — Я указал пальцем на ухо. Считаю это довольно важный вопрос, судя по тому, что эта каменная палка умеет менять свой размер.

— А, не парься, Руи Джингу Банг меня слушается и если я сказал ему уменьшиться, так и будет. Нам сюда!

Беззаботный паренёк ловко спрыгнул с крыши вниз и смотрел на меня. Я же смотрел на него, тут этажа три точно, коленями после такого точно конец. Поэтому я по-старинке, спустился с каменной лестницы, что была встроена прямо в здание сбоку.

— А чего не прыгнул?

— А надо было?

— В целом не обязательно.

— Ну вот.

— Зато быстрее.

— А мы торопимся?

— Как бы да.

— Тогда если будет ещё одна крыша, я спрыгну.

— Окей.

Хвостатый на своём облаке привёз нас в какой-то город. Небольшой. Меня удивила архитектура. Словно что-то типа средневековья что-ли. Правда иногда я видел фонарные столбы, которые кажется работали от электричества. Я попытался было спросить своего спутника куда мы идем, но тот лишь отмахнулся фразой что расскажет все потом. Я наседать не стал и просто следовал за ним.

Вскоре он привёл меня к большому дому, этажа три наверное. Стиль строения не простой, каким я привык видеть дома. Каменный, по большей части, что-то вроде особняка, даже газон имелся и на этот раз трава была зелёной.

— Ну, Ал, здесь я тебя и покину! — Цзиньлун похлопал меня по плечу и улыбнулся. — Здесь тебя уже заждались! А мне, пожалуй пора!

— Э,стой! Ты куда?

— Видишь ли... — Парень виновато пожал плечами и осмотрелся вокруг. — Мне нельзя появляться здесь, меня как бы ну... Выгнали.

— За что?

— Да так, стащил одну безделушку, вот они на меня и обозлились, теперь тусуюсь возле города, живу в пещере, в горах неподалёку и летаю, так, кстати тебя и увидал на той

прогалине, ну, бывай!

Цзиньлун свистнул и облако вскоре услужливо позволило ему на себя встать, подмигнув мне, он взлетел и уже поднялся метров на двадцать, как огненный шар влетел в облако, заставляя то покачнуться. Естественно хвостатый не удержался и начал падать вниз. До земли он правда не долетел, завис в воздухе верх ногами.

— Укун! — Взревел громко чей-то голос, а затем я увидел его обладателя. Мужчина, лет тридцати наверное, чуть подлетел вверх, чтобы быть лицом к перевернутому лицу. — Тебе запрещено быть здесь! За нарушение ты знаешь что будет! Печь!

— Опять?!

— А ты ещё кто?!

— Я тут живу. — Ляпнул я, первое, что попало под язык. — А что?!

"Да как он смеет!"

— Я спросил, кто ты. — Оставив Цзиньлуна висеть в воздухе, мужчина подлетел ко мне, такой свирепый, кажется у меня проблемы. — Я впервые тебя здесь вижу, назови Бога, которого носишь. Иначе я сожгу тебя вместе с этой обезьяной.

— Зевс. — Кажется так меня назвал хвостатый, который, кстати почему-то дёргал на себе волосы и сдувал в нашу сторону.

— Ох...

Без лишних слов, мужчина поспешил удалиться, тягая Укуна по воздуху за собой. Тот помахал мне рукой, словно он каждый день в такие передрыги попадает. Забавный парень. Почему-то мне казалось, что он сможет за себя постоять. Я же недоуменно пожав плечами от всей этой ситуации вошёл на территорию особняка и не слишком уверенно направлялся в дом.

"Я их чувствую!"

— Кого? — Спросил я голос в своей голове. Я все ещё придерживался плана, не кричать от шока и не хвататься за сердце. Позже, надо хотя бы поесть, ну или душ принять.

"Своих"

— Ладно, как скажешь...

"Это, парень... — кажется, голос немного нервничал, словно провинился, — если что, то про паучиху ни слова не говори!"

— Знаешь, я бы тоже предпочел оставить это между нами.

Оказавшись около двери, я несколько раз постучал, а затем еще несколько. Если честно чувствую себя довольно неловко, пытаюсь попасть в чей-то дом, но раз голос говорит что здесь свои и Цзиньлун меня привёл именно сюда, значит здесь мне помогут и объяснят наконец что вообще происходит.

Вскоре дверь открылась и передо мной стоял парень лет двадцати, светловолосый, ну прям красавчик, в отличии от грязного, пахнувшего потом и гарью меня.

— Ты кто?

— А ты? — знаю, невежливо отвечать вопросом на вопрос, но само вырвалось.

— Кто там пришёл? — донёлся женский голос из глубин дома, а после его владелица появилась рядом с парнем. Секунду она смотрела на меня, а я на неё. Что-то смутно знакомое, какое-то чувство начало появляться в моей груди, как все разом выбила звонкая пощёчина.

— Ааай!

— Ох... Прости, прости, прости! — словно опомнившись, девушка с извинениями

затащила меня внутрь. Она даже как-то странно посмотрела на свои руки, словно они сами это сделали. — Проходи!

Светловолосый все также стоял у двери и смотрел на нас. Кажется он тоже начал что-то понимать. Впрочем как и другие. В они здесь были. Не прошло и минуты, как человек двадцать оказалось в прихожей и смотрели на меня. Я тоже смотрел на них, но больше защищаясь, ибо как-то все это странно было.

— Неужели это он? — спросил ещё один парень, в синих одеждах. Даже подошёл и в глаза мне посмотрел. Я поспешил попятиться в сторону, но врезался в девушку, что ударила меня. Она даже с места не сдвинулась.

"Докажи им, — усмехнулся голос в моей голове, — подними руку!"

Я слушаясь совета поднял руку к потолку и в то же мгновение с неба, пронзая крышу ударила молния, заставляя всех отпрыгнуть в стороны.

— Отец?! — как минимум половина сказала это одновременно, да ещё с таким почтением. Удивляло правда то, что некоторые были даже старше меня.

— Наконец-то! — Девушка, что ударила меня бросилась мне в объятия, а затем поцеловала в губы. Правда практически сразу она отскочила в сторону и снова начала извиняться, а я как-то даже и не против был.

— Эм... Ребята, что вообще происходит?!

— Как давно ты очнулся? — спросил кто-то из толпы.

— Несколько часов назад.

— Я все тебе расскажу!

Девушка взяла меня за руку и повела в гостиную, остальные последовали за нами. Усадив меня на диван, она присела рядом, а остальные сели на пол и так внимательно на меня смотрели, что мне стало даже как-то неуютно.

— Ты слышишь голос в голове? — Начала девушка.

— Да, а как ты...

— У нас тоже голоса в голове.

— А... А у каждого свой или типа один на всех?

— У каждого свой. — на полном серьёзе продолжала девушка. — Видишь ли, это Боги.

— Боги.

— Какие?

— В целом разные, но в этом доме только греческие.

— А в доме напротив?

— Не помню. — Она махнула рукой, словно это неважно. — В общем, все люди на этой земле являются сосудами для Богов. Каждый человек вмещает одного. Они мало нам говорят, но за все время, что мы здесь находимся, смогли узнать, что в нашей вселенной была война с какой-то Тьмой и им пришлось отступить в другую вселённую. Для чего-то им понадобились мы. Они воскресили нас. Каждый из присутствующих был мёртв, до недавнего времени. И вот мы все оказались на этой планете. Поначалу Боги пытались захватить контроль над телом, но видимо что-то пошло не так и они не могут забрать наши тела. Чему мы конечно же очень рады. Заткнись старуха! Некоторые пытаются добровольно отдать контроль, видать трепещут перед их могуществом, но большинство не торопятся отдать руль. Так и живём, имеем их силу, опыт, знания, хоть они и не торопятся этим делиться с нами.

— Вот как. — Я не удивлён. А смысл. Зевс пытался мне что-то сказать, но я просто его заткнул, головной боли ещё не хватало.

— Ты только очнулся, привыкнешь. — девушка погладила меня по плечу с лёгкой улыбкой. — Нам дали второй шанс, дали жизнь. Да ещё какую! Быть сосудом для Бога не так уж и трудно. Тебе же вообще повезло, ты Зевс! Самый главный здесь. Кстати, для удобства мы взяли их имена. Так что я Гера. А ты знал, что Гера является женой Зевса? Поэтому я тебя поцеловала. Прости. Иногда их эмоции берут над нами верх.

— Вот как... — я тоже что-то чувствовал к этой девушке, но видать это отголоски чувств Бога что засел в моей голове. Все равно было неловко.

— Хорошо, что ты здесь! — Посейдон присел на диван и похлопал меня по плечу. Я теперь почему-то знал каждого из них. Видимо это благодаря Зевсу, он словно определял кто есть кто.

— Да? Почему?

— Здесь не все греческие боги. Некоторые, не дождавшись тебя, уехали в другие города в надежде отыскать. А кого-то взяли в плен.

— Кого?

— Афродиту. Какой-то Бог влюбился в нашу красавицу и не добившись её внимания похитил её. Гефест отправился на её поиски но тоже пропал. Мы не могли ничего сделать ибо без Верховного Бога мы слабы, но теперь когда ты здесь, нужно собрать семью воедино.

— А эм... — я как-то не был готов идти на кого-то войной, спасти принцессу или что-то типа того. Я совершенно не знал что делать. Правда. Ну вот я воскрес, а дальше что? Обязательно надо кого-то спасать?! Можно как-то попроще? На работу там устроиться или ещё что.

Но чем больше я смотрел на людей, вернее Богов, перед собой, тем больше во мне разгорались странные чувства. Ответственность, любовь, не как к любимой женщине, хотя, если я смотрел на Геру, то и такое проскальзывало. Вернее было сказать любовь как к членам семьи, почти как к той, что была у меня до смерти.

— Афродита, говоришь? — хоть я и пытался сдержаться, но во мне начинал накапливаться гнев. Вернее не мой, а Зевса внутри меня. Этот старый дед не на шутку разозлился. Особенно это подтверждает буря, что разразилась снаружи дома. Огромные молнии били прямо в землю и всюю начинал хлестать дождь. — Ох мать вашу... Во что я ввязался? Окей! Спасем Афродиту...

— И Гефеста!

— Да и этого тоже! — Я быстро кивнул и повернулся в сторону Геры. — Милая, а что у нас сегодня на ужин?

Я проснулся рано утром. Судя по тишине в доме, все ещё спали, ну, кроме комнаты Апполона. Кажется он кого-то привёл, как говорит Гера — снова. Тот ещё бабник. Причём так получилось, что и сосуд и бог сошлись в этом целиком и полностью. Ну, не мне судить.

Вытянув руку в сторону, я наткнулся на что-то мягкое. Даже пожатал пару раз. Приятно. Но мне помнится, что я ложился в эту кровать один. Медленно я повернул голову и, в целом даже не удивился, по крайней мере настолько, чтобы шарахнуться.

Я и Гера вместе смотрели на то, как мои пальцы все ещё продолжают жмякать её грудь. Причём девушка смотрела на меня глазами полными извинений. Она это дело любит, я ещё вчера это понял.

— Долбаная Гера... — Пробормотала девушка дико краснея и пряча голову под одеялом.

Я молча убрал руку и поспешил встать с кровати, дабы девушку не смущать, и самому не краснеть.

"Вернись, смертный! — не к месту начал говорить Зевс, — Дай мне свое тело и позволю насладиться своей женой!"

— Заткнись, извращенец!

"Чего это я извращенец?"

— А что, нет?

Бог замолчал, видать прочитал в моих мыслях то небольшое что я знаю о мифологии и похождениях Верховного Бога в целом.

Умывшись, я спустился вниз, на кухню. Налил себе стакан воды и сел у окна, рассматривая то небольшое, что мне открылось.

Греки, так я их называл ибо проще, жили на самом отшибе города. Причём домик хоть и внушительный, но есть и лучше. Такое чувство, что нас здесь совсем не любят.

"Чего сидишь, пошли!"

— Куда? — лениво протянул я делая глоток.

"Афродиту спасти!"

— Прямо сейчас?

"Да! Это позор для греческих Богов! — Гневно басил дед, что кстати влияло на погоду за окном, солнечное утро вмиг стало угрюмым, холодным, затянутым тучами, начинается гроза, — Этот позор смоешь лишь война!"

— Ой, да перестань! — Реально, ворчит как старый дед, я как-то по другому представлял себе Зевса, а тут же старый пердун, что ворчит постоянно.

— Привыкаешь? — на кухню вошёл парень лет двадцати пяти, весь в чёрных одеждах. Аид, так мне подсказал Зевс. — Я про голос в голове.

— Ну так, он ворчит, а я пытаюсь игнорировать.

— Мой тоже постоянно ворчит. Ноет о том, что у него было свое царство, куча душ и все такое. А сейчас он запрет в моем теле, его это парит. Всех их парит. Привыкшие быть вершителями судеб они по своей же вине оказались в этой ситуации. Ну а я например не жалею. Лучше так, чем гнить в земле. Кстати, как ты умер?

— Машина сбила. А ты?

— Рак лёгких.

В дверь постучали. Аид встревожился. Поставив пустой стакан на стол, он вышел из кухни, но открывать дверь не спешил. Сверху спустилась Гера, все ещё красная, Посейдон, Афина, настроена воинственно и шустрый Гермес, мальчонка лет восемнадцати. Гера собралась было подойти к двери, но подумав остановилась. Спустя секунду я понял, что все они смотрят на меня и ждут когда к двери подойду я.

"Ты сосуд Верховного Бога. — серьёзным тоном сказал Зевс, — Ты несёшь за них ответственность, позволю Гере отдохнуть. Она неплохо потрудилась в моё отсутствие, не считая того, что половина Олимпа разбрелись кто куда."

Делать нечего, в дверь продолжали стучать, а ребята ждали моих действий. Я, если честно, не ожидал, что когда-то возьму на себя роль главного, но видимо выбора у меня нет. Спасибо старику в моей голове.

Допивая стакан, я встал со стула и сделал несколько шагов навстречу к двери. С каждым

моим шагом в небе гремел гром и сверкали молнии. Видать дед решил устроить шоу. Ну что же, подыграем.

Нацепив самую серьёзную моську, я подошёл к двери и не спеша её открыл. Только как-то долго она открывалась и со скрипом. Поэтому нарушители нашего спокойствия медленно появлялись по мере того как открывалась дверь. Впрочем как и я для них.

Передо мной стоял мужчина лет сорока, рыжая растительность на лице напоминала львиную гриву. Впрочем глаза у него были кошачьи. Весь в доспехах, видать тот ещё вояка. За спиной виделся лук и колчан, почему-то пустой. И что-то мне подсказывает, что он умеет с ними обращаться.

Позади него стояло ещё несколько человек. Из всех я узнал только вчерашнего, который похитил Укуна.

Как ни странно, Зевс молчал, поэтому я не знал как их зовут, но одно я знал точно, что здесь все Боги. Как я понял, простых людей здесь не водится.

— Апедемак, лорд Зевс! — главный слегка поклонился мне. — Не позволите войти?

— Нет.

— Оу... Хорошо. — Он как-то быстро согласился, но мне казалось, что он просто немного боится. — У меня к вам просьба. Не ведаю, что смогло омрачить вас в это прекрасное солнечное утро, но не могли бы вы что-нибудь сделать с погодой? Очень вас прошу.

— Зачем пожаловали? — Я не знал что говорить, я вообще не знал что делать, но мне кажется, что это какая-то шишка здесь и если он появился на пороге дома, то есть какая-то причина.

— Просто поприветствовать вас. Верховные Боги редкость в нашем городе. И в качестве жеста доброй воли, я распорядился, чтобы вам выделили новый дом. Подстать Зевсу и его семье. Считайте это наш скромный подарок и если вам понадобится что-то ещё, только дайте знать.

Он протянул мне свиток. Взяв его в руки я прочитал указ о том, что нам выделяют новую жилплощадь. Даже картинка была. Домик шикарный, скажу я вам, но взгляд на домочадцев дал мне понять, что на одном месте они вертели эти подачки. Видать не все так гладко у них.

— Спасибо, Апид... Аподи...

— Апедемак, господин.

— Будь здоров! Так вот, спасибо, но я пожалуй откажусь. Нам и здесь неплохо. Но все-же что-то мне понадобится, — я ткнул пальцем в сторону вчерашнего бога, что утащил Обезьяну, отчего тот даже поежился, словно боялся, что могу пронзить его молнией, на всякий случай спросил Зевса, тот подтвердил что могу. Тогда на всякий случай сжал руку в кулак, но дед сообщил, что так будет больше урона, чтобы не рисковать, я убрал руку совсем. — Этот человек вчера забрал моего друга, хочу спросить, есть ли возможность, отпустить его?

— Укун? — При упоминании Цзиньлуна, Апедемак покраснел от злости, и непроизвольно потянулся в сторону пустого колчана. Кажется я знаю, что стащил непоседливый азиат. — Извините лорд Зевс, но Сунь Укун украл у меня кое-что важное. Нарушил запрет на посещение города и теперь понесёт заслуженное наказание. Мне очень жаль, но на следующий день его сожгут.

— Ох ты ж... — Это же полный писец! Паренёк меня только провел по улицам, а его

теперь сожгут? И, судя по тону этого Бога, приговор обжаловать нельзя.

Молчание затянулось, решив, что выказал достаточно уважения, Апедемак молча поклонился и поспешил исчезнуть вместе со своей свитой в вспышке яркого света.

— Зачем тебе эта обезьяна, отец? — меня передернуло при слове отец от девушки, что моего возраста, но тут уж ничего не поделать, из-за Богов внутри нас мы все ощущали себя семьёй. — Его изгнал собственный пантеон.

— Потому что он классный парень, Афина. Он помог мне найти вас.

Я закрыл дверь и вернулся на кухню. Остальные последовали за мной с интересом за мной наблюдая. Гера сделала мне чай из каких-то трав, я поблагодарил девушку кивком головы. Она собралась было погладить меня по голове, но одернула руку, видать снова борется с желаниями Богини в своей голове. Правда вскоре она все-же поднесла ко мне руку и аккуратными пальчиками вытащила из моей головы светлый волос. Когда как мой цвет волос тёмный.

— А это... — я с удивлением наблюдал, как в её глазах разгорается ревность Геры. А Зевс внутри меня съёжился от страха и мы оба думали о том, что нужно что-то придумать. Не дай бог она узнает про паучиху, что пыталась нас соблазнить а потом сожрать.

— Эм...Понимаешь... — Я вытянул руки вперёд и попятился на стуле назад. Остальные же поспешили смыться, пока их не зацепило волной гнева. С волосом в руке Гера приближалась ко мне. Кажется мне пизд...

С громким хлопком волос в её руке превратился в Цзиньлуна, что в полный свой рост невозмутимо восседал у неё на руке.

— Привет! Я не вовремя?! — с широкой улыбкой спросил Укун.

Глава 3

— М, как вкусно! А что это? Какой-то салат или что? Сама сделала? Блин, классно, можно рецепт?

Укун сидел напротив меня. Одной рукой он уплетал пищу, а второй держался за лоб, где красовалась огромная такая шишка. Ещё бы не красовалась, когда тебя смачно приложили об пол. Теперь зато знаем, что на руку Геры желательно не садиться!

Кухня снова была полна народу и все с интересом смотрели на азиата. Ну не прям все, некоторые были немного враждебны. Например Афина, этой девчонке только дай повоевать. Гера же раз сорок извинилась перед нами обоими. Перед хвостатым, за то, что уронила, а передо мной, за то, что чуть не сожгла. И хоть Зевс уверял меня, что это невозможно сделать, я все же был рад, что не испытал этого на себе.

— А можно спросить... — хоть я и считал, что все происходящие чудеса надо воспринимать как что-то обыденное, но превращение из волоса в человека, это вещь занятная.

— А, это... — Укун отвлекся от еды и пожал плечами. — Царь Обезьян умеет создавать клонов из своих волос. Я один из них, не настоящий Укун.

— А что ты забыл у меня в волосах?

— Не знаю, ветром занесло, наверное. — чашка опустела и Цзиньлун встал со стула, чтобы порыться в шкафчиках в поисках съестного. Афина попыталась было его остановить, но видя, что я ничего не предпринимаю, отступила.

— А если оригинал умрёт, ты тоже? — наблюдая как парень жуёт кусок пирога спросил я, — Просто тут такая штука, его завтра сожгут.

— А, не парься! В свое время Укун сорок девять дней провел в печи. Не впервой! Но спасти его нужно! Хоть он и бессмертный, но его могут заточить так, что он никогда не выберется!

— Он украл стрелы у Апеди... Аподу... У

У это типа в общем, верно?

— Ага! — клон уже начал мыть посуду, параллельно с этим доедая остатки пирога. — Они красивые, понравились!

— А может все-таки вернёшь?

— Не могу. — Посуда была вымыта в мгновение ока, кажется у него есть суперскорость, ибо теперь обезьяна всю мыл полы, шикая на присутствующих, чтобы те подняли ноги. — Они в горлянке у оригинала, да и он не захочет их отдать если что-то понравилось Царю Обезьян, то теперь это принадлежит ему. В общем, ты классный парень, он так считает, а я клон, я знаю. Помоги его вытащить из тюрьмы и обретёшь такого друга, о котором и мечтать не мог.

— А эм... — Я даже ответить ничего не успел, как Укун убежал в другую комнату. Кажется он затеял генеральную уборку в нашем доме. И, судя по взгляду Геры, она была совсем не против.

— Отец, — меня прям передернуло от этого обращения, ну не готов я быть отцом нескольких десятков Богов и дедом и братом, неважно кем, но все же я вопросительно кивнул в сторону Афины. — Не делай этого. Нас здесь и так не любят, не стоит усугублять ситуацию.

— Кстати да, мне тоже так показалось, а почему? — Мне было интересно, за что нас сослали в конец города, как каких-то изгоев.

— Завидуют. — Пожал плечами Посейдон. Блин, он такой здоровый, кажется метра два. Ещё татухи на теле, какие-то опасные. Интересно, кем он был до того как попал сюда? — Боятся. Все-таки наш пантеон был одним из главных в той Вселенной. Мы сильнее, могущественнее. И, первое время, когда нас было больше Арес пытался захватить здесь власть. Но после перехода все Боги были ослаблены. Они сговорились и несколькими пантеонами выступили против нас. С позором греки проиграли, Арес ушёл на твои поиски, как и многие другие, а Гера осталась за главную. Она смогла договориться с Апедемаком и нам разрешили здесь остаться.

Зевс внутри меня клокотал от гнева, кажется он был унижен. И вместе с тем, чувствовал вину, за то, что не был рядом в нужные моменты. Одно дело, когда они грызлись между собой. Как например с Аидом, периодически, то просто игры двух братьев, но когда какие-то мелкие боги унижают твою семью... Мне пришлось приложить все усилия, чтобы заставить его замолчать. Иначе кто знает, что было бы.

— А чего вы не ушли? Основали бы свой город и все. — Казалось мне это довольно простое решение, но Посейдон покачал головой.

— Мы были ослаблены битвой и переходом, а на нас многие точат зуб. Ещё одна причина, что это Зевс собрал Великий Совет Богов. Он и Нефритовый Император организовали переход, обещая Богам безопасность и безграничную силу. А в итоге они получили нас, что не дают им овладеть телами, ослабленную мощь и кучу монстров, которая каким-то образом тоже оказалась здесь. И если Император, возродившийся одним из первых, смог защитить себя и свой пантеон, то нам же пришлось несколько лет выживать без тебя.

— Несколько лет?

— Да. Не знаю почему ты появился только сейчас, но это плохо сказалось на нашей семье.

— Простите. — мне и правда было стыдно, хотя я на самом деле не причём, мою душу вырвали из вечного сна, затолкали в неё бога и отправили в этот мир. Но глядя на всех них, я чувствовал сожаление о том, что не был рядом. Ох уж эти перемешанные эмоции. Трудно отличить где твои, а где бога.

— Мы справимся, когда с нами Зевс, они снова будут нас уважать. Уже начали, раз сам глава города пришёл с дарами. — Аид похлопал меня по плечу, по-братски так, мне даже легко стало. — Осталось только тебе научиться пользоваться его силой и, как говорит старый ворчун в моей голове, мы устроим здесь похоронное бюро!

— Это обязательно?

— Да не особо.

— Ты скажи ему, что я подумаю на этом. Так... — мне все ещё было неловко играть главного, но ребята были не против, поэтому я продолжил. — План таков: мы находим весь пантеон, утираем носы зазнавшимся мелким и не очень божкам, основываем свое государство и живём тихой семейной жизнью. Мы же можем основать свое государство? Ну типа дома там, замки и все такое?

— Да, — одна из девушек пожалала плечами. Зевс обиженно молчал, поэтому я не мог понять кто это. — Геката, брат. Я могу возвести город за пару дней с помощью магии. Ну... Когда сил прибавится...

— Вооот, крутотень! Слыхали что может?

Всё хотели было воодушевленно крикнуть, но громкий скрип сбил общий настрой. Я медленно перевел взгляд на окно, и увидел как Укун тщательно его полирует листом бумаги, убирая разводы. Заметив меня, парень широко улыбнулся и помахал рукой. Я помахал в ответ, натянуто улыбнувшись.

— Но сначала мы вытащим этого парня. — Я ткнул пальцем в клона Царя Обезьян, который уже успел наколдовать ещё несколько клонов и те теперь косили газон, красили забор, а с десятков других, какого-то хрена начали стройку ещё одного дома, заложив фундамент. — Геката! Кажется у тебя есть помощник!

Практически весь день ребята гоняли меня по территории дома. Я честно выполнял все их указания, ибо я в качалке ни разу не был и вообще спорт был для меня чем-то далёким. Но вот Посейдон и Аполлон видать с ним на ты. Они считали, по своему опыту, что физические нагрузки позволяют пользоваться силой. Но например Геката считала по-другому и заставляла меня повторять за ней всякие магические пасы. И если она например могла создать из воздуха стаю маленьких птиц, то все мои движения пальцами волшебным образом складывались в средний палец. Она конечно шутку не оценила и часа два я ходил с каменными пальцами. Кажется Богиня внутри неё была счастлива, так поиздеваться над Верховным Богом, которого в свое время они боялись больше смерти.

Гера же говорила, что обретение божественных сил, это лишь вопрос времени и то, насколько ты можешь подружиться с богом внутри тебя. Да, хоть мы для них всего лишь сосуд и головная боль, но приходит время, и они понимают, что силой надо делиться. Все-таки в одной лодке и весло пока что у людей.

Вообще, странно все это. Судя по мифам, все Боги грызлись между собой как стая бешеных собак. Постоянно строили друг-другу козни, дрались, изменяли, особенно мой сосед. А теперь посмотрите на них! Вернее на нас. Идеальная семья, про таких и в фильмах не показывают ибо сравни мифам. Хотя, Боги внутри нас мифами и являются.

Остальные домочадцы либо смотрели за тем, как надо мной измываются мои тренера, или же занимались своими делами. В основном они жили как обычные люди. Хоть первое время я представлял себе немного по-другому житие Богов. Но трудно жить как бог, когда на этой планете одни боги, причём внутри смертных у которых есть свое мнение. Ну и ослабленная мощь не даёт жить на всю катушку. Гермес мне рассказал, когда я после очередного круга по территории сидел пил воду, что некоторые Боги пытались создать человека, но что-то пошло не так. Было много теорий, но понять в чем именно проблема, пока не удалось никому.

Не знаю, может быть Гера права и Зевс решил открыть мне доступ к своей силе, но под вечер я смог устроить небольшой прицельный огонь молниями по земле. Правда прицельным назвал его я, ни разу не попав по цели. Но зато рузрушил начатую клоном Царя Обезьян постройку. Не то, чтобы он одобрил... но я извинился, правда!

Люди главы города нет-нет приходили и смотрели за нами из-за забора, заходить внутрь не решались. И правильно нечего им тут делать, а то пульну нечаянно — обидятся. Вы там, мы сям, как говорится.

За целый день тренировок различными способами я устал. Немного, пару капель пота,

не больше. Все ещё поражаюсь своей выносливости силе и скорости. А Посейдон разок ударил по мне копьём и из воды и, на мне не единой царапины, правда про свою одежду я так сказать не могу. Она пришла в полную негодность, но спасибо Гекате, и на кухне, за ужином я сидел в новом спортивном костюме. Кстати, богам нравилась наша мода на вещи. Они считали её практичной и удобной. Я даже посмеялся, представив как сидят такие двенадцать главных Богов Олимпа на своих местах в спортзалках. Чисто банда гопников, не хватает пива и чипсов. За это я словил мысленный подзатыльник от Зевса, а почувствовал как настоящий.

Ночью, когда я лёг спать, через какое-то время проснулся от того, что кто-то крадетса ко мне. Даже не удивившись тому, что это Гера, я игнорируя её бесчисленные извинения просто приобнял девушку и закрыл глаза. Когда девушка засопела, я тоже вскоре снова уснул.

На утро, я вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, ко мне подошёл Укун. Сегодня он был один, без своих клонов. Необычайно молча и без суеты присел на крыльцо.

— Классный пояс.

— Ага.

— Украл?

— Ага.

Сегодня, я собрался пойти к Апедемаку, поговорить на счёт обезьяны, я правда надеялся решить все мирно. Постараться уговорить оригинал Укуна вернуть стрелы которые он украл. Это был весь мой план. Ну а что поделать, я тут не мегамозг, это к Афине, но она не спешила помогать бедным животным. Вместо этого она и Гера готовились к отбытию. Собирали вещи, нужные или же нет. В доме вообще царил суета переезда. На мой вопрос они сказали только то, что Боги в их головах, советуют им быть готовыми к тому, что Зевсу снесёт крышу и полетят головы с плеч. Этот старик отличался вспыльчивым нравом.

Я с уверенностью пообещал им что все держу под контролем, но меня никто не слушал. Ну и ладно! Ещё увидите мои навыки переговоров!

Через пару часов я покинул дом, но к счастью не в одиночестве ибо сам я дороги не знал. Со мной пошёл Гермес. Шустрый малый носился туда-сюда как вспышка молнии. Он быстро, кстати, поладил с клоном Укуна. Вместе они все утро носились по дому и устраивали пранки на ребятами. В какой-то момент Афина не выдержала, и дала обоим смачного леща. И если Гермес просто пробил собой стену дома, то Укун просто исчез в воздухе, снова обращаясь в волос. Причём исчезли и десятки других клонов, которые создал этот клон. Можно ли считать это массовым убийством? Какая грозная девушка. Что было бы, если бы там был настоящий Укун? Страшно представить. Все-таки богиня войны.

Правда гулять с Гермесом та ещё задачка. Вечно неутомный, паренёк постоянно бегал от магазина к магазину и как маленький выпрашивал у меня что-нибудь ему купить. Когда я говорил, что денег у меня нет, он молча доставал золотые монеты из кошелька и оплачивал покупку сам. Ну и нахрена ты спрашиваешь меня? Негодник!

Так-же он не упускал случая познакомиться с красивыми богинями, постоянно подходил то к одной, то к другой. Конечно он не страшный, да и не глупый, но прости, сынок, ты не Аполлон! Тому красавчику даже подходить ни к кому не надо, они сами на него вешаются.

Вскоре мы добрались до резиденции главы города. Ну, шикарно что сказать. Золотые ворота, больше для красоты, чем для защиты. Золотые статуи львом, казалось они как настоящие. Все кричало о богатстве и роскоши. Будто бы он не бог войны, а бог золота. Сама резиденция походила на небольшой замок, со всякими вытекающими аксессуарами присуще

каждому замку. Я не знал как называются всякие эти башенки, поэтому даже не заострял на этом свое внимание.

Кстати, я не один пришёл сюда. Оказывается, сожжение (которое не состоится), он собирался провести на заднем дворе и пригласил всех желающих. А желающих было много ещё бы! Они думали, что это будет первая смерть на этой планете. Боги, отвечающие за загробный мир собрались со всех обитаемых уголков. Каждый хочет первым заполучить в свое царство первую душу в этой Вселенной. Но Гермес мне поведал, что у Царя Обезьян бессмертие в какой-то там степени. Типа в свое время он получил его несколькими разными способами и поэтому он теперь самое неуязвимое создание на свете. Блин, а он хорош!

По этой причине наш Аид остался дома, он уже знает о том, что Укуна убить нельзя, поэтому смысла идти не было. Но все равно он был очень расстроен. И видя остальных Богов загробных царств, я понял, что по сути своей они коллекционеры. Каждый пытается урвать первую душу. А потом будут пытаться урвать лучшую, сильную и так далее. А потом что? Будут драться ими как с покемонами?

Протиснувшись между рядами скамеек я толкнул какого-то бога с его места. Он попытался было возразить, но сразу понял кто сидит внутри меня и даже постелил свою куртку на скамью, чтобы мне было удобнее. Я этот жест оценил. Молодец.

Вскоре Амедемак лично вывел на небольшую сцену своего пленного. Уверенный в своей силе он был совершенно один. Ни охраны, ни личных слуг. Правда я сомневаюсь, что какой-нибудь, даже самый задохлый божок решил кому-нибудь прислуживать. Оставив улыбающегося Царя Обезьян на сцене он отошёл в сторону.

— Сунь Укун! — громко начал он, его голос был подобен реву льва. Так-то опасный дядька. Наверное. Правда Зевс бурчал в моей голове, что он между пальцев его сжать может и в порошок обратить. Я поверил, на всякий случай. — Ты обвиняешься в краже божественного артефакта. Признаешь свою вину?

— Ага! — Сама беззаботность! Я прям улыбнулся такому позитиву. Он заметил меня в толпе и подмигнул мне, я с улыбкой кивнул. Вообще ни капли страха! Не знаю, но я бы наверное как минимум сжал свои булки. Ибо кто его знает как все эти фишки с богами работают на самом деле.

— А отдашь? — Немного потеряв свой величественный вид спросил Апедемак.

— Не-а! — Ещё и язык показал. Вот проказник!

— Тогда! Властью данной мне, я Апедемак приговариваю тебя к смерти! И раз даже Нефритовый Император изгнал тебя из своего царства, то я имею полное право исполнить свой приговор! Возвести щит!

Один из Богов стоящий рядом взмахнул рукой и сцену окутал полупрозрачный купол. Присутствующие в предвкушении зрелища зарезали на скамейках и вытягивали головы, чтобы лучше видеть.

— Адское пламя прямиком из нашей Вселенной сожжет тебя и твой грех пеплом развеется по новой земле Богов!

Он взмахнул рукой и внутри купола быстро разгорелось зелёное пламя, поглощая Царя Обезьян. Вскоре раздался душераздирающий крик, заставляя вздрогнуть половину из присутствующих, а после дикий хохот, от которого вздрогнула вторая половина.

Пламя внутри купола, горело настолько ярко, что некоторые жмурились и прикрывали лица руками. С громкими звуками оно билось внутри купола, а кое-где, кажется, появились трещины. Я конечно не эксперт, но во многих историях, Адское пламя самое сильное. Если оно вырвется наружу, я надеялся, что тут есть те, кто сможет его потушить. Я на всякий случай спросил у Зевса можем ли мы с ним справиться, он лёгкой неуверенностью сказал, что можем, но советовал лучше сразу позвать Аида, он спец по всяким адским, тёмным, смертельным делам.

— Вот даёт, а? — хлопнув меня по плечу спросил Гермес подпрыгивая от радости. Ему нравилось шоу. Ещё бы! Такая веселуха происходит!

Укун внутри купола продолжал хохотать и, судя по звукам, ему более чем комфортно в Адском пламени. Я улыбнулся. Хорош чертяка.

Лица же Богов, вернее их сосудов, но сейчас это неважно, надо было видеть. Они все были на только шокированы, что каждый пытался отдалиться от купола. Кроме меня и ещё одного человека, что скрестив руки на груди смотрел на все это с лёгкой усмешкой.

— Неужели глупый лев думал, что сможет убить Царя Обезьян этим огнём? Глупый! Яньло-ван, господин Зевс! — Парень протянул мне руку и я её пожал. Довольно приятный на вид. Костюм тройка, официальный вес. Да и на вид ему лет тридцать. Интересно, а тут есть старые люди? Просто кто знает, какие критерии использовались для отбора наших душ. — Повелитель мёртвых Китайского Пантеона. Весть о вашем пробуждении уже дошла до всех уголков света! Нефритовый Император передает вам свои наилучшие пожелания! Так же он всегда рад видеть вас в нашем царстве в качестве дорогого и почетного гостя. Если бы не Совет, собранный Зевсом, мы бы так и погибли в нашей старой Вселенной.

— Оу... Спасибо господин Яньло-ван, — я как-то незаметно для себя тоже начал более официально общаться, хотя и с роду так не делал. Наверное это мой собеседник излучает ауру некой официальности, которой я автоматически начал придерживаться, — передайте и мои наилучшие пожелания Императору и так же добавьте, как только я построю свое царство, он также будет почетным гостем в моем доме!

"Да пошел он нахрен этот твой Император! — Зевс в своём репертуаре, ворчит, вечно всеми недовольный и его бы воля, так он половину сдешних Богов выкосил бы, — и обезьяна пусть нахрен идёт! Не о том думаешь смертный! Нужно срочно отправляться на поиски Олимпийцев!"

— Хоть Сунь Укун и был изгнан, Император этот сделал с целью, чтобы наша маленькая Обезьяна научилась уму разуму! — глядя на пламя внутри купола сказал Яньло-ван, — Когда я сюда прибыл, то мне встретился его клон. Он рассказал мне о вас. Хоть вы и знакомы очень мало, пожалуйста, прошу вас, позаботьтесь о нем! Император этого не забудет.

Бог слегка мне поклонился, и я пожимая плечами сделал то же самое. Вежливый такой, воспитанный. Я понял, что в отличии от остальных Богов мёртвых, он знал, что Укуна нельзя убить огнём и пришёл чтобы просто посмотреть на очередное представление, которое устроил трикстер из его пантеона. И не лень ему было тащиться в такую даль? Хотя я не знал вообще ничего о городах, что здесь были где они находятся. Может быть Китайцы вообще вон за той горой живут в паре часов езды.

— Именно это я и собираюсь сейчас сделать!

Я поднялся со своего места. Гермес остался с богом мёртвых. Медленно я подошёл к Апедемаку, который, мягко говоря, был ошарашен тем, что все пошло не по плану. Он планировал первую показательную казнь в новом мире, собирался устроить торги между богами мёртвых за его душу, а тут все по одному месту.

Я утешающе похлопал его по плечу, и сделал пару шагов к куполу, чтобы погреть руки. Зевс, в отличие от остальных богов, что разбежались, Адского огня не боялся, поэтому не боялся и я. Если так подумать, то я вообще слишком быстро привык ко всей суеде, что здесь происходит, хотя буквально несколько дней назад я был мёртв, и вообще ни о чем таком божественном даже и не думал. Наверное виной тому то, что все происходит достаточно быстро, сумбурно и даже некогда сесть и все как следует обдумать. Кстати, а интересно... сколько времени я был мёртв? Год? Два?

"Как минимум тысячу лет. — раздался голос из моей черепушки, — Плюс — минус сотня"

"Оу... — не заметил, как сам начал мысленно отвечать. А это удобно, да и не выглядишь как полный псих со стороны, — А это долго...и что, у нас изобрели всякие там телепорты, летающие машины?"

"Не помню, человечество вымерло где-то лет триста назад. Была война с силой, что невероятно сильна... Тьма всех поглотила. Вы последние представители своего народа, воскрешенные нами. Это наш дар вам! Вы должны быть благодарны и служить нам!"

" Ой, не гони, старый! Вам просто нужны были наши тушки, чтобы сбежать! "

" Да как ты... "

Кажется я его немного задел. Ещё бы! Мне бы тоже не понравилось, если какой-то по моему мнению букашка намекал на то, что я трус. Раздавил бы. А вот Зевс пока так не может. На моё счастье.

— Так, ладно... Господин Апеде... Можно Димой звать буду? Хорошее имя, и легко произносить.

— Нет!

— Так вот, Дима, — я даже не заметил его возражений. Вернее не захотел. Он мне как-то не приглянулся, — убери пожалуйста пламя. Сам видишь, что обезьяне плевать. Говорят он больше месяца в печи провел и только сильнее стал. Давайте все вместе поговорим?

Нехотя, скрипя зубами, Дима все-же убрал огонь и мы смогли увидеть, как Укун, балансируя на хвосте сидел в позе лотоса с закрытыми глазами. На его лице играла блаженная улыбка. Вообще, кажется, ничего не почувствовал. Даже одежда целая. Мне было интересно, а смогу ли я так-же, но бросаться под зелёный огонь без видимой на то причины не хотел.

Вскоре обезьяна открыла один глаз, а затем второй, заметив меня, он подмигнул мне, а я помахал ему рукой.

— Какое дело грекам до китайской обезьяны? — буравя азиата взглядом спросил Дима. Кажется он начинал нервничать. Даже нет-нет хвастался за рукоять меча на своём поясе.

— Он спас мне жизнь на днях, я хочу отплатить ему тем же. — пожимаю плечами.

— Прости, Зевс, но Укун мой! Я могу делать с ним все, что захочу! Император изгнал его. Его Бог Смерти просто сидит с твоим сыном и ничего не делает. А я сделаю! — Мне кажется, или нет-нет его голос срывался на львиный рев? Я в передачах такой слышал.

"Просто забери эту проклятую обезьяну! Не смей унижаться перед каким-то мелким

богом!"

Кажется Зевс начинал терять контроль и хмурое небо над головой тому подтверждение.

— А если он отдаст тебе твои стрелы? — хотя... судя по взгляду Сунь Укуна, никаких стрел Дима не дожждётся.

— Я на него гору сброшу! Он вечность там лежать будет, без еды и воды! — а паренёк не на шутку разошелся! Все вокруг начало дрожать от испускаемой им силы.

— Ну хочешь я куплю тебе нов...

— Новые?! — Разъяренный парень все больше начинал походить на льва, казалось, будто черты его лица начинали меняться, выставив палец, он ткнул мне в грудь, прожигая дырку. Ц, опять к Гекате идти, чтобы починила, — Новые?! Да ты хоть знаешь, что это за стрелы?!

"Не смей тыкать пальцем! — вскинулся Зевс, — Скажи ему, что не тыкал пальцем! Иначе я оторву его и ему в жопу затолкаю!"

— Что? — я пытался сохранять спокойствие.

— Это символы моей божественности! Мои артефакты! Позор богу, который потерял свои артефакты! Особенно, когда их украла вшивая обезьяна, которой понравилось как они блестят! Что бы сделал ты, если твои артефакты власти, похитила бы эта мартышка, а?!

— Эм... У меня их и так нет! — кстати почему? Но спрошу своего соседа по голове в другой раз.

— Ха-ха! Зевс и без своего скипетра, да ты у нас тоже полное ничто! Как и все греки! — дау него совсем с башкой беда полная! Психопат что-ли? — Ослабленные, разбежавшиеся по миру! Вот он, некогда великий пантеон! Стоило только чуть поменяться вашему привычному устройству и вы сразу обосрались! Жалкое зрелище!

Судя по тому, как сильно разболелась моя голова, я чувствовал как гневается Зевс. Ему было неприятно, что кто-то смеет потешаться над ним и его семьей. К тому же, он считал что это все из-за того, что мы с ним поздно очнулись. Без его жёсткой руки вся семья рассыпалась, а вместе с ней и была слава и уважение. Мне тоже не нравилось такое отношение, но конфликтовать с Димой я пока не собирался. Я просто не был уверен в том, что смогу ему противостоять. Все-таки здесь я только с Гермесом, который, будем честны, на бойца не похож, а у него целый город Богов, которые ему подчиняются.

— Мы сейчас не обо мне говорим, а о нем. — мой палец указал в сторону Укуна за куполом, что молча наблюдал за нами, ковыряясь в ухе. Кажется именно там он и хранит свой волшебный посох. — Отдай мне его и я буду тебе должен! Сделаю все, что ты попросишь!

— Мне не нужны твои услуги, Зевс! — Дима подошёл ко мне и заглянул мне в глаза. С такой насмешкой, что прям врезать захотелось. Почувствовал себя крутым, теперь вот выделяется, — Что мне может дать бог, который только недавно очнулся в этом мире? Плевать, что ты Великий Зевс! В тебе даже и капли того величия не осталось! И если ты не уйдешь с дороги, я похороню тебя вместе с этой мартышкой! Будете вместе целую вечность!

"Убей его!"

"Остынь!"

"Я сказал — убей! Никто не смеет так разговаривать со мной!"

Понимая, что ни с тем, ни с другим богом никакого диалога не получится, я просто пошёл в сторону купола. Потрогал его, ощущая прочный воздух, что не давал проникнуть внутрь. Укун внимательно следил за моими действиями с лёгкой улыбкой. Ударил по защите

пару раз, извлекая звонкий звук. Я не знал как его сломать. Но и подумать даже не успел, как меня резко развернули, а затем с силой ударили по лицу, кажется от удара машиной я пролетел меньше, чем в этот раз. Врезавшись в какое-то здание, я частично его разрушил. Поднявшись на ноги, я увидел справа клетку, в которой сидел лев. Я немного ошалел, лев, судя по всему тоже.

"Я его испепелю."

Столько холода в этом голосе, у меня словно мозг замёрз, кажется вы разозлили не того Бога, господин Дима. Но не только его, он разозлил и меня. Я сунул руку между прутьями клетки и погладил льва, он ещё сильнее ошалел от такой наглости. Ну а что, мне нравятся кошки. Не спеша отряхнулся, и сделал пару шагов навстречу Диме, голова которого уже прекратилась в львиную. Рыжая грива спадала на плечи, а с пасти капала слюна. Необычное зрелище, если честно. Кажется, голова льва гораздо больше чем человеческая, оттого и выглядит так себе. Ещё огромная грива, где он только шампунь берет?

— Ещё шаг, Зевс, — Пророкотал человек-лев, вынимая меч, — И ты станешь первым мертвецом на этой планете!

Я полностью проигнорировал его слова, и продолжил идти. Общая эмоция с Зевсом дала толчок и я чувствовал силу бога, что струилась по моему телу. Чувствовал небо, что как верная собака ложилась под ладонь, готовая исполнить любую мою волю. А сейчас моя воля — ударить в этот огромный кошачий нос, не тот, что в клетке, если что. В небе разразилась буря. Гром, молнии, пошёл крупный дождь, отчего все, кто остался, резко промокли, я же был совершенно сухой.

— Ну вот, Гера говорила, что ему снесёт крышу, — без удивления сказал Гермес, поднимаясь со скамьи, — Господи Яньло-ван, вам лучше не находится так близко. Когда отец зол, под раздачу попадают все.

— Думаю ты прав, юноша! Пожалуй я вернусь к Императору и доложу, что Сунь Укун в хороших руках. — Яньло-ван хмыкнул, совершенно не обращая внимание на то, что его дорогой на вид костюм промок, он кивнул Укуну и с тихим хлопком да яркой вспышкой света исчез, а Гермес, с помощью своих крылатых сандалий взлетел на десяток метров вверх, не забывая поглядывать на небо, чтобы молнией не прибило. Буря разыгралась не на шутку.

Я сжал кулаки и выставил перед собой, встав в стойку. Я раньше вообще не дрался, поэтому наверное глупо выглядел со стороны, но я чувствовал силу молний, что маленькими нитями обвили мои кулаки, думаю я могу потягаться с этим львом.

Апедемак грозно рыча сделал выпад в мою сторону и в мгновение сократил дистанцию между нами. Взмахнув мечом он собирался отрубить мне голову, но я просто сделал шаг в сторону и ударил его по лицу, отмечая, что и он отправился в полет. Один один, Дима. Да только верно говорят — кошки приземляются на лапы, вот и лев ловко развернувшись в воздухе оказался на ногах и снова мчит на меня.

Воздев руку к небу я резко потянул на себя, обрушивая на него молнию, но немного, как по мне, промахнулся и небесная стрела разнесла добрую половину его дома, что привело его в ещё большую ярость.

Если бы не опыт Зевса, который я ощущал, пока мы были связаны, я умер наверное через первый же взмах меча, противник был силен и с навыками.

Присутствующие боги, с интересом наблюдали за поединком. Они давно не видели ничего подобного и честно говоря наслаждались представлением.

Я упустил момент и меч врага задел мне шею, не сильно, но из раны тут же хлынула

кровь. Очередной замах меча, а я уже был позади льва и что есть силы пнул его в спину, отправляя в полет. Своей тушкой, усиленной божественным пинком он практически съел вторую половину здания.

Сделав рывок, я белой зигзагообразной молнией оказался возле противника, что пытался встать. Не жалея я пнул его в нос, выбивая капли золотой крови, что разбавляясь с водой растворялись. Ещё удар и ещё один.

В какой-то момент он смог увернуться и резко поднялся на ноги. Схватил валявшуюся вазу и бросил мне в лицо, я увернулся, а лев исчез.

— Зееееевс! — дикий рев, нечеловеческий, яркая вспышка, Дима оказался позади меня, готовый нанести мне новый удар в шею.

"Хватит."

Огромной силы молния ударила прямо позади меня, обрушившись силой на противника. Слегка обугленный он ещё пару секунд стоял, а затем упал на землю, кажется без сознания. А его меч расплавился и жидкой металлической лужей постепенно остывал, под каплями дождя. Кажется он потерял ещё один свой Божественный артефакт. Ну, сорян.

Игнорируя полуживого льва я пошёл к защитному куполу и молча облокотился на него, поднимая голову вверх, где сидел Укун, снаружи, все в той же позе лотоса.

— Я мог не приходиться, да?

— Да. Всё было под контролем. — скатившись вниз похлопал меня по плечу обезьяна, — Но я ценю этот жест, Зевс.

— Погнали отсюда. — небо снова приходило в норму, видимо на сегодня все, представление окончено

— Стоять!

К сцене подбежали с десятков Богов. Каждый с оружием и настроены решительно. А они не спешили помогать главе города. По тому, как задумчиво хмыкнул Зевс, я понял, что не факт, что мы выстоим против них. Но выхода нет, придётся драться. Мне ещё семью воедино собирать.

— Ребята, — я примирительно выставил руки перед собой, — давайте успокоимся и все мирно обсудим, а? И вообще, вас много, а нас двое, разве так честно?

Кажется, им было плевать. Они были наготове. Кто-то натянул лук, чей-то посох горел огнём, видать будут классические фаерболы. Вздохнув, я сжал кулаки, а Сунь достав из уха посох, увеличил его до привычного состояния.

— Говорила же, — Сзади подошла Гера и отвесила мне подзатыльник. И, судя по тому, что извинений не последовало, это она от себя. — Геката, мы уходим!

Обернувшись я увидел девушек, что появились здесь секунду назад. Я рад был их видеть, помощь пришла, я слышал, что если разозлить мою женушку, то мало кто останется в живых. Геката сделала пару своих фирменных взмахов руками, и мы исчезли, как раз вовремя ибо в том месте где мы стояли, был огненный кратер, последствия одновременной атаки нескольких Богов.

Сильный ветер ударил мне прямо в лицо и заставил покачнуться, я удержал равновесие и оглянулся назад.

— Аху...

Мои слова растворились по ветру. Открывался такой вид, что и страшно и восхищает одновременно!

Я стоял на самом верху огромной горы, что невообразимым гигантом возвышалась над землёй. Землю под нами не было видно ибо её верхушка доставала до облаков, что огромными кусками разрезались пополам, если на их пути вставала гора.

Так-же было тяжело дышать, но буквально первые пару секунд и моё тело приспособилось к новым условиям. Ноги по колено были в снегу, но и холода я не чувствовал, а вскоре и ветер, признав хозяина неба (по крайней мере того, что у меня в голове), тоже обступал меня.

Повинуясь инстинктам, я повёл рукой в сторону и облака расступились, показывая землю, до которой было очень и очень далеко. Неровными отсеками ландшафт делился на разные части. Города, небольшие и так, но ещё меньше с высоты, поля, речки, что тонкими нитями вились по земле, красота!

— Деметра нашла нам новый дом! — Гера стояла рядом и с улыбкой смотрела на открывающийся пейзаж. Геката, чуть устав от переноса сразу троих присела прям в снег. — Классно, да? Огромная благодатная земля, что с сегодняшнего дня станет нашим новым домом. Новый Олимп! Именно так мы и называли эту гору, символ нашего Пантеона!

— Новый Олимп?

— Нет, просто Олимп.

— Ааа...кстати! — я повернулся к Гекате. — Мы забыли Гермеса! Паренёк там остался один!

— Не беспокойся отец! — трепеща своими крыльями на сандалиях ко мне подлетел Гермес и улыбнулся. — Я успел слинять ещё раньше чем тётушка сотворила свое заклинание!

Я просто показал большой палец и улыбнулся. Меня похлопали по плечу, обернувшись я увидел Укуна, что улыбался мне.

— Отличное место! Ты не против, если я останусь здесь?

— Конечно, чувствуй себя как дома! — я улыбнулся обезьяне и снова посмотрел вниз. — Кстати, а как мы спустимся вниз?

Геката развела руками, сейчас она ослабла. А из нас никто летать пока ещё не умеет. Не все навыки богов нам доступны. Правда на эти мысли Зевс в моей голове хмыкнул, я конечно не сомневаюсь, что Повелитель неба умеет летать, но пока не собирался пробовать такие опасные штуки.

Где-то час мы просидели на той горе, обдуваемые ветром вчетвером. Гермес улетел вниз, за помощью, но пока никто не появлялся. Я даже кажется вздремнул минут двадцать. В какой-то момент я подумал о том, что может быть просто спрыгнуть? Ведь моё тело сейчас как у суперсолдата из комиксов, да и Дима мне мечом урон нанести не смог, думаю, мои ноги выдержат. Правда на счёт девчонок не знаю. А вот Укун...

Сунь Укун, Познавший пустоту, Великий Мудрец и кто он там ещё, спокойно встал на

ноги, отряхнулся от снега и свистнул пару раз. С выражением рука-лицо, я смотрел как к его ногам подлетело облако, на которое он ловко запрыгнул.

— Юньцай? Серьёзно?! А раньше ты не мог про него вспомнить?

— А я и не забывал, — Укун пожал плечами, — я думал мы любуемся видом.

Я и девчонки тоже взошли на облако и оно медленно спустило нас вниз. Хоть там, на горе и прикольно, но для меня пока что, чувствовать твёрдую землю под ногами это хорошо. К тому же здесь тоже был прекрасный вид. Зелёная равнина, на которой уже стояло несколько домиков. Судя по всему, Олимпийцы, по прибытию сюда времени зря не теряли. Справа был лес, вдалеке, но даже отсюда было видно, насколько высоко тянутся вверх деревья. Надеюсь, там без паучих, что хотят тебя сожрать. Слева же, метрах в ста от нас текла река, парочка ребят уже плескались там, смеясь и громко разговаривая. Я улыбнулся, хорошее место, очень.

— Предстоит много работы, — Гера подошла ко мне и по-хозяйки окинула местность взглядом. Кажется, она загорелась освоением новой территории, — Нам бы очень пригодился Гефест, но отправившись вслед за Афродитой, он тоже пропал.

— Найдём. И его и Афродиту, остальных тоже найдём, не переживай! — Я ободряюще приобнял девушку, которая мило улыбнулась, а после пошла командовать. Видимо работы начинаются с сегодняшнего дня. Мне же, видимо, как Верховному Богу полагалось ничего не делать, но как глава семейства, я не мог стоять в стороне.

— Так-с, давайте поработаем!

Так и начались наши трудовые будни. Все были при деле, и особенно те, чья сила напрямую воздействовала на природу. Например Деметра занималась растениями, овощами и фруктами, что по её воле росли словно на дрожжах. Гермес всюду вспышкой таскался с разными поручениями. Афина проектировала здания, а по ночам вышивала нам всем одежду, постельное белье и другие вещи, необходимые в быту. Посейдон на реке добывал нам рыбу, а Аид отправлялся на охоту. Ему нравилось умерщвлять животных, тем самым он заполнял свое личное подземное царство. Даже завел тетрадку, где записывал сколько и какие виды там уже есть. Все мечтал поиметь в свою коллекцию нескольких монстров, но один углубляться в лес не решался. Аполлон развлекал всех, пока они трудились. У парня просто волшебный голос, он соорудил себе несколько разных музыкальных инструментов, и играл пел нам песни, которые поднимали общий настрой. Правда он говорил, что будь с ним его музы, было бы в сто раз лучше, но они все разошлись по разным частям света. Как и многие другие боги. Кто-то, как Арес и Артемида, в поисках Зевса, кто-то, чтобы попытаться начать новую жизнь, а кто-то просто потерялся.

Укун вообще был полезен во всем. Азиат сделал кучу своих клонов и те как муравьи сновали туда-сюда, делая множество дел. На все руки мастер, и ребята его полюбили за его шутки. Он даже смог однажды рассмешить вечно серьёзную Афину, хоть по мне лёгкая усмешка не показатель смеха, но Гера сказала что это так, спорить я не стал.

Я же, особо никаких навыков не имея просто помогал чем мог. Копал ямы, таскал камни, помогал тут или там. Моё тело отлично справлялось с различными нагрузкам,

поэтому я редко уставал за все эти дни. Ещё при этом всем, я умудрялся тренироваться, но здесь результат был так себе. Пару раз может быть смог призвать хилую молнию. Но зато у меня были кое-какие магические задатки. Например там камень силой мысли поднять или поджечь что-нибудь взглядом. Зевс не сопротивлялся, даже наоборот, подсказывал мне, хотя, по большей части он хвастался каким всемогущим был раньше. Он был заинтересован в моей прокачке ибо считал, что если я смогу использовать всю его силу, тогда и он сможет захватить контроль над моим телом.

Одним тёплым вечером, я и Царь обезьян сидели на берегу реки окунув ноги в воду и болтали о всяком. Мы неплохо сдружились с ним. Он, кстати, вёл себя хорошо. И если первое время я немного переживал за то, что он не поладит с другими, или же начнёт у них воровать, по итогу он вёл себя очень прилично. Хотя мелкие пранки все же присутствовали.

— Укун, — я смотрел на то, как он играет с каменной щепкой в своих пальцах, что является его боевым посохом, — ты так ловко пользуешься силой бога, как так?

— Не знаю, — он пожал плечами, — Мы с Царём Обезьян друзья. Сразу спелись как только я понял, что он в моей голове. Сунь Укун действительно очень мудрое существо необъятной силы и он делится этим со мной от всего сердца. Даже если он захватит моё тело как только вернёт свои полные силы, мне будет все равно, я уступлю ему, или же он готов отдать всю свою силу и жизнь мне, а сам исчезнуть насовсем, если такое случится.

— Вот как...

— Я считаю — это главный ключ ко всему. Нужно подружиться с богом в своей голове. Искренне, по-настоящему, вместе союз человека и бога и является той огромной силой, о которой грезили небожители.

— Ну, мне с мои трудно найти общий язык, — я усмехнулся, наблюдая как мелкая рыбешка толкает я мне в ногу, — постоянно ворчит и хочет всех убить.

— Дай ему время. У нас были годы, чтобы хоть как-то привыкнуть к обществу друг-друга, ты же очнулся неделю назад.

— Скучаешь по старому миру?

— Не особо. — Укун лёг на спину, зажав посох между зубов. — Я почти всю свою жизнь провел в инвалидном кресле. Когда я был маленький, в деревне я попал под копыта коня. Он так сильно по мне прошёлся, что сломал позвоночник, только и мог головой вертеть. Да шевелить правой рукой.

— Оу, — я не знал что сказать, но не думаю, что он хотел какие-то утешительные слова. Не такой он.

— В какой-то момент я дал слабину. Мне было жалко мою маму, что одна пыталась ухаживать за мной, стало жалко самого себя за то, что я просто бесполезный кусок мяса, занимающий место в этом мире. Поэтому, свободной рукой я вскрыл себе вены. Мама не успела меня спасти и я умер, а потом очнулся здесь. Признаю, трусливый поступок, но тогда мне казалось, что смерть всяко лучше, чем быть овощем. В принципе, так оно и оказалось! А ты как умер?

— Машина сбила, пошёл на красный.

— Как просто! — Укун хмыкнул, — Я думал сосуд Зевса умер как какой-нибудь герой, который и привлёк внимание Верховного Бога.

— Ага! Он сейчас вопит в моей голове, что ему досталась самая последняя душа на дне вазы, у него не было выбора.

— Ха! — Укун вскочил на ноги, и весело топнул в воде, поднимая кучу брызг, — А

Укун был первым, кто взял оттуда душу. Вот ведь как случилось да? Я самый первый, а ты самый последний! Мы связаны, брат!

— Ха, судя по всему, — я кивнул в сторону ребят, что занимались работой, — братьев у меня полно. Как впрочем и детей... м-да...

Прошла ещё одна неделя и наш новый дом уже походил на хорошее такое поселение. Много домиков стояло аккуратными рядами, поля приносили свои плоды чуть ли не каждые пару дней, Деметра постаралась, скоро уже складывать некуда будет. В общем небольшой рай на прекрасной земле. Теперь уже каждый по большей части занимался своим делом. Расширяться дальше пока не планировали, решили подождать, когда сможем собрать всех Олимпийцев вместе. Да и нужен Гефест с его навыками создавать всякие вещи. Тут же вспоминалась Афродита, что находится в плену и которую я обещал спасти. Пора бы уже наверное начинать делать дела. К тому же, Гермес разузнал, что в том городе, где я подрался с Димой, нас ищут и явно не просто пообщаться, не думаю что мы сможем выстоять против сборной разных Богов. Но пока что они не знали где мы находимся, поэтому у нас было время, чтобы подготовиться.

Гермес отправился на поиски наших в другие города, он очень шустрый, поэтому спустя пару дней к нам пришло человек пять. Среди них была и Персефона, которая хоть и хотела отдохнуть от общества Аида, но все же скучала по матери. Артемида с одной из своей прислужниц, остальные все ещё были разбросаны по свету в поисках меня, и две музы — Терпсихора и Урания, Аполлон был просто счастлив, кажется, даже возвращение сестры близнеца не так его обрадовало.

— Так, и где мне искать Афродиту? — я сидел на крыльце своего дома, а Гера в это время наливала мне чай. Кстати, это и её дом тоже. Хоть мы и построили практически каждому жителю по домику, девушка все равно каждую ночь просыпалась в моей кровати, я уже даже привык. Да и она стала меньше за это извиняться. Остальные никак на это не реагировали ибо итак было понятно, что Боги в наших головах это муж и жена.

— Вот здесь. — Афина указала пальцем в карту, что висела перед нами в воздухе. Там был довольно большой город, раза в три больше чем тот, с которого мы бежали. — Кайлас, город под началом Шивы, ну или Брахмы... Или Вишну, хрен их пойми с этими личностями...

— Сказала та, кто помимо Афины является ещё и Минервой. — хмыкнул Аполлон, закинув ногу на ногу. Блин, такой эффектный паренёк. Не зря про этого бога столько всякого говорят. Статный, светлые волосы и голубые глаза. Спортивное телосложение, высок, и модно одевается. Красавчик! Горд как молодой отец!

— Минерва? — я был максимально далёк от всякой мифологии, поэтому не понял о чем он.

— Ну да. Ты Зевс и ты же Юпитер, Гера, она же Юнона. В свое время, наши соседи, — Он постучал себя по голове, — перебрались в Рим и стали править там, под другими именами, что после обрели свое самосознание, свои отличительные черты. Даже внешность.

— То есть в моей голове сидит старик с диссоциативным расстройством личности?!

«Сам ты диссоциативно расстроен! — сразу же отозвался Зевс, — Просто мы боги не ограничиваемся чем-то одним, мы существа другого уровня и тебе, простому смертному не понять!»

— Некоторые из нас считают, — продолжал Аполлон, — что это может быть довольно полезно. Правда пока никто ещё не разговаривал с римской ипостасью.

— А тебя как в Риме звали?

— Аполлон.

— А...

— Так вот, — Афина вновь привлёкла к себе внимание, увеличивая карту до самого города. — Ходят слухи, что он похищает всех богинь любви из разных Пантеонов, Боги помельче, сами подносили ему сосуды богинь и тем самым заработали право жить под его защитой, некоторых он похищал, как нашу Афродиту, или например Хаткор и Фрея...

— Стой, а разве эти две богини не принадлежат к двум сильным пантеонам? Не думаю, что Ра или Один смогли бы это просто так оставить. — Гера задумчиво глядя на карту села рядом со мной и по хозяйки закинула свои ноги мне на колени, явно этого не замечая.

— Конечно была битва, Египтяне и Викинги объединились, чтобы отбить своих богинь, но потерпели поражение. Египтяне были слабы, а у Викингов не было главной силы — Тора. К тому же, Локи служит Шиве. Наверняка у него есть свои корыстные мотивы.

— А где Тор?

— Не знаю. Последний раз его видели где-то в лесах с какой-то девчонкой, не знаю правда или нет. — Афина равнодушно пожала плечами, — Так-же я слыхала, что Шива собрался пойти на Славян, чтобы забрать у них Ладу. Если мы пойдём за Афродитой после того, как он пойдёт за новой богиней любви, думаю мы сможем её вернуть. Славяне сильные, они не отдадут Ладу без боя, тем самым выигрывая нам время.

— Умно. — Гера кивнула откидываясь на стуле.

— По идее, мы сможем все повернуть без лишних проблем ибо не сможем выстоять против Шивы и Богов в его подчинении. Достаточно отправиться небольшой командой, максимум три-четыре человека.

— А если вы не успеете, и он вернётся в город? — неожиданно для всех подал голос Укун, что свесил голову с края крыши, над крыльцом.

— Будем надеяться, что отец, — Афина посмотрела на меня, — сможет дать ему отпор. Даже сейчас он все ещё сильнейший.

— Ага, как-же!

— Я верю в тебя! — Гера улыбнулась мне, а я лишь нахмурился. Видать этот Шива и остальные две его личности очень сильный, раз смог подмять под себя множество Богов и успешно отразить атаку Викингов и Египтян. Будто бы я смогу ему противостоять.

— Так же, предлагаю тебе взять своего друга, — Аккуратный пальчик Афины показал наверх, где все ещё виднелась моська обезьяны. — Сунь Укун очень силен. И к тому же, у него самая устойчивая связь со своим богом. А это значит, что может использовать практически всю его силу, это не говоря о феноменальных навыках рукопашного боя.

— О, а ты меня изучала? — Повиснув на крыше лишь на одном хвосте, Сунь широко улыбнулся. — Я польщён!

Девушка лишь фыркнула и ударила в крышу магией, отчего Царь Обезьян свалился на голову.

— А ещё он самый бессмертный из всех. Можешь просто прикрываться им как щитом,

пока не научишься активировать Эгиду.

— Эгида?

Вместо ответа, Афина выставила свою руку вперёд и на ней тут же появился бронзовый круглый щит. Но привлекло меня то, что в его центр была инкрустирована голова красивой женщины, чьи волосы были змеями, что постоянно извивались. Довольно жуткое зрелище, практически все присутствующие отодвинулись на пару метров назад. Улыбнувшись, девушка заставила щит исчезнуть и продолжила:

— Подарок Зевса Афине, твоя же Эгида это шкура козы Амалфеи, самая надёжная защита!

— А... Эм...ну окей, а ещё кого взять? — я не в курсе как она это сделала, спрошу позже. Надеюсь на моей Эгиде нет страшных лиц.

— Аида или Артемиду, у каждого из них отличные навыки. Артемида прекрасная лучница и охотница. Она может незаметно провести вас в город. Аид же просто машина смерти. Выбирай сам. Можешь взять обоих, как раз наберётся максимум.

— А ты не пойдешь? Ты же богиня войны и все такое... — Я посмотрел на Афину с просьбой. Мне действительно пригодились бы её мозги, она очень умна, но девушка покачала головой.

— Так как Ареса нет, кто-то должен подготовить наш дом к наступлению Апедемака, если он нас найдёт. Артемида уже призвала своих помощниц и вскоре, когда они придут, мы будем укреплять оборону.

— Согласен, Афина лучшая в плане стратегии, она должна остаться, отец. — сказал Аполлон, взмахнув головой, отчего его чуть длинные волосы подлетели вверх. Со стороны улицы раздался вздох и звук падающего железного ведра с водой. Мы посмотрели на девушку, что под нашими глазами, смущённо подхватила ведро и убежала, — Возьми Артемиду. Сестра хороший воин, и тоже неплохо ладит с богиней в своей голове.

— Так и сделаю.

Здесь все так привыкли к богам в своих головах, что называют себя их именами и тех, кто с этими богами в родстве зовут братьями, сёстрами, отцами. Довольно странно, как по мне, но в то же время я спокойно принял имя Зевса как свое и отзываюсь на него. Со временем привык к тому, что меня зовут братом или отцом. Интересно это все потому, что Боги все больше и больше захватывают наш разум и тело? Незаметно, мелкими шажками... Не хотелось бы потерять себя и отдать контроль. Считаю, что судьба дала мне второй шанс не для того, чтобы я был собой всего лишь какое-то время.

«Не надейся, парень, — хмыкнул Зевс, — придёт время и мы, боги, поглотим вас, такова ваша роль.»

«Без боя я тебе свое тело не отдам, старый пердун!»

«Ха-ха! Хотел бы я на это посмотреть!»

— Так, ладно! — я поставил кружку с чаем на столик, аккуратно убрал ноги Геры со своих и встал со стула. — Надо собираться!

— Куда? — подняла бровь Афина.

— Эм... В Кайлас, за Афродитой, нет?

— Ц, отец! Для начала, нужно подождать когда Шива пойдёт на Славян.

— А... А когда он пойдёт?

— Не знаю, скоро, наверное...

— Ладно. — Я сел обратно на стул под молчаливые взгляды, взял кружку, сделал пару

глотков, — Тогда пока может в карты перекинемся?

Вскоре время для спасательной операции пришло. Гермес доложил Афине, что Шива собрал отряд из десяти сильных Богов Кайласа и скоро пойдет за Ладой. Значит пришло и наше время отправляться за Афродитой и вернуть нашу красавицу домой. А с ней и Гефеста. Афина была уверена, что он либо тусуется около города или же тоже схвачен в плен.

Я ни разу в жизни не участвовал в спасательных миссиях. Зевс предлагал просто сжечь весь город молниями, но я сомневался, что у меня хватит на такое сил. Да и другие боги, живущие там, мне ничего не сделали, поэтому вмешивать их я не хотел.

Последние несколько дней я с помощью Афины пытался призвать свою Эгиду и жезл, но успеха не было никакого, что очень меня удручало. Ощущал себя каким-то ущербным что-ли, все вон призывают свои артефакты, а я нет. Зевс тоже не помогал, лишь ворчал как дед старый, кем он и был.

— Эм... Ну я погнал! Вернее мы погнали! — Я стоял на крыльце своего дома, а возле меня Олимпийцы. Их стало чуточку больше. Все смотрели на меня, ожидая какой-то речи наверное. — Гера за главную, вы слушайте её, а то по жопе дам! Домик мой не занимать! Трусы не воровать! Все, всех люблю, целую, все свободны!

Толпа уходить не спешила, поэтому я просто спустился и пошёл, молча, как герой, который не смотрит на взрыв.

— Отец! Не в ту сторону, Кайлас там! — Артемида позвала меня и я, не меняясь в лице резко повернул в нужную нам сторону под насмешливые взгляды собравшихся.

— Зевс! Ну не пешком же! — Укун на своем облаке, где уже стояла Артемида поравнялся со мной и медленно плыл рядом. Словно профессиональный игрок в покер, с каменным лицом я поднялся на облако и под уже явный смех ребят сел на него свесив ноги.

— Я вообще-то сам хотел взлететь, разгон набирал.

— Конечно, брат, конечно...

— Ты не умеешь летать! Пока что.

— Ты душнила Артемида! Кто тебя с нами позвал?

— Ты!

Я скорчил гримасу, не от ответа девушки, а от того, что ветер прямо в лицо дул с силой, ещё разогнавшаяся Юньцай Укуна усиливает эффект встречного ветра. Взмахнув рукой я избавил нас от ветра, пусть дует где-нибудь в другом месте.

— И долго нам лететь? — Я посмотрел на Царя Обезьян, что словно капитан корабля стоял на краю облака широко расставив ноги и смотрел вдаль.

— Лететь часов десять. Но только вот я не могу долго пользоваться Юньцай, поэтому через пару часов мы спустился вниз и снова сможем взлететь только часов через восемь — десять, а пока придётся идти пешком.

— Ну, хоть что-то!

На какое-то время мы замолчали. Укун создал себе клона и они вместе играли в карты. Как-то я задался вопросом, что если он вырвет все свои волосы, то больше не сможет их создавать наверное. И лысый Укун мне представлялся смешным.

Артемида проверяла снаряжение. И иногда сверялась с картой, правильно ли мы летим, но у нас хороший пилот, поэтому корректировать маршрут не пришлось. Такая серьезная. Интересно, Боги нас под себя подбирали? Ибо я заметил, что человек и бог в нем схожи по

характерам. Это же какой был жёсткий отбор душ, чтобы подобрать под каждого. Правда я со своим вообще небо и земля. Он злобный старый хрыч, а я молодой добрый красавчик, как так получилось что мы оказались в одной лодке?

«Сам ты хрыч! И не злобный я, а справедливый и строгий! И вообще я самый красивый бог среди всех и могу принять любой облик! Просто нравится мне быть старцем, так представительнее для Верховного Бога!»

«Ага, конечно! А кряхтишь ты тоже из-за представительности?»

«Я тебе жопу надеру!»

«Каким образом? Ты не можешь мной управлять.»

«Это пока, а потом надеру!»

«Как это будет выглядеть? Займешь моё тело и отшлепаешь сам себя? Извращенец!»

«Создам твоего двойника и его отшлепаю!»

«Вроде бы старый, а ведёшь себя как ребёнок.»

«Я Бог! Как хочу так и веду себя!»

«Лучше бы сказал как призвать жезл и Эгиду»

«Закрой глаза, я покажу.»

Меня очень удивило, что Зевс так быстро согласился мне помочь, но язвить я не стал, чтобы не спугнуть. Послушно закрыл глаза и первое, что я увидел, как огромный, накаченный бородатый дед лупит меня по жопе. Следом последовал его смех, такой громкий, словно гром в небе.

«Ах ты пенсионер! Я тебе шпильку в ноздри затолкаю!»

«Всё-все! Закрой снова глаза.»

Я не сразу выполнил его просьбу. Если там ещё что-то подобное будет, я его затолкаю так глубоко в своём сознании, что он и за тысячу лет не выберется! Но позже я все же прикрыл глаза и передо мной предстали Атрибуты Верховного Бога Олимпа. Их больше чем я ожидал. Венок сплетенный из ветвей оливы, наверное это у него было что-то типа короны. Скипетр из небесного металла, он одновременно являлся символом его власти, но так-же и оружием, что метает молнии. Лабрис — двухсторонний топор, на лезвии, где скакали ниточки молний, было множество непонятных мне знаков, типа рун, но не как у викингов, другие. Накидка из шкуры козы, о ней мне говорила Афина, если честно, выглядит не очень надёжно, но думаю, что облик здесь не главное. И наконец какого-то хера, как по мне, трон. Огромный, из чистого небесного золота с различными символами и камнями дороже чем была вся Греция и Рим. Показушник!

«Теперь, когда ты знаешь как они выглядят сможешь их призвать. Я так думаю...»

— Так-с, ну, попробуем, — я открыл глаза и напрягся всем телом, пытаюсь призвать скипетр.

— Ты чего? — Укун с беспокойством посмотрел на меня, чуть замедлившись, — В туалет захотел? Мне остановится? У тебя лицо такое...

— Нет! Я пытаюсь призвать свой скипетр!

— Ну, смотри не перестарайся, до ближайшего водоёма ещё минут сорок лететь, если обделаешься, придётся потерпеть!

— Да иди ты!

Я снова пытался сконцентрироваться на образе скипетра и вытянул вперёд руку, чувствуя лёгкое покалывание в пальцах. Затем мои пальцы нащупали что-то, словно что-то пытается прорваться сквозь пространство передо мной, будто из полиэтиленового пакета,

появились лёгкие очертания и в этот момент я сжал руку в кулак, вытаскивая из ничего венки. Венок?!

— Изумительно! — ругаться матом не стал, поэтому использовал аналог. Повертев венок в руке я пожал плечами и водрузил его на голову. Немного неприятно.

— Ну и зачем он мне? Бесплезная вещь...

От резкой боли в голове я чуть не упал с облака, но Артемида успела меня поддержать. Венок сдавливал мне череп и я не мог его снять. Лишь беспомощно царапал по нему ногтями. И когда боль стала совсем невыносимой и я готов был отключиться, все прошло. Словно ничего и не было.

— М?! — Я посмотрел на спутников, что смотрели на меня с интересом и беспокойством. Сам же я почувствовал себя лучше. Причём лучше, чем было до этого. Потрогав голову я не смог нащупать венок, словно его и не было. — А где?

— Он вошёл в твою голову, отец. — Артемида приблизилась ко мне, словно сканируя меня своими зелёными глазами, а её пальцы трогали мой лоб, на которых оказалось немного моей золотой крови. Причём я никаких ран не чувствовал. — Прямо вошёл, это было так мерзко если честно...

— И нахрена мне в голове ветки? Чтобы разбавить обилие опилок?

— Что?

— Цыц! — Я вытер остатки крови рукавом, сетуя на то, что новые шмотки уже запачкать успел. Прикрыв глаза, я вызвал пояснительную бригаду, то есть Зевса. — Дед, нахрен мне твой венок? Я скипетр хотел вообще-то!

«Венок полезная вещь! Дубина ты! Он усиливает мои ментальные силы и магию!»

«О! Это неплохо! Чего сразу не сказал?»

«А я не обязан!»

Махнув рукой я полез в мешок, где заботливая Гера уложила нам в дорогу поесть. Кстати, я тут узнал, что в принципе не нуждаемся в еде, сне и исправлению нужды. Да только до сих пор продолжаем есть, спать. У кого-то из наших была теория, что тела ещё не совсем адаптировались ко всем плюшкам, что достались нам от надоедливых соседей, поэтому я не отказал себе в удовольствии поесть вкусного мяса неизвестного зверя, которое убил Аид. Чем-то напоминает говядину, по вкусу, а с виду ничего общего, больше походит на смесь курицы и червя. Реально! Червь, метра три длиной и метр в объёме, такая летающая сосиска с клювом на конце, жуть! Такая странная планета, вроде бы и как наша Земля, но сильно отличается. Когда я спросил, есть ли у неё название, то внятного ответа мне не дали. Ведь каждый более или менее сильный бог хочет назвать планету по своему, поэтому пока что оставили попытки как-то её назвать. Хотя мои называли её иногда Юпитером, мол в честь моей римской ипостаси. Такие милые, люблю их!

— Отец! Можно тебя на секунду? — Артемида нетерпеливо похлопала меня по плечу, такое поведение Зевс не одобрял, а я был папкой добрым, поэтому сунув кусок мяса в рот повернулся к девушке.

— Фто?

— Тут такая ситуация... — Она немного замялась, словно не знала с чего начать. Обычно собранная и серьёзная она сейчас была обычной девчонкой лет двадцати. Довольно милая, ещё бы! Вы видели что за красавчик её брат? А отец? Хотя и не родной, но разве это важно? — пока я искала тебя, много где успела побывать и много кого повстречать, монстров, женщин... и... мужчин.

— И фто? — я не понимал к чему она ведёт, поэтому ждал, когда она расскачается.

— Понимаешь... Просто Артемида она как бы ну... не только богиня охоты, она ещё и богиня женского целомудрия, а я встретила одного парня и...

Я понял о чем она и, признаюсь, не был к такому разговору, настолько, что подавился куском мяса у меня во рту и начал кашлять как будто умираю. Укун и его клон начали хлопать меня по спине и, спустя какое-то время кажется увлеклись и стали отбивать ритм какой-то песни.

— Ты хочешь...

— Я не знаю, отец! Просто ну... Он такой классный! Милый, смешной, заботливый, сильный...эти его руки, которыми он держит молот...и меня, его глаза...

Небо стало таким чёрным, от облаков, что день мгновенно прекратился в ночь. С десяток молний ударили буквально в нескольких метрах от нашего облака испепеляя собой сам воздух, отчего стало трудно дышать. Клон, прикоснувшись ко мне сгорел заживо, запахло палеными волосами.

— Классный был... — без особых эмоций заметил Укун, а чего ему сожалеть? Ещё сделает.

Артемида вообще отсела подальше и на всякий случай призвала свой щит. В её зелёных, красивых глазах читалось сожаление от того, что она начала этот разговор. Кажется она подумывала в случае чего спрыгнуть вниз, дабы избежать молний.

Я же закрыл глаза. И хоть внешне я выглядел совершенно спокойным, внутри меня, как и снаружи бушевал гром и молнии громкими раскатами закладывало уши, а всполохи молний слепили глаза.

«Я УБЬЮ ЕГО! Я СУКА, ЗЕВС, УБЬЮ ЕГО НАХРЕН! ЭЙ! ДАЙ МНЕ ТЕЛО, П УБИТЬ НАДО!»

«Тише — тише! Давай все обсудим! — Сейчас я впервые увидел Зевса в его облики и если честно мои поджилки тряслись от страха. Высокий под два метра ростом сильный и мощный мужчина в годах с седой бородой и волосами. Его глаза светились белым огнём, а по могучим мышцам плелись нитки молний. В своей традиционной одежде греческого бога он внушал страх и уважение.

«ОСКВЕРНИТЬ МОЮ ДОЧЬ ХОЧЕТ?! ДА Я ЕГО САМ ОСКВЕРНЮ! СКИПЕТР! МОЙ СКИПЕТР! Я ЕМУ ЕГО В ЖОПУ ЗАТОЛКАЮ И МОЛНИИ ВЫЗОВУ! — его гнев просто ужасающий! Казалось, что сейчас моя голова просто лопнет! И хоть мне было до жути как страшно, я подбежал к богу и схватил его за плечи. Пришлось на носочки встать. — И ТЕБЕ В ЖОПУ ЗАТОЛКАЮ! РУКИ УБЕРИ!»

«Давай успокоимся! — я продолжал удерживать беснующегося старика, причём удивляло то, что мне пока что это удавалось, хоть и руки, опаленные молниями уже покрылистошь волдырями от ожогов. С силой надавив на Зевса, я заставил его упасть на одно колено, что привело его в ещё большее бешенство. Ещё бы! Кто смеет ставить Зевса на колени! Никогда такого не было! — Послушай! Хоть она и является сосудом для твой дочери, все же у неё есть свои чувства, понимаешь? Уважай их!»

«Уважать?! — Зевс рассмеялся подобно раскату грома, — Да вы никто! Жалкие букашки, по чьей милости вы были воскрешены! Вы должны поклоняться нам и отдать свои тела! Жалкие смертн...»

Я отвесил ему звонкого леща, от неожиданности Зевс как-то резко прекратил все эти свои фокусы с молниями и с удивлением посмотрел на меня.

«Ты чего? — такое искреннее удивление в его лице, я даже как-то неловко себя чувствовать начал. Не думал, что он поведёт себя именно так. — Больно же!»

«Давай так! — я отпустил его плечи и сам сел на задницу тяжело дыша. — По твоим словам вы рано или поздно поглотите нас, так?»

«Так.»

«Тогда позвольте нам пока наша воля при нас жить так, как мы хотим, для нас может быть это будет несколько лет, а для ваших бессмертных жизней лишь краткое мгновение. Никто даже и не узнает. Да и для чего это нужно? Артемида была богиней охоты и целомудрия для нас, смертных. Здесь же новый мир и новые порядки! Может быть стоит немного измениться и не быть консервативными старыми предунами, а?»

Зевс молчал, я же поднялся на ноги и осмотрелся. Совершенно пустое тёмное место. Ни стен, ни пола, совершенно ничего. И это здесь он живёт? Это место есть у меня в голове? Интересно. Подняв руку я кажется смог найти выход в реальный мир.

«Обустрой здесь хоть что-нибудь, диван там например или кабинет, а то тусуешься тут в пустоте.»

«Я не буду наказывать Артемиду, — Зевс тоже встал на ноги и подошёл ко мне, нависая сверху. Все-таки он и правда впечатляет, вот какие они, Боги! — Но если нам по пути встретится этот её мужчина с молотом, я убью его!»

«Ну, хотя бы так. Бывай, дед!»

Когда я открыл глаза, небо постепенно приходило в норму. Облака расставались и солнце снова светило, радуя своим теплом. Опустив глаза на руки, я заметил, что раны полученные в моём сознании проявились и здесь, но все в порядке, они уже практически исчезли.

Укун ковырял уменьшенным посохом в ухе, совершенно невозмутимый. Артемида сжавшись сидела на краю облака и со страхом смотрела на меня.

— Арти, — я поднял взгляд на девушку, которая вздрогнула от моего спокойного голоса. — А что по этому поводу думает богиня в твоей голове?

— Эм... Ну она сначала была против и злилась, но потом разрешила мне, мы договорились, что не скажем тебе об этом, но я не люблю хранить секреты. Ты в порядке? Тебе сильно досталось от него.

— Не переживай, мы пришли к некоторому соглашению, но пожалуйста, не приглашайте его знакомиться с родителями, иначе я не смогу снова его удержать.

— Спасибо! — девушка бросилась мне в объятия, чуть не столкнув с облака. Я улыбнулся и обнял её в ответ.

— Пока что это наши тела, малышка Арти и мы, пока есть время будем его жить так, как сами захотим! — Я похлопал её по плечу и потянулся к фляжке с вином. Говорят у Диониса оно получается просто божественным, но пока довольствуемся тем, что сделала Деметра.

— Интересно, — Сунь задумчиво посмотрел на девушку, — Этож сколько тысяч лет длилось воздержание Артемиды?

Девушка бросила в него куском мяса густо покраснев и пряча глаза от смущения.

— Мы ещё не делали... это! Он очень порядочный человек и бог! Мы только... только целовались! И держались за руки!

Я улыбнулся и вернулся к вину. Конечно, я и сам ощущал некоторое беспокойство. Видимо так себя чувствует отец, когда его дочь начинает встречаться с мужчиной. Господи!

У меня же куча детей! Всех нервов не хватит, чтобы все это пережить! Тяжело быть многодетным отцом, очень!

Тут случилось то, чего я в принципе не ожидал. На мгновение все мы трое посмотрели друг на друга с широко открытыми глазами. У каждого из нас сработало чувство предостерегающее опасность. И в эту же секунду облако пронзил луч зеленого света, заставляя Юнцай испариться, а мы камнем полетели вниз.

Реально, словно в мультиках! Когда из под наших задниц исчезла поддерживающая нас в паре сотнях метров от земли поверхность, мне показалось, что первую секунду или две мы просто висели в воздухе, а только потом, когда законы физики заметили резкую пропажу облака под нами, решили включиться в работу.

Укун визжал нелепо болтая руками и хвостом, который словно искал за что зацепиться. Артемида не визжала, но была очень испугана и пыталась хоть как-то найти способ не разбиться насмерть. Я же, поддерживая друга вопил как девчонка и добавлял немного матов. Бог в моей голове только ойкнул и поспешил удалиться на задворки моего сознания. Эй, алло! Научи летать старый пердун! Я жить хочу!

Не то, чтобы у меня было время все обдумать, но в голове промелькнула мысль о том, что я сейчас практически неуязвим и наверное сломаю пару ног (будто бы у меня ещё есть, ага), но они быстро заживут.

Но проверять это совсем не хотелось. В отличие от остальных я летел хаотично болтаясь в воздухе. Земля и небо слились во что-то одно, непонятное и если так продолжится, меня стошнит. С трудом, я все-же смог выравняться и тут же принялся махать руками, чтобы приручить потоки ветра, для того, чтобы как минимум смягчить падение.

Слева от себя я увидел, как Укун, что-то крикнув махнул рукой, бросая свой посох. Через секунду из земли вырос огромный каменный столб, метра четыре в обхвате и высотой метров сто, и если Артемида и он ловко приземлились на него, то я с глазами Кота из Шрека лишь царапнул пальцами край огромного столба и полетел дальше, уже спиной вниз, под ошарашенные провожающие взгляды друзей.

«Используй венки! Дубина!»

«Как?!»

«Не знаю! По идее он всегда работает!»

М-да! Помог конечно! Спасибо тебе нахрен!

Собравшись с мыслями, хоть и было трудно, я прикрыл глаза, стараясь настроиться на использовании венка. Я не знал с чего начать, поэтому просто вспомнил те ощущения, что он вызвал у меня, когда я его надел.

Кажется... Кажется я что-то чувствую!

С широкой улыбкой, я спасён, повернулся в воздухе... И темнота.

— Он вообще жив?

— Не знаю... Вроде бы... Ты видишь это месиво!

— Потрогай ему пульс!

— Я не умею!

— Отец...ты слышишь меня? Зевс!

— Еб... — я с трудом открыл глаза. Господи, как же больно! Я не чувствую своё тело, как тогда, когда меня сбила машина. Только на этот раз в тысячу раз больнее. Надо мной

склонилась Артемиде. Малышка была очень и очень встревожена её нежные руки гладили меня по голове, но от этого было ещё больше. — Что произошло?

— Ты упал. И очень сильно, я думала что все...Прости! Я не успела среагировать! — её зелёные глаза наполнились слезами, я попытался было её погладить, но все еще не чувствую своего тела, — Тебе нужно немного полежать, скоро раны начнут затягиваться. Потерпи немного отец!

В поле моего зрения показался встревоженный Сунь. Парень нервно бил хвостом по земле и задумчиво чесал голову рукой. Моей рукой.

— Отдай.

— Что?

— Отдай мне руку, говорю! — я был в шоке, настолько, что просто словами не описать. Мне оторвало руку?! Руку мать вашу! Это же с какой силой я упал?

— А... да, конечно! Держи! — Укун положил её рядом со мной и отошёл на пару шагов назад, — Нашёл её неподалёку. Видать оторвало при падении. Повезло, что у тебя сильное тело, представлять не хочу, что в такой ситуации было бы с простым человеком! Блин, это же левая, а не правая...

— Чтооо?! Мне и вторую отхреначило?! — такими темпами у меня глаза, сука, лопнут от постоянного удивления!

— Сейчас я поменяю их местами и все будет ок! Не бойся, брат!

Подбежав ко мне Царь Обезьян взял одну руку и поменял с другой. На всякий случай посмотрел на Артемиду. Та кивнула, мол все правильно.

— Что мне ещё оторвало?! Ноги? Голову?! — не имея возможности двигаться, я мог смотреть только на Артемиду, у которой глаза на мокром месте были.

— Нет, все остальное на месте, правда немного поломано, но пока ты был без сознания мы поправили их и скоро все должно исцелиться. И руки прирастут на место, да!

— А за всю вашу не долгую историю кому-нибудь отрывало конечности? А они потом прирастали обратно?!

— Не было такого.

— Аху...

— Поспи! — Укун ткнул меня двумя пальцами в лоб и что-то пробормотал. Тут-же мои веки налились тяжестью и я снова провалился в сон.

Когда я проснулся, был уже вечер. Тело все ещё болело, но не так сильно как некоторое время назад. Я мог двигаться! Ноги слушались, сгибались и разгибались. Руки тоже, правда болели в некоторых местах. Видать именно там мне их и оторвало при падении.

С тихим стоном я выпрямился и огляделся. Вокруг был небольшой кратер, и я в самом его центре, наверное от меня остался. Повсюду была засохшая золотая кровь. Одну кляксу я поднял и внимательно рассмотрел, выглядит как обычное золото. Не то, чтобы я разбираюсь конечно. Но явно чистое. Все-таки кровь же. В любом случае забавно. Мне казалось, что она как-нибудь и парятся или ещё что-то типа того. Можно же бизнес замутить!

Отбросив кусочек золота я поднялся на ноги и выглянул из кратера, в поисках своих. А

вот и они, сидят у костра. Выбравшись из ямы я направился к ним и сел на один из заботливо приготовленный пней. У них с собой что, ножовка есть? Или бензопила... не важно.

Артемиде сразу же бросилась ко мне и начала осматривать мои раны и в особенности руки. Я вяло улыбнулся и аккуратно её оттолкнул.

— Всё хорошо, Арти, я в норме, почти уже все зажило. Долго я спал?

— Часа три. Вина? — Укун помахал передо мной фляжкой, я кивнул. Тогда он бросил мне её. Я схватил воздух, а фляжка упала за моей спиной. С интересом я посмотрел на руки, сжал в кулак. М-да. Артемиде подняла упавшее и открыв понесла к моему рту, я сделал пару глотков, ощущая как становится легче. Никак не просто вино, спасибо Деметра.

— Что с Юньцай? — я посмотрел на небо, словно облако сейчас спустился к нам. Укун же грустно покачал головой.

— Я не могу её призвать. Вернее могу, но оно тут же рассыпается. Думаю, облаку потребуется время, чтобы оно снова могло держать форму. Нас сбили чем-то сильным. — Он зло посмотрел на небо, словно виновник там и ударил ладонью свой пень, — Я найду того, кто это сделал, и засуну Руи Джингу ему в жопу!

— Зевс бы оценил! — Я хмыкнул. Видать это фетиш Богов, засовывать предметы в задницы врагов. Жестоко. Зато поучительно. Попробуй такую штуку как посох Царя Обезьян... Бррр...

Зевс, кстати, молчал. Я попробовал позвать его пару раз. Один из них обидными словами, но старый хрыч молчал да и вообще не подавал признаков жизни. Я конечно не беспокоился, но мне кажется, что и ему крепко досталось. Правда интересно почему? Это он не материальная сущность живущая в моей голове. Весь урон принял на себя.

— Теперь, получается, идём пешком? — я взял фляжку из рук дочери и справлялся с питьем сам.

— Да. Раз облако Царя пока не с нами, нам остается идти пешком через тот лес. — Арти указала пальчиком на огромный тёмный лес в паре сотнях метров от нас.

— О... Только не лес! Спасибо, бывали! — мне сразу вспомнился первый житель нового мира встреченный в лесу. Пауки теперь мои самые нелюбимые насекомые.

— Не ссы! — Укун насмешливо похлопал меня по плечу, — Обычно они обитают около водоёмов, а та, что попалась тебе в лесу, видать пришибленная была!

— О чем это он? — с интересом спросила девушка.

— Знаешь как мы познакомились? На него напала Шлю...

— В другой раз, дорогая! — Я зажал парню рот, чтобы он не сболтнул ничего лишнего. — Долгая история! Ай... Ты что, лижешь меня?

Убрав руку я вытер слюни смеющегося парня о его же одежду. Не та это история, которую стоит рассказать детям у костра и плевать что этому дитю несколько тысяч лет, а то и больше. Эта история подрывает отцовский авторитет! Как мне ей потом в глаза смотреть, а?

Я осмотрелся. Обычная полянка перед лесом, хорошее место для пикника, не выглядит оно как после взрыва. Кратер от моего падения испортил ландшафт, правда не так, как посох Царя Обезьян. Он видать бросил его с такой силой, что тот воткнулся нормально так в землю, а потом и вовсе вырос в гигантский столб. Поляне пришёл конец. Зато, судя по звукам, здесь появился источник питьевой воды. Хоть какая-то польза!

Снова перевёл взгляд в сторону леса и слегка поежился. Надеюсь парень прав и там нет

пауков. А другие монстры меня не интересовали. Я успел многих повидать, пока Аид с каждым разом забредал глубже и глубже в наш лес. И если он в одиночку смог убить каждого и забрать в свое царство, то и мы втроём на раз с ними совладаем.

— Ну, в лес, так в лес, чего уж там! — я вздохнул и первым поднялся на ноги, хватая свою сумку и перекидывая через плечо. На всякий случай вытащил из неё нож, мало ли, да и все силы уходят на исцеление, не думаю, что смогу шарахать молниями направо и налево, ага, будто бы у меня и до этого получалось.

Укун тоже поднялся и вынул из уха посох, который тут же вырос в его руке до размеров обычного. Блин, прикольная штука! Он поправил горлянку и уставился в сторону леса. У него самый зоркий взгляд. Хотя и Арти тоже обладает прекрасным зрением. К тому же охотница, думаю в лесу мы будем в безопасности.

Малышка же закинула лук на плечо и вытащила из воздуха копье. Ого! Не знал, что у неё и такое есть. Правда о чем-то подумав она тут-же его убрала. Наверное, несмотря на обилие монстров, с луком будет удобнее.

— Ну прям команда супергероев!

— Ха! Это дааа! Чур я Бэтмен! — Укун сделал серьёзное лицо и явно собирался спросить улыбающегося меня, где детонатор, но в разговор влезла Артемида.

— Бэтмен? Это кто?

Видели бы вы наши лица. А она видела, поэтому попятилась назад.

— Вы чего?

— Так, малышка, — я немного подумал и кажется до меня дошло, — в каком году ты умерла?

— В тысяча триста пятидесятом... От Бубонной Чумы, целая деревня тогда погибла. И мама и папа и сестричка старшая, а она только замуж вышла, а мне так и не довелось...

— Оу... — нам как-то даже неловко стало, вообще, я понял, что разговор о том, кто и как умер, довольно личная вещь здесь. Не каждый решается рассказывать о ней всем подряд. Я подошёл к девушке и погладил её по голове, — Зато теперь все хорошо, правда?

— А Бэтмен это такой герой из книжек с картинками! Он очень сильный, умный и у него много всяких классных оружий! — Укун улыбнулся и встал в позу героя, — Прям как Царь Обезьян!

— Ага, ага, пошли уже, Царь Бэтменов! — Я толкнул друга вперед и сам пошёл, вскоре с нами поравнялась Арти. — Делов-то! Зайдем и выйдем, приключение на двадцать минут, да?

Через двадцать минут я понял, что приключение затянется. Ибо не успели мы толком войти в лес, на нас напало как минимум пять разных монстров. Все они были ловко уничтожены Артемидой, но звоночек прозвенел и мои булки сжалились от постоянного чувства опасности, которое мы все вместе ощущали.

Арти и я шли по земле, когда как Укун ловко скакал по веткам, словно ниндзя из Конохи. Правда он китаец, но это не мешало ему изредка кричать «Даттебайо!» отчего девушка каждый раз вздрагивала и еле сдерживалась чтобы не пустить стрелу ему в задницу. Его отношению ко всему можно только позавидовать. Не зря в своём пантеоне он считается одним из сильнейших. Поэтому ему нечего бояться.

— Тихо! — в какой-то момент Артемида велела нам все остановиться. Наступила резкая тишина, которая тут же нарушилась хрустом ветки, а сверху шепнули робкое «прости». Натягивая тетиву, девушка прицелилась на звук который её встревожил. Все

вместе мы посмотрели туда и увидели маленькую птичку в красном оперении. Малютка, щелкая клювом, с интересом разглядывала нас и, кажется совсем не боялась.

— Какая миииилая! — Укун сверху поскакал по веткам и приблизился к птичке, которая даже с места не сдвинулась. Присев над крохой, Царь Обезьян аккуратно, пальцем погладил её по голове. — Совсем не боится! Вы только посмотрите какая смелая! А кто это у нас такая хорошенькая? Ути-пути...

После этих слов птичка взорвалась. Вот так просто. Ути-пути и хлопок. Лишь облак красных перьев и... твою же сука мать!!!

Из облака перьев на нас бросилось огромное чудовище! Не то, чтобы у нас было время рассматривать, но оно было очень похоже на ту самую птичку, правда в сотни раз страшнее.

Огромный красный клюв истекающий слюной, но и это не самое страшное, а зубы! Зубы мать его в этом же клюве! Будто нам его мала и вот нате ещё! Огромное туловище лишь частично покрыто перьями, по большей части виднелась серая кожа с всякими волдырями, которые иногда взрывались облаками красного пара. Хвост был длинный, как крысиный и заканчивался огромным костяным шаром шипами. Один удар и дерево, метр в обхвате сломалось пополам как спичка. Лапы когтистые, явно не птичьи ловко цеплялись за деревья.

Арти начала стрелять, но стрелы лишь отскакивали от её прочной кожи. Удар посоха не особо помог. Ну а я попытался вызвать молнию, но промазал и удар пришёлся в другую часть леса.

— Сука!

Мы побежали, а монстр преследовал нас. Причём знаете, ни единого шума. То есть ни рева ни хлопанье крыльями. Лишь удары хвостом по деревьям и шум веток, которые оно задевает. Ассасин не иначе! Я же, признаюсь, пару раз визгнул, но надеялся, что Укун подумает на Арти, которая все ещё пыталась отстреливаться.

Лавировать, чтобы запутать зверя, было бесполезно, тварь ловко меняло траекторию движения вслед за нами неумолимо приближаясь. Наверняка она очень голодная. Думаю, на вкус боги очень даже ничего, но становиться едой я пока что не хотел.

«Что происх... Ааа!!! Что это за тварь?! — Зевс, конечно, как обычно не вовремя, но хоть очнулся, — Ты куда опять вляпался, полудурок?!»

Я не стал ему ничего отвечать, сейчас не время. Артемида жестом предложила нам разделиться. Укун сразу же ломанулся в сторону. Арти тоже, а продолжил бежать дальше, прямо и, видимо её первая добыча это я.

— Сука, сука, сука!

Мимо меня пролетел зелёный луч, разрывая дерево в щепки. Я даже замер на секунду и обернулся, чтобы увидеть мчащуюся за мной тварь. Так вот оно что... Вот кто повредил наше облако.

— Ах тыж пид... Ай!

Увернувшись от луча, которое исходило из её пасти, я снова продолжил бег. Зевс истошно орал в голове раздавая советы, но я помню его подсказку на счёт венка, поэтому лучше не пробовать. Если бы у меня был скипетр или топор... а не этот венок. Хотя... Он же усиливает магию, верно?

Собравшись с мыслями, что было трудно, когда ты убегаешь от монстра в пару метров высотой, я используя магию вырвал дерево впереди меня и бросил его в монстра. Он как раз в этот момент снова пытался пронзить меня лучом, но удар пришёлся ему в голову, сбивая прицел, отчего он скосил несколько деревьев левее меня.

— Ха-ха! Получи сучара! Я Зевс нах...

Я упал. Споткнулся о какой-то корень долбаного дерева и упал лицом вниз. Резко перевернувшись на спину, чтобы видеть врага я попытался встать, но взмах когтистой булавой и меня откинуло на пару метров вперёд, выбивая воздух из лёгких. Одним прыжком тварь добралась до меня и нависла надо мной. По птичьему склонив голову оно зарычало и в недрах её пасти начинал формироваться зелёный луч. Выставив руки перед собой я создал щит и успел. Луч бился о прозрачную стену, но не мог её пробить. И когда монстр остановился, чтобы перезарядиться, я резко убрал щит и ударил его в живот надо мной волной магии, заставляя подлететь вверх, а после упасть. Справа от меня. Поднявшись на ноги, я поднял руку вверх и в мой кулак с неба ударила молния. Собрав её в большой шар я собирался испепелить монстра.

— Стой! — Обернувшись я увидел как сверху спустился Царь Обезьян.

— Это оно сбило нас с неба! Его луч!

— Да, я видел, видел.

— Ути-пути?! Ути-пути?! — я возмущенно смотрел на парня, что стоял рядом. Я был на эмоциях, адреналин, страх надвигающейся смерти, я даже запыхался, — И это ты называешь ути-пути?! Оно чуть не сожгло меня нахрен! Ути-пути мать вашу!

— Смотри! — Укун указывал на монстра, что тяжело дыша лежал на земле и смотрел на меня своими красными глазами. Арти стояла ветке, прицелившись и наконечник ее стрелы горел огнём. — Скажи ещё раз.

— Что сказать?

— Ути-пути.

В этот момент я увидел как монстр исчез в облаке красных перьев, а вместо него на земле лежала маленькая птичка, на боку, и тяжело дышала.

— Ох... — я как-то замешкался и отвел руку в сторону, спуская молнию в землю. — Эм... Ути-пути?

Снова облако перьев и перед нами лежит огромный монстр.

— Ути-пути. — снова птичка. И так каждый раз когда мы говорили это слово. — Ахренеть! Это что?

— Не знаю, я не слышал о таких. — Укун пожал плечами подходя ближе к монстру. Он присел и осторожно потрогал его клюв, погладил по голове, а затем посмотрел на меня. — Давай оставим?

— Чтооо?! — наш с Артемидой хор из двух голосов был слышен наверное на весь лес. — Оставить его себе?! Это твоё Ути-пути?!

Я даже не обратил внимание, на то, как монстр снова стал маленькой птичкой. Укун аккуратно поднял его на руку и погладил пальцем. Он улыбался. И, видимо не смотря на то, что именно этот монстр виновник нашей авиакатастрофы, он не собирается толкать ему в задницу свой посох.

— Ай, фиг с ним! Только больше не говори это свое Ути-пути... Ой...

Через мгновение Укун оказался под огромным монстром, только нога торчала и в бешенстве колотила по земле. Я снова сказал слово активации и парень, поднявшись, достал из-за пояса горлянку. Открыл её и птичку засосало внутрь.

— Пусть пока там посидит, придёт в себя. — Он вытер ладони от слюней монстра и супер руки в бока. — Назову его Бусинка!

— Бусинка?! — кажется нам с Арти надо открывать курсы по одновременному

произношению слов.

Несколько минут на то, чтобы прийти в себя после случившегося и снова в путь. Правда несколько минут тут не помогут, я скажу честно — обоссрался. Не буквально, но был близок к этому. И эту тварь Укун решил оставить себе, назвав Бусинкой. Да там целый танк нахрен!

Единственный плюс из ситуации — я кажется понял как управляться с венком. По сути Зевс был прав. Он всегда работает. Видимо изначально его требовалось как-то активировать, что я и сделал до того, как упал с неба. Не помню как, но главное, что теперь я чувствую, что умею пользоваться магией. Что очень хорошо. Если пока с природной силой Зевса у меня кое-какие проблемы, то магия поможет мне в бою, а судя по всему, он будет и не раз. Место такое. Новый мир, те-же монстры, ну и новые конечно же, куча Богов, что делят одно тело с человеком. М-да, до того, как наше новое общество придет в норму, мне кажется ещё очень далеко.

К тому же, теперь, когда я чувствовал магию, её сила струилась во мне, отчего я чувствую себя очень хорошо. Раны полностью исцелились, мышцы снова налились силой и готов был до самого Кайласа бегом добраться.

Зевс пока что молчал. Я не пытался его позвать, пусть сидит там в темноте. Хочется побыть одному в своей голове, может быть о чем-то и подумать, в чем я не особый спец, если честно.

Но все-же. Что мне делать когда найдём Афродиту? Стоит ли мне спасти и других Богинь? Не знаю, как вести себя в такой ситуации. В детстве я конечно представлял себя героем, спасающий людей от монстров. Бегал как дурачок с палкой по деревне, ещё до того, как перебраться в город, фантазировал всякое. Но что если передо мной и правда предстанет выбор? Не убегу я лишь со своими друзьями? Стоит ли мне вообще ворошить это гнездо? Может быть просто забрать нашу Афродиту и прыгнув на облако улететь в закат. Мол, моя хата с краю, ничего не знаю. И правда не знаю, может быть лучше подумать об этом когда придёт время?

В лесу и так было темно, но с наступлением темноты все вокруг окутал мрак, что добавляло жути раз в сто. Я создал парочку небольших светящихся шаров и они, летая над нами, освещали дорогу.

— Ал! — шёпотом позвал меня Укун, я даже вздрогнул от этого имени. Все постоянно зовут меня Зевс и я уже как-то привык. Я поднял взгляд на ветки, где сидел парень и взволнованно оглядывался по сторонам, — Где Артемида?

— М? — я осмотрелся. И правда, где она? Все время же шла рядом, а тут вдруг исчезла, как я мог это не заметить? В сердце начала нарастать тревога. Богиня охоты, для которой лес второй дом и просто так исчезла? Я пошарил вокруг и не нашёл совершенно ничего, попытался посмотреть следы, но я не понимал что куда и откуда.

Рядом спрыгнул Сунь, на всякий случай с посохом наготове.

— Ты чувствуешь? — нахмурившись спросил он.

— Что?

— Чувство опасности. Его нет.

И правда. Я так увлекся своими мыслями, что даже не заметил, как чувство, отвечающее за наступающую опасность пропало. Совсем. словно ничего не угрожает, что странно, ведь мы находимся в лесу, где обитает множество различных тварей. Да к тому же, Арти пропала,

а это ещё какая опасность.

Я начинал нервничать. Как отец, реально. В первую очередь я думал не о том, что она воинственная богиня, а о том, что она девчонка лет двадцати. Ей может быть страшно или ей сделали больно, а о худшем я и думать не хотел. Надеялся, что нас, сосудов для Богов очень сложно убить.

— Ты её чувствуешь? Зевс что говорит?

— Он молчит. — ответив я пробежался в ту сторону от которой мы шли, может быть она просто решила шнурки завязать? Тогда она по жопе от меня получит! Но нет, никого. Вернувшись обратно я не увидел и Царя Обезьян. Но хоть и за него испугаться не успел, он прыгнул сверху. Видимо тоже пробежался вокруг. Отрицательно покачав головой, он склонился над землёй, пытаюсь прочитать следы как и я некоторое время назад.

Я же в это время пытался воззвать к Зевсу, может быть он знает способ, как отследить дочь, но дед молчал и я начал нервничать ещё сильнее.

— Сука! — шёпотом, на всякий случай выругался я, ибо теперь не знал откуда ожидать опасность.

— Сюда! — махнул мне рукой Царь Обезьян и ломанулся в сторону, прямо в густые заросли леса, я последовал за ним.

Не знаю как но Укун читал следы на земле и вёл нас куда-то, я послушно следовал за ним, сжимая свой нож в руке, который мне ни разу не пригодился. Спустил какое-то время парень резко остановился.

— Всё. Пропала. Последний раз она была здесь. Вернее её тащили спиной вперед.

Небольшая прогалина, свет от луны был небольшим, но благодаря свету, что я создал, мы могли оглядеться. Ничего. Совсем. Хотя...

Укун начал прыгать, как боксеры на ринге, затем он хмыкнул, отошёл, и попрыгал в другом месте. Остановился, замахнулся посохом, и что есть силы ударил об землю, разрушая её часть, которая на самом деле оказалась большим замаскированным люком с ведущей под землю спуском.

— А вот и данж.

— Я им жопы порву! — о, кажется и я заражаюсь этой анальной темой, долбанные боги! Сжав нож в руке покрепче, я первым спустился вниз.

Спуск был долгий. Казалось мы уходим глубоко под землю и постепенно из земляных, стены становились каменными, словно кто-то обшивал ими туннель. Видимо выход уже близко, ибо обычный спуск какой-то момент стал лестницей и кое-где, в отверстиях стен, стояли свечи, изредка горшочек с засохшими цветами, которые на самом деле были живые, и пытались обвить наши ноги и шеи, но лёгкий разряд моего тока и они намертво падали на землю.

Вскоре мы прекратили спускаться по лестнице, и оказались в большом каменном зале, над потолком висел какой-то кристалл, что давал свет как днём, поэтому я потушил свои огни. Не считая модной люстры, ничего больше не было. Гладкие стены без единых царапин, что очень странно, просто пустое большое помещение, если не считать большой двери, на которой был выгравирован молодой человек, в чьих руках был меч, а его нога стояла на большой голове в короне, а в её глазах были вставлены маленькие кристаллы.

— Здесь какая-то секта? — я обратил внимание на странный знак, что был на груди у парня с мечом. Треугольник, из каждого угла в центр смотрел меч, а в середине была звезда из золота.

— Не знаю... — Укун не был не Укун, если бы уже в этот момент не выковыривал из треугольника звезду. Цепкими руками, словно он настоящая обезьяна, парень повис на двери и высунув от усердия язык стал тщательно орудовать ножом, чтобы не повредить, он поддел её снизу и вскоре предмет ловко исчез в его нагрудном кармане. На мой взгляд он лишь пожал плечами. Я в целом-то и против не был. А если у них ещё и моя Артемида, я им тут все разнесу! Подойдя к двери, я с силой её толкнул и та отворилась, впуская нас внутрь.

— Эм...

И Укун и я, не ожидали увидеть то, что мы увидели. Совсем, я даже и предположить не мог, а мог всякое исходя из той шикарной двери за нами и огромным кристаллом сверху. Честно сказать, мы были разочарованы. Укун сильнее всех. Кажется он украл единственный золотой предмет в этой горе.

Перед нами было грубо обработанное куполообразное помещение, внушительных размеров, но они не спасали от того убожества, что открылось нам.

Под ногами грязь, мокрая, липкая, с ошметками чего-то непонятного. Воняет как из деревенского туалета по весне. Куча маленьких ободранных палаток, дыры в которых размером с мою голову. Стены тоже были грязные, расписанные разными надписями на разных языках. А знакомый всем символ из двух шаров и закругленной палки был практически у каждого слова.

Шикарной люстры, как в холле, или что это, не было. Вместо этого, ближе к потолку в разных частях этой пещеры, не равномерно, тускло светились камушки.

Мимо пробежал маленький монстр. Тоже очень страшный, вернее уродливый. Белые глаза, словно слепой, длинная шея, лысая, без шерсти кожа с множеством каких-то наростов и прыщей, на передних лапах какого-то хрена были перепонки, а задние в конце срослись в одну. Носом учуяв нас, он обернулся к нам задницей, насрал, выкопал под собой яму и там спрятался. Изумительное приветствие!

В общем атмосфера конкретного бомжатника.

— Нет брат, — я покачал головой делая шаг вперёд, стараясь при этом не наступить на дерьмо гостеприимного зверька, — это не данж. Это выгребная яма, из которой давно ничего не выгребали.

Укун решил промолчать и спрятал нос под воротником кофты, посохом поддел какую-то грязную тряпку и откинул в сторону.

Я пошел вперед, на всякий случай готовый к тому, что кто-то набросится. Рискнув, я заглянул в одну из палаток. Грязный матрас, скомканное одеяло, в углу валялась металлическая кружка и больше ничего. Хотя, на одной из стенок, что были еще целы, был изображен тот треугольник со звездой, нацарапанный сажей. И в другой палатке был этот символ и в следующей. Наверняка секта какая-то. По сути, в этом мире живут только те, в ком есть бог, судя по всему, живущие здесь тоже из нашего племени, то что это за сборище богов такое-то? Боги грязи и антисанитарии? М-да...

Чем ближе мы подходили к центру, тем сильнее слышались голоса, выкрики, там было больше всего света, от факелов из светящихся камней. Жестом я попросил Укуна подобраться к ним незаметно, он, как тренированный ниндзя исчез в темноте, а я же просто пошел прямо, не скрываясь.

Когда я добрался до центра, то увидел людей. Человек тридцать максимум. Все в каких-то лохмотьях, грязные, спутанные волосы, босые, они стояли большой толпой вокруг плоского высокого камня, что напоминал сцену, где стоял парень. Видать главарь.

Худой, с жиденькой козлиной бородой, в одних рваных шортах и длинными грязными волосами, что были собраны в хвост, на груди, на простой веревке висел тот же символ что на двери и во всех палатках. Треугольник с мечами и золотой звездой. А звезда и правда была золотая, видимо все-же на двери было не все золото, что они имеют. В руках он держал меч, красивый, как по мне. Словно из серебра, длинный, тонкий и изящный. Рукоять была обмотана грязной тряпкой, но даже она не портила его облик.

Кажется, я попал на какое-то общее собрание и вот этот дистрофик их предводитель. Никто меня не замечал и я осмотрелся, пытаюсь найти Артемиду, но ее нигде не было видно. Меня привлёк огромный, метров пять в высоту короб из дерева, что изредка сотрясался, а ещё его охраняло два человека с каменными дубинами. Что за средневековые мать вашу!

— ...все ложь! — донеслось до меня со стороны говорившего и, почему-то я повременил с походом в палатку и решил послушать, за камнем, которая сцена, я мельком заметил обезьяний хвост, хорошо, — Богов не существует, братья! Это все вымысел, фантазии старых людей, что пытались дать хоть какое-то объяснение погодным явлениям! Страх не образованных, не знающих принципы действия людей, что прикрывались мистикой, древними существами, что сидят где-то там наверху и вершат наши судьбы!

Паренёк разошелся, махая мечом он пытался донести свою мысль до людей. Его глаза горели праведным огнём, а грудь широко вздымалась, порой ему будто не хватало воздуха, чтобы высказать все, что он хочет. Причём люди его слушали. Все как один смотрели ему в рот и кивали его доводам. Как фанатики они были готовы подскочить в любой момент, чтобы осыпать оратора аплодисментами, ободряющими выкриками. Только сейчас я заметил, что здесь в основном мужчины. Девушек мало. Из тридцати человек только пять девушек. И при чем, они все были очень подавленными, затравленными. Около каждой стоял самый крупный мужчина, парень, и по-хозяйки кто-то из них нет-нет да лапал девушку за те места, за которые при людях не лапают. Кажется до меня начало доходить, что эти девушки заложницы, пленные, для удовлетворения похабных потребностей этой кучки бомжей. И то далеко не для всех, а видимо для самых сильных, а слабые тренируются в мелкой моторике рук.

— Богов нет, братья! Ложь, ложь и ещё раз ложь! — продолжал надрываться Ронал-Варвар, так я его про себя назвал, сотрясая мечом, — Вы спросите меня: «а что за голоса в наших головах, что зовут себя богами?», да все просто! Это болезнь!

Я удержался чтобы не засмеяться, не хотелось привлечь к себе внимание. Но он конечно выдаёт! Базу! Может быть я и правда болен? Раздвоение личности, последствия после автокатастрофы?

— Я знаю, братья! Я все знаю! Мы — попаданцы! Я читал много литературы, которая описывает это! Серьезная литература! Когда я жил, был сайт, где были эти знания о людях, что попадали в другие миры! И это правда! Мы умерли и наше сознание перенеслось через миллиарды миллиардов световых лет в космосе, попало в черную дыру и там, распавшись на атомы собралось вновь, даруя нам силу! Магию! — да он псих! Таких нужно в белые одежды, да под ручку в мягкую комнату, чтобы лоб не расшиб! Я заметил Царя Обезьян. Он уде почти не скрывался, сидел на своём хвосте и слушал что говорит вожак бомжей, так внимательно, даже рот приоткрыл, но я хоть немного но знал его. Он просто стебется. — Когда мы попали в этот мир, с нами что-то случилось, мы заболели! Возможно это какой-то инопланетный вирус, что атаковал наш организм, а может быть какие-то растения цветут и влияют на наш разум! Голоса в голове это лишь побочный эффект после перемещения! Я потратил пять лет,

чтобы найти лекарство. Вы же знаете, знаете, что я нашёл и даровал вам, освобождая от голосах в голове?!

— Да, мастер! Плод Коричневой Горы! — вразнобой начали кричать его люди, махая руками, вожак снисходительно подошёл к краю сцены и дотянулся до ближайших ладоней, проводя по ним рукой.

— Именно, братья мои! Плод Коричневой Горы дал нам исцеление! Принимая его каждый день мы смогли избавиться от голосов, что зовут себя нашими богами! Мы теперь здоровы! Мы можем жить как прежде! Строить цивилизации, развивать этот новый мир, заново создать кинотеатры, магазины, больницы, школы, и все остальное, что было в нашем старом мире!

— Дааа!

— Именно так!

— Ты лучший!

— Мы любим тебя, отец!

— Но! Но у нас есть враги... — он перестал топтать по сцене, и, словно разочарованный и уставший присел на край каменной сцены свесив ноги, которые тут же кто-то принялся массировать, мерзость! — люди, такие же как и мы с вами, они продолжают считать, что голоса в их голове и правда боги! Они больны! Больны и не хотят лечиться, не хотят избавиться от этой боли и жить свободно! Словно фанатики они собираются в кучки таких-же больных и живут там, наверху!

Я уже тоже, не скрываясь вошёл в толпу, все были так поглощены речью своего лидера, что не замечали ни меня, ни Укуна. Конченные фанатики!

— Но нам наплевать! Мы, народ звезды живём здесь, под землёй! Именно здесь я нашёл Плод Коричневой Горы, которая находится на самом краю леса, а пещера привела меня сюда! Теперь это наш дом! Мы будем развиваться, строить новые пещеры, гора наш дом! Я стану первым королем, вашим первым правителем, что приведет наш народ к успеху, процветанию и богатству! — он снова поднялся на ноги, оперевшись о меч. Я видел Царя Обезьян и его горящий взгляд, что уже представляет как этот меч окажется в его ловких руках. Кажется сегодня будет кража, — И я нашел свою королеву! Сегодня, мои братья, я нашёл себе жену, которую мне послал лес! Но она больна... Я

Я исцелю её и мы вместе взойдём на трон, именно тогда я поведу вас к Величию и Славе!

— Ура!

— Слава королю!

Чертовы фанатики! Они мерзкие, не столько уже из-за вони и грязи, сколько от того, что они действительно верят во всю эту хрень, что говорит этот человек. Так и ещё, они воруют девушек, собираясь продолжать род таких же отбросов! А то, что они их похищают — без сомнений! Я вижу лица тех девушек, что морщатся от прикосновений этих уродов.

Вождь махнул рукой и на сцену вывели Артемиду. Ей завязали глаза и рот грязными тряпками, руки тоже были связаны и раз она не может из порвать, значит они магические. Я сделал пару шагов вперёд, Укун снова спрятался и тоже был готов к бою.

— Узрите! Прекрасная королева нового мира людей! — Он снял с неё повязки и люди как специально отработывали охнули от восторга. Даже парни с девчонками жадно уставились на Арти, забыв о своих заложниц.

Малышка Арти очень красивая, но мне было неприятно смотреть на то, как ею

восхищаются эти уроды!

— Ах ты сука! — девушка, как только рот был свободен, сразу принялась его оскорблять, — А ну отпусти меня! А то я тебе яйца вырву, на стрелу подвешу и запущу нахрен в космические просторы! Отпусти меня! Иначе сюда придет мой отец и так тебе жопу надерет, что будешь до конца своих дней давать плоды коричневой дыры с кровью, сука!

Я не ожидал, что она так может ругаться, я был слегка ошарашен. Она обычно всегда была спокойной, серьезной девушкой, даже немного скромной, что-ли. Все-таки воспитание в тысяча тридцатых годах было другим. Надеюсь, это не на нее так повлиял, а то какой тогда из меня отец?

— Ничего, ничего... — вождь ласково провел своей ладонью по щеке девушки, а та попыталась его укусить, но одернул руку и жестом что-то велел. Вскоре один из его последователей вынес на сцену чашу, в которой было коричневое что-то, настолько непонятный предмет, что даже не знал, на что он похож, — я дам тебе лекарство, любимая и ты освободишься от своей болезни, мы с тобой будем править. Править и размножаться...

Он оторвал кусочек от коричневого нечто, откусил часть, а остальную приблизил к лицу упирающейся Артемиды. Время вышло, нужно действовать. Я свистнул, в этот момент рука вождя с куском плода отделилась от тела и упала на пол. Секунду все смотрели на неё, а ещё через секунду парень заорал от боли. Укун приставил нож к горлу главаря, заставляя того заткнуться, что для него было трудно, так как боль была явно сильная.

— На этом представление окончено! — Я, в центре толпы подал голос, и прежде чем на меня набросились, я ударил волной магии, заставляя всех отлететь от меня на пару метров. Молча я поднялся на сцену, пнул руку, которая упал на землю и подошёл к дочери. От радости меня видеть, она даже заплакала.

— Зевс! Я думала они вас...

— Всё хорошо, — я погладил её по голове и начал перерезать веревки, но они и правда были магическим, поэтому мой нож просто расплавился. — Тебя не обижали?

— Он... Он трогал меня, отец! За грудь! — злостно крикнула Арти, плюнув вождю под ноги, что стоял в луже собственной золотой крови с ножом у горла.

— Мыотрежем ему вторую руку, малышка, обещаю.

— Как вы не понимаете... Вы больны! Вас нужно исцелить! — начал бормотать парень, кажется даже нож и отрезанная рука ему стали не важны, — Нужно, но не обязательно! Я убью вас! За то, что вы вломились в мой дом и похищаете мою жену! За то, что вы отрезали мне руку! Я вас убью!

— Жену? Это моя дочь, дебил! — я дал ему пощечину, а он даже не шелохнулся. Боковым зрением я видел, как люди уже поднялись и медленно подступали к сцене, у кого-то было оружие, они явно собираются драться. — Так, в общем, заткнись! У меня был плохой день, я упал с неба и мне оторвало руки, потом меня чуть не сожрал монстр, который умеет превращаться воот в такую маленькую птичку, а ещё ты похитил мою дочь. У меня больше причин убить тебя, хоть некоторые из них не имеют к тебе никакого отношения.

Я забрал у него из руки меч и подошел к Артемиде, им я смог разрезать веревки. Девушка кинулась мне в объятия и я с радостью её обнял, успокаивающе поглаживая по голове.

— Всё хорошо, малышка Арти, все хорошо!

— А вот и нет! — вождь грязных людей лягнул отвлекшегося на меч Царя Обезьян в

ногу, вдобавок наступил на хвост, заставив ослабить хватку. Спрыгнув со сцены, он подхватил свою руку, и куда-то ею указывал, — Выпускайте монстра! Пусть он сожрёт этих троих! К сожалению, их уже нельзя вылечить!

Я проследил за его рукой и понял, что он указывал на тот короб, что привлёк меня совсем недавно. Два дуболома, исполняя приказ, начали открывать короб из которого стал слышится злобный рык.

— Вас порвут на куски!

Мы прижались друг к другу с оружием наготове, там явно что-то огромное и опасное и если мы не придумаем как отсюда выбраться, то тогда нас точно сожрут.

— Как же задолбали эти монстры...

Как назло, короб открывался медленно, видать был на механизме, который заржавел. Скрипучий звук разбавлял рык монстра, что предчувствуя свободу ещё сильнее начал биться внутри. Охраняющие его парни отбежали, как добрая половина жителей этой пещеры. Лишь вождь, да несколько человек остались, чтобы посмотреть на то, что должно случится.

Вождь с бешеной улыбкой смотрел на нас и на короб, предвкушая расправу над нами. Укун воткнул в каменную плиту посох и приказал ему расти, видимо хочет пробить потолок, чтобы выбраться, но я остановил его. Если все начнёт рушиться, нас тоже завалит.

Я не видел другого выхода, кроме как драться, поэтому сильнее сжал в руке отобранный меч. Конечно я отдам его Царь Обезьян, но пока что я единственный у кого нет божественного артефакта, а этот мне пригодится.

— Мой пёс сожрёт вас, вы, больные ублюдки! — кричал вождь размахивая оторванной рукой. Совсем поехал.

Короб открылся полностью и шум прекратился. Зверь, сидящий внутри не спешил выходить. Нагнетает, сучара. Ещё темно в той стороне и не видно кто это.

Но так продолжалось недолго. Огромное черное пятно с такой скоростью покинуло короб, что я даже толком понять ничего не успел. Мгновение и перед нами стоит...

— Эм... Это же то, о чем я думаю, да? Малышка Арти?

— Да! — девчонку начал разбирать смех. Укун облегченно выдохнул и опустил посох.

— Ч-ч-чего вы ржете?! — не понимая что начало происходить попятился назад вождь, — Он вас сожрет сейчас!

Над нами стояла огромная трехголовая чёрная собака. Метра четыре с половиной точно! Лапы шире чем моё туловище, а когти длиннее меча который у меня в руках. Поднимая голову выше, я видел три головы, похоже на Алабая. Красные глаза с интересом смотрели на нас сверху вниз, а пасти скалились истекая слюной. Пёс поочерёдно, каждой головой обнюхал нас и остановил свой взгляд на мне, с интересом склонив и повернув три головы разом посмотрел прямо на меня, я ощущал вонь из его пасти, горячее дыхание, но мне не было противно. Я улыбнулся, и осторожно приблизил руку к одному из носов. Пёс не реагировал. Тогда я смело его погладил и повернулся в сторону вождя, который, мне кажется, начал резко сесть, состарившись лет на тридцать.

— Видишь ли... — я продолжал гладить гигантского пса, которому это нравилось, судя по тому как он виляет хвостом, — тот голос, что ты называешь болезнью, у меня в голове, принадлежит Зевсу. А его старший брат — Аид, хозяин этого хорошего мальчика, которого ты запер в клетке. Цербер! Кусь!

Чёрная размытая тень, и десять человек мертвы. Так быстро, что даже пикнуть не успели. Вот они стояли, а вот последний оказался в средней пасти гигантского пса и исчез, словно его и не было.

Вождь попятился назад. Он что-то кричал в нашу сторону, может быть о чем-то умолял, или угрожал, но рык пса заглушал его жалкие всхлипы. Видимо он слишком долго держал его в коробке и наш пушистый обиделся на короля бомжей. Поэтому Цербер не спешил его сожрать. Он медленно шёл на него, а когда подходил, то делал взмах когтистой лапой, отбрасывая его в сторону, оставляя глубокие раны. Мы втроем смотрели на все это без сожалений. Не знаю откуда во мне взялась эта жестокость, но по-другому поступать с ними

я не хотел.

Вождь пытался отбиваться магией, но все удары отскакивали от толстой шкуры пса.

Игра в собаки-мышки продолжалась недолго. Сначала пёс откусил ему вторую руку, заставив визжать как поросенок, а потом откусил голову.

Но на этом он не закончил. Мы наблюдали как огромная машина смерти бегала по пещере, мощными ударами лап разрушая палатки и пожирала людей, прямо в одежде, прямо грязных, ему было наплевать. Повсюду были крики, слезы, но пёс был неумолим.

Лишь когда Цербер склонился над девушками, что пытались спрятаться в одной из палаток, я вмешался.

— Фу! Девочек не трогать!

Пёс посмотрел на меня и я увидел в его глазах, что он понял. Умный мальчик! Оставив девушек, пёс подошёл ко мне и ткнулся в меня одной своей мордой, чуть не сбивая с ног. Я потрепал его за ушком, а он начал вилять хвостом. Ну милашка же!

— Пушок тут и рядом не стоит... — хмыкнул Укун поглаживая вторую голову.

— Какой Пушок? — лаская третью голову спросила Артемида.

— В наше время был фильм про мальчика, волшебника, — начал пояснять я малышке, — и он встретился как-то с трехговым псом которого звали Пушок.

— Фильм? Что это?

— Потом объясню, хорошо? Надо выбираться отсюда.

Я смотрел на гигантскую собаку и размышлял. С ней нам конечно безопаснее будет. Особенно в лесу, если появится ещё одна Бусинка. Но в то же время это очень заметно, а мы не собираемся привлекать внимание. Я посмотрел на Царя Обезьян, а он посмотрел на свою горлянку.

— Влезет! — он сразу понял о чем я хотел спросить.

— А они там не передерутся?

— Не думаю. В горлянка много места. Больше чем ты можешь представить. Может быть они даже и не встретятся. Но даже если и так, то они хорошие монстры, ведь так? Цербер? Кто хороший мальчик, кто, а?

Топая лапой, создавая землетрясение, от удовольствия, пёс лизнул Царя Обезьян, отчего тот весь вымок сразу.

Сунь взял горлянку в руки и открыл крышечку, направляя её на пса. Тот и правда умен. Он никак не реагировал, а спокойно ждал. В его глазах я видел радость и облегчение. Конечно! Если здесь Зевс, то и Аид неподалёку, а для верного пса нет ничего лучше, чем встретиться со своим хозяином. Думаю Аид просто навзрыд плакать будет, обнимая это четырехметровое с половиной милое создание. Я потрепал пса по лапе, что была вся золотой крови. Может быть они и атеисты, но кровь не врет. Пару секунд и Цербера засосало в горлянку, словно его и не было тут.

— Надо выбираться отсюда, — закупоривая горлянку сказал Укун, я молча кивнул и кинул ему меч, что тот с радостью начал ловить, а затем с блестящими глазами начал его осматривать, — Шикарный! А чей он? Какому Богу принадлежит?

— Не знаю, — я пожал плечами и спустился со сцены, направляясь в сторону девушек, что сгруппировавшись дрожали у разрушенной палатки, — уже, наверное, никакому. Тебе, получается. Девчонки, привет! Я Зевс, а это моя дочь — Артемида, и Сунь Укун, мой друг. Вы как?

— Что вы с нами теперь сделаете? — громко спросила одна из них. Видимо самая

смелая, ибо остальные даже посмотреть в нашу сторону боялись.

— Эм...ничего.

— Отец, давай я с ними поговорю, хорошо? Так будет лучше. — Арти подошла ко мне и положила руку мне на плечо, плавно, но настойчиво отодвигая в сторону. Я пожал плечами и отошёл. Краем глаза я видел, как Царь Обезьян шарился по пещере в поисках чего-то ценного и интересного. Не брезгуя он ворошил тряпки, шарил по трупам, если от них что-то оставалось. В общем собирал трофеи.

— Что вы с нами сделаете? — повторила свой вопрос девушка.

— Совершенно ничего, мы хотим вам помочь! Теперь когда... это... мертво, вы можете идти куда хотите! — Артемида присела перед ними на корточки и мило улыбнулась. Как ни странно, её улыбка позволила им хоть немного расслабиться.

— Они... Они монстры! — Взорвалась одна из девушек, молодая, лет восемнадцати, красивые голубые глаза, под грязной бесформенной одеждой прочитывалась хорошая фигурка, впрочем как и у остальных. Они все те ещё красотки, даже такие, грязные, босые, с невымытыми волосами. А что будет если они приведут себя в порядок? — Они лапали нас! Насиловали, избивали! Меняли нас на дубины, еду и одежду между собой! Как какую-то вещь! Кормили этой коричневой дрянью, и теперь мы не слышим богинь в наших головах! Они словно пропали!

Слушая все это, я понял, что никогда не буду испытывать сожаление за то, что сегодня произошло. Хоть это было сделано не моими руками, но я мог остановить пса, наверняка он бы послушался, но я не стал. И ни капли об этом не жалею.

— Я думаю, — Арти ободряюще улыбнулась, — это временный эффект и скоро они снова появятся.

Меня тронули за плечо. Это Укун, улыбаясь, довольный, он протянул мне нож, найденный среди всей этой кучи дерьма. Я не разбирался в ножах, но выглядел он дорого. Рукоять из золота, вно не обычное, а божественное с вставленными камнями разных цветов и непонятными мне знаками. Серебряное лезвие, широкое и чуть длинное для ножа.

— Классный, правда!

— Ага!

Все также улыбаясь, он забрал у меня нож и спрятал в горлянку. Эм... А я думал он мне его подарил. Взамен тому, который расплавился. Я пару раз сжал рукой воздух и пожал плечами, поворачиваясь к девушкам.

— Откуда вы? — спросил я, подумал, если их похитили, то наверное здесь рядом есть город или поселение Богов, близко к лесу. Думаю, стоило бы наведаться туда, помыться, привести себя в порядок, да и отдохнуть. По идее, хоть у нас нет Юньцай, мы все равно успеваем в тот промежуток, пока нет Шивы. Битва за Ладу займёт пару дней точно, по словам Афины, славяне народ стойкий и, хоть все равно проиграют, у нас будет шанс.

Девушки не ответили на мой вопрос. Видать у них теперь конкретное отвращение к мужскому полу. Я их не винил, после всего, что он пережили, это нормальное явление. Артемида повторила мой вопрос.

— Здесь, за лесом около Горы, откуда этот ублюдок брал свои плоды, есть небольшой городок. Там живут мирные Боги, мы не с кем не воевали, никому не мешали жить, пока не появились Атеисты.

— Атеисты?

— Да, вот эти вот уроды!

— Проводите нас туда?

Девушка кивнула и я отошёл в сторону. Арти ещё немного с ними поговорила, и они начали собираться. Правда им нечего было собирать, поэтому кого мы ждали, так это Царя Обезьян.

Вышел он минут через тридцать с большим мешком всякого, что нашел здесь. Пара секунд чтобы отправить это все в горлянку, и мы отправились в путь.

За коробом, где держали нашего хорошего мальчика, был проход, широкий, но немного низкий, как по мне. Повсюду он был усеян светящимися камнями, интересные они. Я попросил у Артемиды нож, и достал один из стены. Крупный, размером с кулак. Убрал его в свою сумку, мало ли, может быть ценный. А у меня как раз нет денег. Я их даже в глаза не видел, есть у Арти несколько монет, Гера дала нам. Но их немного, в плане финансов мы, греки, довольно бедные. Но ничего, скоро мы это исправим! У меня конечно пока нет плана, но я что-нибудь придумаю и подниму нашу новую семью с колен.

Шли мы долго, по моим меркам около часа. Шли в тишине. Никто не хотел разговаривать. Девчонки наверное мечтали поскорее вернуться домой. Арти думала о чем-то своем. Наверное о своем загадочном парне с сильными руками, Укун разглядывал какие-то древние каменные с золотом таблички, а я шёл впереди и не думал ни о чем.

Вскоре забрезжил свет. Девушки ускорили шаг, а после перешли на бег. Мы тоже ускорились. Эта пещера всех нас задолбала и хотелось поскорее выйти на солнце, к тому же, уже расцвело. Удивительно! Я не спал больше суток (отруб после падения на землю я не считаю) и не хочу до сих пор. У моего организма в этом плане есть какой-то лимит? Или я всегда так могу? Вот бы при моей прошлой жизни так было...

Свет ударил нам в глаза, а наших ноздрей коснулся свежий воздух, каждый из нас замер на пару минут, чтобы подышать. После смрада в лагере монстров — это было очень кстати.

— Кстати... — я повернулся к ребятам, у меня созрел вопрос, после всего произошедшего, — Мы же как бы бессмертные, да?

— Ну да, — Укун пожал плечами, Арти просто кивнула, а спасенные девушки в разговоре не участвовали. Долгое время они не видели свет, поэтому шурились, но все равно выглядели очень очень счастливыми, улыбались. — а что такое?

— Ну, Цербер же их убил. Почему?

— Не знаю, адский пёс и все такое, нет?

— Или, все-же есть способ убить бога, — Арти задумчиво посмотрела на горлянку, что висела у парня на поясе, — существа, или какое-нибудь оружие. Кто знает как новый мир изменил нас всех.

— Просто получается, что нас все-же можно убить, соответственно нужно быть крайне осторожными.

— Как говорил один мужик: «Ни*уя не понял, но очень интересно.» — я не стал задумываться об этом всем. Понятно лишь то, что даже бога можно убить, и лучше не лезть на рожон, если хочешь сохранить свою жизнь. Если раньше я об этом не задумывался, то сейчас буду иметь ввиду. Не хочется быть съеденным сразу после того как воскрес.

Вскоре мы снова двинулись в путь, но перед этим, Укун снова попытался призвать облако. Нехотя, с неба спустилась Юньцай, и как только парень на него взошел, оно сразу же испарилось. Видимо ещё не пришло в себя после удара Бусинки. Ну ничего, пешком тоже полезно. Да и к тому же, мы не устанем.

Деревушка была минутах в тридцати от леса и горы из которой мы вышли. Небольшая,

но красивая. Аккуратные домики стояли на земле, выполненные в разных стилях и разных цветах. Люди немного зашуганные, гостям не рады, но увидев, что вернулись пропавшие девушки, и что их спасли мы, на нас перестали смотреть косо, и даже выделили домик, что пустовал на краю деревни.

Зевс молчал и я не мог узнать, что за боги находятся в этих людях. Если честно, мне и интересно-то не было, но у всех повелась привычка называть себя именем бога, сосудом которого ты являешься, а обращаться как-то надо же. Поэтому Артемида мне иногда подсказывала.

Здесь тоже была сборная из разных Пантеонов, такое чувство, что мы — греки, одни держимся друг за друга, не все правда, некоторые ушли, но все же. Хотя, по словам Арти, Викинги, Славяне, Египтяне и Китайцы тоже живут вместе и не слишком радуют чужаков на свои территории.

Первым делом мы отправились мыться. Здесь была общая баня. Большое помещение, где можно было помыться и смыть с себя грязь пещеры. Но проблема в том, что общая в прямом смысле. И девушки и парни, вместе принимали душ, особо не парясь о своих причиндалах, но некоторые парни нет-нет, да палились своей «заинтересованностью». Я их понимаю конечно. Когда рядом ходят голые красивые девушки, тут сложно опустить свой посох.

Артемида мыться отказалась сразу же. Наотрез. Она сказала, что подождёт пока уйдут все, и только тогда пойдёт в баню. Я был согласен. Нехер всем пялиться на мою дочь! Но я же нет-нет да поглядывал на красивые тела с хорошей фигурой, слыша женское фырканье со всех сторон.

— Вот это да, скажи! — Укун подошёл сзади и хлопнул меня по плечу, я обернулся, а он сразу же отпрянул от меня, — Эй, чувак! Вольну убери! Я буду защищаться!

Я посмеялся и махнул на него рукой. И пока Царь Обезьян прятал не только стояк спереди, но и свой хвост, который стал трубой, я сел на деревянную лавочку, возле тазика с горячей водой и начал мыться.

Как-же это приятно! Смыть с себя грязь, натереться я мылом, неизвестно как здесь имеющимся, и сидеть отмокать. Тело сразу же настолько расслабилось, что хотелось прямо здесь и уснуть, на пару дней.

Я сидел так минут двадцать и отдыхал телом и душой. Без всяких мыслей и движений. Неожиданно, кто-то закрыл мои глаза руками.

— Сунь, если что-то коснётся моей спины и это будет не пистолет, то ты станешь Царицей Обезьян.

Вместо ответа кто-то прижался ко мне и я почувствовал на спине женскую грудь. Руки медленно начали опускаться мне на плечи, делая массаж. Я повернулся, и увидел девушку, что мы спасли, ту, которая разговаривала с нами. Позади нее смущенно улыбаясь стояли остальные остальные бывшие пленницы.

Переведя взгляд в сторону, я увидел Укуна, что смотрел на меня с таким видом, словно я предал его. А я-то тут причём?

Девушка взяла мочалку и начала тереть мне спину, а я как-то напрягся, если честно. Остальные тоже подошли и начали трогать меня, намазывая. В это время Царь Обезьян обиженно мылил свой хвост.

Естественно я прикрыл свое достоинство руками, ощущая себя девственником. Одна из девиц усмехнулась и специально начала все ближе и ближе подбираться к моему Зевсу-младшему.

И естественно все они нет-нет да прижимались ко мне своими сексуальными телами, отчего меня ещё сильнее бросило в жар.

Главная, так как я не знаю их имён, буду называть девушку так, обошла меня спереди и села передо мной на колени, в её глазах я видел желание этого, смешанное с благодарностью. Сжимая свою упругую грудь она смотрела мне прямо в глаза, а её пухлые губы дрожали от желания. Медленно она приблизила свое лицо к моим ногам, которые я свёл вместе, чтобы спрятать свое напряжение. Положив свои руки мне на колени она медленно их раздвинула и потянулась к моим рукам, что прятали моего дружка.

— А эм... простите! — я снова свёл ноги вместе, с явным сожалением глядя на девушку, что недоуменно смотрела на меня, — Просто я как бы... женатый человек или бог, я ещё не понял... Вы все очень привлекательны! И я... я был бы счастлив оказаться с вами наедине... Но...

— Всё хорошо, мы понимаем. — девушка мило улыбнулась и встала на ноги, отчего её прелесть была видна мне во всей красе. Сглотнув слюну я поднял глаза вверх, — Спасибо вам, за то, что спасли нас от этих уродов! И если мы как-то сможем вам оплатить — только скажи!

Каждая из девушек тоже встали передо мной, не стесняясь они словно показывали от чего я отказываюсь. Поочередно они поцеловали меня в щеку и не спеша удалились под мой провожающий взгляд.

— Лошара!

— Да иди ты! — я кинул мочалкой в Царя Обезьян и снова посмотрел на девушек, что уже выходили из бани. Я понимаю, что по сути своей я ни с кем не скреплял себя узами брака, да и Зевс тот ещё ходок налево, но не хочется обижать Геру. Может быть если мы все обсудим и придем к какому-то решению, но пока нет. Да и у меня есть к ней какие-то чувства, может быть из-за супругов — богов что в нас, а может быть и что-то большее.

«Эй! А ну проснись, дубина! Проснись, кому говорю!»

ИzumительHo! Bсю жизнь мечтал просыпаться от голоса сварливого бога в своей голове. Его голос так чётко наложилcя на сон, что первое время я стоял и тупил, глядя, как со мной пытается разговаривать подсолнух. А как он появился в моем сне, это уже совсем другая история.

Ну а подсолнух обретал черты Зевса, и вскоре на меня, хмуря брови смотрела его голова на зеленом стебле.

Такая картина разбудит кого угодно, поэтому я открыл глаза, тут же накрываясь одеялом, ибо солнце уже вовсю стучалось в окно.

— Чего тебе? — снова закрыв глаза пробормотал я.

«Иди к тем девушкам, что хотели вчера соблазнить тебя, найди ту, милую, с зелёными глазами и отдай мне тело!»

— Чего? Ты там что, ударился о что-то? — я откинул одеяло и посмотрел в потолок, шурясь, что он там опять устроить решил?

«Мне понравилась эта девушка, и я хочу овладеть ею!»

— Ты совсем с катушек слетел? Что ты несёшь?

Проснулся старый, похотливый дедок. Чего ему там в такую рань не спится? Сидел бы себе и книжки читал, парочку стоящих можно выудить из моего сознания и неплохо провести время.

«В какого же смертного меня закинуло... Если бы оказалось, что Мойры имеют этому отношение, каждой бы пряжку в жопу засунул!»

— У тебя все через жопу? Одно да потому и везде жопа, ты не бог молний, неба и всего такого, ты жопошный бог!

Я поднялся с кровати и сладко потянулся, конечно это прекрасное утро омрачает старческое брюзжание, но я начинаю к этому привыкать.

Я находился в одной из комнат того домика, что нам выделили. До нас он был пустым, но до того, как мы легли спать, пришли несколько человек и с помощью магии превратили заброшенную жилплощадь в уютный домик. Очень благодарные люди попались, вернее боги, или как правильно? Непонятно.

Без лишних деталей, но со вкусом. Большая мягкая кровать, широкое окно. В деревянные стены вмонтированы те-же кристаллы, что в пещере и давали свет ночью, днем же они еле светились. Пару мягких кресел и стол, резной, неизвестные мне символы красиво блестели лаком. Пол был устелен ковром, зелёный, словно трава он приятно щекотал босые ноги. Ещё здесь вкусно пахло, как-то... природой, что-ли.

В общем хорошее место, чтобы лечь отдохнуть и главное — выспаться, хоть сон нам и не нужен вроде бы как. Но все равно приятно погрузиться в сон.

«Я тут покопался в твоей голове, решил узнать тебя получше, — отвлек меня Зевс, — такого неудачника ещё поискать надо! Ни нормальной работы, ни каких либо достижений, не считая школьного конкурса по литературе. Ипотека, три кредита и один из них на пылесос! Пылесос мать твою! Только и делал что смотрел сериалы, жрал, дровичил и все поновой! У тебя даже девушки ни разу не было! И как только твоя жалкая душа прошла отбор? Я спрошу с Аида!»

— Не хорошо копаться в чужих вещах без разрешения! — без особых эмоций ответил я. Ну и плевать, что за жизнь у меня была раньше, сейчас идёт другая, и я собираюсь её прожить так, как хочу, — А чем отличился ты?

«Я Бог! Существо высшей формы бытия! Создатель и Разрушитель! Громовержец, Отец всех Богов и людей! Я...»

— Я, я, я! А кто ты сейчас, а? — меня начал немного напрягать этот разговор, — Ты никто! Ты просто голос в моей голове, и все, что ты можешь, это ворчать себе под нос, сотрясая своими старыми регалиями. В этом новом мире ты не создавал и не разрушал. Ты ничего не сделал, лишь ноешь!

«Да как смеет смертный так вести себя с Богом?! — мою голову пронзила боль, а в ушах стоял раскат грома, я невольно вздрогнул и прикрыл уши руками. — Одна моя мысль и ты просто перестанешь существовать!»

— И ты вместе со мной!

«А мы этого не знаем!»

— Так проверь!

«А не хочу!»

Я рассмеялся. М-да, подселили мне конечно соседа, у которого со своей башкой не все в порядке, а ещё и в моей копается.

Я быстро оделся и подошел в угол комнаты, где стоял таз с водой. Вроде бы бы как у нас есть и знания и силы Богов, но отчего-то здесь все было проще. Может быть жителям деревни нравится такой стиль средневековья?

«Хочу секса!»

— Ты мне постоянно мозги имеешь, тебе не хватает?

«У меня есть потребности! И секс в том числе! Думаешь классно мне сидеть в твоей голове и смотреть на мир твоими глазами? Это как смотреть прохождение игры — тупо!»

— Ты сам затолкал себя в мою черепушку, смирись. Ничего, я сделаю из тебя примерного семьянина! Пока я у руля, будем хранить верность твоей жене.

«Иди ты на...»

Последние слова потонули в раскате грома. Когда звук утих, наступила полная тишина, нарушаемая лишь каплями воды, что стекали с моего лица в таз. Наконец-то! Явно обиделся и ушёл злиться. Ничего, мой дом — мои правила.

В дверь постучали, а после в комнату вошла Артемида. Чистая, красивая и отдохнувшая. Она подошла ко мне и стояла, неловко теребя рукой одежду. Я понял, что она хочет, поэтому улыбнулся и расправил руки для объятий, радостная Артемида обняла меня в ответ.

— Я слышал ты ругался. С ним?

— Ага.

— Артемида говорит, что у него очень сложный и непонятный характер, не повезло тебе. — Артемида отошла и посмотрела на меня.

— Да ничего! Встречал людей и похуже. Да к тому же, я всегда могу убавить громкость.

— Спасибо!

— За что?

— За то, что спас меня!

— Разве я мог иначе? Ты моя дочь. Не родная конечно же... Но Боги в наших головах и все такое...

— Знаешь, мой родной отец, не слишком меня жаловал. Он хотел сына, ему нужен был

помощник по дому, наследник, а мама родила меня. В детстве, я всячески пыталась заслужить его внимание, одобрение, но получала только хмурый взгляд и неодобрение. А однажды, напившись, он в гневе сказал мне, что если йему выпадет возможность продать меня, то это он и сделает! — Арти грустно улыбнулась, а мне стало не по себе. Трудно наверное ей пришлось. Столько пережить в свои-то годы. За свою жизнь человеком она повидала наверняка больше, чем я за свои годы. — Даже богиня в моей голове считает, что ты хороший отец. Хоть всех нас и не связывает кровь, но мы связаны нашими душами и сущностями. И мы с Артемидой рады, что нашим отцом и главой семьи стал ты!

— Спасибо, приятные слова, хоть и отцовство для меня в новинку, — я улыбнулся и вытер и так почти сухое лицо полотенцем, а затем потрепал Арти по голове. И правда, приятные слова, но никогда не думал, что услышу их. Даже как-то неловко, да и смутился, — причём отец я многодетный...м-да... Это же сколько мне надо посадить деревьев и построить домов? Хотя парочку я же уже построил, да?

— Эм... Да, — недоуменно согласилась со мной девушка, — пойдём, Укун хочет тебе что-то показать.

Я пошёл вслед за девушкой на улицу, где нас ждал Царь Обезьян. Парень ходил по площади у дома из стороны в сторону и разговаривал сам с собой. Вернее с Укуном, сразу было видно, что у них хорошие отношения. Они болтали о чем-то простом, Сунь смеялся и шутил в ответ. Вот же повезло ему с Богом, не то, что мне. Сидит там, внутри, обиженный, громом гремит.

— О! Проснулся! Тут небо хмурилось, милые бранятся — только тешатся, да? — усмехнулся парень подметая хвостом землю. Кстати, интересно, а почему у него есть хвост? Ну или почему он его не прячет? Надо будет как-нибудь спросить у него об этом.

— Типа того, ага. Чего хотел?

Вместо ответа, Укун громко свистнул, и через пару секунд с неба спустилось облако, мягко опускаясь на землю. Парень радостно воскликнул и прыгнул на него, подлетев на пару метров вверх.

— Я снова могу призвать Юньцай! — радостно подпрыгнул Сунь.

— А чего оно какое-то зелёное? — облако и правда было с лёгким зелёным оттенком, хотя раньше оно было чисто белым.

— Не знаю... — Укун пожал плечами, — может быть последствие от луча Бусинки?

— Возможно.

— В любом случае мы снова на коне! Вернее на облаке! И можем отправляться в путь. Артемида говорит, что мы чуть отстали от графика, и, чтобы успеть вовремя, нам нужно вылетать немедленно!

Я посмотрел на девушку, а она мне молча кивнула.

— И сколько нам лететь?

— Как я и говорил, несколько часов на облаке. Если повезёт — долетим. А если силы кончатся раньше, то придётся добираться пешком. В любом случае, к ночи мы уже должны быть в Кайласе.

— Ну тогда не будем терять время!

Жители деревушки пришли нас проводить. Не знаю, как они узнали о нашем отбытии, но пришли многие. В том числе и те девушки, которых мы спасли. Мне было немного неуютно, особенно когда я так и вижу перед глазами их обнаженные тела. Каждая из них подошла к нам и крепко обняла, снова благодаря за спасение. Арти спросила у них о богинях и, кажется все приходит в норму и голоса возвращаются к ним. Вот уж, да? Голоса в голове — это сейчас норма, хах!

Глава деревни — Митра, не знаю бог чего, вышел и вручил нам небольшую сумку с провизией, на время перелёта. Я благодарно принял подарок и пожал ему руку. Митра говорил о том, что жители деревни готовы прийти на помощь грекам в час нужды, для такого случая он вручил мне деревянный свисток, максимально простой, но в случае чего он даст им знать, что нам нужна помощь.

Я убрал вещицу в карман и снова пожал руку главе. Под взгляды жителей мы втроем забрались на Юньцай и по велению Царя Обезьян, облако стремительно взлетело вверх, под радостный смех Укуна. Кажется он сильно любил свой транспорт. Но и просто транспортом его сложно было назвать. Кажется, у облака тоже есть разум.

Зевс продолжал обижаться на меня, я же не мешал ему в этом нелёгком деле, правда нет-нет, но старый из вредности устраивал погром в моей голове, отчего она немного болела, но вино приготовленное Деметрой снимало боль, так что все хорошо.

— Так, а вообще, где держат нашу Афродиту? Ну, здание там, улица, подвал или что вообще? — я посмотрел на ребят, а они в ответ пожали плечами. Тогда я сосредоточил свой взгляд только на Арти, ибо всю основную информацию от Афины получала она. Укуну бы богиня войны не доверила такую информацию, а я вообще не опытен и многое не понимал. Порой чувствовал себя так, словно наврал в резюме и меня взяли на работу, для которой у меня нет необходимых навыков. Но все равно, как бы не было, я являюсь главой семьи, а значит и дела решать мне, ничего, втянемся.

— Ну, по предположениям Афины, Афродиту держат в замке Шивы, вместе с остальными богинями любви.

— Прости, перебью, — Укун встрял в разговор, усмехаясь, — Ал, что у Зевса за бзик?

— Не понял?

— Афина, Афродита, Артемида, Арес Аполлон... Всё на «А», он там что, по алфавиту имена раздавал?

Я не знал, что ответить, поэтому просто пожал плечами, Арти вообще проигнорировала этот вопрос и продолжила:

— Так вот, замок Шивы, скорее всего туда нам надо. Наверняка, он из держит где-то там. Но не в темницах. Ходил слух, что порой он любит показывать народу свою, так сказать, коллекцию, — при этих словах девушка передернулась от отвращения, а я нахмурился, вот же ублюдок! Держать их как каких-то красивых зверушек?! — Поэтому наверняка в замке есть некая часть, где богини и живут. Нам надо будет проникнуть в замок, узнать где они находятся и спасти. Это все, что у нас есть. Никто из греков не был в Кайласе лично, даже Гермес и тот лишь пару раз пролетал над ним, чтобы составить примерную карту.

— М-да...

— Если мы сможем проникнуть незаметно, то возможно все сделаем тихо, вернём нашу богиню и слиняем в закат, — сказал Царь Обезьян, свесив ноги с облака и беззаботно ими

болтая.

— А если нет?

— Тогда зайдем через главный вход, чего нам? Не каждый осмелится противостоять Зевсу, особенно, когда он в гневе, ты только разозлился перед этим и все.

— Знаешь, в моей случае Зевс, как и Халк...

— Постоянно зол?

— Ага!

— Халк? — поочередно глядя то на меня, то на Укуна спросила Артемида.

— Ну, это такой человек, который когда злится, превращается в огромного зелёного монстра, — начал объяснять Царь, я лишь кивал, подтверждая его слова. Арти внимательно его слушала.

— Это какой-то бог? А почему он не с нами? Вы его знаете, судя по всему.

— Нет, малышка, — я усмехнулся, — Это персонаж, выдуманный герой из комиксов. Потом расскажу тебе, если все еще будет интересно.

— Хорошо, в любом случае, нам нельзя возвращаться без Афродиты. Над нами и так висит клеймо позора, теперь же, когда отец снова с нами, мы должны показать остальным богам кто тут сильнейший пантеон.

— Согласен, малышка!

— Хороший настрой.

Мы все втроём обернулись на голос. Укун тут-же достал посох, когда как Арти материализовала копье и приставила его к горлу нашего неизвестного гостя. Я же просто смотрел на человека, что стоял перед нами.

— Приветствую, Нефритовый Император! — Царь Обезьян надменно усмехнулся и убрал свой посох. Я велел Артемиде сделать тоже самое. Я чувствовал силу исходящую от этого человека, поэтому не хотел, чтобы малышка пострадала.

— Рад тебя снова видеть, Великий Мудрец. — Император с лёгкой улыбкой почтительно поклонился в сторону Укуна, — Здравствуй, Охотница и приветствую тебя, Громовержец, мой старый друг.

— Здравствуй, Нефритовый Император, — я кивнул в ответ и сел на облако, предлагая мужчине сделать так-же.

Несмотря на свой молодой вид, лет тридцать максимум, Император был совершенно седой. Его длинные волосы аккуратно стянуты в хвост струились по плечам. На нем был чёрный, классический костюм и мантия, видимо нефритового цвета, просто она была зелёной, но явно должна оправдывать имя того, кто её носит.

— Яньло-ван передал мне твои пожелания, Зевс, я тронут. А ещё хочу поблагодарить тебя за то, что Сунь Укун находится под твоим крылом. Он довольно шумный, проказник, но хороший. Так ведь, Укун?

— Ага! — кажется парень не особо и распинается перед Императором, но все равно какое-то почтение читалось в его глазах. Не знаю, что послужило тому, что он был изгнан из своего пантеона, да и не моё это дело, — зачем пожаловал?

— Хотел встретиться с Зевсом лично и немного помочь.

— Зачем тебе это? — спросил я, предлагая Императору фляжку с вином, бокалов, подстать его величию, у меня не было, но он без каких либо проблем принял напиток и сделал пару глотков, похвалив Деметру, за чудесное вино.

— Бог в моей голове советует дружить с Зевсом. Как бы слаб ты и он не были сейчас, но

греки сильнейший пантеон в прошлой Вселенной. К тому же, ты единственный из всех, кто заступился за моего Царя Обезьян, это чего-то да стоит.

Я не стал отвечать, а лишь продолжал смотреть на мужчину, в ожидании его дальнейших слов. Если честно, я тоже не против дружбы наших народов. Почему бы и нет? Может быть наш союз поможет нам в будущем, да и врагов я себе уже нажил.

— Моя помощь будет маленькой, но может быть она будет крайне полезной, — Нефритовый Император щелкнул пальцами. Лёгкая рябь в воздухе и я услышал как ахнула Артемида. Я проследил направление её взгляда, и увидел что под нами расположился огромный город. Мы переместились в пространстве? Я снова посмотрел на мужчину. Насколько же он силен, раз так легко смог перенести нас сюда? — До меня дошли слухи, что Славяне пали от рук Шивы. Лада похищена и они направляются обратно в Кайлас, совсем скоро он будет здесь, а это означает, что у вас очень мало времени. Поторопитесь.

Укун приказал облаку лететь в сторону городских стен. Наверняка нас заметят, если мы приземлимся в городе. Нужно действовать незаметно.

Император поднялся на ноги, поправил свою мантию и улыбнулся.

— Мой короткий визит окончен, Громовержец. Я желаю тебе успеха в спасении Афродиты. До скорой встречи, друг.

С этими словами мужчина растворился в воздухе. Укун хмыкнул.

— Любит он вот так появляться и исчезать! Весь такой крутой и все такое, пфф!

— Ну, он здорово сэкономил нам время, Укун. — я пожал плечами, наблюдая как стена под нами становится все ближе и вскоре мы смогли спуститься на неё, — Вот бы мне так уметь...

«Император очень силен, — неожиданно подал голос Зевс, чем испугал меня, — Но я сильнее!»

«Ага, верю.»

«Правда?»

«Правда.»

Стены были высокие, метров десять, может быть чуть больше. Сунь увеличил свой посох и мы спустились по нему, оказавшись в городе.

Дворец Шивы был виден со всех уголков Кайласа. Располагаясь в его центре, он огромным строением возвышался над городом, поражая своей красотой. Явно индийский стиль, дорого, богато, не то, что мой самый большой домик в нашем новом доме.

Да и чем дальше мы продвигались по городу, тем больше нас поражало его величие. Слово столица из какого-нибудь фантастического фильма, красивые дома, гармонично растущая растительность. Хорошо одетые жители и вкусный аромат еды, цветов, практически отовсюду.

Мы добрались до замка Шивы окольными путями, стараясь не привлекать к себе внимание. Нам нужно было разведать местность, чтобы найти точку входа, но это оказалось сложнее. Около замка было много охраны. Как Богов, так и монстров. Все в доспехах (даже монстры, ага), с оружием, патрулировали территорию постоянно, без малейших пробелов во времени. М-да, задачка трудновата. Конечно, как предложил Укун, всегда можем пойти в открытую, но вряд-ли мы втроём справимся с небольшой армией Шивы.

Чтобы придумать план, мы решили зайти в таверну неподалеку, правда таверна это слишком просто, но средневековый город, средневековые названия, хоть это место и походило на дорогой ресторан. В качестве платы Укун выложил несколько золотых

предметов, что нашел в пещере, поэтому мы могли себе позволить очень даже неплохой ужин.

— Итак, что мы имеем? — разглядывая меню спросил я, естественно не меню имея ввиду, — как нам пробраться внутрь?

— Замок хорошо охраняется... — Арти закусила губу, раздумывая, а Укун уже хомячил какое-то мясное блюдо, слушая нас, — Может быть мы можем войти вот зд...

— Отец?! — Я резко обернулся, чуть не опрокинув стол, чтобы увидеть, как на меня несется огромный качок лет эдак сорока, в военной форме, в начищенных до блеска берцах. На руках какие-то татуировки. То бомбы, то автоматы, а на плече вообще голая девица. Короткая армейская стрижка, шрам на брови и все это со слезами на глазах и ревом, похожим на пароходный гудок.

— Арес?!

Все глаза в таверне — ресторане были направлены на нас. Ещё бы! Когда шумит такая детина — заметно сразу.

Укун, прожеывая с интересом смотрел на несущуюся в нашу сторону гору мышц, на всякий случай он взял тарелку с едой, вдруг стол опрокинется. Артемида сделала жест руколицо и как-то даже отодвинулась от стола, словно вообще никакого отношения к нашей компании не имеет.

Я же вообще был ошарашен. Да он раза в два меня старше, раза в три больше, слышать слово «отец», от такого великана очень странно, я вам скажу.

То, что это Арес, я определил словно на автомате, все-таки сын Зевса, но видел его я впервые, и, если честно даже как-то не ожидал, что выгладит именно так.

Раздвигая встречающиеся на пути столы, Арес приближался к нам со скоростью локомотива, продолжая орать. Когда он уже подошёл к нам, я постарался было отстраниться, но его медведь лапы схватили меня и крепко сжали, заключая в объятия. Кажется у меня сломалось пару рёбер.

— Отеееец! — уткнувшись мне в плечо, выбивая его своей башкой, прогудел мужчина, — Это и правда ты!

Взгляды вокруг немного мешали. Вообще-то мы собирались остаться незамеченными. Зашли и вышли, приключение на двадцать минут. Но рыдающий, словно медведь, Бог Войны портил всю малину.

— Ага, да, это я, здоровяк! — сжимаемый сильными руками хрипел я, — Ты меня задушишь!

— Прости! — ослабив хватку Арес позволил мне снова дышать, — Наконец-то я нашёл тебя! Семь лет я бродил по свету в поисках!

— Семь лет? — меня удивила эта цифра. Если честно, я так и не удосужился понять хронологию всего, что произошло пока меня не было. Ребята говорили мне, что очнулись раньше меня на несколько лет, а вот на сколько точно, я не знал.

— А что ты делаешь здесь? — Принимая летящий в воздухе разнос с едой спросила Артемида. Кажется она не слишком была рада его видеть.

— Сунь Укун! — Царь Обезьян влез в разговор и пожал руку Аресу, судя по его лицу, крепкое рукопожатие мужчины сломало ему пару пальцев. Ничего, заживет. — Приятно познакомиться! Ай!

От слов Артемиды, Арес как-то замялся, словно пытался стать меньше и незаметнее, что проблематично с его-то габаритами. Он сначала покосился на меня, затем на Арти, словно решаясь что-то сказать. Когда молчание затянулось и Арти громко лязгнула вилкой по тарелке, Арес начал говорить.

— Как ты знаешь, после поражения в войне против Пантеонов...

— Война, которую устроил ты, желая власти над новым миром и Богами! — жёстко ответила Артемида.

— Нам всем был нужен лидер! — ответил мужчина, с вызовом глядя на сестру, — Что плохого в том, что им собирался стать я? После Зевса, Арес более чем достойный кандидат на эту роль!

— После Зевса есть куча других Богов, которые достойнее тебя! Гера, Посейдон. И

зачем ты вообще решил захватить власть над всеми Богами, м? Греков тебе мало?

— Я завоеватель! Это моя природа! Я бог войны!

— И последнюю ты проиграл, опозорив наш пантеон!

— Да как ты смеешь винить меня! — Арес ударил кулаком по столу. У Царя Обезьян хорошая реакция и он успел собрать всю еду на разнос, пока стол с треском сломался пополам. Невозмутимо присвоив себе еду Артемиды он смотрел на перепалку брата и сестры, словно кино смотрит. Я же пока не вмешивался, — Если бы вы все слушали мои указания, мы бы одержали победу! И когда отец вернулся бы, весь мир был бы у его ног!

«Мальчишка! — Зевс зашевелился в моей голове, — Как всегда безрассуден!»

— А ты спросил его? С чего ты взял, что из всех нас ты знаешь его лучше? Даже лучше Геры! — Арти поднялась на ноги и, кажется скоро она призовет свое копьё. Арес же выпускал красные волны по телу, а он не из спокойных.

Владелец таверны выбежал в центр зала и возвел вокруг нас щит. Слабенький, я бы его пальцем пробил, но присутствующих это все равно успокоило, поэтому некоторые вернулись к еде, какое им дело на наши разборки.

— Сесть! — не выдержал я, ибо напряжение вокруг возросло настолько, что только чиркни зажигалкой и весь Кайлас рассыпается. Дети меня послушали, причём, кажется, это произошло у них на уровне инстинктов. Каждый резко сел на свой стул и замолчали, злобно сверля друг-друга взглядами. Я посмотрел на каждого, а затем взял у Царя Обезьян кусочек мяса. Оно что, фиолетовое? С помощью магии я восстановил стол и сложил на него руки, — Мне не нужен весь мир, Арес.

— Но...

— Тщц. — я покачал головой, затыкая его на полуслове. Не хватало ещё, чтобы они тут разнесли все мы уже и так обратили на себя слишком много внимания, — Понимаю, ты хотел меня впечатлить, это достойно, но что я узнал, когда очнувшись в этом мире пришёл домой? Греки разбиты, как белые вороны живущие вдали ото всех, их сторонятся, осуждают. Половина из нас ушла в другие места, Афродита похищена, а Гера пытается в одиночку управлять тем, что осталось от некогда великого пантеона. А виной всему ты. Развязал войну в которой не смог победить, опозорил нашу семью, а потом оставил. Достойный кандидат после Зевса так бы не поступил.

— Отец, я... — виновато начал было мужчина, но я снова его остановил.

— Но я понимаю, что в этом есть и моя вина — меня с вами не было. Простите меня.

— Тебе не стоит извиняться, — сказала Арти, но я остановил и её.

— Сейчас у нас есть, что есть. Неважно как мы докатились до такой жизни, главное сейчас это все исправить. Мне не нужен весь мир, Арес. Мне хватит лишь моей семьи.

Если все разложить по полочкам, лично я совсем не причём. Я просто умер под колесами машины несколько сотен лет назад, может быть даже больше. Боги, спасаясь от неизвестной Тьмы, решили сбежать в другую Вселенную, но для этого им нужны были наши души для перехода. Мы всего лишь такси из точки А в точку Б. По замыслу Богов они бы поглотили наши души и все, сейчас бы в моем теле был настоящий Зевс и правил греками, но необъяснимые обстоятельства сделали так, что теперь нам приходится делить одну голову (ну хоть не все тело) на двоих.

А это уже другая история. Наши души — человеческие и божественные переплелись и теперь мы уже не те, что были до нашей смерти. Я правда считаю Ареса и Артемиду своими детьми и даже тех греков, что ещё не видел. Я понимаю, что теперь это моя ответственность,

мои эмоции. Не знаю как это объяснить, но все, что происходит теперь касается не только Богов, сидящих в наших головах, но и нас самих. Мы приняли их сущности, ощущаем их эмоции, зовём себя их именами, мы новые Боги, но с общим старым прошлым, которое, не касаясь нас стало нашим. И я на самом деле чувствовал себя виноватым в том, что долгое время меня не было рядом с ними.

«Варежку-то не разевай! Новый Бог, ага, как-же!»

— Так это... — прожевав огромный кусок мяса вклинился в разговор Укун. Он явно не любил такие вот разговоры. У него в жизни все проще, главное, чтобы было легко и весело, — Чего ты тут забыл, здоровяк?

— Как я и говорил, — покосившись на Артемиду, — семь лет я искал отца по миру, скитаясь от одного города к другому, их конечно не так много, но расстояние между ними приличное. Я думал, что если не смогу победить в войне, то смогу найти Зевса.

— Нашёл?

— Ну, так-то да. Вот он.

— А...

Управляющий заведения, видимо понял, что погрома не будет, убрал щит. Так как Укун съел практически, мы на какое-то время снова уткнулись в меню, чтобы сделать заказ.

Для меня практически все блюда были неизвестны, как по названию, так и по составу, поэтому заказал мясо какого-то зверя, овощ, похожий на картофель и не сильно сладкий фруктовый напиток. Арес и Сунь набрали кучу всего, когда как Арти обошлась каким-то десертом.

Люди больше не глазели на нас и занимались своими делами. Я очень надеялся, что небольшое представление произведенное нами не оставит след на нашем тихом мероприятии.

— Несколько недель назад я был в одной маленькой деревне, искал там твои следы, — продолжил Арес, когда еду принесли и оставалось только слушать, — что было трудно, когда я был тем, кто развязал войну, приходилось менять внешность, постоянно.

— Бедненький! — язвительно отметила Артемида, но тут же получила от меня «цыц».

— Расспрашивая жителей о тебе я узнал, что ходят слухи, будто ты уже очнулся и возглавил семью. Некоторые боги выражали беспокойство по этому поводу.

— Почему? — недоуменно спросил я, стараясь разделать ножом кусок мяса.

— Боятся, — пожал плечами мужчина, а я хмыкнул. Разве меня можно бояться? Я душка. И все, что мне нужно — семья.

— Что дальше? — спросил Укун.

— Так-же, в той деревне я слышал, что Афродита попала в плен Шивы. И тогда я направился сюда, чтобы её спасти. Я не смог найти тебя, но я мог попытаться спасти нашу Афродиту, чтобы вернуться домой не с пустыми руками. Сделать что-то полезное! Я не знал, что бы тоже здесь.

— А где ему ещё быть? Богиня любви похищена каким-то индусом, что собирает подобных ей словно какую-то коллекцию!

Арес не стал отвечать, а лишь молча принялся за еду. Мы тоже молча ели свое, кроме Артемиды, свой десерт она уже съела, поэтому просто сидела скрестив руки на груди и нет-нет поглядывая на мужчину.

«Эй, дед! — мысленно обратился я к богу, что все это время молчал, — А ты что скажешь?»

«А что мне сказать? Я согласен с тобой.»

«Охренеть! Вот это дааа! Ты и согласен? Ущипните меня! А в чем?»

«Сейчас у нас есть, что есть, — повторил мои слова Громовержец, — нам остаётся только сделать, что задумали, вернуться домой, а с остальным разберемся позже.»

«Мы сможем вытащить нашу Богиню любви?» — если честно, я немного нервничал. Если посмотреть, я слаб, по меркам здешних обитателей. Несмотря на Зевса, я вообще ничего стоящего не могу. Так, пару фокусов, спасибо венку в моей голове. А ещё считаю себя лидером греков, смешно так-то.

«Конечно, будь я полноправным владельцем твоего тела, — снова начал важничать старый, — я бы этого Шиву одним мизинцем раздавил! Думаю, если все пойдет так, как мы хотели, быстро и незаметно, то Фортуна улыбнется нам!»

«Это которая...»

«Тюхе — её греческая ипостась, а Фортуна — римская. Она ещё живёт на третьей улице в небольшом таком домике, где ещё Посейдона какая-то тварь, на собаку похожая за ногу укусила.»

«Ааа... Все, вспомнил, да-да. Так она же постоянно улыбается!»

«Ну, она странная, да.»

— Земля вызывает Зевса, алло, приём — приём, пшщ... Царь Обезьян вызывает Зевса!

— А? Что? — я посмотрел на ребят слегка растерянно, разговор с Зевсом отвлек меня.

— Отец, какой у тебя план?

— Эм...

Ну, если честно план был такой себе. Все что мы планировали — добраться до Кайласа, проникнуть в замок Шивы, найти Афродиту и сбежать. Вот и все. Никаких деталей и тонких подробностей. Я не силен в планах. А у Афины, при всей её мудрости не было дополнительных данных, чтобы составить максимально удачный план. Мы действуем вслепую, полагаясь на ту улыбчивую дамочку, живущую на третьей улице в небольшом таком домике.

Ну, ещё мы полагались на меня. Я же типа сильнейший, а значит спокойно могу зайти и забрать свое. Да только вот сил нихрена нет. И если мы попадемся Шиве, я буду надеяться, что он просто умрёт от смеха. А позор я как-нибудь переживу.

— Я уже пару дней здесь и изучал замок снаружи. Это неприступная крепость. Охрана состоит из сильных богов и монстров. Кстати это странно...

— Что?

— Монстры. Монстры из всех пантеонов, что когда-либо существовали в прошлой Вселенной тоже здесь. Причём им не нужны были души смертных, чтобы совершить переход. Соответственно они спокойно могут принимать свое человеческое обличье. Но я о другом. Как они здесь оказались? Из тех крох информации, что мне удалось узнать у бога в голове — только боги собирались покинуть Вселенную. Ну, и может быть ещё и Укун.

— Укун? — я сначала посмотрел на Ареса, а потом на Царя Обезьян, — О чем это он?

— Ну... — Сунь пожал плечами, невозмутимо допивая свой напиток, — Царь Обезьян не бог. Всего лишь каменная обезьяна, которая хотела обрести бессмертие.

— Но он все равно был на Совете Богов и получил твою душу, чтобы перейти сюда, верно? — спросила Артемида.

— Да, хоть это было и не обязательно, Сунь Укун самое бессмертное существо во Вселенной. Но после того, как он стал Всепобеждающим Буддой, то Нефритовый Император

принял его в пантеон. Наравне с остальными богами он занял свое место в мифологии. Возможно поэтому я обладаю практически всей его силой, ведь он не имеет божественную сущность, в отличие от остальных. Но не будем пока обо мне! Арес уже битый час пытается нам рассказать что-то о замке!

Я усмехнулся. Этот парень явно не так прост. Особенно если учесть тот факт, что когда-то он действительно был лишь каменной обезьяной, которая смогла добраться до божественного уровня. Даже Нефритовый Император с уважением и заботой говорил о нем.

— Да, так вот. Замок защищён со всех сторон. Снаружи, на земле охрана, в воздухе тоже охрана. Они меняются каждый час, без единого окна между сменами. Вокруг магические щиты и различные ловушки. Когда Шива отсутствует, то замок становится неприступным.

— А когда он дома?

— Когда он дома, то он и есть лучшая охрана своего замка. Шива очень силен. Ходят слухи, что он единственный бог, который смог проглотить душу смертного и овладеть его телом.

Я почувствовал, как зашевелился внутри Зевс. Ещё бы! Явно хочет узнать как сделать точно также. Старый пердун.

Глядя на салфетку, где Арес накидал наброски замка и его уровни защиты, я не мог найти место для входа. И правда, защита сильная. Здесь нужна целая армия, чтобы её пробить. Ну иди Зевс. Настоящий, во плоти, думаю он бы и правда мизинцем дверь открыл.

— Знаете, чем сильнее защита, — отклонившись на спинке стула и поддерживая себя хвостом, чтобы не упасть, сказал Укун, хитро улыбаясь, — тем порой легче её обойти!

— Отец! Позволь мне...

— Нет, Арес. Как я и сказал, у тебя есть другая миссия.

— Но почему? Это потому что я опозорил нашу семью? — здоровяк, кажется, сейчас расплачется, глядя мне в глаза.

— Нет же! Дубина! То, что было, то оставим в прошлом. Сейчас ты нужен на Олимпе. Афина считает, что... кхм... некоторые мои действия спровоцировали одного бога войны. Поэтому сейчас греки готовятся к битве и ты нужен им!

Мы стояли на городской стене, перед нами расстился весь город с замком посередине. Хороший обзор, но мы здесь не для этого.

Ареса нужно было спроводить домой. Он действительно нужен там больше, чем здесь. Хотя, я бы не отказался от его силы. Но со мной Артемида — прекрасный воин, и Сунь Укун, чьи способности впечатляют. Мы здесь справимся сами, а нашей семье нужен один из сильнейших богов для защиты дома.

Спустя минут двадцать Арес согласился нас покинуть. Ну как согласился. В какой-то момент я устал спорить и просто велел ему отправляться домой. Опасаясь, видимо, моего гнева, мужчина прыгнул со стены. Я говорил, что она высокая? А ему даже руку не оторвало! Супергеройское приземление, не иначе.

Немного ошарашенный, я наблюдал, как Арес призвал из земли танк и сев в него поехал прочь от Кайласа. Охренеть! У него там что, в заначке где-то целый арсенал?! Может быть

вернуть его? Протаранит нам ворота по-быстрому и домой.

— Готовы? — Укун делал разминку. Не всерьёз, так, забавлялся. Ему все нипочём. Он ко всему относился с позитивом. Наверное, полезное качество, когда как я немного нервничал, Артемида, кстати, тоже. Но все мы были настроены решительно. Наши взгляды были направлены на замок. Кстати забавно. Ведь с момента первого пробуждения прошло максимум лет пятнадцать — двадцать, а этот замок выглядел так, словно уже пару сотен лет стоит здесь.

— Готовы.

— Ну, тогда погнались!

Сунь отвязал с пояса горлянку и уменьшил её, сжав до размера спичечного коробка. Потом он вынул из уха свой посох.

— Чуток подрасти, Руи Джингу. — посох вырос на длину руки до локтя и толщиной сантиметров десять. Свистнув, Укун направил его в полет. Простое, но мощное оружие на огромной скорости пробило защиту, а затем и стену.

— А как он смог? — задал я резонный так-то вопрос.

— Мой посох весит несколько десятков тонн, если его уменьшить и запустить на огромной скорости — никакой щит не выдержит такого точечного удара. Поспешим, защита скоро восстановится!

Он вырвал волос из головы и создал клон, вручил ему горлянку. Тот принял её в руки и открыл, направляя на нас.

— Не промахнись!

Клон в ответ лишь подмигнул и в ту же секунду нас засосало внутрь. Непередаваемые ощущения! Словно между двумя стенами зажало, а ещё в блендере перемололи.

Оказались мы в огромном тёмном помещении. Лишь свет от горлышка светил где-то далеко наверху, а когда клон закупорил горлянку, стало темнее чем ночью.

Правда ненадолго, скорее стало светлее, словно поздний вечер, но света хватало, чтобы не наступить кому-нибудь на ногу.

Вокруг было на что посмотреть. Золото, куча странных предметов горами валялись вокруг. Я был в шоке! Это сколько же он собирал все? Да тут хватит золота, чтобы купить все города, что стоят на этой планете! Ещё и останется!

— Здесь все, что собрал Сунь Укун за всю свою жизнь. Впечатляет, правда? — похвастался парень, наблюдая за мной и Артемидой.

— РRR...

Я испуганно обернулся, но тут же успокоился. На меня смотрел гигантский трехголовый пёс, а на его средней голове весело чирикала маленькая красная птичка.

Цербер приблизил ко мне свои морды и я каждую из них ласково потрепал. Даже Бусинку погладил, когда он в облике птички, то довольно милый.

— Потерпи ещё немного, дружок, скоро я отведу тебя к твоему хозяину, — сказал я псу, что радостно вилял хвостом. Птичка же села Укуну на голову и явно пыталась что-то рассказать. Чирикала не умолкая.

— Все-таки подружились! — улыбнулась Арти, подходя к нам с псом, чтобы тоже его погладить.

Мы не почувствовали ничего. Лишь спустя пару секунд Укун сказал, что можно выходить. Я попрощался с псом, а парень в это время открыл горлянку и заставил её нас выпустить наружу. Снова эти неприятные ощущения...

Нас занесло в большой зал. Кажется, это место, где Шива принимал своих подданных. Огромный золотой трон с драгоценными камнями и статуями рядом, тому подтверждение.

— А он любит вые...

Договорить я не успел. Статуи, охраняющие трон пришли в движение.

Естественно, никто не ожидал, что проникнув в замок Шивы, нам будет легко. Но все же я надеялся. Можно же, да?

Мы стояли в огромном зале, который весь кричал о своём великолепии. Огромный, светлый. Потолок зала навис над нами метрах в пяти. Вся его площадь была в живописных рисунках, где один мужчина с тремя лицами эпично побеждает разных монстров и врагов.

Причем я узнал Ареса. Один из тех, с кем дрался на картинах Шива. Видимо индус принимал участие в победе над моим сыном. И он явно этим гордится, судя по тому, как карикатурно здесь выражен Бог Войны.

Стены были из белого камня и, видимо это новый писк моды, в него тоже были инкрустированы те светящиеся камни.

Огромные окна давали много света, вот это сквозняк будет если их открыть да?

А пол настолько начищен, что я даже видел свое отражение. Девочки в юбках, будьте осторожны.

Но сейчас не до этого. Статуи, стоявшие возле трона пришли в движение.

Это были около двух с половиной метров рыцари, заключённые в доспехи, отливающих бронзой. Кажется мне, что внутри этих лаг людей нет. К тому же, я слышал звуки, словно механизм пришел в движение. Все эти шестеренки, пружины.

Несмотря на свои габариты, они двигались быстро и легко. Даже ни одной царапины не оставили на блестящем полу.

Прорези в их шлемах светились ярким голубым светом, но когда их взгляды наткнулись на нас, то тут-же голубой цвет сменился на красный. Видимо «режим мгновенного убийства» активирован.

Статуй было четыре, по две на каждой стороне трона. Немного не честно, согласитесь? Нас всего трое.

Первой решила атаковать Артемида. Из появившегося в руках лука она выпустила стрелу, которая даже следа не оставила на металле, а лишь отскочила в сторону. Мы попятились назад.

В следующее мгновение одна из статуй сделала рывок, сокращая дистанцию между нами. И естественно своей первой целью она выбрала меня.

Замахнувшись мечом, который появился у него в руке, статуя метила мне аккурат в шею. В последнюю секунду я успел поставить щит. Он защитил, но удар был такой силы, что защита рухнула, а меня отбросило в стену.

Со стоном я поднялся на ноги и тут же получил пинок в грудь металлической ногой, которая вбила меня в стену так, что пошли трещины. Я слышал. А может быть так хрустит мой позвоночник и ребра. Даже повышенная стойкость моего тела тут не сильно помогала.

Краем глаза я увидел, как Арти уворачивалась от атак другой статуи и пыталась нарастить дистанцию, чтобы стрелять из лука. Укун же с довольно невозмутимым лицом уворачивался от всех атак. Одну руку он держал вытянутой, скорее всего ждал, когда к нему прилетит его посох.

Последняя, четвертая металлическая статуя стояла около трона и смотрела на нас. Наверняка нападет в самый неподходящий момент.

Снова удар мечом и снова я поставил защиту, которая опять же продержалась недолго.

К тому же он смог задеть меня по руке и теперь рана кровоточила золотом.

— Сука... — глядя на рану пробормотал я, тут же возвращая свой взгляд на противника, — Ну же старый! Помогай!

«А чем я тебе помогу? — возразил голос в моей голове, — У тебя итак все есть, бери и пользуйся! К тому же эти статуи так, на один зубок. На Олимпе я их убивал вместо зарядки по утрам!»

«Убивал? — уворачиваясь от новой атаки спросил я, параллельно с этим бросая в статую сгусток воздуха, который отбросил его на пару шагов назад, — Ты встречал их раньше?»

«Да. Это работа Гефеста.»

«Значит он тоже здесь, ну хоть что-то!»

Далее не время было разговаривать. Я пытался не попасть под меч и, мне это пока что удавалось. Уворачиваясь я отбивался магией, но врагу особого вреда она не наносила. Но иногда замедляла, давая мне шанс на то, чтобы отбежать.

Очередной рывок и статуя оказалась прямо передо мной, заноса свободную от меча руку, чтобы ударить. Отклонившись в сторону я увернулся и ударил в ответ, сминая бок воина, посыпались искры. Быстро забежав к нему за спину, я поднял руку вверх призывая молнию. Снаружи послышался раскат грома.

— Да твою же мать!

Естественно я промазал. Молния чуть не ударила в Артемиду, которая всю прорезь для глаз усеяла стрелами, от чего её противник стал немного подслеповат, у девушки появилось пространство для маневра и она сменила лук на копье. Не тратя время я пнул воина в металлический зад и пока он, стараясь не упасть сделал пару шагов вперед, я снова призвал молнию.

«Не отпуская слишком рано! Доведи до конца!»

Я послушался и вместе с молнией, пронзающей исписанный потолок резко опустил руку, не сводя глаз с противника. Это сработало. Молния ударила в голову статуи, снося её, отчего та разлетелась на мелкие детали. Воин сделал ещё несколько шагов вперёд, а после упал грудой металла.

— Ха! — Я был доволен собой. Действительно, противник не был сложным. Особенно если ты умеешь метко швырять молнией, — Спасибо, дед!

«Ага, должен будешь. Свое тело!»

Я посмотрел на Артемиду. Девушка тоже справилась со своим противником, лишив его конечностей с помощью копья.

Укун сидел на троне, вальяжно поставив ногу на павшую статую. Вторая тоже валялась рядом и в каждой была огромная дыра, размером с тарелку.

— Чего вы так долго? — спросил он, уменьшая посох до иголки, помещая его в ухо.

— Разминались! — ответил я, взглянув на рану, которая уже почти затянулась.

Теперь можно было идти дальше. Правда пару минут я уделил тому, чтобы рассмотреть воинов поближе, спасибо дыркам — можно заглянуть внутрь. Не то чтобы я фанат робототехники, но штуки прикольные. Наш Гефест, оказывается, тот ещё мастер.

Пока я осматривал статуи, Арти стояла около двери, что вела вглубь замка, когда как Укун поджёг свой палец и старательно, высунув язык от усердия, выводил всем известные карикатурные изображения пенисов на троне. Судя по его задумке, когда Шива сядет на трон, то его голова будет под прицелом членов со всех сторон.

— Ха-ха! Очень смешно, это твоя идея или обезьяны? — без капли смеха спросила серьезная Арти.

— Наша общая! — весело ответил парень заканчивая последний, самый вялый.

— Ну не, забавно! — усмехнулся я.

— Отец?!

— Ну чтооо? В моё время их рисовали везде, где только можно!

— Дааа... Это классика!

Я только сейчас понял, что судя по тому, что Укун и я знаем некоторые общие шутки, комиксы и фильмы, то скорее всего мы с ним из одного временного промежутка. И если есть разброс, то, думаю, небольшой. Надо будет спросить у него, в каком году он жил. Обсудить мемы, фильмы и все такое.

Когда с искусством было покончено, мы осторожно открыли деревянную, резную с золотом дверь. Аккуратно, так, словно это не мы шумели молниями и оружием пару минут назад. Как ещё сюда охрана не сбежалась?

За дверью не было ничего, просто богато украшенный коридор. Красный ковёр, на котором вышиты наверняка индийские символы. На равных друг от друга участках стояли своего рода светильники, где были все те же камни. Высокий потолок украшен различными барельефами с изображениями животных, женщин и растений. Такая массивная лепнина, не дай бог на голову упадёт.

На всякий случай мы были наготове. Арти держала копье, Укун снова вынул посох из уха и увеличил в размере. Я же, как бомж, без своего артефакта вынул нож из ножен. Все-таки уболтал Царя Обезьян дать мне. Судя по его хранилищу в Горлянке, там такого добра навалом.

А вообще несправедливо! Почему я не могу призвать свой жезл или скипетр, не знаю как точно он называется, вроде бы и Зевс, а из артефактов только венки. И на этом спасибо, конечно же, но хочется и свою пушку, так сказать, иметь.

«Знаешь почему ты не можешь призвать жезл?» — спросил меня Зевс.

«Почему же?»

«Потому что слаб!»

«Ну спасибо! А то я не знал! Америку открыл, ворчун старый! Лучше бы помог!»

«Как? У тебя и так есть доступ к моей силе, чего ещё тебе надо?»

«Ну... Укун говорит, — немного засмутился я, — типа нам надо наладить связь между нами. Сблизиться. А ты постоянно орёшь!»

«Укун говорит? Да что эта мартышка понимает? Он демон, ему проще, вот и все! Сблизиться. Хах! Нам может быть ещё за ручки держаться и засыпая рассказывать милые истории из детства? Ну, мой отец, например хотел меня сожрать, а я его убил и кастрировал! Кровь попала в море и из всей этой смешанной пены появилась Афродита! Нравится? А ты что расскажешь?» — саркастически прогремел в моей голове голос мужчины.

«А я привязывал шатающийся зуб ниткой, второй конец привязал к двери и ждал, когда отец придет с работы и резко её откроет.» — история Зевса конечно та ещё! Я вообще не хотел знать того, что он сделал со своим отцом. И уж тем более не ожидал, что последствие этого поступка станет Афродита. Какое-то хреновое рождение...

«У них были годы, на то, чтобы свыкнуться. — продолжил Зевс, — Мы же очнулись сколько? Месяц назад? Или даже меньше. Разберёмся! Без всякой там близости!»

«Не, ну я могу заглянуть к тебе в гости. Мяса там пожарим, пивка попьём, — я пожал

плечами, — в моей голове можно отыскать пару бутылочек холодненького.»

«Это 18 мая? Когда ты в отпуске был?»

«Ага.»

«Так я его выпил.»

Мы шли по коридору. Дверей, ведущих, в другие комнаты было мало. Всего две. За каждой скрывалась простая комната, похожая на рабочий кабинет. Стол, пару стульев, книги и письменные принадлежности. Скорее всего они принадлежали тем, кто помогает Шиве в управлении городом.

Так как плана замка у нас нет, то придётся просто идти. Я надеялся, что смогу почувствовать Афродиту как тогда, после пробуждения когда подошёл к дому где жили греки.

И нужно торопиться. Если Шива возвращается сюда, стоит быть уже далеко в небе от города. Да и к тому же наверняка скоро нагрянет охрана замка. Не думаю, что наша маленькая битва осталась незамеченной

Вскоре коридор заканчивался лестницей ведущей вниз. Аккуратно выглядывая, мы увидели большой холл. Несколько лестниц вели вверх, а некоторые вниз. У каждой, в том числе и недалеко от нас, стояла охрана. Выглядели они как люди, но никто из нас не смог идентифицировать их как богов, значит, скорее всего это монстры принявшие человеческое обличье.

Вернувшись в коридор, мы, шёпотом, пытались придумать как их обойти. Арти предложила воспользоваться облаком Укуна, но он не мог его призвать из-за защиты вокруг замка, да и около потолка холла летает парочка крылатых.

— Это гарпии, верно? — спросил я, указывая на одного из крылатых, — Они же греческие монстры. Может быть не будут нападать на нас?

— Не думаю, что они настолько будут рады землякам? — пожал плечами Укун.

— А внизу кто?

— Не уверен, но узнаю вон того, синего.

— Одноглазый который? — уточнил я, — Мне показалось, что это Тор.

— Не похож он на Тора! — довольно резко ответила Артемида и я, кажется, уловил в её голосе нотку недовольства. Хм...

— Ао-бодзу — сильный маг, — жестом попросив девушку говорить тише сказал Сунь, — а остальные мне неизвестны.

И что делать? Не припоминаю у Громовержца каких-нибудь способностей, которые имеют метку «стелс». Он в основном как буйная машина смерти, которая сметает все на своем пути. Неконтролируемая природная стихия.

«Да пошёл ты! — возмутился от таких мыслей Зевс, — Да я когда надо, могу быть тише лёгкого ветерка жарким вечером!»

«Да-да, конечно!»

Я отмахнулся от него и посмотрел на ребят, которые думали о том, как пройти этих ребят.

— А Арти может взять и разом всех пристрелить? — спросил Царь Обезьян. — Я конечно могу ходить сквозь стены, но вряд-ли и вас смогу протащить.

— Нет, Арти не может пристрелить всех сразу! — громким шёпотом ответила Артемида. — Максимум пятерых за секунду смогу уложить. А их тут больше.

— Ты можешь ходить сквозь стены? — почему-то это меня интересовало больше всего.

— Ну да. У меня куча способностей. — просто пожал плечами парень, — Ты чего башкой машешь?

— Да так, зудит один.

Видимо заметно как я пытаюсь утихомирить неугомонного старика в моей голове. У него видите ли есть идея, как всех обойти и он настойчиво пытается протолкнуть её в массы

Мне же она казалась слишком рискованной, поэтому я не решался. Воюя с дедом в голове и накидывая с ребятами варианты, я все сильнее морщился. Вот же надоедливый.

— Так! — я погладил затылок, словно это поможет снизить боль. Он там что, на барабанах играет? — Я сейчас.

— Ты куда? — спросила Арти, вопросительно выгнув бровь.

Я не ответил, ибо не услышал вопроса, Зевс колотил по стенкам моего мозга. Он похоже так сильно хотел покрасоваться, что просто доконал меня.

С одной стороны я его понимаю. Если так посмотреть, я самый бесполезный член нашего отряда. А это не красит Верховного Бога.

«Что, прям так и идти?»

«Ага.»

Я пожал плечами и напрягшись пошёл к выходу из коридора. Стараясь сохранять невозмутимый вид, словно я каждый день мимо прохожу, я начал спускаться по лестнице.

Заметили меня не сразу, но когда стражники меня увидели, то некоторое время были сбиты с толку и провожали недоуменным взглядом. Я же, ускорив шаг, оказался в центре холла.

— Классно у вас тут. Это Хогвартс? — скрывая дрожь в голосе сказал я, потрепав статую Шивы, ну, я думаю, что это он, по животу. Выгее не доставал. Надеюсь настоящий он не такой высокий. — Мне тут письмо пришло, не подскажете где здесь Тайная комната? Нужно выгулять одного Василиска...

Тут-то охрана пришла в себя. Гарпии наверху приняли свой истинный облик и зашипели. Ао-бодзу начал что-то шептать, кастуя заклинание, а остальные обнажили мечи и побежали ко мне.

Словно в замедленной съёмке я видел, как орава из примерно пятнадцати монстров со всех сторон неслась ко мне с оружием и когтями на перевес. Я же в этот момент закрыл глаза и раскинул руки в стороны.

«Правильно! — громыхал голос в голове, — Почувствуй нашу силу!»

Зевс словно указал мне путь к ней. Если представить в голове картинку, то я видел как голубая молния, зигзагами извиваясь вела меня к огромной силе, что наполняла мое тело. Остаётся лишь дотронуться до неё и...

Я открыл глаза и первое, что увидел, как крохотные молнии обвивают моё тело, постепенно собираясь в области груди. И когда Зевс велел «сбросить» это, я уже понимал, что будет, поэтому хищно улыбнулся:

— Разряд!

Вспышка, характерный трескающий звук, и десятки молний покинули моё тело, чтобы насмерть поразить каждого монстра в холле. Они даже понять ничего не успели. Прямо в голову, каждому, оставляя лишь после себя дымящиеся дырочки в их головах. Сделав пару шагов в сторону я увидел как упали гарпии. Территория была зачищена.

«Говорил же!»

«Мне казалось, что „тихий, лёгкий ветерок жарким вечером“ выглядит по-другому,

более незаметнее что-ли...»

«Тебе что-то не нравится?»

«Нет, что ты! — кажется я услышал снаружи раскат грома, — Всё просто идеально!»

Не обращая внимание на довольно бурчащего деда, я дожидался друзей, которые спускались ко мне по лестнице.

И если Арти просто подошла ко мне, то Укун, как обычно, заметив что-то ценное затормозил.

— Серьёзно?! — гневным шепотом просвистела Артемида, с отвращением наблюдая как Царь Обезьян взяв в руки нож склонился над Ао-бодзу и выковырял у него глаз. Последний причём. Меня эта картина конечно впечатлила, но не настолько, чтобы отвернуться в сторону, боясь, что вырвет.

— Глаз Ао-бодзу очень ценная штука! Говорят если собрать пару, то тебе откроются невиданные доселе заклинания! — Сунь аккуратно завернул глаз в тряпочку, которую оторвал из своей футболки и убрал в Горлянку. Мне почему-то показалось, что это не очень безопасно. А вдруг Бусинка попробует её проглотить? Подавится же маленький. — Правда не думаю, что это будет полезно для Богов. Они знают все о магии.

— Тогда зачем тебе его глаз?! — все еще негодовала Артемида.

— Первое правило: лутай все, что можно!

— Отец! Скажи ему! — повернулась ко мне Арти и делая шаг. Правда раздался хруст. Она наступила на крыло гарпии. — Сука, и что это ваше такое «лутай»?

— Арти, давай...

— Потом? Хорошо! Господи, ваше время наверное было таким странным!

— Укун, ты закончил? — я посмотрел на парня, который пытался перевернуть одно из тел, чтобы осмотреть его на предмет ценных вещей, — Нам нужно торопиться!

Ну конечно же наша присутствие не осталось незамеченным. Послышался топот ног и голоса. Совсем скоро стражники появятся перед нами и если сейчас мы не сделаем ноги то нас точно схватят.

«Ты её чувствуешь? — спросил я Зевса, надеясь, что он подскажет нам путь, — в какую нам сторону?»

«Я не знаю! — ответил дед крайне неуверенно, — я не могу различить!»

«В смысле?»

«Я чувствую две божественных сущности принадлежащие грекам. Судя по тем статуям — Гепест тоже где-то в замке. Поэтому я ощущаю и его и Афродиту в разных частях замка.»

— Арти, что у тебя? — я первым побежал к лестнице ведущей наверх, лучше убраться отсюда подальше.

— Не понятно! Две сущности! Разделимся?

Если честно, я не очень хотел. Но нам нужно торопиться, поэтому, немного подумав я кивнул. Арти головой указала направление. Вниз. Я же пойду наверх. Укун, под нашими взглядами пожал плечами, а потом вырвал парочку волос и создал клонов, которые подбежали к Артемиде. Девушка кивнула и без лишних слов побежала к лестнице ведущей вниз.

Я немного переживал, но она девушка сильная, хороший воин. К тому же с ней две копии Царя Обезьян, который тоже не пальцем деланный. Если так посмотреть, то он вообще ничем не деланный. Из камня созданный, но это уже совсем другая история.

Быстрее перебирая ногами, мы с парнем взбежали по лестнице, слыша как в холл выбежали стражники. Кажется кто-то выругался от увиденного.

— Думаю, — поравнялся со мной Укун, — элемент неожиданности утерян.

— Мне кажется его и не было.

Выбежав из коридора, мы сразу же пригнулись. Мимо наших голов просвистел шар магической энергии размером с баскетбольный мяч. Ударившись в стену он выбил в ней хорошую дыру.

— Охтыж... — Прикрывая голову одной рукой, второй я запустил молнией, ударившей сверху, во врага, который оказался перед нами, причем совсем неожиданно.

Человек упал на спину, а часть его головы была взорвана моей атакой. Зрелище такое себе. Повсюду была разбрызгана золотая кровь, как и части его головы.

— Ты убил бога! Ал! Ты убил гребанного бога, это же полный пиз... А нет, он восстанавливается. Бежим!

Я даже понять ничего не успел. Укун потащил меня за собой в дверь ведущую в другой зал. Нам нужно было наверх, но нигде не было лестниц ведущих туда.

Пробегая мимо поверженного врага, я невольно вздрогнул. Ещё бы! Вот это я ему кабину снёс конечно же! Но он и правда восстанавливается. Пораженные участки начали зарастать, я даже видел как из ничего формируется глаз и в какой-то момент он повернул в нашу сторону. Брр!

Вскоре мы слышали громкий звук. Словно кто-то бьёт в огромный гонг не менее маленькой колотушкой. Может быть так оно и было на самом деле. В любом случае стражники замка знают, что мы здесь. Хреново!

Вскоре мы оказались на улице. Внутренний двор замка. Здесь очень красиво. Я бы оценил все эти красивые статуи, фонтан, скульптура какой-то рыбы, что стоит в центре, резные лавочки и тому подобные предметы интерьера, но было как-то некогда. К тому же здесь была стража. Один бог и несколько монстров в человеческом обличье.

Первый удар магии Укун принял на свой посох и направил его обратно в бога. Тот ловко увернулся и продолжил атаковать нас. Монстры пока не вмешивались, стояли наготове.

Я не понял, какому пантеон у принадлежит этот мужчина, как-то некогда было узнать это. Но он был силен. Пользовался магией гораздо лучше меня, но Укун ему достойно противостоял.

Поэтому, чтобы не мешать Царю Обезьян, я повернулся к монстрам. Нужно избавиться от них, к чему я и приступил.

За пару минут, некогда красивый двор превратился в руины. Земля вспахана, словно после бомбёжки. Статуи поломанными куклами лежат где попало, а фонтан уже не фонтан. Из трубы, которая была спрятана в скульптуре, всюду льется вода, превращая землю под ногами в грязь. Повсюду разноцветные вспышки магии, которые пытались разрушить все на своем пути.

— Да твою мать! Отстань! — я стряхнул с ноги голову монстра, которая вцепилась зубами. И даже потеря тела не помешала ей разжать свои зубы. Забавный факт — после смерти они принимают свое истинное обличье, поэтому к моей ноге прицепилась голова крокодила с тремя глазами.

Налетевшего на меня монстра, я сбил молнией с неба, а для верности ещё и поджёл, захватив при этом парочку деревьев. Хорошо хоть Деметра этого не видит...

Подняв с земли меч я обратился к Зевсу, чтобы тот помог. Наверняка за несколько тысяч лет или сколько он там живёт, у него появились навыки владения различным оружием. И да, был такой. Мне некогда было удивляться, но с тех пор как мы оказались в замке, мне становится проще управляться с силой. Возможно общая цель нас объединила.

Блокируя атаку врага, я отбил меч в сторону и ударил своим в шею монстра. Спасибо моему телу, сил у меня было достаточно, поэтому мой меч не встретил особого сопротивления, а голова противника упала на землю.

Оставалось ещё трое. Один из них начал изменяться, принимая свой истинный облик. Так себе зрелище. Шея монстра начала вытягиваться, постепенно покрываясь змеиной кожей. Доспехи с лязгом упали на пол, когда его конечности уменьшились в размерах. Покрытый какой-то слизью, что начала медленно гореть с ним пламенем, монстр, извиваясь поднялся надо мной. И самое отвратительное то, что лицо осталось человеческим. Просто огромная горящая змея с лицом человека. Бледным, вытянутым лицом с желтыми змеиными глазами.

«Волокита!»

«Что тебе не нравится?! Я стараюсь разобраться с ними быстрее!»

«Да не ты, дебила кусок! А он! Волокита! Имя у него такое!»

«Ааа... А я думал это Орочимару!»

Дальнейшие слова Зевса я не услышал. Змей, возвысившись надо мной попытался ударить меня хвостом и мне пришлось уклоняться, что было трудно, когда ещё два монстра частично сменив облик пытались меня убить.

Одному я просто отрубил ногу и добил молнией с неба, второй стрелял в меня костяными штырями из своих рук и держал дистанцию.

Щелчок кончиком хвоста, и меня отбросило в сторону. Шипя от боли, долбанная змея, я попытался подняться на ноги, и тут же получил штырем в ногу и упал снова, невольно вскрикнув от боли.

Пока Волокита хищно улыбаясь извивался на месте, второй монстр приблизился ко мне и занёс руку, чтобы добить меня, пока не восстановился.

— Ой...

Я даже зажмуриться не успел, как спину врага пробило насквозь огненным шаром, заливая меня его кровью. Кажется, это было случайно, или Укун или же бог-противник убили его шальным выстрелом. Не повезло.

Вынув штырь из ноги, я встал на ноги и скинул с себя верхнюю часть одежды. После удара хвостом она пришла в негодность и в районе груди была порвана.

Я осмотрел рану, что вела полосой от левого плеча вниз. Постепенно зарастает. Вытерев руки от крови об штаны, я поднял меч и понесся на врага. Да только змей подхватил хвостом обломок какой-то статуи, та загорелась. Вскоре она уже летела в меня небольшим метеоритом, который я парировал, возведя щит. Ударившись о невидимую стену, обломок разлетелся на куски. Не успел я и шаг вперёд сделать, как в меня полетел новый. Сука! Змеюга заняла выгодное положение и теперь швыряла в меня всяким хламом, вынуждая прятаться за стеной магической защиты.

Я попытался призвать молнии, но все они проходили мимо. Враг ловко извиваясь уворачивался, или же перехватывал мои удары все теми же обломками. Да когда они у него закончатся?!

Укун и бог — противник сражались где-то за спиной. Пару раз меня чуть не прибило шальным ударом как монстра недавно. Опасненько.

В одном из промежутков между метаниями огненных снарядов, я быстро убрал щит и сделал рывок вперёд. Это позволило мне сблизиться со змеем и теперь он не мог кидаться в меня издалека. Но изворотливая змея хлестала хвостом, стараясь в меня попасть, и мне приходилось использовать свое тело на полную.

Удары мечом не причиняли Волоките никакого вреда. С звонким звуком металл лязгал по змеиной чешуе иногда высекая искры. Остаётся только одно.

— Сука... — пробормотал я в очередной раз увернувшись от хвоста.

Отбросил меч в сторону и высоко подпрыгнул, цепляясь за чешуи змея, что было очень очень трудно. Они скользкие, покрытые какой-то слизью, и ещё горят, отчего мое тело, особенно руки и ноги, при прикосновении начинали покрываться волдырями от ожогов.

Поддерживая себя магией и сдерживаясь, чтобы не матерится от боли, я полез наверх. Змей же устроил мне настоящее родео и мне с трудом удавалось на нем удержаться.

Ускорившись, я, словно ползу по дереву, взбирался выше. Пару раз словил удар в спину хвостом, но боль от горячей кожи змеи была сильнее.

— Ку-ку, сучара! — схватив змея за волосы, чтобы подтянуться, я обвил его шею ногами, а затем закрыл ему глаза руками. Призвав молнии, я направил их в ладони, которые после выжгли монстру глаза. Дикий рев и уже мертвый Волокита обмяк, я вместе с ним свалился на землю, ойкая от боли. Все мое тело было одним сплошным ожогом, а спина так вообще словно хлыстом раз сто получил.

Тяжело дыша, я посмотрел на монстра, чьи глаза были выжжены, а вместе с ними и мозг.

Укун появился неожиданно. С громким звуком он упал рядом со мной. Видок у него

тоже был потрепанный, но не так, как у меня. Отряхнувшись, он встал на ноги и посмотрел на Волокиту.

— Орочимару?

— Ага, — кивнул я усмехаясь, — а твой... а...

Укун отпрыгнул в сторону, я же прокатился по земле колбаской, шипя от боли. В то место, где мы были ударил шар огня, взрывая местность. Прикрыв глаза от летящих осколков, я поднялся на ноги и сразу же прыгнул в сторону, спасаясь от новой атаки.

Укун же не успел. Словил удар прямо в грудь и отлетев на пару метров назад врезался в остатки фонтана и обмяк. Я метнулся было к другу, но противник не давал мне этого сделать.

«Геди! Вспомнил! Вот как его зовут! — Очень вовремя Зевс! Спасибо! Какая ценная информация! Самое то в разгар боя! — Бог огня и плодородия. Слаб как таракашка, чего ты с ним возишься, не позорь нас!»

Я игнорировал деда и старался не попасться под огонь. От вызываемых мною молний, он легко уворачивался. Господи, да когда же я смогу призвать этот долбанный жезл!? Небесные молнии слишком слабы и неточны, особенно для одной цели.

Раны хоть и затягивались, но их было много, поэтому, казалось, что регенерация работает медленно. Большую часть моего тела покрывал Ихор. Блестел золотом как елочная игрушка.

Недалеко от себя я заметил посох Укуна. Сделав рывок я попытался его поднять, но он был настолько тяжелым, что кажется, даже с места не двинулся. Вот это конечно сила у Обезьяны!

«Используй венки, дубина! Он усилит твою магию! Прыгаешь как козёл горный с места на место!»

«Сам ты козёл! Старый!»

В ответ пошло что-то на древнегреческом и явно матерного характера. Но все-таки он прав. У меня же есть магия!

Я обратился к венку и почувствовал его на своей голове. Даже потрогал, так как он, материализовался на голове.

Когда в меня снова полетел огненный шар, я был готов. Используя воду из разрушенного фонтана, я создал стену, и когда она отразила удар огня, я обрушил её на противника. Далее, действуя по технике Орочимару, который Волокита, я начал поднимать различные крупные осколки в воздух и бросать их во врага, заставляя его поставить щит. Не оставляя возможности передвигаться.

Подойдя к врагу вплотную, я ударом ноги разбил его щит. Взмахом руки я заставил камни в воздухе расщепиться на мелкие и заковал руки и ноги врага в них, которые облепили его конечности и вросли в землю, удерживая его в воздухе. Рот, на всякий случай, я тоже заткнул камнем.

— Где Богини Любви? — я на секунду отвлекся, чтобы посмотреть как там Укун. Парень уже поднимался на ноги, — А...

Закатив глаза я вынул камень изо рта бога и жестом велел ему говорить, но парень молчал, злобно сверля меня взглядом.

— Либо ты скажешь мне где они, либо я разнесу весь замок на мелкие камушки...

«И затолкаю тебе в жопу!»

Он как обычно, я даже бровью не повёл, чужие фетиши мне не интересны.

— Шива гораздо страшнее и опаснее чем ты, Зевс! — плюнув мне под ноги ответил Гади, — Твоё время уже прошло. Теперь здесь новый Верховный Бог!

— Клал я на твоего Шиву! — старательно игнорируя уязвленную гордость Зевса, я сел на задницу перед богом и устало вздохнул. Вымотался. Радует, что раны затягиваются, да и силы вскоре восстановятся, — Я просто хочу забрать члена моей семьи и уйти домой.

— Члена семьи? — Гади засмеялся, противно так, — Афродита теперь шлюшка Шивы и он может сделать с ней все, что захочет! Она его собст...

Я равнодушно смотрел как Руи Джингу, увеличиваясь в размерах со всей мощи Царя Обезьян ударил в Гади. Удар был такой силы, что бог улетел на несколько десятков метров вверх и по дуге упал куда-то на крыши. Меня обдало душем из золотой крови. Молча поднимаясь на ноги, я ослабил хватку камней и они упали на землю, вместе с оторванными руками и ногами, что были крепко зажаты в тиски и остались там даже тогда, когда ударил посох, отрывая их от хозяина.

Я похлопал парня по плечу и молча направился в дверь, которая была напротив той, из которой мы вышли.

Уже подходя к двери я обернулся на шум. Это подкрепление врага в количестве десяти — пятнадцати воинов оказались во внутреннем дворе и на секунду застопорились, оглядывая разрушения, которые мы тут устроили.

Секунда стоила им жизни, ибо Укун сейчас был не в настроении.

— Лови!

Он бросил посох одному из стражников, который от неожиданности его поймал. Я услышал шёпот и посох вырос в несколько раз, гигантской колонной обрушившись на землю, отчего все подкрепление полопалось как спелые ягоды, окрасив его в черно-золотой и красный цвет крови. Также он разрушил некоторую часть здания своими колоссальными размерами, на что мы с парнем смотрели с максимальным равнодушием.

Я открыл дверь, придержал пока зайдёт Укун и вошел следом, осматриваясь. Очередной богато украшенный холл.

— А вот и лестница. — я кивнул и первым пошёл наверх.

По пути нам попадались только монстры. Видимо богов, которые охраняли замок было мало. Я использовал венок, Укун посох, который он призвал обратно. Без лишних слов и приколов мы пробирались сквозь охрану, не жалея никого на своём пути. Долго же Шиве придётся убираться в своём замке.

Зевс молчал, он тоже был зол от слов того бога, и я чувствовал, как это нас объединяет и делает сильнее. С каждым боем против очередного монстра я действовал более уверенно. Мне открывался опыт Бога и он был колоссальный! За всю свою бессмертную жизнь Громовержец был в стольких битвах, что даже Аресу не снилось. И хоть у меня не было жезла, которым я мог бы швырять молнии, голых кулаков и магии вполне хватало, чтобы сносить монстров пачками.

Укун тоже был не в духе. Наверное, мне казалось, он был оскорблен своим проигрышем Гади, который уложил его на лопатки. Компенсируя это, он орудовал посохом как бешеный, с молчаливым упорством заставляя его расти, уменьшаться, летать, пробивая тела врагов, окрашивая его кровью убитых.

Когда в очередном зале мы остановились, чтобы перевести дух, Сунь потрепал меня по плечу, чтобы я обратил внимание.

Я посмотрел. Из тел убитых, и из того направления которого мы пришли, струились

золотистые нитки и попадали прямиком в Горлянку Обезьяны. На мой вопросительный взгляд он пожал плечами, а затем отвязал предмет от пояса и поднес ближе к лицу, заглядывая внутрь. Усмехнувшись, он дал посмотреть и мне. Я взял Горлянку и тоже заглянул.

Внизу я увидел Цербера. Пёс сидел и задрал головы вверх разинул все три своих пасти. Золотистые нити, шли прямиком к нему в пасти, отчего его рот слегка светился.

Вернув Укуну его добро я тоже хмыкнул. Кажется, верный пёс готовит подарок для своего хозяина. Небольшая армия душ монстров, которые станут первыми жителями в новом Царстве Мёртвых Аида.

Вскоре мы отправились дальше. Как ни странно, но больше нам никто не встречался по пути. Мне почему-то казалось, что Артемида навела внизу суеты и большая часть бросилась туда. Ну что же, удачи им.

Открывая каждую дверь, что встречалась нам по пути, мы искали Афродиту. Поднялись ещё выше на несколько этажей, оказавшись на последнем. Перешли в новую часть замка, которая напоминала зону, где все отдыхают. Впрочем так оно и было. За каждой открытой нами дверью находились спальни, что дало нам понять — мы на месте.

Каждая спальня была богато украшена, вещде было много цветов, манящих ароматов и женской одежды. В основном платья, в которых обычно на бал ходят, но в одной нам попался БДСМ костюм. Надеюсь, что наша Богиня Любви таким не страдает, мы с Укуном продолжили поиски.

Вскоре до наших ушей донеслись женские голоса. Вернее писк, вздохи, а иногда и стоны. Недоуменно переглянувшись, мы с Обезьяной ускорили шаг, со временем оказавшись перед массивной дверью, что вела в зал. Пожимая плечами, мы отворили двери и замерли от открывшегося нам вида. А посмотреть есть на что.

Огромный зал, который был маленьким кусочком природы в этом замке. Под ногами была ровно подстрижена трава, росли деревья, что давали прохладный тенок. Щебетали птицы, порхая с места на место, даже тёк небольшой ручеек. Резные лавочки, пледики на траве с различной едой. Красота!

Но самым шокирующим было то, что у стены стояли девушки, наклонившись к ней, опираясь руками, выпятив свои красивые попки назад. Их платья были задраны на спину, открывая вид на дамские прелести без нижнего белья. Некоторые попки были красные, словно по ним хорошо так шлепнули, что впрочем недалеко от истины.

Одна из девушек не стояла лицом к стене. Она стояла перед открывшийся ей и нам видом. Красивая! Волнистые светлые волосы небрежно стянуты резинкой на голове. Стройная фигура и платье, которое максимально выигрышно подчеркивала все особенности женского тела, на которые стоило посмотреть.

Её аккуратная ножка была на мяче, по виду напоминавший футбольный. Точный взмах, удар по мячу, и тот на скорости полетел вперёд. Шлепок мяча по голому телу, и громкий писк.

— Вот это них...

Договорить Укун не успел. Девушки заметили нас и начав визжать как истинные девушки пытались прикрыть свою наготу, поправляя платья.

Девушка, которая пинала мяч обернулась. Очень красивая! Голубые глаза цвета ясного неба, пухлые губки, которые только и созданы чтобы их целовать. Но я отметил про себя, какой бы прекрасной она не была, она не вызывала во мне чувства влюблённости. Укун же

вообще слюной поплыл, того и гляди воспарит над землёй.

Девушка, модельной походкой пошла ко мне, игнорируя предостерегающие крики других девушек. Она была выше меня где-то на полголовы, я понял это, когда она подошла ближе.

Её аккуратные пальчики пробежались по моему лицу убирая кровь, которая осталась после врагов. Затем она мило улыбнулась и обняла меня.

— Ты пришёл за мной!

Так мы и стояли, минут пять наверное. Я, весь в крови, грязный, потный и Афродита — чистая, нежная, красивая и вкусно пахнущая Богиня Любви. Её кажется совсем не заботило то, что она уже испачкала свое красивое платье.

Когда она наконец выпустила меня из объятий, я посмотрел на Царя Обезьян. Парень с глупым видом пытался прихорошиться и спрятать свой хвост, который торчал трубой, показывая возбуждение хозяина. Я усмехнулся.

— А старикашка хорош, урвал себе тебя, красавчика, — осмотрев меня сказала Афродита, — молод и красив!

— Ага, спасибо, — если честно, я не знаю как я выгляжу. Ну, я смотрел на себя в последний раз тогда, когда вышел из дома, чтобы потом быть сбитым машиной. И если изменения тела я мог увидеть, то свое лицо так и не удалось. Зеркал в этом мире я не нашёл. До этого момента.

Естественно у Богинь Любви есть зеркала иначе как они без них, да? Вот тут стояло одно. Прямо в дереве, широкое и высокое. Я медленно подошёл к нему и посмотрел на свое лицо.

В отражении на меня смотрел молодой человек, лет двадцати пяти. В принципе так мне и было. Ну ладно, на годик старше. Раньше я был довольно пухлым, в прошлой жизни, но здесь же можно на обложку журнала, стройное тело, похудевшее лицо. Волосы отросли настолько, что пора в маленький хвост стягивать. Хотя они и сами по себе лежат и даже не лезут в глаза. Борода, которой у меня раньше никогда не было и, что самое забавное, она была немного с проседью. Я вспомнил белую бороду Зевса. Неужели у меня такая же будет? Хотя довольно неплохо, как по мне. Но что самое удивительное — это глаза. Они были ярко-голубыми. Не простые, человеческие, а именно яркие. Они очень сильно выделялись и были похоже на два маленьких неба в каждом глазу. А удивило меня то, что до смерти они у меня были карие.

Забавно все-таки. Уже как месяц наверное я в этом мире, а только сейчас увидел свое отражение. Ну, лучше поздно, чем никогда.

— Дай-ка, — Афродита подошла ко мне и щелкнула пальцами. Кровь на моем теле исчезла, ровно как и грязь. Я даже чувствовал себя так, словно в душ сходил. — Так-то лучше!

Укуна она тоже привела в порядок. Он уже успел зацепиться языком с одной из девушек и присел ей на уши. Краем уха я услышал, что он по пути сюда сразился как минимум с сотней богов, тысячью монстров и даже убил как минимум троих драконов. Кстати, интересно, а у нас есть драконы?

— Ты голоден, брат? — Афродита ждала меня на растянутом пледе, где стояла корзинка с едой. Я кивнул и присел рядом, взяв в руки что-то похожее на банан. Как минимум по виду.

— А что это было? — задал я мучающий меня вопрос. Вид женских попок все ещё грел мои глаза.

— Ну, понимаешь, — Кажется она немного смутилась, — мы целыми днями находимся в замке. Нам даже запрещено выходить на улицу. Вот мы и придумываем себе развлечения. Это пустяки. Одно время мы устраивали бои без правил до смерти, типа, а до этого

устраивали конкурсы по отжиманиям.

— М-да, скучно вам тут было, да?

— Не то слово!

— Ты пыталась бежать?

— Первое время да. Испробовала все методы и каждый раз за это Шива избивал меня до полусмерти.

— Сука. — мы с Зевсом начали закипать.

— Потом решила просто ждать тебя, — продолжала девушка, — я знала, что вскоре ты очнешься и начнешь собирать семью вместе. Я надеюсь, ты не устроил им взбучку, за то, что все так вышло? Шива силен, у них не было шанса.

— Ну, он, — я ткнул в голову пальцем, говоря о старике, — думал об этом, я же больше добрый глава семьи, чем тиран.

— Умничка! — Афродита погладила меня по руке. Затем она перевела взгляд на Царя Обезьян, который сидел уже в окружении девушек и те счастливо хлопая глазками слушали его истории, — Дурашки! Такие наивные. Из всех Богинь Любви достойный Собеседник это Фрея. Её убивали чаще чем меня, пылкая женщина и хороший воин, викинг как никак.

Я сразу понял кто из них Фрея, она стояла в стороне, прислонившись к дереву и смотрела на всех нас скрестив руки на груди. Естественно, как и полагает она была очень красива. Рыжие густые волосы заплетены в косы, глаза цвета моря цепко смотрели вокруг. В ней чувствовалось то, что она, помимо того что Богиня Любви ещё и может надрать задницу голыми руками.

— Когда отправляемся? — спросила Афродита снова посмотрев на меня, когда как я улыбался наблюдая за Укуном.

— Как только сюда придёт Артемида и Гефест.

— А где они?

— Артемида пошла его спасать.

— Спасать? Погоди...

— Да, все это время он был здесь, ну или не все. Мне сказали, что он отправился за тобой, чтобы спасти, но видимо Шива схватил и его.

— Ох, мой дорогой Гефест...вернее не мой, а... — девушка отмахнулась. Я её понимал, чувства Бога и человека переплетаются, создавая путаницу, я уже вроде бы почти привык.

Следующие минут тридцать мы просто отдыхали. Я с удовольствием поел, познакомился с другими Богинями Любви, как я понял, все они, в прошлой жизни были либо актрисами, либо певицами. Ну, кроме Хаткор. Эта ветренная особа была до пробуждения эскортницей которая в конце своей жизни попала к какому-то извращенцу. Но, судя по её легкомысленному поведению, данная ситуация на неё не слишком повлияла.

Афродита тоже была актрисой, очень популярной в своём времени. Из её слов я понял, что она родилась лет на шестьдесят позже чем я. С детства она мечтала играть в кино и смогла исполнить свою мечту. А её смерть наступила в результате несчастного случая, или же нет. В общем кто-то принёс настоящий пистолет на съёмки боевика, где она должна была играть роковую наемную убийцу и в одном из съёмочных дней её партнёр по съёмкам выстрелил ей в грудь.

Мне интересно, хоть кто-то из нас умер спокойной смертью? А то кругом несчастные случаи, самоубийства.

Шум за дверью заставил нас встревожиться. Укун и я приготовившись ждали тех кто

войдёт. Афродита и Фрея встали рядом, а остальные же девушки побежали прятаться, правда больше шуму наводили, если честно.

— Стой-стой! Отец! Это я!

Я вовремя толкнул удлиняющийся посох Суня в сторону. Такое ощущение, слово грузовик попытался сдвинуть, но моих сил хватило, чтобы Руи ударил в сторону.

В воротах стола Артемида, вся в крови монстров и богов. На открытых участках тела я видел различные раны, которые уже затягиваются. Устало сев на пол она тяжело дышала, по велению Фреи кто-то из девушек принёс Арти воды.

Следом, такой же уставший и израненный вошёл молодой человек. Он был ниже меня на голову или полторы, рыжая, даже огненная борода и волосы — первыми привлекли моё внимание. Несмотря на рост, он был здоровым. Таких мускул не было даже у Ареса, а он тот ещё дитина.

— Гефест! — Афродита бросилась в объятия парня, крепко стискивая его, — Ты все это время был здесь?

— Да, — мягко улыбаясь сказал Гефест, — Шива держал меня в подвале и заставлял делать для него всякие вещи.

— Знаем такие, — сказал Укун, — Сразились в тронном зале.

— Простите, — парень тоже выпил воды, которую ему принесли и посмотрел на меня, — Отец?

— Да.

— Рад, что ты пришёл за нами.

— Ну... Если честно, я шёл за Афродитой, не знал, что ты здесь.

— А... но все равно спасибо!

Я кивнул и подошёл к Артемиде, девушка уже более менее оправилась и стояла на ногах, приводя себя в порядок.

— Как ты?

— Всё в порядке отец. Я готова идти дальше!

— Хорошо. Нам пора возвращаться домой. Так, девчата, — я обернулся к девушкам и посмотрел на них. Конечно же я не мог их оставить здесь. Хоть и думал раньше об обратном. Не дело это, когда таких красоток держат взаперти, — быстро собирайте все самое необходимое и отправляемся, всем ясно!

Кивнув девчата побежали в свои комнаты радостно щебеча на своём девичьем. Правда несколько из них так и остались стоять на месте, неуверенно глядя на меня.

— В чем дело?

— Видишь ли, — склонилась к моему уху Афродита, — некоторые пантеоны отдавали Шиве их добровольно. Ради защиты или чтобы он не разрушил их дома. Им некуда идти. Их родня отказалась от них.

— Оу... — я покачал головой. Какие же ублюдки! Девчата так и продолжали стоять на месте глядя в пол. Кажется они уже смирились с тем, что проведут в этом зале всю свою вечность, — Так, вас это тоже касается! Собираем свои манатки и на выход! В моем Пантеоне уже появился Царь Обезьян, так что и нескольким Богиням Любви найдется местечко на Олимпе!

— Какой мужчина, — промурлыкала Афродита, глядя на меня.

— Я правда в твоём Пантеоне? — глупо улыбаясь спросил меня Сунь Укун, — Я теперь грек?

— Ты только сейчас это понял? — усмехнулся я, похлопав друга по плечу, — Иди и поторопи их, а то вечность собираться будут.

Укун убежал, мы остались ждать. У Гефеста и Афродиты не было ничего, поэтому они остались. Вскоре появилась Фрея. И, мне кажется, она не ходила в свою комнату, чтобы собрать вещи. Она ходила туда, где были монстры ибо вернулась дева вся в крови и с топором в руке. Вот они — северные женщины!

Минут через десять все были готовы. Выпросив у Суны меч я пошел первым вместе с Артемидой, которая вооружилась копьем.

Видимо по пути сюда Арти здорово расчистила путь, то тут, то там я видел трупы монстров, а в одном из коридоров увидел бога, которого моя дочь разрубила надвое и теперь он пытался доползти до нижней части своего тела, чтобы оно срослось. Такое себе зрелище и пара богинь, которых вырвало, это подтвердят.

— Кстати, а где мои клоны? — спросил Укун.

— А... Одного убил бог, а второго я нечаянно проткнула копьем, — пожалала девушка плечами, — Они конечно хорошие воины, но снова превращаются в волосы, стоит им только получить серьезный урон.

— А разве после смерти твоих клонов к тебе не переходят их знания? — спросил я.

— Я не Наруто. Не знаю, я ещё не до конца овладел силой Великого Мудреца.

Мы продолжали путь, стараясь найти выход. Иногда нам попадались враги, но мы давали им отпор. Я, привыкший к венку сражался магией. Укун показывал свои навыки владения боевыми искусствами и посохом. Фрея же просто мчалась на врага яростно уничтожая его. Опасная женщина.

Вскоре мы вышли на ещё один внутренний двор. Очень просторный. В отличие от первого этот больше походил на небольшое поле для гольфа. Ровно подстриженная трава, минимум декора, если не считать на краю столик и шикарные резные стулья.

— Сможешь разбить купол? — спросил Укун, глядя в небо.

— Думаю да. А ты сможешь увеличить Юньцай для всех нас.

— Попробую.

— Локи!

От грозного крика Фреи, которая впервые подала голос, я вздрогнул. Причём здесь Локи? Но как только я обернулся, я понял что она имела ввиду.

Позади нас стоял молодой человек. Высокий, худой и слегка бледный. Рядом с ним стояла девушка, на руки которой были надеты кандалы. Я сразу понял что это Лада, а следовательно...

— Так, так, так... Что это тут у нас?

С неба спустился еще один парень. Молодой. Лет двадцать максимум. Смуглый, с белоснежной улыбкой и кучерявыми волосами он смотрел на нас сверху вниз, пока спускался. На нем была странная одежда, я понял, что это какая-то традиционная индийская, а перед нами Шива собственной персоной.

— Зевс? Это ты? — его босые ноги коснулись земли, карими глазами он оглядел нашу компанию и усмехнулся, — Какая приятная встреча! Сам Громовержец пожаловал в мой замок! Знаешь, я твой фанат.

— Автографы не даю, ручки нет, ты уж прости.

Зевс внутри начал ерзать. У старика явно чесались кулаки, но мы ощущали мощь, что исходила от парня и, кажется, по крайней мере пока нам с ним придется туго.

— Локи, будь так добр отвести моих красавиц обратно в их покои, заодно покажешь Ладе, где она будет спать. — он кивнул бледному парню.

— Если ты не хочешь, чтобы мой посох оказавшись в твоей заднице вырос до размеров Иггдрасиля, советую остаться там, где ты сейчас стоишь, — спокойным голосом сказал Царь Обезьян, поигрывая своим оружием.

— Хм... — Шива склонил голову набок и нахмурился, — Успокой свою мартышку, Зевс. Гостям не следует так общаться с моими друзьями у меня дома.

— А тебе не следует похищать людей, — я кивнул на Ладу, что стояла и смотрела на нас. Я заметил на ней раны, видимо Славянам пришлось туго.

— Понимаешь, я ценитель прекрасного! — развёл руками в стороны Шива, широко улыбаясь, — я коллекционер!

— Коллекционер?! — с неба ударила молния, взрывая землю перед нами. Шива даже бровью не повёл, так и стоял, улыбаясь. Я же начинал злиться, а гнев Зевса только расплывал мою злость.

— Да. Этот новый мир пуст. Здесь нет ничего, кроме нас. И самое прекрасное в этом мире — Богини Любви. Нежные, страстные, красивые! Что плохого в том, что мужчина хочет иметь прекрасную женщину? Или, в моём случае нескольких, прекрасных женщин?

— Да как ты смеешь?! — Фрея выбежала вперед и замахнувшись топором собиралась ударить Шиву. Но тот лишь увернулся и ударил девушку так, что брызги золотой крови долетели до нас, а сама богиня отлетела в сторону.

— Ах ты сука! — Укун ринулся вперёд, но тоже получил отпор, кажется Шива сломал ему руку, я заскрипел зубами.

— Не. Смей. Ругаться. И. Нападать. На. Меня. В. Моем. Доме. — Каждое слово Шива заканчивал ударом ноги в лицо моего друга. Удары были так сильны, что Укуна просто втапывали в землю.

— Шива! — прогремел мой голос, вместе с голосом Зевса в унисон. Мы с ним снова на одной волне. Я мгновенно оказался рядом с богом и что есть силы ударил того по лицу, заставляя отлететь на несколько метров, — Не стоило тебе похищать мою сестру.

Позади меня оказался Локи. Его острые клинки вошли мне в спину и я почувствовал, как от них растекается дикий холод. Зарычав от злости я резко обернулся, отчего в руках Бога Обмана остались лишь рукояти. Я схватил его за горло и поднялся в воздух, на пару метров.

— Ты! Не на того Громовержца напал! — одно движение, хруст, и Локи, с переломанной шеей рухнул на землю, а следом спустился и я.

Я был так зол, что молнии просто бешеным роем искрились на моем теле, заставляя людей отойти на пару шагов назад, чтобы не попасть под удар.

«Убей его! — клокотал Зевс, — Убей Шиву!»

Краем глаза я видел как Арти помогает Ладе освободиться от цепей. Я же шёл к Шиве, который уже поднимался на ноги и удивленно вытирал кровь с губ.

— Призови Юньцай и уходите, я вас догоню, — сказал я Царю Обезьян, на что тот кивнул.

Я же пошёл в сторону Шивы.

— Ты пришёл в мой дом, ударил меня и смеешь забирать мои вещи?

«Сзади!»

Я вовремя обернулся и поставил щит. Удар Шивы был так силен, что мгновенно разбил

его на кусочки, я же от отдачи сделал несколько шагов назад.

— В этом мире я сильнейший! — Шива снова ударил, — Твоё величие осталось в той Вселенной Зевс! И все здесь принадлежит нам!

Шива начал меняться. Он вырос, метров до двух. Появились ещё четыре руки и, к моему удивлению — два лица, с правой и левой стороны от центрального. На его теле появились доспехи, а в одной из рук оружие — трезубец.

«Если ты не призовешь Жезл... — сказал Зевс, слегка нервно, — Нам пиз...»

В это время Шива закончив с превращением оказался возле меня и ударил ногой в грудь. Я успел поставить блок руками, но его удар сломал правую, и, кажется, пару рёбер. Кубарем я отлетел назад и сразу же попытался встать, но как только я повернулся на спину, мой живот протянул трезубец и я закричал от дикой боли.

— Всегда восхищался твоей силой, Зевс, — поднимая меня на трезубце словно мясо на вилке сказал Шива правым лицом, — Какое же разочарование видеть тебя таким слабым!

— Говорят же, — я взялся за оружие, — не встречайся со своим кумиром!

Молнии ударили в меня и я перенаправил их по трезубцу в Шиву, заставляя того вскрикнуть от боли. Сам же я оттолкнулся и прижимая раны отошёл на пару шагов назад.

Я посмотрел наверх. Юньцай уносила ребят далеко от замка. Хорошо. Молодец Укун.

Мне досталось. В спине застрявшие лезвия Локи, которые пытались заморозить меня, но я боролся с их магией. Сломана рука и три дырки в животе. Просто изумительно! Насколько меня хватит? Я должен задержать Шиву, чтобы ребята смогли убраться подальше, а в идеале конечно же победить его, правда вряд-ли мне это удастся.

«Соберись парень!»

Я кивнул и сплюнув золотом побежал на Шиву.

— Не так быстро! — Локи возник прямо передо мной, быстро же он исцелился. Зарывав от злости я увернулся от его удара огнём и сблизившись снова захватил за шею ломая её, отключая его снова. Мешается.

От первого удара трезубцем я увернулся, сблизился, но блокируя удар рукой, пропустил от двух других. Сука, эти лишние руки! И как он с ними справляется?

Кажется у меня сломан нос и выбито пару зубов. Причём один из них я проглотил. М-да.

Зевс помогал. Он иногда показывал мне образы, после которых я принимал их как за свои. И, мне кажется, если он решит разом поделиться со мной всем своим бесконечным опытом, мои мозги просто взорвутся!

Благодаря подсказкам Бога я начал лечить свои раны. Регенерация хоть и была хорошей, но лечение магией лучше. Поэтому я отскочил в сторону и испустив от себя зелёное свечение залечил раны, которые затянулись за несколько секунд.

— Дерись, Зевс! — пробасил Шива тремя ртами сразу, хор голосов которых дробью прошелся по ушам, заставляя прикрыть их руками.

«Призови Жезл!»

«Не могу!»

Трезубец Шивы выстрелил в меня лучом энергии, заставляя меня сделать рывок в сторону. В это же время я воткнул руку по локоть в землю и резко сделал поднимающее движение, отчего огромный пласт почвы поднялся наверх и накрыл врага полностью.

Пока Шива выбирался из земли, я призвал молнии, которые толстыми светящимися нитями в количестве более десятка штук одновременно ударили в меня.

Боли не было, наоборот, я почувствовал такой прилив сил, что казалось могу не только

пласт земли вырвать, а закинуть этот замок одним броском в прошлую Вселенную.

Я не дал стихии уйти в землю, наоборот, задержал в себе, позволяя ей струиться по моему телу, ускоряя её и, когда трехликий размытыми пятном полетел в мою сторону, я, освободил светящиеся нити, ударяя врага в грудь.

Сила удара была настолько мощной, что все, в радиусе метрах ста просто снесло волной от атаки. Стены замка рушились, земля превратилась в стекло, а монстры, которые прибежали на помощь стали не более чем горкой пепла.

— Как же ты слаб, — Я вздрогнул и резко обернулся. Шива стоял позади меня. И, что самое удивительное, на доспехе его груди не было и царапины. Я занёс руку для удара. Вспышка. Дикая боль и моя правая рука упала на землю.

«Ал! — Зевс впервые назвал меня по имени и в его голосе я чувствовал тревожность, кажется нам не победить, — Уходи! Используй венок и уходи отсюда, эту битву нам не выиграть!»

Будто бы я и сам этого не понимал.

С криком боли я прижег рану. Шива, ощущая вкус победы улыбался всеми ртами, мерзкое зрелище.

— Когда я принимаю Первую Форму Бога, я не победим!

С этими словами он занёс трезубец над моей головой, собираясь снова атаковать. Понимая, что шансов сбежать у меня нет, я вытянул левую руку в сторону, делая искательные движения. Я должен призвать Жезл! Иначе мне пиз...

Кажется нащупал! Время словно замедлилось. Оружие Шивы летело в мою грудь, моя рука нащупала что-то за стеной реальности. Артефакт! Жезл!

Хватая предмет я вытянул его в реальность и, с округлившимися от удивления глазами быстро накинул на себя Эгиду. Вовремя. Трезубец ударил в грудь и рассыпался на части, встретившись с моей броней.

Не обращая внимание на удивление трех лиц, я призвал молнию и когда та ударила в меня с небес, Шива остался один.

— А завтра, займёмся установкой магической защиты вокруг наше... ЧТО?!

Это первое, что я услышал, появившись вспышкой молнии в своём доме. Сила была так велика, не рассчитал, что в момент приземления, я разнес добрую половину дома, что теперь щепками, досками и камнями разлетелись вокруг как после взрыва. Кто-то из присутствующих успел создать щит и никто не пострадал.

Я лишь мельком осмотрелся, заметил опарашенную Геру, которая ещё не совсем поняла что произошло, остальных греков, видимо у них было какое-то собрание.

Но сейчас мне не до всего этого. В бою с Шивой наша связь с Зевсом окрепла настолько, что все мои чувства обострились многократно и я чувствовал, что Сунь и остальные в опасности.

Не обращая внимание на всех, кто смотрит на меня, я поднял голову в небо и, оттолкнувшись от земли взлетел настолько быстро, насколько мог. А мог я очень быстро.

Ориентируясь на ощущения Зевса я выбрал путь и устремился в сторону.

«Быстрее!»

На секунду, мне показалось, что Зевс сказал это моими губами.

Я мчался так быстро, что в ушах свистел ветер.

Мыслей не было никаких. Все что я сейчас хотел — добраться до ребят и помочь им, а в том, что моя помощь им нужна, кричали все мои органы чувств.

Возможно, если бы не ситуация, я бы был на седьмом небе от счастья. Мчаться по воздуху словно птица, чувство свободы и полета, отчего прям сердце замирает, ветер обдувает лицо, а внизу земля, поделенная на разномастные участки ландшафта. И ты, словно царь всего этого смотришь на свои владения. Романтика в общем.

Мой божественный «радар» дал сигнал, резко остановившись, я, плавно покачиваясь озирался вокруг. Вдали виднелась чёрная точка, что постепенно увеличивалась, различные разноцветные точки поменьше сновали вокруг неё. Слегка прищурившись, я «приблизил» и увидел, как летит облако Царя Обезьян с пассажирами на борту, а вокруг него летают монстры, боги, и всячески пытаются атаковать. Я снова полетел, стремительной стрелой разрезая воздух.

Вскоре я оказался рядом со своими. Без лишних слов я ворвался прямо в гущу битвы. Слово разум отключился. Первого врага, кажется это был грифон, я уничтожил одним ударом кулака с разрядом молнии. И таким же образом ещё троих. Не к месту, я отметил, что золотистые нити, видимо души монстров, неспешно плыли в сторону Юньцай, видимо хороший мальчик проголодался.

Вскоре на меня обрушился град ударов. Бои — враги, опешив от моего резкого прибытия наконец опомнились и начали швырять в меня магией, да только вот на мне была Эгида, плащ, что защищал меня от любой атаки.

Краем глаза я увидел, что и мои ребята, вместе с Богинями Любви держат оборону. Арти метала стрелы, Богини пытались атаковать магией, кроме Фрей, эта северная женщина подпускала врагов ближе и с грозным рыком рубила головы, конечности топором.

Почувствовав холод я обернулся, позади меня, на плоской льдине левитировал Локи, гадко улыбаясь, он создал ледяное копьё и метнул в меня. Резко спустившись вниз, я рывком подлетел к Локи и схватил его за горло своей единственной рукой.

— Посмотрим, успеешь ли ты воскреснуть до того, как упадешь на землю, сука! — мой голос удивил даже меня самого, будто бы мой рот говорит все эти слова, но звук голоса немного другой. Взрослее что-ли, опаснее, словно рокот грома. Раздался хруст и, вместо того чтобы упасть, Локи просто растворился в воздухе изумрудной дымкой, что очень меня удивило.

— Я не так уж и глуп, Зевс! — настоящий Локи возник справа от меня хитро улыбаясь, — Я же Бог Обмана!

— Но ты не Том Хиддлстон. — Кажется я его немного задел, судя по его лицу.

Подняв руки, он сделал хватательные движения и я почувствовал боль. Казалось бы да? Я ещё могу чувствовать? После стольких ран, хоть и некоторые из них уже начали затягиваться. Но нет. Те клинки, что все еще были во мне, которые Локи вонзил мне в спину в замке Шивы, начали двигаться внутри меня, причиняя боль, кажется они двигались к сердцу, покрывая льдом все мои органы.

— Всегда хотел убить Тора, но и ты сойдешь, вы похожи, — усмехался бог, видя, как я согнулся от боли. Правда усмехался он недолго.

— ЛОКИИИИ! — и ещё куча слов на древнескандинавском, а после летящая Фрея с топором в руке нападает на Локи и вместе они падают вниз, сорвавшись со льдины.

Ножи прекратили свое движение, хоть и было адски больно, я продолжил бой ибо монстры с богами всюду насели на Юньцай. Совместными усилиями, Богини Любви возвели щит и оборонялись. Ко мне подлетел Укун.

— Да-да, я умею летать и без облака, — увидев мой вопросительный взгляд сказал парень, ударом посоха сбивая гарпию.

Не ответив ему, я полетел в сторону нового врага. Какой-то бог, размахивая мечом ринулся на меня. Используя опыт Зевса я ловко увернулся и проведя пальцем сверху вниз, с ухмылкой смотрел как молния бьет врага в голову, разрывая её на золотистые ошметки.

Во мне было столько сил, что я чувствовал себя непобедимым, окрепший союз с Зевсом приносил свои плоды. Я вихрем метался из стороны в сторону, яростно сражаясь с каждым врагом на своём пути. Ярость от поражения Шиве и обида затмили мой разум и я не мог желать ничего кроме крови, но спустя какое-то время, я понял, что тону в этих чувствах, словно растворяюсь и, мне это нравилось.

Я не так давно в этом мире, но повидал достаточно дерьма и, кажется, я устал.

«Позволь мне разобраться во всем, сынок, — до неожиданности мягкий голос Зевса прозвучал в моей голове, как раз в тот момент, когда очередному крылатому монстру, я оторвал крыло и он винтом полетел вниз, — я все решу.»

Снова противник, и снова повержен, моей рукой, да только вот кажется, не я ею управляю. Зевс поглощает меня, медленно переваривая моё сознание своим, забирая все больше и больше территории. Границы между нашими сущностями размылись. Словно через прорванную дамбу «Я» Громовержца просачивалась все больше и больше растворяя меня в себе. И, мне было приятно. Словно все заботы ушли, тревоги, дела, бой вокруг выглядел словно фильм по телевизору на заднем фоне, размытый, приглушенный.

— Зевс! — кажется кто-то зовёт меня, что нужно от Главы Греческого Пантеона? Кто посмел? — Ал мать твою!

Хм, Ал? Это же моё старое имя, меня так мама назвала. Не прям Ал, конечно же, есть и полная версия моего имени, но все-же...

Что-то не то, так быть не должно, я не Зевс, не в первую очередь. Изначально я был не

им, я был парнем, который жил свою скучную жизнь ровно до тех пор, пока меня не сбила машина. А Зевс — он лишь пассажир в моей голове, который пытается перехватить управление.

— Ах ты старый пердун! — выныривая на поверхность реальности, я с трудом смог остановить Зевса, который, продолжая сражаться моим телом, постепенно его захватывал, — А ну отдай!

Я словно пытался остановить поезд одной лишь рукой, настолько была сильна и настойчива сущность Зевса, он упирался, кричал на меня, но я медленно и верно продолжал отвоевывать свой разум, небольшими шажками загоня бога а край своего сознания. И когда он оказался там, я быстро захлопнул «дверь».

Резко разум прояснился. Зевс вернулся в свой уголок, находящийся в моем сознании, не слушая его слов я отгородился от него, заставив замолчать. Тело снова принадлежит мне.

— М? — с лёгким удивлением я посмотрел на оторванную руку какого-то бога, которую я держал в руке. Сам же её хозяин куда-то запропастился. Видимо спешил очень. Укун парировал передо мной и с тревогой смотрел мне в глаза.

— Ал, — подлетев чуть ближе, сказал он, — Ты как?

— Что? — я вопросительно поднял бровь, затем, глупо улыбнувшись, прислонил оторванную руку к себе, к тому месту, где не было моей, — Не пойдёт, да? Кажется, она вообще женская.

Усмехнувшись я выбросил её под пристальный взгляд Царя Обезьян. Чтобы избежать его, мне пришлось отлететь в сторону, а после и вовсе переключить свое внимание на девчат и Гефеста. Левитируя рядом с Юньцай, я слабой улыбкой одарил друзей, чувствуя, как мои силы кончаются. Бой с Шивой, этот бой и многочисленные раны знатно меня потрепали.

— Арти, милашка, не подашь мне попить? Что-то в горле пересохло.

— Сейчас, отец!

Девушка пару секунд возилась в своей сумке, а после протянула мне вино.

В момент, когда я вытягивал руку, тара с вином вдруг резко поднялась вверх, и только спустя мгновение я понял — падаю. Облако Царя Обезьян быстро сокращалось перед моими глазами, которые медленно закрывались от усталости.

Я успел увидеть как Укун метнулся за мной и даже попытался вытянуть руку, но после опустил — сил не было. Хрен с ним, я хочу отдохнуть.

Отдых — последнее о чем я подумал, прежде чем закрыть глаза, прежде чем моё сознание погрузилось в темноту.

— В этот раз ты правильно ему поставил руки?

— Да я усп...

— ЧТО?! Как это понимать?

— Ну, он один раз упал с подобной высоты и ему оторвало конечности, а Сунь их перепутал...

— Укун?! Ты не можешь отличить правую от левой?!

— Да не оторвало ему руки! В этот раз! Я успел его поймать! Убери огонь Гера! Пожалуйста!

— Прошу вас, — произнес я, открывая глаза, пробуждаясь, — можно не так громко? Я тут спал как бы.

— Ох! — мне бросились на шею, эти объятия были такими мягкими, уютными, родными. Гера. Я слабо улыбнулся. — Ты очнулся!

— Ты собиралась поджечь Царя Обезьян? — посмотрел я на неё вопросительно изгибая бровь.

— Нет, тебе показалось милый! — на резко встала с кровати и тем самым открыла мне обзор на Укуна и Арти, что тоже присутствовали в этой комнате.

— Ты как отец? — Артемида тоже меня обняла, уткнувшись в шею. Сунь навалился следом, отчего кровать заскрипела. Или же это зубы Геры, я не понял. Но то, что кто-то улегся в уличной одежде на кровать ей явно не понравилось.

— Всё хорошо! Что произошло?

— Ты отключился и начал падать, — сказал Укун усаживаясь на край кровати, — я успел тебя поймать. Знатно же тебя Шива отметелил. Руку отсек, все эти раны... Аполлон кое-как смог вынуть те ножи Локи из тебя. В них столько магии, что они словно живые, как змеи двигались в твоём теле.

— Кстати, Фрея! — вспомнил я про богиню, которая бросилась на Локи и, судя по их падению — летать она не умеет.

— А, с ней все в порядке! — махнула Арти рукой, — А вот Локи превратился в такой кусок мяса, что можно в сумку сложить. Она отправилась к своим и прихватила его с собой, думаю его ждет серьезный семейный разговор.

Я усмехнулся. Мне кажется, весь из путь до дома будет тем ещё испытанием для Бога Обмана

Я попытался встать. Силы восстанавливались, выбравшись из под одеяла, я первым делом осмотрел правую руку, она выглядела странно. Розовая кожа, такая нежная, гладкая. Новая. С интересом я сжал и разжал кулак. Все работает как надо. Полезная штука эта ваша регенерация! Очень даже.

— Я надеюсь, что она вернется в обычный вид? — спросил я ребят.

— Аполлон сказал что да. Мы же все-таки бессмертные. — Сказал Укун, весело болтая своим хвостом.

— Ну знаешь... — я с сомнением покачал головой, вспоминая последние моменты, — мне казалось, что Шива меня убьёт! Кстати, где мы?

— В моём доме, — подошла ко мне Гера, чтобы поближе осмотреть руку, — наш... свой ты разворотил, когда неожиданно появился среди нас. Остались одни щепки и кровать, правда Деметра уже все восстановила и мы можем туда вернуться. О чем задумался?

Я пожал плечами. Чутье подсказывает мне, что нас ждёт такая суета, которой не было ещё ни разу в этом мире. За недолгий свой срок пребывания здесь, я успел настроить против себя как минимум двух богов — Шиву и Апедемака. Но они начали первые. Не стоило похищать и относиться неуважительно к членам моей семьи.

— Как девочки? — стараясь отвлечься от мыслей обо всем этом, я спросил Артемиду.

— Они в порядке, Гермес отправил весточки пантеонам и скоро за ними должны явиться. Те же, кто остаётся с нами, живут в доме Афродиты, она взяла их под свое крыло и никто не смеет их обижать. А ещё они часто бегают к Аполлону, — немного недовольно

отрапортовала Арти, скрестив руки на груди.

— Хах, видимо межкультурный обмен идёт хорошо. Так, ладно! — Я хлопнул в ладоши и посмотрел на Геру, — Покушать бы чего, Арти, скажи всем, что вечером я собираюсь устроить семейный совет. Кстати, ещё кто-нибудь вернулся?

— Да, пришло много наших, несколько муз, сатиров, нимф. Привратницы — оры тоже вернулись, правда ещё не все. Олимп разрастается, — сказала девушка, прежде чем выйти, — жду внизу, через пять минут все будет готово.

Артемиде ушла следом за Герой и мы с Царем Обезьян остались одни, я подошёл к окну.

— А мне что сделать, босс? — шутливо спросил парень, тоже глядя в окно, где было видно, как красив наш дом. Магия очень ускоряет процесс и греки хорошо обжились за те несколько дней что нас не было. Красивая деревушка, не та величественная гора со своими огромными замками с богато украшенными залами и прекрасным пейзажем, я видел обрывки, когда мы с Зевсом установили контакт, я видел как выглядел его дом, но все равно место, где мы находимся сейчас, казалось мне в тысячу раз прекраснее.

Аккуратные домики стояли в каком-то специальном порядке — проектировала Афина, дороги выложены камнем, а по краям росла трава и цветы. Где-то за нашим домом огромные поля, которые, по велению Деметры и Персефоны приносили плоды в огромных количествах. Посейдон заправлял рекой, обеспечивая нас рыбой, Аид же поставлял мясо. Все были при деле, все обживали новый дом. У всех был новый шанс, как у богов, так и у людей. Возможность начать все заново, построить нечто прекрасное в этом мире. Жить по-другому.

Но скоро этого может и не быть. Война точно будет и не факт, что наш дом выдержит это. Почему-то мне казалось, что хоть мы и бессмертны, нас все равно можно убить и Шива, со своей безграничной силой давал повод так думать.

— Не называй меня боссом! — отмахнулся я от парня.

— А как мне тебя называть? Отец? Как и все остальные? — усмехнулся Укун

— Не надо! Детей мне хватит на десять жизней! Я даже не всех по именам запомнить не могу! Им проще, знай «папкой» себе и все.

— Может сходишь за хлебом?

— Смешно! А вдруг кто-то в лотерею выиграет?

Укун посмеялся, все-таки мы точно из одного временного промежутка. Будет время — поговорим с ним об этом, но не сейчас.

— Поешь со мной? — повернулся я к нему.

— Не, мне построили дом. Недалеко от твоего кстати! Здесь это считается элитным местом, подле главы! — улыбнулся парень, — хочу немного обустроить его под себя, отдохнуть. Удели внимание Гере, брат, она очень волновалась о тебе и ждала. Чувствуешь этот запах? Я думаю, тебя ждёт самый вкусный ужин в твоей жизни от самой красивой девушки на Олимпе. Ты счастливчик, отдохни, пока можешь.

— Так и сделаю, — я улыбнулся, тоже уловив запах еды, который доносился снизу, пахнет вкусно! — Но все равно, увидишь Афину, скажи, чтобы она и Арес подошли ко мне через пару часов.

— Хорошо. — Царь Обезьян кивнул и направился к выходу.

— Знаешь, — сказал я ему вслед, заставив обернуться, — брат, ты можешь звать меня так.

— Как и ты.

Он кивнул и вышел из комнаты, а я снова повернулся к окну, чтобы насладиться спокойным, размеренным течением Олимпа. Я должен защитить это несмотря ни на что. Это мой дом. И я готов сразиться со всеми пантеонами сразу ради него.

Спустя минут десять, я спустился вниз. Слюнки текли так, словно Посейдон прикалывается надо мной. Пройдя к столу, который ломился от различной еды, я посмотрел на Геру, которая раскладывала еду по тарелкам. Она была так этим увлечена, так старалась сделать все красиво, что не заметила меня, а я какое-то время стоял и смотрел на неё.

Светлые длинные волосы, волнами страдающие на плечи, невысокая, стройная с зелёными глазами, которые, заметив моё присутствие, смотрели на меня.

— Я уже все подготовила, садись, — Она улыбнулась, а я улыбнулся в ответ, — Ты наверное очень голоден?

— Не то слово! — я сел за стол, а Гера села напротив. Правда взяв в руки нож и вилку, она задумалась, а после села рядом со мной, я улыбнулся и приобнял её рукой, — Кажется, я готов съесть целого грифона!

После ужина, пришел Арес, а следом за ним и Афина.

— Как у нас дела? — спросил я, когда они сели за стол и каждый получил от Геры стакан вина, элегантную тару ещё не успели сделать.

— Готовимся, — сказала Афина, — Гермес целыми днями порхает, разведывает обстановку, Апедемак готовится. Монстров в его городе стало больше. Следовательно его армия выросла. Около тысячи воинов поделенных на четыре части, плюс в каждом отряде по пятнадцать богов войны, не считая других — лекарей, стихийников, магов.

— Как скоро они придут? — спросила Гера.

— Мы находимся здесь, — взмахом руки Афина заставила стол измениться и теперь это была большая, рельефная карта местности. Нашу гору, возле которой стоял Олимп я узнал сразу. Огромная! Даже по меркам стола. Афина заставила карту двигаться, расширяя обзор. А после ткнула пальцем в городок, что выпирал над поверхностью стола, — Апедемак здесь. Пеший ход займет пару недель, это с учётом того, что они будут использовать магию, существ, которые будут нести на себе весь основной груз. По данным Гермеса, его армия почти готова, я думаю, что ещё дня два и он отправится в путь.

— А Кайлас? — я уменьшил карту, чтобы охватить большую часть территории и увидеть город Шивы.

— Он находится ближе. — включился в разговор Арес, повернув карту, подсвечивая жёлтой линией предполагаемый маршрут, — Его армия больше — три тысячи воинов. Она просто кишит монстрами. К тому же, Гефест, пока был у него в заточении сделал для него немало всякого оружия, мощь некоторых сравнима с атомной бомбой! В любом случае он быстро подготовит свои войска к походу на Олимп. Уже начал, судя по словам Гермеса.

— Я надеюсь парень хоть спит... Вы его так гоняете.

— Вот возможная точка встречи армий Апедемака и Шивы, — указала на карте место Афина, — думаю и дураку ясно, что они объединят силы и пойдут на Олимп вместе. Может быть ты и слаб, но они тебя боятся, поэтому будут использовать все имеющиеся у них возможности.

— Хм, — я сделал глоток вина, наблюдая, как миниатюрные армии врагов объединяются в одну и идут к нашей горе, — а что есть у нас?

— Отец, я достал из своего Хранилища практически все имеющееся в моем распоряжение оружие. Мечи, копья, луки, стрелы, огнестрельное оружие, лазерное и тому подобное. Афина занимается укреплением территории. Геката возводит магическую защиту на границах Олимпа, Аид воскресил поработанные души монстров которых он убил, правда они местные и не могут превращаться в людей, чтобы держать оружие в руках, но их когти и зубы тоже отличное оружие! Также я занимаюсь подготовкой жителей Олимпа, с людьми проще, им главное установить связь с богами в своих головах, которые поделятся опытом, нимфы и сатиры упрямятся, им только веселье и вино подавай!

— Сколько нас?

— Максимум шесть сотен наберется, и это со всеми разумными существами.

— Изумительно!

— Даже если исключить монстров, что находятся в армиях врагов, богов там все равно больше.

— М-да... — хреновые у нас перспективы. Хоть мы и считаемся одним из сильнейших пантеонов и никто не смелился на нас нападать, но так было в прошлом, здесь же нас хочет поймать каждая собака.

— Мы не в выгодном положении, отец, — сказала Афина, превращая карту обратно в столешницу, — но у нас есть шанс.

— Какой? — наблюдая как уменьшается наша гора спросил я.

— В тот момент, когда ты появился, разрушив свой дом, — начала девушка, посмотрев на Ареса и Геру, — Ты установил прочную связь с Зевсом, так?

— Да, — я кивнул.

— Мы это почувствовали, — продолжил вместо сестры Арес, — Наша сила тоже возросла. Мы все связаны, и если ты сможешь это повторить, то наша мощь многократно возрастет.

— Видите ли... — я поочерёдно посмотрел на каждого в этой комнате, — у меня с этим некоторые проблемы.

— Какие? — спросил Арес, подавшись вперёд.

— Я не хочу пока об этом говорить.

— Но отец! Это же...

— Хватит, Арес, — отрезала Гера, заставив мужчину заткнуться. Если честно, выглядело забавно — здоровенный, взрослый детина и хрупкая, миниатюрная девушка, которую он явно боялся разозлить. Судя по тому, как он съежился и уткнулся в стакан, стараясь стать максимально незаметным, что было трудно при его габаритах.

— Артемида сказала, что ты велел собрать семейный совет, так? — спросила Афина, после того как пристально посмотрела на меня, но не спрашивала, как Арес, в чем дело.

— Да. Нужно рассказать им, что нас ждёт в ближайшем будущем. Они должны быть готовы.

Она кивнула, встала из-за стола и направилась к выходу. Арес, под взглядом Геры тоже поспешил покинуть дом.

Девушка села рядом со мной, задумчиво уставившись на стол, где до этого была карта местности.

— Ты потерял контроль? — просто спросила она, переводя свои зелёные глаза на меня.

— Да, лишь на пару минут, но я чуть не растворился в нем полностью. Его мощь, она... — я не знал как объяснить то, что испытал тогда и каких усилий мне стоило, чтобы вернуть контроль над телом.

— Это опасно, — сказала девушка, сжимая мою руку своей, в её глазах я видел тревогу, — не поддавайся ему! Он — неконтролируемая сила, которая, если выберется, устроит хаос на земле лишь из-за того, что к нему не относятся с должным уважением! Гера показывала мне некоторые видения, моменты, когда он выходил из себя. Это ужасно!

— Но она все равно его любит, да?

— Да. — девушка кивнула, — Мы найдем способ защититься и без связи с богами. Не делай этого снова, пожалуйста! Борись с ним!

Я молча смотрел перед собой. Я не знаю...когда я почувствовал силу Зевса, я был просто на седьмом небе от счастья, вся эта мощь в моих руках, готовая сорваться молниями с кончиков пальца. Это увлекает. А ещё это дополнительная сила, чтобы одолеть врагов, что собираются на нас напасть.

Но я не хочу терять контроль! Мне нравится жить! У меня есть семья, друзья, которые

меня любят и которых люблю я. Да, пусть наша связь исходит от богов, что плотно засели в наших головах, но сейчас мы проживаем нашу жизнь и я хочу прожить её как можно дольше.

И все же, если мне вдруг придётся отдать контроль, если ради спасения моей семьи я должен буду отдать власть над телом Зевсу — так я и сделаю. Я глава греков и я несу за них ответственность и если нужно, я пойду на крайние меры ради их защиты.

— Наверное нам пора, — раздался стук в дверь. Я улыбнулся девушке и вытянув руку, вынул из воздуха Эгиду, которую внимательно осмотрел. Чувствуя, как защита подчиняется мне, я слегка задумался. Сейчас это выглядит как большой для моих размеров плащ из козьей шкуры. Где-то потертый, где-то есть дырки и даже заплатка. Запашок был противным, но сносным. Если честно, для главы греческого пантеона она не выглядит эффектной. Интересно, Зевс её хоть раз надевал? Или же у него просто нет вкуса?

Спрашивать его об этом я не стал, ибо сейчас у него домашний арест. Когда я вернул над собой контроль, то запер его так сильно, насколько мог. И, что самое странное, он молчал. Не пытался выбраться или что-то в этом духе. Я до сих пор чувствовал его присутствие, силу, но он ведёт себя так тихо, будто бы его и нет.

Вернемся к Эгиде, держа её перед собой, я встряхнул плащ, заставляя его внешне измениться. Теперь это и правда был плащ, длинный, до пола, синего цвета с белыми линиями на рукаве, что извивались словно молнии.

Кажется теперь я похож на байкера. Позади раздался смешок, это Гера, пряча его, она прикрыла свой ротик рукой.

— Ну красиво же! — возмутился я, накидывая его на себя и подгоняя под размер своего тела. Сидит как влитой.

— Красиво, милый, красиво, пора, тебя уже ждут.

Если честно, это нельзя было назвать советом. Скорее небольшим докладом о том, что на нас надвигается.

Уже наступил вечер. Выйдя из дома я вместе с Герой прошёлся по пустым улицам к центру нашей деревни. Издали я услышал шум — жители переговаривались между собой, взволнованный шепот исходил со всех сторон. Ясное дело, слухи-то ходят.

По пути нас нагнал Укун. Мы перебросились парой фраз на отвлеченные темы и вышли в центр, где сходились все дороги.

Там я увидел всех. Богов, существ, таких как сатиры, что возбужденно топали на своих козьих ногах, нимф, снующих из стороны в сторону. А ещё меня привлекли два одноглазых здоровяка.

— Циклопы, — тихо сказала Гера, заметив мой взгляд, — сыновья Посейдона, пришли пару дней назад.

В центре стояла каменная площадка, метров пятнадцать в ширину и пять в длину. На ней стояло больше десятка стульев, а если посчитать — тринадцать. Для самых главных из нас и меня в том числе. На стульях уже сидели. Посейдон, Аид, Арес, Афина, Артемида, Аполлон, Афродита, Гефест, Деметра, Геката — все они ждали меня и Геру, кто-то

спокойно смотрел перед собой, Аид например что-то записывал в свою, как называли её жители, «тетрадь смерти». Гефест что-то чинил, а например Афродита красила губы помадой, которая хрен пойми как здесь взялась.

— А почему их тринадцать? — спросил Царь Обезьян до того, как я взобрался на площадку и занял место посередине, а Гера села справа от меня.

— Потому что ещё один стул для тебя, обезьяна, — нехотя ответила Афина, которая немного холодно относилась к парню, по неизвестным нам причинам, — садись быстрее! Ты это заслужил.

Не смея задерживать, Укун запрыгнул на площадку и тут же уселся на свой стул, вальяжно откинувшись на спинку и скрестив ногу на ногу. Правда под взглядом все той же Афины он сел прямо и уставился перед собой.

Сидя на своём стуле, я смотрел на лица, что были передо мной. Я не фанат публичных выступлений, от слова совсем. Ни разу не вставал на табуретку, чтобы за сто рублей рассказать стишок. Я даже на вечеринках тосты никогда не произносил.

— Как вы знаете, — все-же начал я, ибо молчание затянулось, — на нас надвигается враг, вернее враги, их два, вот... кхм... В общем, Апедемак хочет напасть на нас и Шива хочет напасть на нас. Признаюсь, что первого спровоцировал я, когда спасал Царя Обезьян, которому, как потом оказалось, помощь и не нужна была. Шива же, посмел похитить Афродиту. И теперь, когда мы её вернули, подорвали его авторитет в новом мире, он хочет разобраться с нами, чтобы самоутвердиться. Собрав армию из монстров и богов, они вскоре направятся к нашему дому, и явно не для того, чтобы попросить немного соли.

Судя по взглядам собравшихся, шутейку про соседей они не поняли, ладно, чего уж там. Здесь собрались люди, которые до того как воскреснуть жили не только в разных странах, но и временных эпохах. Естественно и менталитет у всех разный.

— Сейчас нам важно подготовиться к грядущей битве. Нужно защитить наш новый дом. Поэтому, тщательно выполняйте указания ответственных за то или иное дело людей, будь то защита деревни или военная подготовка. Особенно это касается сатиров и нимф. Если здесь нет вашего покровителя...

— Диониса, — подсказала мне Гера.

— Да, отсутствие Диониса не означает, что вы можете делать что вздумается. И вы и нимфы переходите под временное начальство Ареса, слушайте его как отца родного.

Судя по выражению лица сына, время с новым отцом для существ будет тем ещё испытанием.

— Вместе мы справимся и покажем новому миру, что не стоит лезть к Грекам! — я хотел приободрить жителей, а то вести конечно такие себе, — Пусть нас мало, но каждый из вас стоит десяти, а то и пятнадцати мелких божков, которые служат и Шиве и Апедемаку, поэ...

— Да хватит уже ерзать! — Я обернулся на свистящий шепот Афины, который был адресован конечно же в сторону Сунь Укуна, который виновато поправлял свой пояс. На мой вопросительный взгляд, он указал на Горлянку, которая слегка тряслась из стороны в сторону на его ремне.

Он пытался придержать её рукой, но она постоянно выскользывала из рук, словно норвила убежать.

— Я не знаю, что с ней? — спросил меня Царь Обезьян, словно я знаю ответ на этот вопрос. Мне-то почем знать, почему его артефакт так себя ведёт. Может быть уже до краёв

чтобы не испачкаться слюной, я поднял его и внимательно осмотрел. Сама оболочка была прозрачной и мягкой на ощупь. Внутри, светясь золотом что-то было. Поднеся яйцо поближе, я разглядел то, что было внутри.

— Твою же мать... — выдохнул я с удивлением.

— Что там? — сзади подошел Укун и тоже смотрелся в яйцо, — это что, то, о чем я думаю?

Внутри яйца находился тот самый вождь, которого сожрал Цербер. Тот самый, который толкал людям какие-то коричневые плоды, чтобы заглушить голоса богов в их голове. Сейчас он был размером с ладонь, свернувшийся в позу эмбриона и спал что-ли...

— Цербер, — взяв одно из яиц сказал Аид, — не только умеет охранять выход из Подземного Царства, но и ещё он может собирать души и приносить мне. Стоит мне только раздавить яйцо и душа того, кто в нем находится, вечно будет служить мне.

— Даже бог? — я бросил ему яйцо с вождём.

— Даже бог. — Он усмехнулся и бросив яйцо на пол наступил на него ногой. С чавкающим звуком оно лопнуло и золотистая дымка вырвалась наружу, постепенно собираясь в вождя, который с пустыми глазами смотрел перед собой. — Кому ты?

— Мананнан — Владыка моря, мой Хозяин.

— Кому ты служишь?

— Тебе, мой Хозяин.

— Видишь, брат? — Аид с улыбкой посмотрел на меня. Я хоть и попытался улыбнуться в ответ, но если честно — выглядит довольно жутко. Не хотелось бы, чтобы Цербер меня сожрал, а потом превратил в яйцо и отдал Аиду.

— Это же хорошая новость, отец! — громко воскликнул Арес, подходя ближе к куче яиц, хватая одно, — Тут столько монстров! И богов! Они могут стать частью нашей армии!

— Да-да, — я махнул рукой, идея так-то очень даже хорошая, но жуть! Армия мертвецов — слишком мрачно, как по мне, но Арес прав, лишние руки нам нужны. К тому же, они уже мертвы, а значит какая им вообще разница, да? Они все равно повинуются Аиду, — тогда вместе проведёте инвентаризацию этих яиц, а потом скажете мне кто и сколько у нас есть.

— Будет сделано!

— Эм... — я растерянно повертелся на месте, как Джон Траволта из того мема и пожимая плечами обратился к жителям, которые все это время с интересом наблюдали за происходящим, — собрание окончено. Доброй всем ночи!

Наблюдая, как расходятся жители, я уселся на край площадки.

— Милый, — ко мне подседа Гера.

— Что, моё публичное выступление было настолько ужасным?

— Ну, появление Цербере ра расшевелило толпу, — она улыбнулась, — но тебе стоит прокачать свои ораторские навыки.

— Согласен.

- Не вздумай его выпускать!
- Почему это? Малыш хочет размяться! Ему там тесно!
- Так выкинь все барахло оттуда и пусть он там разминается!
- Ребёнку нужен свежий воздух!
- Ребёнок?! Это ребёнок?! Ему мясо нужно!
- Вот станешь матерью и поймёшь, каково это — любить своё дитя!
- Ты его в лесу подобрал! Какое дитя! Отец! Скажи ему!
- А я-то что?
- Повлияй на него!
- Так, все, я выпускаю!
- Нет!
- Отойдите!
- Отец, скажи ему!
- Я откручиваю крышку...
- Она не откручивается, дубина, а просто вытаскивается!
- Я вытаскиваю крышку...
- Бежим!
- Цербер! Место! А хотя...

Я, Артемида, Гера, Афина, Аполлон, Аид со своим адским псом, и Афродита бросились наутек, подальше от Укуна, который зажал между ног Горлянку и начинал вытаскивать крышку. Если я и Арти бежали лишь потому что знаем, что может произойти, то остальные драпали за кампанию, наслушавшись от нас про "ребенка", которого приютил Царь Обезьян.

С громким "чпок" крышка покинула свое место обитания, и мы, издали с интересом ожидали, что сейчас произойдет.

Из Горлянки, возбуждено пища вылетела маленькая красная птичка. Она, хлопая своими маленькими крыльями порхала вокруг Царя Обезьян, явно недовольная, что ей пришлось долгое время провести взаперти. Извиняясь, Укун протянул ей горсть каких-то семян и та, сев к нему на ладонь начала кушать.

Насытившись, птичка снова начала порхать вокруг. Видно, что ей нравится свобода, а не нутро Горлянки.

Заметив нас, она стрекоча на своём, птичьем, полетела в нашу сторону. Афродита пошла ей навстречу, вытягивая ладонь, чтобы малютка на неё села.

— Какая миииилая! — с нежностью и умилением глядя на птичку протянула Афродита, — Ут...

Арти появилась за её спиной словно из воздуха, и зажала ей рот своей рукой.

— Не смей говорить это слово!

— Умхи — пумхи?! — попыталась что-то сказать зажатым ртом девушка, а птичка в это время внимательно склонила голову набок, и я надеялся, что этого недостаточно, чтобы она превратилась в огромного кровожадного монстра.

— Именно. — зловеще прошептала Арти ей на ухо, и, убедившись, что Афродита поняла, убрала свою руку с её рта.

— Как её зовут? — спросила она.

— Бусинка! — весело ответил Укун, наблюдая за малюткой.

— Ей очень подходит!

Мы с Артемидой переглянулись, конечно подходит, в самый раз, ага! Это она ещё второй облик этой Бусинки не видела.

Цербер призывно заскулил. Кстати, оказывается, он может менять свой размер, поэтому сейчас это была обычная крупная, черная собака, где-то по пояс Аиду, обычная, если не считать трех голов. Бусинка, услышав зов, тут же подлетел к псу и уселся у него на средней голове, о чем-то возбуждено щебеча. Они и правда подружились там, в Горлянке. Взглядом спросив у Аида разрешение, пёс, вместе с Бусинкой сорвался с места и убежал в сторону леса.

— Скажите всем, — понизив голос до шёпота на всякий случай, я посмотрел на ребят, — что слово "ути-пути" находится под строжайшим запретом. Луч из пасти этой малютки расхреначит нам деревню раньше, чем до нас доберется Шива.

— Очень рад, что у Цербера появился друг, — с улыбкой сказал Аид, провожая парочку зверей взглядом, полным нежности и любви. Непривычно видеть его таким, обычно он был довольно депрессивным из-за того, что его Царство Мёртвых пусто, но с возвращением пса, он прямо расцвел.

— Подстать ему — смертоносное и ужасное создание! — хмыкнула Артемида.

— Их нужно использовать в битве, — сказала Афина, — Цербер — один из сильнейших монстров Греции, и Бусинка, который, судя по словам отца, тоже опасное существо.

— Нууу... — разочарованно протянул Аполлон поправляя упавшую на лоб прядь светлых волос, Артемида его передразнила с кривой усмешкой, — я ожидал, что он превратится!

— Я чуть не помер, прежде чем одолел его, не советую... — сказал я

— Укун, — Гера, которая шла рядом со мной, суровым взглядом окинула Царя Обезьян, — если он разнесет мне мою деревню, я тебе твой хвост...

— Да-да, — Он беззаботно махнул рукой и свистнул, призывая Юньцай и прыгая на него, медленно паря рядом с нами, лентяй, — знаю я, куда вы, греки, любите пихать различные предметы. Никакой фантазии.

На всякий случай он отлетел чуть вперёд, чтобы Гера не сожгла его вместе с облаком

— Мне пора, отец, — Афина посмотрела на небо, ориентируясь по времени. Дождавшись моего кивка, она тут же исчезла.

— А я пойду проверю как там обстоят дела в деревне, Артемида, пойдёшь со мной? — Гера и Арти тоже исчезли, после того, как я обнял каждую.

— Ну, и мне пора, — развёл руками Аид, — я ещё не всех монстров определил. Аполлон, ты со мной.

— Почему? Тебе Ареса не хватает? — возмутился парень, явно не горя желанием навещать в Царство Мертвых. Сам я, кстати, ни разу там не был, интересно, да только пока времени не было.

— Арес тупой! — раздраженно ответил Аид, — Даже считать толком не умеет и все хочет заставить мертвых богов взять в руки огнестрел. А они тоже тупые! Понять его не могут. Видимо, после смерти носителя и бога, получается что-то новое... какая-то хрень и я все никак не могу понять что.

Попрощавшись с нами, он схватил Аполлона за руку и медленно начал уходить под землю, отправляясь в свое Царство. Аполлон упирался, но земля медленно поглощала его. Я

помахал ему рукой и показал большой палец, правда он этого уже не увидел, так как земля его поглотила.

— Ну что? — нетерпеливо дергаясь на своём облаке спросил Укун, кивнув в сторону горы, — кто быстрее?

— Да, давай, — я усмехнулся и исчез в молнии, что ударила в меня с неба, мгновенно отказываясь на самой вершине горы.

Пока Царя Обезьян не было, я с наслаждением осмотрелся. Вид отсюда прекрасный! Словно целый мир лежит под твоими ногами, просто возьми и вся эта красота твоя. Я в последнее время часто здесь бываю. Гера распорядилась и на вершине горы поставили открытую беседку, вокруг которой, на метра два было лето, среди заснеженной вершины.

Зелёная, ровная трава, красивые цветы бросались в глаза среди белизны снега. Позади беседки росло дерево оливы, чей рост естественно ускорили с помощью магии Беседка из дерева, как и стол, что стоял в ней посередине, пройдя внутрь, я сел на один из стульев.

— Вина? — ко мне подошла нимфа, которая жила в дереве и следила за этим местом. Я с улыбкой кивнул.

— Так не честно! — заставляя облако исчезнуть сказал Укун, падая на стул напротив, — я думал мы полетим!

— Я не умею летать. Вернее умею, но не знаю, как это получилось тогда.

— Кстати, как вы с ним там? — Укун, повёл рукой около головы, но мне и так было понятно о чем речь. Получив вино, я поблагодарил нимфу и та вернулась обратно в дерево.

— Пока никак. Я запер его, настолько хорошо, насколько смог.

— Вам нужно поговорить.

— Я знаю. Думаю сделать это сейчас. Ты подстрахуешь? Если что?

— Конечно!

Если честно, не очень хотелось снова слышать голос этого сварливого старика. Я боялся, что если выпущу его то он снова попытается взять надо мной контроль. Не думаю, что смогу снова противостоять ему. Его мощь просто раздавит меня своей тяжестью. Боги — это первозданная стихия Вселенной, сама природа, над которой не властен никто. Переть против такого...

Но Укун прав. Мне нужно с ним поговорить. Мне нужна его сила, а не эти крохи, что присутствуют во мне сейчас. На наш дом надвигается война и я, как глава семьи должен быть сильным.

Понимаю, что я для него всего лишь помеха. Ведь их изначальный план был в том, чтобы использовать наши тела и души как проездной билет в новую Вселенную, но что-то явно пошло не так. Для них мы всего лишь вещь, не более. Что для Бога смертная душа, верно? По их мнению мы должны были с радостью отдать свои души, чтобы они могли сидеть в наших телах как в своих собственных. Ведь нет миссии величественной, чем угодить Богам.

Но я не собирался этого делать. У меня появился второй шанс. Новая жизнь, которая обещает быть очень интересной, полной приключений и любящих меня людей. Я не был богат этим в прошлой жизни, по большей части по своей вине. Словно черепаха я прятался в своём панцире, игнорируя жизнь, которая шла перед моими глазами, пропуская все самое интересное. Только и знал, что проводить время в одиночестве, считая это самым лучшим решением. Работа, дом и ничего. Одинокие дни рождения, отмазки, чтобы не приходиться на какие-то встречи, если меня приглашали. Я отгородился от всего этого, считая, что

поступаю правильно, думая, что так мне комфортнее всего. И что по итогу? Ничего. Я поговорил с Аидом вчера, попросил его, чтобы он рассказал мне о том, что происходило со мной, после смерти. Бог в нем помнил все и то, что я услышал заставило меня лишь грустно усмехнуться.

Ничего не было. Совсем. На моих похоронах были лишь родители. Коллеги в общем чате выразили свои соболезнования, а после обсуждали как проведут корпоративных, которой намечен на следующую неделю. Бывшие одноклассники лишь зафиксировали, что я третий, кто умер из их класса. И что тех, кто сел в тюрьму пока ещё больше.

Мне не было жалко себя. Наоборот, я злился. Как я мог так запороть свою жизнь? Было столько возможностей и я не воспользовался ни одной. Просто жил впустую, занимал место в ячейке общества. Самый скучный человек за всю историю человечества.

Теперь же я хочу это изменить. И для начала мне нужно одолеть Шиву, чтобы вместе с новой семьёй творить историю в этом мире.

— Я создам защиту, подожди, — Укун подошёл ко мне и коснувшись пальцем моего лба что-то прошептал.

Я почувствовал боль, не сильную, но достаточную, чтобы поморщиться.

— Что это? — я видел, как плетутся серебряные нити, что плетутся вокруг моей головы, постепенно закрывая обзор.

— Я же сказал — защита, если что пойдёт не так, он не должен выпустить Зевса наружу и тебя. Ну, я надеюсь. Если нет, то придётся драться с тобой, а мне не очень этого хочется, поэтому ты уж там постарайся с ним договорится. — я уже не видел Укуна, стало темно, а постепенно исчезли и все звуки. Я оказался в полной изоляции.

— Ну, погнали, — я даже не понял, подумал я об этом или сказал вслух. Неважно. Сосредоточившись, я начал шарить рукой до тех пор, пока моя рука не нащупала большую, железную дверную ручку. С силой я потянул её вниз и на себя, открывая тяжелую, толстую дверь, чей скрип ударил мне по ушам, заставляя вздрогнуть.

За дверью была лестница, которая вела вниз. Стоило мне сделать шаг, как загорелись факелы, что были в серых стенах. Прикрывая глаза от яркого света я начал спускаться. И чем ниже я был, тем сильнее на меня давили стены, словно они были живые и их задачей было сомкнуться в какой-то момент, тем самым запереть меня здесь. Но стоило мне их коснуться, как они признали хозяина и отступили. Даже стало легче дышать.

Я не знаю сколько шёл. Но это была явно самая длинная лестница в моей жизни. Закончилась она ещё одной дверью ещё больше предыдущей. Я прислонил ухо и прислушался. Тишина.

Я знал что надо делать, поэтому прикоснулся к стене около двери и часть камня растворилась, обнажая некую нишу, где лежал огромный железный ключ. Взяв его, я вставил предмет в замочную скважину и со скрипом повернул несколько раз. До тех пор, пока дверь не открылась на пару сантиметров.

Взявшись за ручку, моя рука ощутила насколько она была горячая. Замерев на время в нерешительности я посмотрел наверх. Может уйти? Нет. Если начал — доведи дело до конца. С этой мыслью я потянул дверь на себя, открывая её.

Комната, два на два метра. Все те же серые стены и такой же пол с потолком. Ни окон, ни удобств. Лишь комната и закованный в цепях но ногам и рукам посередине мужчина, повернутый спиной к двери. Медленно я обошёл его и посмотрел ему в лицо. Его рот и глаза были прикрыты железными пластинами. Свободны были лишь уши, судя по тому, что он

начал шевелиться, услышав меня.

Я медленно снял пластину с его глаз, чья голубизна сильно выделялась на фоне серого всего. Несколько минут мы глядели друг на друга. Я читал в его глазах злость. Ещё бы! Посмел заковать самого Громовержца словно он какой-то особо опасный преступник! Если бы его сила действовала на меня в этом месте, от моей тушки остались бы только зубы и копчик. Ну или что там не сгорает в огне?

С неохотой, но так надо, я снял пластину закрывающую рот Зевса и уже ждал волну ругани, но вместо этого мои уши встретили тишину.

— Как ты посмел? — спустя некоторое время спросил он чуть хрипло глядя на меня.

— Посмел что? — мне стало неудобно от его тона, но я сохранял ледяное спокойствие. Это моя голова, мой разум и я здесь хозяин.

— Запереть меня здесь, вот так.

— Я думал, что мы договорились, — Мне не хотелось стоять, поэтому я создал стул из камня и сел в него, неотрывно следя за богом, — ещё тогда, когда ты узнал, что у Арти есть парень. Мы договорились, что проживём наши смертные жизни так, как хотим мы. А что по итогу? Ты на какое-то время завладел моим телом и лишь по счастливой случайности я смог вернуть контроль.

— Я просто воспользовался случаем, смертный, — склонил голову набок Зевс.

— Смертный, посмотрите как мы заговорили, — я усмехнулся, — а мне показалось, что мы вроде бы как начали сблизиться.

— Выпусти меня отсюда.

— Зачем? Что бы ты снова попытался уничтожить мое сознание? Нет, так дело не пойдёт, я жить хочу.

— Тогда зачем ты спустился сюда? — спросил Зевс, чуть покачиваясь на цепях, — поиздеваться?

— Нет, я пришел договориться.

— И о чем же?

— Хоть ты и редкостный мудака, но мы отлично работаем в команде, как по мне. Да, мы не смогли одолеть Шиву, — при упоминании этого имени, стены затряслись. В реальности явно гремит гром и собираются тучи, — но мы хорошо держались и даже спасли наших друзей от его слуг, которых он отправил за ними.

— Возможно.

— Я не слышал ты или нет...

— Я не слышал ничего. Ты, дубина, затолкал меня в такие отдалённые участки своего сознания, что я здесь полностью изолирован от мира!

— А чего ты ожидал? Что я с радостью отдам тебе свое тело? — Он ничего не ответил. Я же махнул рукой и декорации сменились. Мы снова были в том месте, где обычно обитал Зевс. Его царские хоромы, которые построены на земле моего разума. Зевс же так и висел в цепях прямо в воздухе, но даже так он не мог пошевелиться. — В любом случае, есть вещи серьезнее, чем дележка моей шкурки. Шива и Апедемак собираются идти на нас войной. Мы с тобой начали это и нам нужно это дерьмо расхлебывать. Иначе вся наша семья пострадает. А ещё это отличная возможность взять реванш. Ты же не хочешь быть тем, кто проиграл в битве какому-то трехликому извращенцу? Давай объединимся. Я освобожу тебя и мы вместе надерем ему зад, что скажешь?

— Ты же знаешь, что если снова появится возможность, я ею воспользуюсь, чтобы

захватить твоё тело, — хмыкнул Зевс.

— Да. Поэтому я буду на стреме. И если ты попытаешься так сделать, то не удивляйся, когда снова окажешься в цепях.

Некоторые время мы молчали. Я шарился по покою Зевса, а он следил за мной.

— У тебя даже трусов нет!

— Я Зевс! Мне не нужны какие-то трусы! И вообще... люблю когда там свободно.

— Ну так что? Объединимся? Хотя бы до тех пор, пока не избавимся от Шивы и Апедемака. А потом, если ты так хочешь, мы можем сразиться друг с другом за моё прекрасное тело. Согласен?

— Да, — ответил Зевс после некоторого молчания.

— Отлично! — Я щелкнул пальцами, и Громовержец упал на пол, цепи, которые его держали исчезли, — Рад, что мы договорились. Бывай!

С этими словами я покинул жилище Зевса, выныривая в реальный мир. Укун в это время убрал защиту и серебряные нити исчезли.

— Ну? — с нетерпением спросил он, — Как все прошло?

— Если честно, — я сделал глоток вина, задумчиво откинувшись на спинку стула, — вполне нормально. Он был очень спокойным. Я уж думал, что он будет орать и угрожать мне, но нет. Вообще фиг его поймешь. Он такой же непостоянный как и небо.

— Да, — понимающе кивнул Сунь, глядя на небо, — все они, боги, такие.

— Мне кажется, — я задумчиво почесал кончик носа, скосив взгляд вверх и вбок, глядя на здорового Ареса, что стоял справа от меня, широко расставив ноги и уперев руки в бока, — или они помрут скоро...

— Что ты, отец! — отозвался мужчина с гордостью смотря перед собой, — Они становятся воинами! Защитниками нашего нового дома!

Перед нами была та ещё картина. Несколько десятков сатиров, груженные всем, чем только можно, наматывали, мне кажется, уже тысячный круг по деревне. Их лица явно не были похожи на защитников родины, скорее на рабов, которых гоняют без сна и еды. Сбившимся темпом они выбивали копытами пыль. Оставляя после себя запах пота и козьей шерсти.

— А чего вон тот, серый, плачет?

— От счастья, отец!

— А который за сердце держится?

— Это оно у него за деревню болит!

— А другой, позади, с пеной во рту?

— Он прос...ох тыж...

Арес и я подбежал и к одному из сатиров, который без сил упал на спину и плевался пеной. Я, если честно, даже не знал что так может быть. Перевернув бедолагу набок, я похлопал его по спине, когда как Арес объявил перерыв и все сатиры безмолвно упали, тяжело дыша. Кто-то даже вырубился.

— Арес! — я посмотрел на мужчину, который виновато отвёл глаза, — Ты хочешь их угробить?! Кто тогда воевать с нами будет?

«Оставь, — сказал Зевс, и в его голосе я слышал усмешку, — Им полезно! А то совсем обленились, Дионис их баловал, только и знали что бухать и совокупляться!»

«А если помрут?»

«Аид их воскресит как своих слуг, так даже лучше будет! Его марионетки не знают усталости!»

«Иди в пень!»

— Жарко... — пробормотал один из бедолаг.

Я посмотрел на небо. Погода и правда была жаркой, а они тут пробежку в полном обмундировании устроили.

"Ну-ка, помоги!"

Я поднял руку вверх. Над нами постепенно стали собираться тёмные тучи, прикрыв собой солнце, отбрасывая прохладную тень. Вскоре начал капать небольшой дождик, орошая собой сухую землю. Сатиры со стоном зашевелились, и открыли рты, ловя капли дождя языком, довольно улыбаясь. Я вложил в дождь немного магии, поэтому он помогал им восстановить силы и спустя минут десять они снова могли стоять на ногах, не падая от усталости. Мне все лучше и лучше удается пользоваться силой. Это радует.

Пока я отчитывал Бога Войны, который переборщил с тренировками, они успели прийти в себя и даже о чем-то шутить. А кто-то достал из сумки фляжку вина и начал длиться ею с остальными. Затем такой же предмет достал ещё один и ещё. Вскоре они уже не стесняясь начали прибухивать, громко смеясь.

«Видишь! — хмыкнул бог, — Ничего им не станет. Этим копытным лишь бы повеселиться!»

— Разберись! — я понял, что наверное зря повёлся на их кислые рожи, раз они вот так веселятся.

— А ну собрались! — рявкнул Арес, правда они его даже не услышали. Какие наглые! Зевс шептал мне в голове, подсказывая, как их можно мотивировать.

Взглянув на небо, я призвал гром, который оглушая ударил сверху, заставляя мохнозрых вздрогнуть и наконец обратить на нас внимание.

— Так, вижу, что вы относитесь к делу не совсем серьёзно, — начал я, разгоняя тучи и солнце снова начало печь. Немного отойдя в сторону, я коснулся дерева, что росло здесь и из него вылетела нимфа, или дриада, я ещё не разобрался кто есть кто. Заметив сатиров, которые прямо оживились, увидев красивую, полуобнаженную девушку, она залилась краской, игриво стреляя глазками. Зевс рассказал мне, что эти два вида любят устраивать игры между собой и очень даже не детские. Поэтому я хотел это использовать, — позови остальных своих подруг.

Видя, что я не шучу и настроен очень даже серьёзно, девушка исчезла, поспешив выполнять мой указ.

— Что ты хочешь сделать, отец? — с интересом спросил Арес, переводя взгляд то на сатиров, которые ждали что будет дальше, то на меня.

— Хочу кое что попробовать, чтобы они слушались.

В это время моей спины тихонько коснулись. Обернувшись я увидел нимф, десятка два девушек, которые не зная как себя передо мной вести, смотрели в землю. Сатиры же наоборот, начали кричать, присвистывать, зазывая красоток к себе.

— Итак, — я оглядел обе группы, хмыкнув под нос, — давайте сделаем так. С этого дня, сатирам запрещено приближаться к нимфам. Как и нимфам запрещено отдаваться сатирам. Исключение — общие тренировки, которые будут проходить пару раз в день.

Испугавшись вначале от моих слов, но услышав продолжение, сатиры облегченно выдохнул. Ясное дело, они и на тренировках смогут развлечься с этими девушками. Какое в этом наказание, да?

— Но! Тренировка будет заключаться в следующем, — я подошёл к одному из сатиров и взял фляжку вина у него из рук, — догонялки. Самая простая игра, да? Задача сатиров догнать нимф. И если получится, пока идёт время тренировки, можете делать друг с другом что хотите. Легко, да?

— Да! — весело закричали парни, радуясь, что в их тяжёлые тренировки включили такой приятный бонус. Да они только и делали, что в прошлом гонялись за красивыми лесными девушками, а те от них убегали, но потом красавицы специально сдавались и они наслаждались друг другом. Здесь будет точно так же!

— Но знайте, — я понизил голос, чтобы меня слышали только нимфы, и мой угрожающий тон заставил их вздрогнуть, — если кого-то из вас поймают хоть один сатир, я сделаю из ваших деревьев уличные, публичные туалеты, вам все ясно?

Судя по ужасу на красивых лицах, я здорово их напугал. Деревья, как и природу они любят больше чем кто либо ещё. В них прямо заложена забота о ней. И мои слова это словно удар ножом в самое сердце. Конечно я не собирался делать этого с деревьями, но припугнуть надо.

— А теперь побежали!

Не смея задерживаться, нимфы устремились наутек, со страхом оглядываясь назад. После секундного замешательства сатиры помчались следом, но девушки были уже далеко.

«Наверное сработает, спасибо.»

«Пользуйся, пока я жив!»

«Ты бессмертный!»

«Пользуйся, пока ты жив!»

После нашего небольшого разговора Зевс стал немного приятнее что-ли. Нет, он все также нес всякую хрень, угрожал всех выпороть и все такое, но в то же время он делился со мной своими воспоминаниями и опытом, открывая все больше и больше свое сознание для меня. Я стал лучше управлять магией, своей стихией, не так хорошо по его мнению, но лучше, чем было до этого.

Не знаю, может быть он просто ждёт когда появится шанс захватить моё тело, или же просто ждёт когда мы победим Шиву, а потом сразимся за мою тушку. В любом случае, он наверное думает, что завладеет мной так или иначе, поэтому почему бы не развлечься. А мне и плевать. Главное защитить семью, а там посмотрим.

— А ловко ты это придумал? — довольно улыбнулся Арес, глядя как удаляются парни, громко топая копытами.

— Ты сначала даже и не понял, да?

— Что?

— Забей, — я махнул рукой и собирался уходить, — вели им отдохнуть через пару часов, а потом снова пусть тренируются.

— Есть!

— Бывай, — вспышка, и я исчез.

Следующей в моем списке была Геката. Я переместился на край деревни, где она проводила магические обряды по защите нашей деревни. Девушка работала день и ночь, изредка появлялась, чтобы перекусить или помыться. Все свое время она тратила, чтобы наложить многоуровневые чары такой сложности, которой даже мне не постичь, несмотря на бога в голове. Хотя магия — не единственная её сильная сторона. Покопался у сожителя в памяти и понял, что эта девушка, что сейчас передо мной, гораздо старше и опытнее чем Зевс, которому, в свое время, пришлось признать её силу, несмотря на свой вспыльчивый характер.

— Как дела, сестра? — я смотрел как она создает огромные печати с неизвестными мне символами, когда печать была установлена, она пару раз моргала ярким, зелёным цветом и исчезала, — Ты уже которую ночь не спишь, тебе нужно отдохнуть.

— Ночью я гораздо сильнее чем днем, — не отрываясь от работы сказала девушка, стоя ко мне спиной, — Да и сон в принципе нам не нужен.

— Ну, иногда все равно полезно поспать, восстановить силы.

— Сейчас мы не в том положении, чтобы отдыхать, — с грустной улыбкой обернулась она ко мне. Выглядит уставшей, хоть и не признает это. Сероватый цвет лица, чёрные волосы прилипли ко лбу, по которому скатывались капельки пота, под чёрными глазами

синяки, отчего казалось, что глаз нет и на меня смотрят пустые глазницы, затягивающие внутрь. Она была худой, одежда висела на ней мешком. Обычно, как я думал, присутствие бога и его сила, как-то влияют на внешность и тело, делая его лучше, сильнее, быстрее. Но с Гекатой этого не произошло.

Мы находились на выходе из леса, который прилегал к нашей деревне. Пользуясь тем, что новый мир слишком огромный для нескольких тысяч богов, мы отхватили себе большой кусок. Даже больше, чем владения Шивы. Это было желанием Геры, которая, в своей прошлой жизни мечтала о доме на земле и большой прилегающей к нему территории.

Перед нами находилось поле с неизвестными растениями. Деметра взяла несколько для изучения и парочка из них теперь украшает небольшие садики в наших домах. Некоторые же пошли за защиту. Есть один цветок, который кидается маленькими шипами и, при попадании в человека парализует его, заставляя плакать от боли. Одна из муз Аполлона имела несчастье столкнуться с этим растением, на всякий случай пришлось отрезать девушке ногу, куда попал шип и недуг прекратился, а нога отросла снова.

Справа был большой горный массив, ничто, по сравнению с нашей горой, но тоже впечатляющий, если находиться на земле. Если приглядеться своим супер зрением, то по нему бегали какие-то животные. Совсем не похожие на горных козлов, что были в нашем мире. Скорее рептилии с огромными когтями, которыми они цеплялись за каменную породу.

— Не поможешь? — от наблюдения за пейзажем меня отвлекла Геката, которая сделала небольшой перерыв, чтобы попить воды, утерев капли воды, что стекали по подбородку, она указала налево, где находилось небольшое болото, — Замаскируешь? Сделай что-то типа дороги, не главной, ведущей к нам, а как бы протоптанной, еле заметной. Может быть кто-нибудь обманется и попадёт в болото? Я заселила его некоторыми монстрами, которых поймал Аид, будет хорошей ловушкой.

— Да, конечно. — кивнув я переместился к болоту. Совсем обленился, если честно. С тех пор как научился телепортировался, я каждый раз борюсь с собой, чтобы не делать этого например тогда, когда нужно спуститься со второго этажа своего дома на первый.

Оказавшись на месте я осмотрелся вокруг. Из меня такой себе ландшафтный дизайнер, но я приступил к делу.

Венок материализовался на моей голове, готовый помогать.

Для начала я скрыл поверхность болота землёй. Застелил ею всю площадь, а после добавил травы, небрежно приминая её там, где по идее должны быть фальшивая тропа.

Затем я добавил деревьев вокруг, чтобы они примыкали к лесу. Наверное вышло неплохо и если кто-то решится здесь пройти, то будет приятно удивлён.

После я ещё некоторое время помогал сестре. В основном по мелочи, огненные ловушки, ямы с кольями, спрятанные в поле и тому подобное. Затем я доверил остальное девушке и поспешил обратно в деревню. Мне нужно было наведаться к Посейдону. Что я и сделал, телепортируясь прямо к нему в реку.

Здесь он проводил большую часть времени. Даже построил дом для себя.

Река была большой и глубокой. Посейдон говорит, что глубже чем Конго, не знаю что это.

Было очень странно поначалу привыкнуть к тому, что я могу дышать под водой ровно также как и на суше. Брат, как повелитель морских глубин мог даровать возможность свободно дышать в воде.

Подплывая к двери я вздрогнул, ибо мимо меня пронеслось что-то похожее на акулу. Но судя по тому, что она на меня не напала, Посейдон смог распространить свою власть над водой и её обитателями в этой реке.

— Брат, рад тебя видеть. — наш Аквамен сидел на своём троне и с улыбкой меня встретил, я пожал ему руку.

— Что у нас? — задал я вопрос, плавно опускаясь на стул перед братом, плавно, потому что в воде по другому не получалось.

— Сегодня утром пришли ещё три циклопа, и я отправил их к Гефесту, чтобы они помогали ему. Морские обитатели находятся под моим началом и во всем меня слушают. Если кто-то сунется в реку — мы встретим их с греческим гостеприимством. Когда Шива придёт, моя дочь... как же это странно... я её пару месяцев знаю... — покачал головой мужчина, заставляя меня рассмеяться. Добро пожаловать в мой мир, брат, — в общем, моя дочь Рода останется здесь за главную, а я выйду на сушу. Арес ещё вчера заставлял сатиров наполнять огромные резервуары, созданные Гефестом, водой, чтобы я мог сражаться в полную силу.

— Как вы с ним там? — я повёл рукой возле головы, намекая на настоящего Посейдона.

— Очень даже неплохо! — кивнул мужчина, откидываясь на спинку трона, — Помогает, дает советы, а ещё рассказывает всякие похабные анекдоты про моряков.

— Это хорошо. — я улыбнулся и прекрати держаться за подлокотники медленно начал всплывать.

— Ты погнал?

— Ага.

— Это, можешь не перемещаться сюда с помощью молнии? — взмолился Посейдон, — каждый раз мне кучу рыб губишь!

— Оу... Ладно, — я как-то даже и не думал об этом. Попрощавшись с братом я выплыл из его дома и начал плыть вверх, к суше.

— Отец! — не успел я выйти из воды, как ко мне подбежала девушка. Очень красивая, оно и понятно. Она была одной из тех Богинь Любви, от которых отказались их пантеоны и она осталась жить с нами. Как и её сестры по несчастью они отреклись от своих и взяв греческие имена решили называть меня отцом, пополнив список моих детей еще на несколько человек.

— Партения, — я по привычке хотел было стряхнуть с себя воду, но был совершенно сухим, — что случилось?

— Меня послал Гефест! — взяв меня за руку, чтобы помочь выйти на берег сказала девушка, — Он хочет вам кое что показать!

— Хорошо, я сейчас к нему направлюсь. Он у себя?

— Да, отец!

Я кивнул и снова переместился. Блин, ну удобная же штука!

Передо мной были огромные железные двухстворчатые двери, которые были прямо в

горе, той самой, что возвышалась над нашей деревней. Как только я сделал шаг, они тут же открылись и в меня ударило волной жара от кузни Гефеста, который нетерпеливо ждал меня у входа.

Он был голый по пояс, если не считать грязного фартука на нем, который был весь в прожженных дырах и держался на честном слове. Сам парень тоже был грязный как будто искупался в земле, а потеки пота создавали смешные линии на его теле и лице.

— Отец! — у меня скоро глаз начнёт дёргаться от этого слова! Он схватил меня за руку и потащил за собой, — Я кое-что обнаружил, пойдём скорее!

Но не успел я и шагу сделать, как в небе прогремел гром, а после сверкнуло несколько молний. Этот жест природы заставил меня остановиться и посмотреть наверх.

«Что за...»

Я понимал Зевса. Что происходит? Опустив взгляд на свои руки я убедился, что ничего не делаю. Странно.

— Отец? — тоже глядя наверх спросил Гефест, отпуская мою руку, — Что-то не так?

— Ещё не знаю, — я хмуро наблюдал, как молния мелькнула прямо над центром деревни.

Я материализовал плащ Эгилы, который как родной лёг на мои плечи, тут же переместился на главную деревенскую площадь.

— Это ты сердисься? — спросил меня Гермес, подлетая ко мне со спины.

— Нет, — мои глаза шарили вокруг в поисках того, кто все это делает. На молнии и гром сбежались многие жители деревни, естественно в первую очередь глядя на меня.

— Зевс, подожди... — подошла ко мне Лада, славянская Богиня Любви, которая все ещё находилась у нас, как и многие другие. Я жестом велел ей молчать и не отвлекать меня.

Гром молотом по ушам прогремел снова.

— Ал? — Укун, с посохом наготове оказался рядом.

— Это не я.

— Тогда кто?

В это же время ударила молния, взрывая собой землю и когда вспышка исчезла, в десяти метрах от меня стоял огромный мужчина, метра два ростом. Голый по пояс он сжимал в руках секиру на длинном топорнице. По ней с бешеной скоростью бегали молнии, переходя на руку, обвивая плечи и грудь.

Длинноволосый, с бородой до груди он свирепым взглядом осматривался, словно кого-то искал.

Он больше походил на медведя, чем на человека. От него исходила опасность. Мне кажется, что эту секиру он использует очень и очень часто. Как крушить черепа врагов, как и наколоть дров для того, чтобы как следует попариться в бане.

Заметив меня он тут же пошёл в мою сторону, крепче сжимая в руках секиру.

Я тоже пошёл вперёд, небо над нами разразилось громом и молнией.

Собрав всю силу стихии в кулак, я ускорил шаг, ровно как и мужчина напротив и как только оставалось пару метров до столкновения, между нами выбежала Лада, вытянув руки в обе стороны.

— А ну стоять! — это она громиле, который к нам пришёл, затем девушка повернулась ко мне, — Зевс, я же сказала — подожди! Это мой сын! Перун!

Небо вело себя странно. Чёрные тучи сверкали зарождающимися в них молниями. Гром только было собирался грянуть, как тут же замолкал в нерешительности. Словно собака, которую зовут с двух разных сторон и она не знает к кому пойти первому. Ветер дул в обе стороны, с силой раскачивая цветы или снося все, что плохо лежит.

Стихия просто не знала как себя вести, когда в одном месте собралось два громовержца и оба готовы использовать её силу, чтобы победить другого.

Хотя, если быть точнее, он первый начал. Чего он весь такой brutальный припёрся в нашу деревню с таким пафосом и пошёл в мою сторону? Мне не оставалось ничего другого, как пойти в ответ. Это мой дом и здесь мои люди.

— Перун! — ударила ладонью его в грудь Лада. Хотя это даже и ударом не назовёшь. Её девичья ладошка казалась на его огромной, волосатой груди ещё меньше. Он явно даже не почувствовал, — Прояви уважение! Он спас меня!

— Отец! — около меня появился Арес в доспехах и с мечом на перевес. Он уже было замахнулся на пришедшего и собирался что-то сказать, как ему в бок ударил удлинившийся посох Царя Обезьян, заставляя того отлететь на метр в сторону.

— Не мешай ему, — весело сказал Укун, опуская хвост в землю и поднимая ноги, чтобы удобно на него опереться.

Перун, не говоря ни слова взял Ладу за плечи, поднял ее, словно она ничего не весит и поставил в сторону. Я сделал шаг вперёд, сближаясь с ним.

Да он выше меня головы на три! И шире во столько же раз! Куда ни плюнь одни качки! Арес, Посейдон, ещё вот этот вот. Где их делают?!

Если честно, драться с ним я не хотел. А к то с ходу вот так попрёт на такого здоровяка? Да и к тому же, сражаться прямо в деревне... могут пострадать люди. Хотя... Тут все бессмертные, если не считать того, что можно умереть в зубах Цербера.

Дальше все произошло настолько быстро, что не все смогли за этим уследить.

Как только Перун замахнулся своей секирой, чтобы ударить меня, Укун возвел вокруг нас защитное поле. В этот момент топор противника с силой ударил меня в грудь, выбивая дыхание, а вместе с тем отправляя в полет. Ударившись о защиту, я, проломив её, полетел дальше, в окно одного из домиков и только следующая стена остановила мой бесконтрольный полет.

«Ууу, сука!»

Если бы не Эгида, которая блокировала удар, мне бы не поздоровилось.

Слушая отборный древнегреческий мат в своей голове, я поднялся на ноги и не успел сделать шаг, как возле меня оказался Перун, ударом кулака целясь прямо в лицо. И снова полет через стену. Кажется это был домик Гермеса.

Оказавшись на улице и вдоволь прокатившись по земле я вытер кровь из носа. Жалко, что Эгида не защищает все тело полностью.

«Защищает, — раздался в голове голос, — Эгида может принять любой облик и защитить любую часть тела!»

«И поэтому ты просто обматывался им как куском ткани?»

«Это называется хитон, дубина! — раздраженно ответил Зевс, — да и к тому же, кто смел бить меня в лицо?»

«Тоже верно.»

«В сторону!»

Слушаясь, я перекатился левее. Вовремя. В землю вонзилось огромное лезвие секиры. Да какого хрена ему от меня надо?! Я его мать спас так-то! Я ожидал как минимум простое «спасибо», а не секиру возле своей головы.

Быстро поднялся на ноги и поставил блок, ибо секира снова целилась мне в грудь. Выбивая сноп искр, защита выдержала и я, пользуясь моментом ударил противника ногой в колено, ломая его в обратную сторону. Перун присел с рыком от боли. Выхватив оружие из его руки, я замахнулся им, чтобы опустить на шею врага, как секира исчезла, снова оказываясь в руках владельца.

— Оу... — я как-то растерялся даже, так и оставшись стоять с вытянутыми над головой руками. Перун, воспользовавшись этим древком секиры ударил меня в живот, отчего я согнулся в кашле, — сука...

Его огромная пятерня вцепилась мне в лицо и, словно какая-то игрушка, он поднял меня над землей и отшвырнул в сторону, в стену одного из домиков.

Морщась от боли я поднял голову вверх, и увидел как из окна, сверху вниз на меня смотрит девушка лет двадцати пяти и широко улыбается во все свои тридцать два зуба.

— Тюхе... — услышав свое имя, Богиня Удачи улыбнулась ещё шире и кивнула мне. Я показал большой палец. Не зная как реагировать на её улыбку. То, что она мне улыбается, не означает что удача на моей стороне. Эта девица постоянно такая.

Потрогав затылок, я выругался. Разбил. Как бы ничего, сейчас пройдет, но обидно, что Перун кидается мною, словно мяч бросает.

Я встал на ноги. Наша драка переместилась к краю деревни, поэтому зрителям тоже пришлось поменять свое местоположение. Ещё бы! Им интересно! Сам глава сражается с пришлым богом. Явно надеются, что я эпично выиграю этот бой. Правда пока меня лупят как котёнка.

Арес порывается вступить в бой, но Афина держит его за ворот. Артемида и Аполлон держали свои луки наготове готовые выстрелить при первом же приказе. Афродита с интересом поглядывала на Перуна. Её наверное впечатлила его фигура. Даже Геката оставила свою работу и теперь сидела в позе лотоса на руне левитации и, судя по положению её рук, она была готова поддержать меня в случае чего. Гермес порхал над нами, заняв самое лучшее место, судя по его довольному лицу. Лада, стояла рядом Афродитой и её красивое личико было красным от стыда. Сын позорит её перед греками, ввязавшись в драку. Укун же сидел с таким видом, словно телевизор смотрит. Не хватает пива и чипсов. А вообще, среди всех жителей, я не видел только Геру.

Видимо, Перун решил использовать дальние атаки. Подняв секиру вверх, он заставил небо разразиться молниями и полететь яркими стрелами вниз, целясь в меня. Фортуна, вернее Тюхе, с писком поспешила удалиться и правильно. Вскоре в меня ударило столько молний, что хватило бы на то, чтобы разнести половину горы, которая стоит рядом с нашей деревней.

Я даже не шелохнулся. Ещё бы! Ведь это моя стихия и сотни молний, бьющих в меня не более чем легкое покалывание.

«И это он называет ударом? — расхохотался Зевс, — Покажи ему, что такое настоящий удар!»

Его веселый настрой передался и мне. Взмахом рук я направил на Перуна потоки ветра,

сбивая того с ног. Не позволяя ему упасть на землю подкинул его вверх.

— А теперь я.

Громыхнул такой раскат грома, отчего некоторые жители присели, зажимая уши руками. Небо вмиг стало чёрным с белыми всполохами. И, пока Перун падал на землю, болтая руками и ногами сверху ударил столб молнии. Один, но настолько толстый, и стремительный, что враг даже не смог защититься.

Землю в радиусе метров двадцати разнесло словно после взрыва. Глубокий кратер дымился и до моего носа дошел запах горелой плоти.

— Перун! — это Лада. Она попыталась было подбежать к мужчине но Аполлон навел на неё лук, глазами велел оставаться на месте, — Зевс! Прошу тебя! Пощади его!

Игнорируя её крики я направился к воронке. Перун уже вылезал, выбросив перед этим секиру, которую я поднял, внимательно её осматривая.

«Чем-то похож на мой Лабрис, — задумчиво пробормотал Зевс, наблюдая моими глазами, за оружием, — красивая штука. Давай заберем?»

«Нет.»

Я отбросил секиру в сторону и присел, чтобы схватить Перуна за горло и медленно с ним выпрямиться.

Какой бы хорошей гостей не была Лада. Её сын мне совсем не понравился. Выбил из меня всю дурь. В ближнем бою он очень силен. Но в любом случае, я не должен вот так ему все спускать. Все, кто придут ко мне домой с плохими намерениями, должны знать — здесь им не рады.

Я занёс руку руку над головой, выпрямил ладонь, по которой трещали молнии, собираясь отсечь ему голову.

— Зевс! Умоляю! — Лада уже рыдала, а я даже не повернул голову в её сторону.

Перун смотрел на меня и улыбался. Что это с ним? Стараясь не обращать на него внимание, я быстро опустил руку, целясь в шею и когда до неё оставалось несколько сантиметров, наступила темнота.

— Что? — это первое, что я сказал открыв глаза, и обнаружив себя в спальне на втором этаже своего дома.

Хмурясь и ничего не понимая, повернул голову и увидел Геру, что лежала рядом и смотрела на меня.

— Прости, — сказала она, виновато улыбнувшись, девушка положила мне руку на голову, — полежи ещё немного.

— Что произошло? — не слушая её я вылез из под одеяла, вставая с кровати. Гера сделала то же самое, неуверенно подойдя ко мне.

— Я сломала тебе шею.

— Что?! — от моего выкрика она вздрогнула, но все равно сделала ещё один шаг в мою сторону.

— Я не могла допустить, чтобы ты его убил.

— Он первый начал! — я был возмущён, — Я привел сюда Ладу, спас её от Шивы, а он благодарит меня мордобоем!

— Но не убивать же его! — воскликнула девушка, — На глазах у матери!

— Ничего бы с ним не стало, — я отмахнулся, поворачиваясь к окну, — новая отросла бы!

— Я против того, чтобы на территории нашего дома проливалась кровь! — Гера обошла меня, снова оказываясь со мной лицом к лицу. Она была ниже меня, поэтому ей пришлось встать на носочки, чтобы хоть как-то уровнять взгляд.

— Поэтому ты сломала мне шею? — усмехнулся я.

— Иначе тебя было бы не остановить! — девушка хмурит брови, не сводя с меня взгляд, — Ты все больше и большеходишь на него. Становишься жестоким, вспыльчивым! Ал мне нравится больше, чем Зевс.

Я не знал что ответить. Возможно и правда стал другим, с тех пор как все ближе и ближе схожусь с Зевсом.

Месяц назад я бы не смог вот так легко отнять жизнь как собирался сделать сегодня. Но сейчас... Я вспомнил, как спокойно собирался отсечь Перуну голову. И как убивал монстров в Кайласе.

— Слушай, — девушка перестала хмуриться и подойдя ко мне ближе обняла, прижимая бы всем своим телом, — я понимаю, что этот мир совсем не тот, в котором мы жили раньше. Здесь порой нужно быть сильным и порой жестоким. Но я прошу тебя, будь пожалуйста собой, а не этим сварливым стариком. Может быть мы и не женаты, как Гера и Зевс, но мы связаны. Поэтому, если потребуется, я хоть сто раз тебе шею сломаю, лишь бы ты не совершил глупость.

Она снова встала на носочки и поцеловала меня в лоб, слабо улыбаясь.

— Благо силы у меня на это есть, — она усмехнулась, отходя от меня и направляясь к двери, — пойдём, нас ждут внизу.

Я усмехнулся и потер шею. В её силе я не сомневался. Впрочем как и сам Зевс. Ведь даже он не почувствовал её приближение, когда та ломала мне шею. Я даже обидеться на неё толком не мог. И правда связаны. Да и к тому же, сейчас такой жест, как перелом шеи можно сравнить с ударом по затылку, чтобы заставить человека потерять сознание. Ничего такого.

Вместе с девушкой мы спустились вниз. В гостиной, за столом нас и правда ждали.

Лада и Перун сидели за столом. А напротив сидел Укун, с аппетитом поглощая еду. Его посох, уменьшенный до размеров шариковой ручки лежал на столе, явно на всякий случай.

Заметив нас, Перун встал из-за стола, и игнорируя возмущенный шепот Лады пошёл в нашу сторону. Укун взял посох в пальцы.

— Зевс! — прогремел здоровяк, приближаясь ко мне. На его лице была улыбка, которая прослеживалась сквозь густую бороду. Он положил свою огромную руку мне на плечо и несколько раз хлопнул, — Я признаю твою силу!

— Эм... Окей! — я тоже хлопнул его по плечу, ну или куда достал, — А чего напал?

— Дурак он Зевс! — Лада тоже встала со стула, — Прошу простить окаянного! Видать бес попутал!

— Ничего не попутал, матушка! — обернулся к ней здоровяк, — Я должен был убедиться!

— В чем?

— В том, что ты сильный!

— И зачем?

— Чтобы решить, — Перун пожал плечами, усаживаясь обратно на стул, — стоит ли объединяться с вами, грекам, или нет. Мы знаем, что ты разозлил Шиву, освободив Богинь Любви из его плена. Слыхал, ты сразился с ним один на один и остался жив. Вот я и решил проверить, правда ли ты силен, или же брешут! Не соврали, силен!

— Да еле ноги от него унёс, руку оставил, — усмехнулся я, принимая из рук Геры вино.

— А я, чтобы ты понимал, три дня мёртвым сном лежал! Он меня на куски порвал, бес трехликий! Шива очень силен, я слышал, что его сосуд жрец, что при жизни был служителем в его храме ещё в те времена, когда боги взаимодействовали с людьми. Я не знаю, может быть поэтому он такой сильный.

Я пожал плечами. Какая разница? Все равно придется с ним сразиться, какой мощью он бы не обладал. У нас просто нет выбора.

— Так значит, — вытирая руки о штаны, все еще пережевывая еду сказал Укун, — Ты пришёл сюда, чтобы предложить нам свою помощь?

— Да. — Перун кивнул, — Мы, славяне, не любим оставаться в должниках. К тому же это благая цель! Ублюдок должен поплатиться за то, что разрушил нашу деревню!

— Все целы? — спросила Лада, которая, после похищения не знала, что произошло с ее пантеоном.

— Хоть нас изрядно потрепало, но да, все живы. Сейчас мы кочуем и остановились неподалеку от Олимпа, отец ожидает нашего появления.

После этих слов Лада побежала собирать вещи. Выглядела она счастливой. Ещё бы! Хоть она и не так долго, как например Афродита, провела вне дома, все равно ей трудно пришлось.

Укун, с неохотой, но все же вернул секиру Перуну, которую он подобрал и как обычно затолкал в свою Горлянку, после того как я её выкинул. С любовью оглядев свое оружие, здоровяк убрал его за спину.

— А почему ты не воспользовался своим жезлом или лабрисом? — спросил меня Перун, пока мы стояли на крыльце, ожидая Ладу, которая устроила прощание с Богинями Любви. Вернее они стояли около домика Афродиты и плакали в обнимку, как подружки, которые никогда не увидятся. Хотя, судя по словам славянского Бога Грома, до их нового поселения пару часов пешком.

— Да тут такое дело, — Мне как-то неловко было это говорить, но раз мы теперь союзники, да и силы наши похожи, то почему бы и нет, — я ещё не смог их призвать. Только вот Эгиду.

— Оу... — только и сказал здоровяк, — Наверное мне повезло, кто знает, что бы стало, будь у тебя жезл. Твоя молния бьет сильнее, чем моя.

Я промолчал, да и к тому же к нам подошла Лада и Гера, которая вызвалась пойти со мной. Перун кивнул всем нам, и мы коснулись его плеча, чтобы тут же исчезнуть в вспышке молнии и оказаться в другом месте.

Первое, что мы увидели когда переместились — частокол. Высокий, метра три. Он расходился в обе стороны на несколько сотен метров, опоясывая собой деревню, где обосновались славяне.

— Ирий-сад! — торжественно объявил Перун, когда привёл нас к медленно

открывающимся воротам, — Добро пожаловать!

Если честно, я не этого ожидал увидеть. Ну, судя по Перуну, славяне это в основном воины, наподобие викингов. А значит и их поселение должно было быть похожим на какую-то крепость, где огромные потные мужики дерутся с медведями и вёдрами квасят медовуху.

Здесь же был райский уголок. Вот серьёзно!

Аккуратные домики стояли в полукруге перед площадью, где дымился потухший костёр. Повсюду была зелень, где-то журчал ручеек, а между людьми спокойно бегали различные животные, причём некоторых из них Аид убивал, так как они очень опасные. Здесь же они были словно любимые домашние животные.

Где-то играла музыка и пели песни красивые женские голоса. Около пяти мужчин строили ещё один дом, весело смеясь над какой-то шуткой. Здесь царил атмосфера мирной красивой деревушки. В разрез с нашей, где до сих пор за нимфами бегали потные сатиры, жители практикуются в магии, а Аид тренирует новых монстров.

— Это конечно не тот Ирий-сад, что был в прошлой вселенной, но тоже неплохо. К тому же, отстроили деревню всего за пару дней, — похвастался Перун.

— Не хвастайся, сын! — из центрального дома вышел богатырь. По-другому его никак не назвать. Он был даже крупнее чем Перун. Одетый в белую рубаху до колен, которая трещала под буграми его мышц, в красные шаровары, а на поясе был прикреплен короткий молот с различными рунами на нем. Его борода, заплетенная в косу и волосы падающие на плечи были совершенно белыми. Правда на старика он ну совсем не походил. Если честно, мне даже стало как-то неловко. Вот глядя на него, я сразу понял, что это Сварог — глава славянского пантеона. Или же я, чуть бородатый, раза в три меньше и не такой уж и седой как он.

— Сварог! — Лада подбежала к мужчине и бросилась к нему в объятия, крепко его целуя, — Я так рада тебя видеть!

— И тебя, любовь моя!

Нам троим, да, даже Перуну, было как-то неловко стоять, пока они миловались друг с другом, но делать нечего, поэтому мы спокойно ждали, когда они закончат.

Я вертел головой, осматриваясь. Жители деревни бросили свои дела и стояли небольшой группой, разглядывая нас в ответ. Причём довольно дружелюбно. Какая-то девушка поднесла Гере белый цветок, вставив в волосы, а мне, какой-то парень вручил большую деревянную кружку и в ней плескалось что-то похожее на квас.

— Зевс! — Сварог закончил с Ладой и вернул свое внимание к нашим персонам, делая пригласительный жест в сторону своего дома, — Прошу, заходите, почувствуйте себя как дома!

Мы медленно поднялись по небольшой лестнице ведущей в дом.

Сварог любезно отворил перед нами дверь и мы с Герой оказались внутри.

Как я себе и представлял. Изба во всей своей красе. Внутри пахло деревом, стояла белая большая печь, и, хоть она не была горячей, на ней все-же стоял дымящийся варевом котёл. На полу были шкуры животных, и, по велению хозяина дома мы сняли обувь, направляясь к большому, длинному столу в центре избы.

Лада тут же принялась хлопотать, разливая всем квас. Кроме меня, у меня в руках уже была кружка и я поставил её на стол, где вскоре появился хлеб, соль, овощи, что-то, по запаху напоминающее картошку и фиолетовое мясо неизвестного зверя. Пахло если честно вкусно. И очень даже.

— Нравится? — довольно улыбнулся Сварог в бороду, наблюдая за моей реакцией, — Знаю, что нравится! Чую дух русский в тебе! Хоть и сидит грек внутри! Но ничего, думаю, ему полезно будет! Да и нам проще договориться, верно? Чай не чужие! Славяне! Каждый из наших богов, при переходе себе только русских брал! Ибо знали, что со своими проще сработаться будет! Да видать только твоя душа где-то в закромах валялась. А ты чьего народа будешь?

Это он Гере, которая встала, чтобы помочь Ладе с приготовлением, но та ей не разрешила, все-таки она здесь хозяйка, а мы гости дорогие.

— Италия.

— Ооо, не слышал о таком, — хмыкнул Сварог, — я жил во времена князя Олега Вещего! Давно это было! И Перун, сынишка мой, тоже!

— Вы с ним настоящие отец и сын? — повернув голову в сторону громовержца удивленно спросил я.

— Верно! — хохотнул Сварог, наблюдая за моей реакцией, — Вот свезло же да? Благо хоть не наоборот боги нас выбрали, а то я бы с ума сошёл!

— А Лада?

— А жenuшка из поздних времен. Часто рассказывает небылицы всякие про машины летающие и корабли, что за небесами к другим землям плавают! Чудеса!

— Я из того времени, — произнесла Лада, закончив приготовления и садясь рядом с мужем, — когда человечество освоило межпланетные перелёты.

— Ого, — удивился я, хотя чему тут удивляться, мы все из разных временных линий тут собрались, — и как там? В будущем?

— Всё плохо, — пожалла девушка плечами, — ресурсов нет, перед моей смертью мы только отошли от эпохи киберпанка, поэтому человечество до сих пор было разделено на слои бедных и богатых корпоратов. Ещё эти межпланетные войны. Целые миры были уничтожены в борьбе за ресурсы.

— Ваше будущее пугает меня... — пробормотал Перун, все это время тихо сидевший рядом.

— Ну, оно теперь в прошлом, улыбнулась Гера. Кстати, я так и не узнал из какого она времени и как погибла. Не то, чтобы было принято спрашивать о таком здесь, но все равно интересно.

Зевс, как ни странно молчал. Я думал он не упустит возможности как обычно

разразиться старческим бормотанием, все-таки здесь и глава славян, да и Перун, чья сила так похожа на нашу. Но нет, закрылся там, в уголке моего сознания и не высовывается. Станный он, не поймёшь.

По приглашению Сварога, мы приступили к еде и минут двадцать, стоял только стук деревянных ложек по мискам, да я нет-нет швыркал квасом, под осуждающий взгляд Геры, которая вела себя как истинная леди. Правда с такими огромными кружками было трудно мизинчик оттопыривать.

Когда с едой было покончено, и мы, ну, я уж точно, со вздохом отвалился на спинку стула, похлопывая себя по животу, Сварог сказал:

— Ну так что, друже, — поставив кружку со стуком на стол, глава славян устремил свой взгляд на меня, — Перуша передал тебе наше предложение?

— Отец! — возмущенно поднял голову от тарелки Перун, краснея как помидор.

Я прыснул в кружку, надеясь, что никто не видел. Перуша. Ага, посмотрите на него! Мне кажется, что только отец может так его называть. Другой сразу же встретит острое лезвие его секиры.

— Да, — поборов улыбку сказал я, — немного в странной манере, но предложение он озвучил.

— Слышал, слышал, — поглаживая бороду сказал мужчина, — и небо видел, словно с ума сошло! Ты уж прости его. Молодой, горячий, так и норовит силушку свою испробовать, не так давно с богом своим общий язык нашел, вот и кидается на всех, словно собака бездомная!

— Проехали! — Я махнул рукой, той самой, которой собирался Перуну голову отсечь. Он это заметил, и отодвинулся, на всякий случай.

— Благодарю! — Сварог чуть склонил голову, — Сегодня вечером отправлю его к вам в деревню, пусть починит все, что разрушил.

— Не стоит, мы за пару часов управимся.

— Нет, так дело не пойдёт! Кулаками махать горазд, пусть и ручищами своими поработает. Без магии!

Судя по тому, как довольно спокойно Перун принял слова отца, практика отбывания наказаний с применением физического труда здесь довольно часто используется. Ладно. Я и не против. Пусть.

— Хорошо, — я кивнул и мужчине и Ладе, которая как раз наполняла стакан с квасом заново.

— Стало быть союз? — вернулся к теме Сварог.

— Союз. Нам люди нужны. И монстры, в одиночку Шиву мы не одолеем.

— Не одолеете, — кивнул глава, — как и мы не одолели. Пришел с группой богов, а по итогу в одиночку одолел всех нас, словно котят!

Согласен. Сам видел насколько он силен и сколько у него в подчинении монстров и богов.

— Спасибо тебе ещё раз за спасение! — улыбнулась Лада, обнимая мужа за руку, а после перевела взгляд на Геру, — И тебе спасибо, за гостеприимство, кров и еду!

— За то, что жену мою спас, — потянулся ко мне своей огромной рукой Сварог и мне пришлось её пожать. Словно рука взрослого и ребёнка, вот серьёзно, — До конца жизни тебе благодарен буду! Славяне теперь до конца времен друзьями и союзниками грекам будут!

— И вы можете рассчитывать на нашу дружбу и помощь! — вот так легко и просто, ни

каких особых условий или ещё чего. Простой он, народ русский.

— Эй! — Я от неожиданности вздрогнул, а Гера вообще пискнула и схватила меня за руку, отчего я вздрогнул снова. Чего он орёт так? Вскоре причина была ясна, и с улицы в дверной проем заглянул молодой человек, такой же, как и все, здоровый, накаченный, но на лицо пацан, лет восемнадцать.

— Звал, Сварог? — спросил он, входя внутрь дома.

— Да! Позови Корса сюда! Пить! Друзей новых чествовать надо! За их здоровье и славу пить будем!

— Понял! — расплылся парень в улыбке, понимая, что сегодня будет праздник, — Сию минуту!

— Я тоже пойду, отец, — Перун встал из-за стола.

— Только попробуй налакаться! Тебе ещё в Олимп сегодня!

— Я помню, отец.

С этими словами Перун кивнул нам с Герой, матери, отцу и вышел на улицу, крича, чтобы парень, который только что вышел, подождал его.

— Ну? — мужчина перевёл взгляд на нас, улыбаясь в бороду, — Как у вас дела обстоят?

— В деревне? — спросил я, немного не понимая зачем этот вопрос, — Да готовимся потихоньку, защиту, Арес сатиров...

— Да я не про это!

— А про что?

— Про тебя и Геру — красавицу! Притерлись друг к другу?

— А... — я как-то замялся и неловко поерзал на стуле. Скосил взгляд на девушку рядом со мной. Она тоже была смущена, взгляд в кружку бросила и нет-нет на меня смотрит, жду, что отвечу, — Ну... Это все так стран...

— Мой вам совет, — подался вперёд Сварог, — нечего тут думать и размышлять! Сами боги в головах ваших мужем и женой тысячи лет друг — другу были! Вижу, что даже и без этого тянет вас друг к другу! Так чего мяться? Я вот когда Ладу впервые увидел... моя, сразу понял! Судьба это, понимаете? Правда женушка моя ерепенилась первое время. Мол сама выбирать хочет, а не на чувства богини опираться, а дорожка все равно ко мне привела, как и моя тропка вилась к любимой!

— Ну не смущай ты их! — легонько ударила по плечу мужа Лада, улыбаясь, — Посмотри красные какие сидят!

— А чего тут краснеть? — пожал Сварог плечами, — судьбой решено все! Быть им вдвоём, как два голубка под небом ясным нежиться! Хотите, хоть сейчас свадьбу сыграем?! Праздники мы закатывать умеем!

— Оставь их, дорогой!

Я и правда был смущен. Словно девушку к родителям знакомиться привёл, а она им прям сразу в душу запала. Гера же все так же кружкой любовалась, видать узор интересный в деревянной текстуре нашла.

— Не стоит чувства свои прятать! — нравоучительно сказал мужчина, поглаживая бороду, — Нехорошо это. Мы может быть и бессмертные, а сердце, разбившись, долго исцеляться будет! В нашем случае целую вечность!

— Согласна! — кивнула Лада, а после поцеловала мужа, который, как я заметил, очень уж любит поболтать.

В это же время в дом вошёл мужичок. По-другому не назовёшь. Хотя можно...

Пьянчужка. Не высокого роста, на голове залысина, которая блестит ярче солнца от пота. Спутанная борода и нетрезвый взгляд, который пытается на нас сфокусироваться.

— Вызывал, друже? — заплетающимся языком спросил мужчина.

— Корса! Вызывал, вызывал, — кивнул Сварог, — вот, знакомься, друзья наши греческие! Союз заключили, теперь праздновать будем, доставай питье!

— Ооо, — сразу же оживился вялый мужичок, доставая из кармана пару больших бутылей. Наверное у него карманы по такому же принципу как и Горлянка Царя Обезьян, да только там он явно не золотишко хранит, — это дело мы с радостью!

В те кружки, где недавно был квас, Корса налил жидкость из бутылок, ярко-зелёная, пахнувшая словно какими-то травами, это к Деметре, я не разбираюсь, но запах был заманчив.

— Ну, — Сварог первый взял кружку и протянул над серединой стола, я сделал точно так-же и мужчина от души стукнул своей по моей, отчего несколько капель попало мне на лицо, — за знакомство!

Я с улыбкой кивнул и сделал глоток. Удивленно посмотрел на мужчину, который уже осушил первую кружку и Корса наливал ему вторую. Затем ещё один глоток и ещё.

— Это алкоголь? — недоуменно заглядывая в дно где плескалась жидкость, спросил я.

— Не знаю! — мужчина пожал плечами, — Корса у нас мастер по выпивке, здесь в новом мире и растения другие, и вкус, получается, тоже.

— Интересно... — я осушил кружку. Алкоголем там даже и не пахло. Словно травяной сок или что-то вроде того, чуть густой, и сладкий. Мне очень даже понравилось. Не в обиду Деметре, которая делает хорошее вино, этот напиток был гораздо вкуснее, — очень интересно!

— Понимаешь, брат, я вот так его, супостата, за горло взял, к небу поднял и...

— Одной рукой?!

— А чего тут сложного?

— Хотя да, у тебя вон они, ручища, какие!

— Не в больших руках дело! — Сварог выставил перед собой руку, пытаюсь сконцентрировать взгляд на пятерне, — Тут спина важна! Если в спине силы нет и тюк с сеном поднять не сможешь! Вот спина у тебя сильная?

— Не знаю.

— А ты попробуй, друже, подними меня, за горло, я подскажу.

— А может быть не стоит?

— Не бойсь! Меня батька учил, а я Перушу в свое время. И тебя научу, ты же мне как сын теперь! Только греческий!

— Эм...

Я с трудом, на шатающихся ногах поднялся с крыльца, на котором мы сидели уже часа два. В деревне славян всюду гудел праздник. Мужчины и женщины пили, смеялись, весело

танцевали под музыку, что шла от различных инструментов сама собой. Полная атмосфера летней гулянки в деревне.

Изрядно охмелевший, от напитка, я все это время глупо улыбался и с интересом слушал рассказы мужчины о его похождениях в Древней Руси. Изрядно дядька воевал, порой, говорит, на несколько лет из дома уходил, чтобы врагов рубить.

— А ты можешь вниз на пару ступенек встать? А то высокий, ага, благодарю, вот так? — я с трудом смог взяться за могучее горло Сварога.

— Да-да, а теперь поднимай!

Кивнув, принялся поднимать мужчину выше и, мне удалось, смог поднять его насколько позволял рост.

— Только смотри, — освободившись из моей хватки, глава славян начал показывать движения, — вот так, резко, снизу вверх, быстро и точно!

Естественно, он решил показать на мне как это делается. И только я почувствовал на своей шее его толстые пальцы, как наступила темнота.

Очнулся я около костра, чей жар приятно грел ближайший к нему бок. Рядом пели и танцевали славяне, а увидев, что я очнулся, радостно закричали и начали биться стаканами, а потом пить. Не успел я толком глаза открыть, как мне тут же сунули кружку в руку. Какой-то парень, улыбчивый, светловолосый.

— Ты уж прости его! Силушку свою, богатырскую батюшка наш не рассчитал, вот и сломал шею твою! — хлопая меня по спине, как раз в тот момент, когда я начал пить, сказал парень, — На, мяса пожуй и пей, пей, не стесняйся!

Я, пребывая в лёгком замешательстве сделал пару глотков и принял в руки кусок мяса, который все ещё шкворчал, так как только с огня сняли.

Напившись, я со вздохом поставил кружку на землю и, повернув голову в сторону, широко открыл глаза от удивления.

— Что это с ним? — спросил я парня, указывая на Сварога, который без чувств рядом лежал.

— Тоже шею сломали.

— Кто?!

— А... Ну это конечно история! — возбуждено начал паренек, — Как только он твою шею сломал, твоя женушка тут как тут позади него оказалась! Вот же силища у неё! Даже не напряглась! Хрусть и все, лежит, великан! А сама хоть бы хны! Вон, сидят с девчонками нас обсуждают!

Я посмотрел в сторону, куда указывал парень и увидел Геру, которая, с чуть красным лицом, пьяненькая, весело смеялась над историей, которую рассказывала одна из девушек. Заметив мой взгляд, она мило улыбнулась мне и продолжила слушать.

— Яхэээээй! — Сварог резво поднялся на ноги, под громкие восклицания своих людей, словно ничего не случилось и тут же получил свою порцию напитка и мяса, — Ну и девица у

тебя, я скажу! Я даже ничего и не понял! Чего притихли?! Корса! Неси ещё пойло!

— А вы знаете, что я самый быстрый на свете?

— Нет. Я самый быстрый!

— Поспорим?

— А давай.

— Куда бежим?

— Отсюда и до вершины горы. Кто первый, тот победил, а второй, выполняет желание победителя. Согласен?

— Согласен. а ты уверен, что готов бросать мне вызов?

— Посланник Богов, Проводник душ, Хранитель путников — Гермес вызывает тебя на первую Олимпийскую Игру в новом мире!

— Я — Великий Мудрец, Познавший Пустоту, Равный Небу, Всепобеждающий Будда и Прекрасный Царь Обезьян Сунь Укун принимаю твой вызов!

— А чего у него титулов так много?

— Не знаю, — я пожал плечами, поднимаясь со своего кресла, что стояло на крыльце моего дома.

Теперь праздник по случаю обретения союзников перенесся в мою деревню. В какой-то момент, мы со Сварогом решили, что не правильно это, когда не все веселятся, поэтому дружный строй славян во главе с Ладой и её мужем, а так же со мной и Герой пьяной походкой направились на Олимп.

До этого усердно работающие и тренирующиеся греки были рады тому, что можно было отдохнуть и как следует повеселиться. Чему очень обрадовались нимфы и сатиры, для которых последние дни, превратились в одну сплошную гонку.

Славяне и греки очень быстро поладили друг с другом. И если поначалу они держались кучками, лишь со своими, то теперь все перемешались и веселились на полную катушку. Ну, наверное кроме всегда серьёзной Афины, которая закрылась у себя в доме с кучей каких-то чертежей, Гекаты, что заперся в горе, да и Гекаты, она как обычно накладывала магическую защиту на территории деревни.

— Одна тут отдыхаешь? — я подошёл к Гере, что стояла неподалеку с кружкой вина и смотрела как парни начали готовиться к забегу. Услышав меня она посмеялась, как и я.

— Кто победит? — спросила девушка.

— Ну, как хороший, любящий отец, я должен верить в своего сына, а потому не сомневаться в Гермесе, но...

— Укун, — Гера усмехнулась.

— Укун, — кивнул я и показал большой палец парням, которые поняли, что мы на них смотрим и начали нам улыбаться. Я не сомневался, что хитрец победит, совсем ни разу.

— Итаак! — перед бегунами вышла Афродита с обворожительной улыбкой обводя всех взглядом, — Готовы?

Без лишних слов, парни согнулись к земле, словно профессиональные бегуны и молча ждали команду.

— Ну тогда... Три два один, поехали! — Афродита выставила свой пальчик вверх и с его кончика сорвалась зелёная вспышка, означающая начало гонки.

Резкий свист и Гермес словно и парился, лишь земля, где он стоял полетела комочками, настолько быстро он сорвался с места. Зрители, радостно начали свистеть и кричать, глядя ему вслед.

— Дайте выпить, — К нам подошёл Укун, отряхивая руки от земли и хватая у меня кружку их рук, чтобы сделать несколько больших глотков.

— А чего он не бежит? — Сварог подошел к нам, недоуменно переводя взгляд то на гору, то на Царя Обезьян, который весело мне подмигнул, и я все сразу понял.

— А пойдём на гору, друже, победителя поздравим.

— М? — Только и успел сказать мужчина, как я взял его за плечо, а Геру за руку и исчез в молнии, оказываясь на горе, где в беседке нас уже ждал Сунь Укун, вальяжно усевшись на стуле, а нимфа подливала ему в стакан вина, — А? Как это он?

— Он у нас хитрый, — усмехнулась Гера.

Вскоре появился и Гермес. Чуть запыхавшийся, но довольный, уверенный в своей победе. Правда стоило ему только увидеть Царя Обезьян, как он резко изменился в лице.

— Знаешь, Гермес, для бога хитрости, — улыбаясь в стакан с вином сказал Укун, — тебя слишком легко обмануть.

— А чего ты тут забыл? — я подсел к другу, — Я думал ты вместе с нами веселишься, а не твой клон.

— Афина попросила приглядеть за территорией, а мои глаза, лучше всех с этим справятся, «Золотой Взгляд» и все такое.

— Афина? Попросила тебя? — не веря своим ушам спросил Гермес, — Да она же терпеть тебя не может!

— Но не может не признать мои навыки! — гордо выпятил грудь Укун, — Да и к тому же, я думаю, она влюблена в меня! Эх, тяжело ей наверное, полюбить такого прекрасного, сексуального, сильного, смешного, вел...

— Да-да, — хлопнул я его по спине, — Мы поняли, не продолжай!

— А ещё я умею играть на укулеле.

— Да поняли мы!

— Готовлю вкусно...

— ...

— Пальцы длинные, как у пианиста.

— ...

— А я говорил, что я красивый?

— Укун!

— Мечта, а не мужчина... Может в картишки?

«Ну что? Повеселился?»

Кажется я уже говорил, о том, что это не самая приятная вещь, когда ты просыпаешься от голоса сварливого старика в своей голове. Как жаль, что это повторилось снова.

«Отстань!»

Не открывая глаз, я перевернулся на другой бок, цепляя ногой одеяло, что скомканной кучей валялось в ногах, и накинул на голову, словно это поможет.

«А ты хорошо повеселился вчера, — продолжал Зевс, — давно не видел, чтобы смертный выпил столько вина! Прямо как Дионис!»

«Всего доброго!»

«А как песни горланил! Тебя даже с горы слышно было! У Посейдона в реке рыбы брюхом кверху всплыли!»

«Только вот непонятно, зачем ты засовывал голову в пасть Цербера...»

«Всегда хотел стать стоматологом.»

«А зачем украл у Ареса ракету РС-36М и уменьшив её до размеров рисового зерна взорвал в стеклянной банке?»

«Хотел посмотреть на маленький взрыв!»

«А ничего, что ты разворотил половину дома этим взрывом и тебе выжгло глаза?»

«А это я специально, чтобы тебя не видеть»

«Я в твоей голове, дубина! Захочу, ты всю свою оставшуюся жизнь жопу мою видеть будешь!»

Я решил, что лучше просто его игнорировать, и он отстанет. Правда Зевс не хотел униматься и начал горланить различные похабные песни на древнегреческом. В принципе, если ты не понимаешь слов, то сойдёт, да не тут-то было. Стоило мне об этом подумать, как незнакомые слова постепенно начали узнаваться. М-да, он дал мне знание древнегреческого языка, конечно!

Повеселились мы конечно знатно. Кажется гудели пару дней без перерыва. Вот это нас рассосало конечно. Но что самое странное, после всего выпитого я вообще не чувствую похмелье. Скорее всего это один из плюсов наших тел, которые усилены благодаря присутствию богов. Правда память немного подводила.

«Кстати! — закончив на середине песню потом, как некий веселый сатир весело проводил время с человеческими женщинами, Зевс усмехнулся, — Поздравляю!»

«С чем?»

«Как с чем? — он явно сейчас веселится, Со с свадьбой!»

«Чтооо?!»

Резко открыв глаза я выпрямился на кровати, и сразу же увидел Геру, которая только что проснулась и в этот момент смотрела на меня. На её голове был красивый венок из разных цветов переплетенных между собой. На всякий случай я потрогал и свою голову, чтобы потом снять венок. Точно такой же как и у девушки.

И тут я вспомнил, как собрал славян и греков на главной площади Олимпа и при всем честном народе встал на одно колено перед ошалевшей девушкой, предлагая ей стать моей женой. И если первый день мы праздновали союз с другим пантеоном, то следующий день мы праздновали свадьбу. Свагог рыдал навзрыд, ведь ему доверили честь проводить

церемонию.

Я ей даже кольцо подарил! Вон, блестит на пальце. Гефест ещё никогда так быстро не работал, но кольцо вышло на славу, да ещё и с какими-то примочками. Правда зачем?

— Доброе утро! — девушка сладко потянулась и улыбнулась мне, — Муженек!

— Д-д-доброе, ага... — меня бросило в холодный пот, при этом слове. Не зная как себя вести, я, под смех бога в голове попытался вылезти из кровати, да только девушка взяла меня за руку.

«Хорошее событие! Значимое! Да не трясись ты так!»

— Издевается? — ткнув своим пальчиком мне в лоб спросила Гера, а я лишь кивнул, вместо ответа, — Моя тоже подшучивает. Муж и жена значит?

— Ага, слушай, а мы... — я на всякий случай заглянул под одеяло, чтобы убедиться в том, что одежда на мне есть, — ну...

«По традиции, после свадьбы, новоиспеченные муж и жена должны отдаться друг другу в свою первую брачную ночь... — начал Зевс, — Да только ты настолько дубина, что даже этого не стал делать!!! Как же мне не повезло с сосудом! Выбрал тело какого-то монаха, сатир тебя за ногу! Арх!»

Я же облегченно выдохнул. Ну не люблю я вот так, уж прости старый, попридержи свою молнию!

— Все хорошо, — девушка улыбнулась, приближаясь ко мне, чтобы обнять, — я, если честно, тоже немного в шоке, да и не так я хотела выйти замуж...

— Я считаю, что алкоголь ослабил нашу защиту, и чувства Геры с Зевсом взяли над нами контроль! — ища оправдания сказал я.

— Ага, согласна! — кивнула девушка, — А ещё, Гера мне говорит, что наша свадьба лишь усилит наш пантеон. Хорошее дело сделали, верно?

— Верно! — ну и натворил же я дел. Мне жуть как было неловко. В первую очередь перед девушкой, — Прости меня.

— Всё в порядке. Мы оба знаем, что между нами все очень странно происходит, — Гера встала с кровати, снимая венок с головы, только сейчас я заметил, что повсюду были разбросаны лепестки цветов и стояли уже прогоревшие свечи. Видимо тут должен был быть романтик, но, по словам Зевса, ничего не было, — поэтому давай не будем париться, разберёмся после того, как закончится вся эта история с Шивой и Апедемаком.

— Хорошо, — не то, чтобы мне стало легче, я до сих пор не знал как себя вести, но согласился с тем, что пока оставим все на потом.

— К тому же, наша свадьба усилила нашу семью. Даже я чувствую, что стала сильнее, а сила нам сейчас нужна, — девушка направилась у выходу из комнаты и хитро улыбнулась, — пойдем, приготовлю завтрак, муженек!

Вздвогнув, я поспешил встать с кровати, чтобы после спуститься вниз, где Гера уже вовсю применяла свои кулинарные способности. Если посмотреть, особо ничего не изменилось. Все считали нас супругами и родителями. Гера все это время жила в моем домике, готовила нам еду и, каждый раз просыпалась в моей постели, ведомая Герой, которая хотела быть ближе к мужу. Видимо, хоть мы и пытаемся жить своей жизнью, в некоторых её аспектах боги все решили за нас.

За завтраком в дверь постучали, прожевывая на ходу лист какого-то овоща, я открыл её и меня встретила Афродита с другими Богинями Любви. В руках у них были какие-то коробки и цветы.

— Поздравляем!

Я закрыл дверь.

— Кто там? — спросила Гера, когда я вернулся к столу, чувствуя как горят мои щеки.

— Ошиблись адресом.

Спустя ещё минут десять снова стук в дверь. На этот раз пошла Гера. Я только и успел услышать как Арес, гремя чем-то металлическим орёт поздравление, которое заканчивается на полуслове закрытой дверью.

— Кто приходил? — спросил я у Геры, которая была цвета помидора.

— Хотели соли попросить.

Дальнейшие стуки в дверь мы игнорировали. Кто-то пытался телепортироваться к нам прямо в дом, но благодаря Гекате здесь стояла защита от таких проникновений, я слышал, как желающие попасть к нам таким образом оказывались где-то на крыше. В общем на пару часов застряли в доме, сидя на диване и смотрели в стену. Настолки бы хоть кто-нибудь наколдовал что-ли.

Пока мы прятались от семьи, я пытался вытащить из небытия свой жезл. Я видел его очертания передо мной, словно под полиэтиленовым пакетом он пытался вырваться в наш мир по моему зову, но чего-то не хватало. Хоть мы и пытались изо всех сил. Как я, так и Зевс.

Гера была права, я тоже почувствовал себя сильнее. Словно дверь, ведущая к могуществу Зевса открылась чуть шире, вливая в меня больше своей энергии. Это радует, особенно, если это происходит и с остальными греками тоже.

— Ма... — мы с Герой недоуменно начали вертеть головами, пытаюсь понять откуда идёт голос, — Мааам! Алло! Ты меня слышишь? Мам?

Только спустя пару минут, мы поняли, что звук исходит от кольца, которой я подарил девушке на свадьбу.

— Гефест? — девушка поднесла руку кольцом к лицу, — Это ты?

— Да! Отец с тобой?

— Да.

— Покрути пожалуйста кольцо. Пару оборотов.

Гера сделала как ей сказали, и перед нами появилось голографическое изображение Гефеста. Парень как обычно был за работой. Весь грязный, потный. Рука, около плеча, была перемотана грязной тряпкой, а из неё сочилась золотая кровь.

— Ничего себе ты изобретатель, — удивленно подняв брови сказал я, глядя на кольцо, — А мне сделаешь такое?

— Что случилось, Гефест? — Гера слегка встревоженно указала пальцем на его руку, — Что с рукой? Почему не заживает?

— Я тут кое-что сделал...секунду, — игнорируя вопрос матери сказал парень, спрятавшись под своим верстаком, где он создавал всякие штуки. Вскоре он вылез и положил перед собой длинный свёрток, — я уже слышал о том, что вы не принимаете подарки, но, этот тебе точно понравится, отец!

Сбросив ткань, он показал нам меч. Изящный, небольшой, сантиметров шестьдесят — семьдесят, обоюдоострый, листообразной формы. Рукоять была обмотана черной кожей, а сам меч словно слегка светился.

— Это Жало? — спросила Гера, переводя взгляд с меча на сына и обратно, — Как у Фродо!

— О, а кто-то шарит за «Властелин Колец», — удивился я, глядя на Геру.

— Мои бабушка и дедушка были фанатами книг и фильмов, поэтому с детства пытались привить любовь к миру Толкиена.

— О чем вы? Какое Жало? — Гефест явно не понимал о чем речь, — Это ксифос! Меч древних греков — гоплитов.

— Ну он же светится! — посмотрела на меня девушка, — Как Жало!

— Согласен.

— Он светится потому, что я добавил в него тот светящийся кристалл, который отец принёс с собой из пещеры атеистов, ну, где Цербера нашли.

— Зачем? — спросил я.

— Потому что выяснил, что эти кристаллы могут нас ранить, и возможно даже убить! — Гефест снял с себя повязку, показывая кровоточащую рану, — Видите? Не затягивается!

— Ты проводил на себе опыты? — встревожилась девушка, приближаясь ближе, чтобы рассмотреть рану, и потрогать её, правда её рука прошла сквозь изображение.

— Ерунда! Со мной происходили вещи и похуже, — отмахнулся кузнец с улыбкой, — рана постепенно затягивается, совсем как если бы я был обычным человеком, так что скоро заживет. Я полностью не уверен, в том, что этот меч действительно может убить бога, но раны так быстро не заживут.

— Это опасно! — Гера скептически смотрела на меч, а затем перевела взгляд на меня.

— Не спорю, но в бою с Шивой он чертовски нам пригодится!

Хм, если раньше мы считали себя бессмертными и лезли в любую передрагу, то теперь все станет гораздо серьёзнее. В этом мире есть вещи, которые могут навредить нам и даже убить. Адский пёс Аида не в счёт, у него профессия такая. Странно, почему за несколько лет пребывания здесь, никто из людей не сделал из кристалла оружие раньше. Хотя с другой стороны он отлично выполняет роль уличных фонарей и, видимо, в дальнейшее изучение этих светящихся камней никто не углублялся.

— Пока у тебя нет лабриса и жезла, — продолжил Гефест, — я считаю это хорошим оружием.

— Согласен. Сколько ещё таких есть? Нужно как минимум вооружить ими Ареса, Артемиду, Афину и Укуна.

— Прости, но тот кристалл, что ты мне дал весь ушёл на этот меч. Больше у меня нет и даже если мы принесем их откуда-нибудь, мне не хватит времени, чтобы успеть выковать новое оружие.

— Хм, — я поджал губы, жаль, но все равно нужно найти больше таких кристаллов, — А у нас в горе они есть?

— Как раз скоро моё устройство закончит сканирование горы на предмет их присутствия, но я думаю, что они есть.

— Отлично, я зайду к тебе позже, — покосившись на дверь, в которую снова начали ломиться гости, — как только все успокоятся. И не распространяйся на счёт кристаллов.

Телепортироваться из дома не вариант. Молния бьет с неба, а мне только недавно дом починили.

— Хорошо, буду ждать, — Гефест кивнул и его изображение исчезло, Гера потеряла палец, на котором сидело кольцо.

— Нагрелось.

Кто-то продолжал стучать. И теперь, судя по звуку, долбили по крыше. И, судя по всему, долбили чем-то очень и очень большим.

Такая настойчивость меня разозлила. Не дают молодоженам побыть наедине с друг другом.

Но прежде чем открывать дверь и орать на гостя, я решил выглянуть в окно.

Открыв створку и высунув голову, моя челюсть чуть отвисла от увиденной картины.

В метрах ста от моего дома стоял Сунь Укун вместе с Афиной. Девушка была на нервах, а Царь Обезьян, увеличив свой посох до размеров десятиэтажного дома лупил им по крыше моего дома, явно, чтобы привлечь моё внимание. Хорошо, что хоть после Перуна, мы позаботились о защите наших домов, а то от такой махины одни щепки остались бы.

— Ты дурак? — крикнул я ему из окна.

— Нет, а ты? — кричит он в ответ.

— А я-то почему?!

— А чего не выходишь? — занеся посох над головой орал издали мне парень.

— Занят я!

— А?!

— Занят говорю! — наполовину высунувшись из окна, кричу.

— Отец! — Афина дала азиату подзатыльник и подбежала к окну, — Пусти, дело срочное.

Её лицо говорило о многом. Уже подозревая о чем пойдет речь, я пошёл к двери, чтобы открыть ее ребятам. Правда пришлось туговато ибо все пространство около двери было завалено различными подарками от греков и славян.

Гера уже была на кухне, разливая всем чай.

— Отец, — начала Афина, как только мы все сели за стол, — Они идут.

Я молча отхлебнул горячий напиток и поставил кружку на стол, медленно вращая её вокруг своей оси.

— Где?

— Вот здесь. — снова мой стол превратился в деревянную карту, снова я видел нашу огромную гору, очерченную зелёной линией большую территорию, которая прилежала к нашей деревни и недалеко от неё две красных фигурки Шивы и Апедемака, которые шли вдвоём в нашу сторону.

— Что?? — от увиденного я воскликнул, напугав этим дочь, — Почему так близко?! Я думал у нас есть как минимум неделя — полторы!

— Прости, я тоже так думала! — Богиня Мудрости и Войны виновато опустила голову, — Скорее всего они прошли через Царство мёртвых любого из Богов Смерти. Ведь их Царства обладают тайными тропами в любое место на свете. Мне об этом говорил Аид. Или же он использовал мощную магию, чтобы переместить такое большое количество монстров и богов.

— Они словно из воздуха возникли! — включился Укун в разговор, — Да так незаметно! Если бы не мой «Золотой Взгляд», не засек!

— Дальше они идут пешком, но это никак нам не поможет, — так и не притронулась к чаю Афина, — скорее всего завтра к утру они уже достигнут вот это поле.

Она указала на место за нашей территорией. Девушка хотела, чтобы сражение прошло там, не стоит пускать их на Олимп и лучше встретить за пределами нашего дома.

— Сколько потребуется времени нам?

— Максимум придем на несколько часов раньше чем они. Я уже велела Аиду и армии монстров выдвигаться, нам тоже следует. Если не хотим, чтобы сражение было здесь.

— Отправь за Гермесом, — это я Укуну, который сразу же вырвал волос, превращая его в свой клон. Без лишних слов тот выбежал из дома на поиски паренька, — оооох...

Откинувшись на стуле, я смотрел на карту, где наши противники медленно двигались в нашу сторону.

Если честно, я надеялся, что этого не случится. Только и были разговоры о том, что эти двое собираются на нас, готовят армии, но я думал, что это просто слова, надеялся, что ничего на самом деле не случится. Ну, а зачем им идти на нас войной? Ну не дал я Апедемаку сжечь Царя Обезьян, а у Шивы отбил Афродиту, которую он похитил. Я возвращал члена семьи! Имею на это право. Но нет, эти двое словно дети, у которых отобрали их любимые игрушки. Да только эти «игрушки» моя семья и друзья. Чего ещё они ожидали? Что я оставлю все как есть?

«Они боятся нас с тобой, — Зевс говорил спокойно, я чувствовал как он моими глазами смотрит на карту тоже, — сейчас, в этом новом для всех мире происходит самое важное событие, исход которого определит всю вечность этой земли. И дело тут вовсе не в обидах.»

«Какое?»

«Борьба за право быть Верховным! Не только в своём пантеоне, а среди всех богов, которые впервые за вечность оказались в одном месте.»

«Да нахрен мне это все не сдалось! Я просто хочу, чтобы я и моя семья жили в свое удовольствие!»

«Прости парень, но этого нам не видать. Само наше существование заставляет их бояться нас, а поэтому и ненавидеть до такой степени, что они готовы пойти войной. И если хочешь счастья для греков, то за него придётся стать сильнейшим из всех существующих на этой земле!»

«А мы сможем?»

«Как минимум — сделаем все возможное! — громыхнул Зевс, — я сражался в Гигантомахии и десять лет в Титаномехии! Сразил Кроноса! Неужели ты думаешь, что мы можем проиграть таким мелким божкам как эти двое?! Верь в семью, союзников и нашу связь, потом скажешь мне спасибо, когда мы будем праздновать нашу победу над врагом и тогда отдашь мне свое тело!»

«Ну ты так далеко не заглядывай!»

На кухню, в прямом смысле слова, влетел Гермес с клоуном Суня на спине.

— Вызывал, отец?

— Да. Облети каждого жителя деревни, каждого из славян. Шива почти здесь!

— Что?! Уже? — ошарашенно спросил парень, переводя взгляд то с одного присутствующего на кухне то на другого.

— Да, уже! — Афина поднялась из-за стола, — По готовности выдвигаемся. Укун уже сейчас начнет переносить на Юньцай все самое необходимое. Остальное берём с собой. В первую очередь предупреди Ареса и Сварога. Все, пошел!

Не говоря ни слова парень пулей вылетел из дома и меньше чем за пару минут в деревне отовсюду раздавался шум. Многие, как и я не ожидали, что этот день настанет.

— Пойдём, Укун, — Афина направилась к выходу, но у двери обернулась, посмотрев на меня.

— Я буду ждать вас там, — кивнув дочери я перевёл взгляд на Геру, девушка все это

время молча сидела за столом не проронив ни слова, — Гера...

— Пойдём к Гефесту, — резко встала она из-за стола, — нужно забрать твой новый меч и отправляться в путь.

— А может быть ты...

— Нет. Гера всегда сражалась подле своего мужа, и я поступлю также!

«Даже не пытайся её остановить, — усмехнулся Зевс, — она уже все решила, по глазам вижу.»

— Ох, только держись рядом со мной, хорошо? — я взял девушку за руку и вместе с ней вышел из дома, чтобы в нас ударила молния и мы исчезли со двора.

Ворота, ведущие в недра горы были открыты настежь, всюду сновали механические солдаты, которых сделал Гефест, таскали все самое необходимое и погружали на левитирующий в метре от земли поддон. Различные бомбы, оружие, доспехи, в общем все, что успел сделать кузнец пока у него было время. И, будь у него его побольше, может быть сделал бы больше.

Мы с Герой вошли внутрь. Я ни разу не был здесь, но все равно, представлял себе мастерскую кузнеца как-то по-другому. Думал это будет просторная пещера, которая заставлена всем необходимым для Гефеста.

Но внутри было чисто, стены обшиты металлом, да так, что даже швов видно не было. Пол тоже. Повсюду аккуратно стояли различные станки, на которых работал кузнец. Больше похоже на лабораторию Тони Старка, нежели на кузню.

Часть одной из стен отъехала в сторону, и из неё вышел Гефест. Он уже был облачен в доспехи, которые, я не сомневаюсь, были оборудованы по последнему слову техники. Подойдя к нам, его шлем, словно жидкий металл растекается, обнажая взлохмаченную голову.

— Что, правда началось? — протягивая мне сверток спросил он, — Так неожиданно...

— Никто не ожидал, — Гера намочила палец и утерла сажу с его лица.

— Тебе нужны доспехи, ма? — стараясь увернуться от её пальца спросил парень.

— Нет, я умею призывать свою броню, все хорошо.

— Отец?

— Нет, Эгида со мной.

— Хорошо. Мои слуги завершают приготовления и вылетают к месту сбора. Я же хотел бы повидаться с Афродитой. Мало ли...

— Хорошо, — Гера с улыбкой кивнула и отошла в сторону, чтобы Гефест вышел, — Нам тоже пора.

— Да, — я развернул сверток, чтобы посмотреть на меч. Наверное хороший. Я не разбираюсь. Зевс успокоил меня, сказав, что это один из лучших мечей, что когда либо ковал кузнец. С помощью специальных приспособлений, которыми были оборудованы ножны меча, я закрепил его на левой стороне пояса, — Где Артемида? Она нужна мне.

Не хотел признаваться, но она стала моей любимицей. Очень храбрая, сильная, но в то же время словно ребенок, толком ничего не знающий о старом мире. Я ей много чего обещал рассказать. К тому же я с ней сработался.

— Она отправилась на... — Гера осторожно посмотрела на меня, — встречу со своим парнем. Отпросилась у тебя, когда ты был пьян.

— Хм... — борясь с гневом Зевса я кивнул. Мы же с ним договорились о том, что она имеет право на это. Несмотря на ту зону ответственности, которая была у настоящей Артемиды в прошлой вселенной.

— Все хорошо?

— Да, мы готовы?

— А к этому можно подготовиться?

— Ты права.

— Нужно отправляться, — Гера направилась к выходу.

— Отправляйся первой, я догоню.

— Хорошо, — девушка подошла ко мне и поцеловала в щеку, крепко обнимая.

Я проследил за тем, как она исчезает в маленьком урагане и тут же отправился на вершину горы.

Беседка встретила меня пустотой. Нимфа, отвечающая за порядок на вершине горы тоже отправилась вместе со всеми к месту сбора.

Я сам налил себе вина и подошёл к уступу, осматривая землю подо мной. Хотелось посмотреть на свой дом. Мало ли что случится. А вид отсюда просто загляденье. Я понимал, почему Олимпийцы использовали в качестве дома ту легендарную гору. Кажется, словно видишь весь мир. А с глазами бога так и есть.

Машинально я искал взглядом войска Шивы и Апедемака. Вскоре я их заметил. Благодаря улучшенному зрению На юго-востоке. Им и правда осталось пройти совсем немного. Казалось, если прислушаться, сквозь завывания ветра, я могу услышать лягг их доспехов и шаги по твёрдой земле.

«Чувствуешь? — спросил Зевс, нахмурившись, — Он смотрит на нас.»

Я чуть прищурился и сфокусировал свой взгляд на Шиве, что шёл верхом на бронированном слоне в золотых доспехах. Красив, изящен и в то же время уродлив своей самодовольной улыбкой победителя. Он понял, что я тоже на него смотрю, поэтому высокомерно вздернул подбородок. Я же просто поднял левую руку вверх, и сложил её в самом популярном жесте, адресуя ему и его союзнику Апедемаку средний палец, попутно выпивая вино залпом.

— Я тебе жопу порву, — прошептал я одними губами, но этого было достаточно, чтобы он понял что я сказал. Если честно, это Зевс просил. Я же с ним был полностью согласен. Порву.

Беглый взгляд на деревню, где было видно как копошатся греки, собираясь в дорогу. Видел как Укун, работая на износ создал около сотни клонов, чтобы помогать всем везде и сразу.

— Что там, надо говорить что-нибудь? Героическое?

«Зачем?»

— Для эпичности.

«Ну не здесь же, дубина, война ещё не началась. И чего ты, в небо орать будешь?»

— Тоже верно.

«Ну так не стой, нам пора!»

— Да все-все, чего ты такой душный? Гора растает! — замахнувшись, я выбросил пустой стакан и призвав молнию исчез в яркой вспышке.

— Как у нас? — сказал я, пока еще не успела погаснуть молия. Гера ждала меня на небольшом холмике, большой поляны, которая находилась после леса, который прилегал к

нашей территории. Хорошее место. Если включить фантазию, здесь можно построить красивое место для отдыха. Сделать пруд, поставить с десятков аккуратных светлых одноэтажных летних домиков и закачаешься. Но сегодня, по задумке, это место станет полем боя. Вторая Война Богов, так ее называли греки, переговариваясь между собой. Первую развязал мой сын, Арес, потерпев поражение и опозорив греков. В этот же раз можно считать, что войну развязал я. Как и своим пробуждением в этом мире, так и своими поступками, которые я считаю правильными.

— Аид вон там, — девушка указала пальцем вдаль, где парень отдавал указания нашей небольшой армии монстров, — пришел совсем недавно.

— Я видел его, с горы, он уже совсем близко, — взглядом указав сторону, с которой появится враг сказал я. Гера стояла, обняв себя за плечи, — как было в прошлый раз?

— Был хаос, — она взглянула на меня, — Арес, в одиночку напал на поселения пантеонов, устраивая беспорядки, старался захватить власть, показать свою силу. Он не искал союзников и друзей, просто жил войной, кровью, сражениями и, в какой-то момент все они пришли к нам. Вернее не все, а главы пантеонов. Шива, Сварог, Нефритовый Император, Осирис, Один и другие. Они просто прошли по нашим домам огнем и мечом а мы, ослабленные без тебя только и могли что сдаться. Если бы не Нефритовый Император, один из сильнейших, нас бы просто заковали в кандалы и бросили в темницы, но он вступился за нас, взяв с меня слово, что мы примкнем к Апедемаку, признаем его главенство над городом и будем сидеть тихо, как мыши. И, с уязвленной гордостью мне пришлось согласиться.

— Мне жаль, что меня не было рядом.

— Ты уже это говорил, а я говорила, что это не твоя вина, — Гера улыбнулась поглаживая меня по плечу, — было трудно, но я же справилась?

— Да, — я тоже улыбнулся, накрывая ее руку своей, — ты присмотрела за ними, за нашей семьей.

— Но все равно, — она нахмурилась, — это странно.

— Что странно?

— То, что ты очнулся самым последним. После перехода мы все проснулись сразу, одновременно и в одном месте, а ты же спустя несколько лет.

— Я не знаю почему.

— Укун приближается, — девушка посмотрела назад, я, после ее слов сделал так-же и увидел в небу друга, облако которого было доверху загружено всяким снаряжением, — пойду разобью лагерь.

— Хорошо.

Афина, Арес, Посейдон, Аид и Геката, а так же Сварог со своей свитой, из которых я узнал только Ладу и Перуна. Все они смотрели на землю, которая, в рамках палатки сейчас была большой рельефной картой со всеми отметками, людьми и монстрами.

— Монстры готовы, брат, — начал Аид, указав, костяным жезлом (что?!) на участок на карте, — как и подвластные моей воле боги.

— М, я о чем подумал, — включился в разговор Арес, кивая на группу монстров, — Мы же будем убивать монстров врага, ты можешь их сразу же воскресить, тем самым увеличивая нашу численность.

— Да, могу, только дело в том, что даже если мне поможет Мара, — Он кивнул в сторону женщины в тёмных одеяниях, что стояла рядом со Сварогом, — у Шивы наверняка есть свои Боги Смерти которые тоже будут пытаться забрать наших монстров под свой контроль.

— Но идея же хорошая! — воскликнул Арес.

— Хорошая, хорошая, — я поднял руку успокаивая сына, — Посейдон?

— Если в деревне мы оставили везде резервуары с водой, то здесь же все проще, — мужчина трезубцем указал на синие нити рек, — у меня есть доступ к воде.

— Геката?

— Я полна сил брат, — кивнула девушка, хотя по виду и не скажешь, что она полна энергии, хоть бы стул кто предложил, — ваша с Герой свадьба сделала нас всех сильнее. Вы знали, что так будет? Поэтому сыграли её накануне?

— Эм...

— Да, сестра! — Гера ответила быстрее, чем я мог что-нибудь придумать внятное.

— Сварог?

— Друже! — кивнул мужчина собравшись передо мной, словно я его командир. Хотя, если честно, я надеялся на его военный опыт ровно также, как на опыт Афины и Ареса, — Мои воины твои воины. Все готовы и ждут указаний. Монстров я отправлю к Аиду, как только они доберутся сюда.

— Афина?

— Пегас и я будем в небе вместе с монстрами, которые умеют летать...

— Пегас? — переспросил я.

— Да, мой сын, — включился в разговор Посейдон.

— Конь, крылатый такой, красивый? Твой кто?

— Зевс! — Посейдон покраснел, — Знаешь каково мне чувствовать всякие отцовские чувства к коню!? Даже крылатому! И двухметровым одноглазым качкам!

— Ладно, ладно, успокойся, брат! — я примирительно поднял руки.

— Детей не выбирают! В нашем-то случае!

— Афина, — прервала нас Гера.

— В общем, — продолжила девушка, — я буду координировать битву сверху и вести сражение в небе, если понадобится.

— Отец! — Арес покосился на Богиню Войны, — А почему она руководит битвой?

— А потому, — Аид посмотрел на мужчину, который почувствовал себя неуверенно, — потому что в прошлый раз ты опозорил нашу семью!

После этих слов Арес замолчал и до конца собрания не сказал ни слова, стараясь не отвечать. Кажется, ему ещё долго будут это вспоминать. А так как мы все мы бессмертные, то... крепись здоровяк.

«Ал, — странно слышать от Зевса это имя, да и в общем странно, я даже вздрогнул, — Когда начнется битва, тебе нужно будет какое-то время избегать Шиву.»

«М? — я посмотрел на присутствующих и указал пальцем на голову, все понимающе

кигнули. Я отошёл в угол палатки и сел на стул, слушая бога, — Почему?»

«Потому что нам нужно время, для того, чтобы слиться как можно сильнее. Так у тебя будет больше моей силы! — Я нахмурился, слегка не понимая. Ну, вернее я понимал что к чему, но зачем избегать Шиву? — Твоё тело и моя сила защищены друг от друга... ну, назовём это дверью. Сейчас она лишь немного приоткрыта, но этого недостаточно. Нам нужно открыть эту дверь как можно шире, а на это потребуется время. Я начал ещё когда Укун пришел с плохими вестями и, не знаю сколько на это уйдёт времени, но ты должен мне помочь.»

«Как?»

«Ослабить контроль, не переживай, я не захвачу твоё тело, мне нужна некоторая свобода, а не тот темный кусочек в твоём сознании, где я сейчас нахожусь, доверься мне. И, как только я открою дверь достаточно широко, мы сразимся с Шивой лично!»

«Хорошо, я сделаю все, что от меня требуется.»

Страшновато конечно, но, после того как я его заковал в прошлый раз, мне кажется, что он не будет делать так снова. Поэтому, закрыв глаза, я представил, как открываю свое сознание, чтобы позволить Зевсу разгуляться там, внутри моей головы.

— Что говорит? — спросила Гера, как только я вернулся к остальным.

— Мне нужно будет подготовиться, для боя с Шивой, а до этого момента, придется пока его избегать, выигрывая время. Но это не значит, что я буду отсиживаться в стороне все это время.

— Я могу изнурить его! — сказал Перун, встряхивая секирой, ослабить его, пока ты набираешь силу, а дальше дело за малым! Добить гада!

— Посмотрим друг, посмотрим, — я снова бросил взгляд на карту. Скорее всего, осталось около часа, как они появятся на горизонте.

— Фух! Все! Все готовы, все доставлено! — Укун появился в палатке и, я наверное впервые видел, чтобы он вспотел.

— А бочки с греческим огнем ты не забыл? — спросила Афина.

— Нет, но пока я его переносил, одна из бочек упала с Юньцай и разбилась в лесу. Потушить огонь я не смог, но смог локализовать пожар в радиусе десяти метров. Дальше пойти не должен.

— Укун...

В дальнейших обсуждениях я не участвовал, оставив это дело Афине. Главнокомандующий войсками здесь она и мешать ей своим незнанием я не собирался.

Выйдя из палатки я какое-то время бродил по лагерю, чувствуя, как Зевс всю работу над "дверью". Я не знаю как ему помочь, поэтому просто не мешал. Лишь в определённые моменты, по его просьбе, я касался его божественной сути, узнавая о нем много нового.

Например то, как он любил все то несчетное число женщин. Хоть и знал, что по большей части они всего лишь смертные, чья жизнь для бога лишь просто миг. Чувствовал его злость, когда кто-то смеет выказывать ему неуважение. Как он боится отца, Кроноса, хоть никто об этом никогда не узнает. Его желание защитить наш новый дом, овладеть моим телом, чтобы обрести свою полную мощь. Он был открыт для меня и, хоть местами мне очень не нравилось что я видел и ощущал, я чувствовал как крепнет наша связь, а вместе с ней растет и сила.

Вокруг царила напряженная обстановка. Никто не шутил, не смеялся. Даже замеченный мною Гермес не порхал над нами. Он сидел вместе с Аполлоном на большом камне и молча

смотрели на садящееся солнце.

Сатиры проверяли разношерстное снаряжение, которое им выдал Арес. Впрочем он снабдил практически всех своим оружием из тайника. Гефест не успевал выковать достойные артефакты, а у Бога Войны внушительная коллекция предметов для убийства.

Нимфы разносили вино и еду, но никто не был голоден и не испытывал жажды.

Кто-то ткнулся мокрым носом мне в руку, опустив взгляд вниз, я увидел Цербера, три пары глаз которого внимательно смотрели на меня.

— Хороший мальчик, — я потрепал каждую голову, — покушай сегодня хорошенько, ладно?

Утвердительный "гав" и пёс убежал искать хозяина.

Спустя какое-то время я услышал свист.

— Ну, парни, дайте-ка мне, — взяв у одно из славян кружку с вином, я разом осушил её и вернул владельцу, — началось. Занимайте свои места.

Вспышка молнии и я появился в другом месте, где уже стоял Укун и Сварог.

— Где Гера?

— Она в другом отряде, ближе к шгабу. Сказала, что присоединится позже, — ответил Сварог, глядя перед собой.

— Хорошо, — если честно, мне так даже было спокойнее.

Вытянув руку, я вытащил из небытия Эгиду и накинул плащ на себя, ощущая его тепло и защиту, которая придаёт мне уверенность. На голове материализовался венок, чуть светясь, от той силы, что постепенно наполняет моё тело.

— Зевс!

Перед нами стояла армия. Четыре тысяч воинов — объединенных войск Шивы и Апедемака. Преимущественно из монстров, которые сейчас, в основной своей массе приняли человеческий облик. Их количество поражает, если честно. Если бы был один, то здорово струхнул, это точно. Я даже грустно усмехнулся. Нас даже и полторы еле набралось. Но если бы не славяне, нас было бы ещё меньше.

Но все равно. Какой бы не была армия, главная сила здесь боги. И даже тут у Шивы их больше.

— Зеееевс! — снова прокричал Шива, встав в полный рост на спину своего слона. Нас разделят метров пятьсот, может быть чуть больше.

— Что? — сделав шаг вперед сказал я.

— Я говорю, Зевс!

— Да слышу я тебя, твою мать! — он специально что-ли? И так нервы ни к черту.

— Сдавайся! — усмехнулся парень, обводя взглядом моё небольшое войско, которое стояло позади меня. Я видел, как Апедемак, стоящий около слона задрал голову вверх и что-то сказал. Лениво склонив голову Шива слушал, — Прими мою власть, встань на колени и тогда я не разрушу твой дом! Даже прощу тебе твою дерзость в мою сторону, ту, когда ты посмел сразиться со мной! А ещё, отдай свою мартышку моему новому другу, у них старые

счеты.

Я посмотрел на небо. Солнце уже садилось за нашими спинами, еле видимое из-за тёмных туч, что постепенно собирались над нашими головами и, отмечу, часть из них призвал не я. Перун тоже готовится.

— Ты хочешь к нему? — я кивнул в сторону Апедемака, который принял боевую форму. Его львиная пасть оскалилась, обнажая большие зубы.

— Да что-то нет, — Сунь пожал плечами.

— Он не хочет!

Шива улыбнулся, покачивая головой. Спрыгнув со слона, он вышел чуть вперёд, даже при малом свете солнца сверкая золотыми доспехами. В его руке был трезубец, а в ножнах на спине меч.

— Я даю вам возможность избежать кровопролития. Вам не одолеть мою армию. У меня больше богов, больше монстров. А что есть у вас? Пару сотен зверей и немного богов, чью слабость я чувствую даже отсюда! В этом мире новый Верховный Бог, и это я и вам следует пони...

— Ал, — Сунь тронул меня за плечо, я обернулся, чтобы узнать, что он хочет, — слушай, не мог бы ты, почесать мне вот тут, под лопаткой, не достаю из-за доспехов.

— Вот тут? — почесывая указанное место спросил я, под недоуменный взгляд Сварога.

— Ага, спасибо брат.

— Вы меня слушаете?! — Шива заметил, что мы отвлеклись и это ему явно не понравилось.

— Да-да, продолжай! — Сварог залюбовался своими ногтями. Выглядит забавно, когда это делает огромный, накаченный бородатый мужик.

— Я, как милостивый повелитель этого нового ми...

— Сварог, а как начинались войны?

— В каком смысле? — не понял меня мужчина, — Ну, чаще всего из-за женщин, или территории захватывали...

— Да нет, это-то понятно, я про то, как начиналась сама война, непосредственно драка, а то он кажется целую вечность языком чесать будет.

— Ааа...ну тут по разному.

— ЗЕВС!!! — голос Шивы раздался над всей поляной, заставляя всех вздрогнуть от его громкости. Кажется, мы начинаем выводить его из себя, проявляя неуважение, на которое он явно не рассчитывал, придя сюда с огромной армией, уверенный в своей силе, — Как ты смеешь вести себя так!

— Как? — я сделал скучающее лицо, ибо правда, надоело его уже слушать.

— Я, Шива Тримурти, новый Повелитель этих земель, Верховный Бог всех Богов, и я...

— Да как-же ты уже надоел! — Я успел бросить взгляд на Сварога и сделать шаг в сторону. Все его тело охватил белый огонь, выругавшись на нашем, русском, он резко вытянул руку вперед и буквально спустя мгновение, из его ладони вырвался огненный луч, на огромной скорости, со свистом рассекая пространство летя в сторону Шивы. Тримурти не успел среагировать, поэтому получил прямой удар в грудь. Удар был настолько сильный, что он оторвался от земли и врезался в своего слона, что стоял позади. Тот в свою очередь, трубя в хобот завалился назад, раздавив как минимум десяток монстров. — Я на сечу пришел! А не слушать твои речи!

— Ого... — я уважительно покачал головой, хорошо, что этот здоровяк на нашей

стороне. Но не думаю, что этот удар мог причинить Шиве вред, судя по тому, как он поднимается на ноги жутко злой.

Оттолкнув какого-то монстра, который хотел помочь ему встать, Шива закричал, трансформируясь в свою боевую форму. Как и в прошлый раз он вырос до двух метров, шесть рук сжимались в кулаки, готовые к бою, а лица злобно смотрели в три стороны. Кажется он называл это “Первой Формой Бога”.

— Мы его разозлили, да? — крепче хватаясь за посох спросил Укун.

— Походу да, хвостатый, — Сварог взялся за свой молот, который был охвачен огнем. Все за нашими спинами начали готовиться к бою, как и враги перед нами.

— Ну друг, не подведи, — это я богу в своей голове. Затем я вынул из ножен меч Гефеста, пуская по нему разряд молний.

Шива снова вышел вперед, возвышаясь над остальными воинами. Бросил взгляд на свою грудь, где в доспехе была дыра от удара Сварога. одной из шести рук он легко сорвал с себя броню и бросил на землю, оставаясь голым по пояс.

— Убить их всех!

Ну вот, началось.

Повинуясь приказу Шивы, монстры и боги бросились на нас в атаку, сокращая расстояние между нами.

Я посмотрел на небо, где в поле моего зрения появилась Афина верхом на чёрном крылатом коне. Выкрикивая боевой клич, она дала сигнал нашим войскам.

Мимо меня, с рычанием, лязгом доспехов, взрывая когтями землю пронеслись монстры, навстречу врагу.

Огненная вспышка и Сварог исчез, чтобы тут же появиться в самой гуще врагов, размахивая молотом. Я еле успевал следить за его быстрыми, смертоносными движениями.

— Укун! — Львиноголовый устремился в нашу сторону, горя желанием убивать.

— О! Это ко мне! — Царь Обезьян улыбнулся, чуть увеличивая посох, — Ну я погнал!

Похлопав меня по плечу, парень оттолкнулся от земли, прыгнув добрые пару десятков метров вверх, чтобы после приземлиться около своего противника.

Я остался один.

Мимо меня пробежали славяне, греки, монстры, все шли в бой, а я продолжал стоять, прислушиваясь к своим ощущениям. Не готов. Ну, Шива, тебе придется меня подождать.

Телепортация в сторону и пара обезглавленных монстров падают к моим ногам. Хороший меч. Ну, наверное. Я же не спец.

«Я тебе уже говорил, что хороший, дубина! — проворчал Зевс, — Обернись!»

Вовремя. Отскочив на шаг назад, я машинально коснулся шеи, чтобы проверить её. Ибо монстр, на хвосте которого было полукруглое лезвие чуть не лишил меня головы.

Увернувшись от очередного взмаха, я сблизился с ним, вспарывая монстру брюхо, проводя мечом снизу вверх, мараясь в его крови.

— На, получай, сука! — Я посмотрел в сторону крика, — Арес держал плече базуку из которой он только что выстрелил. Снаряд угодил прямо в пасть трезметровому монстру, который, при превращении из человеческого облика сломал все свои доспехи.

Мало того, что выстрел снес ему голову, так и взрыв был достаточно большой, чтобы убить еще несколько врагов.

Совсем скоро, некогда красивая поляна превратилась какое-то месиво. Зеленая практически сошла на нет, лишь пятнами виднеясь в некоторых местах. Земля была взрыта взрывами орудий и магии.

Одно дело смотреть о таких сражениях фильму, по телевизору, в тепле у удобстве, другое, когда ты являешься её непосредственным участником.

— М? — что-то ударило мне в бок и чуть опалило брови, недоуменно глядя на плащ, что защитил меня от удара, я перевёл взгляд на противника, стоявшего в нескольких метрах от меня, — Ты чего?

— Чего?

— Чего дерешься? Я же свой, дубина!

— Простите Зевс! — славянин начал передо мной извиняться, но его тут-же съел монстр, в облике носорога.

Я бросился на помощь, со спины нанося удар по противнику, желая отсечь голову, но меч был слишком мал для его шеи, поэтому голова отделилась не целиком, но все-же этого

хватило, чтобы его убить.

— Давай руку! — это я парню, что выстрелил в меня совсем недавно, помогая ему подняться, я снова собрался переместиться туда, где я нужен больше, — Ты хоть внимательно смотри на кого нападаешь, друг!

Я переместился к девушкам. Афродита и её новые подружки тоже участвовали в битве и, хоть я был против, Афина сказала, что не стоит о них переживать. Не то, чтобы я не верю в их навыки, но все-же решил появиться и помочь если что. Да только помощь моя не требовалась.

Богини Любви собрали вокруг себя несколько богов и монстров. И, пока несколько девушек завораживали их своей красотой, танцами, Афродита и Хатхор (странно, почему за ней не вернулись Египтяне) ножами перерезали врагам горла. Как кровожадно!

Понимая правоту Богини Мудрости, я снова перенесся в новую гущу сражений, стараясь не привлекать внимание Шивы. Правда походу это было и не обязательно. Беглый взгляд и я увидел, как он стоит там же где и был, скрестив все шесть рук на груди, наблюдая за сражением. Либо он уверен в своей победе, либо же копит силы, как и я.

— Зевс! — передо мной стоял какой-то бог, так как мой сосед по голове был занят, я не мог определить его имя и пантеон, да мне было плевать если честно.

В руке он держал копьё, которое практически сразу полетело в мою сторону.

Увернувшись от удара я ударил молнией, но враг поставил защиту и, хоть та и треснула, но выдержала. Я же, не позволяя ему поставить новую ударил снова, а затем ещё раз и, когда четвёртая молния упала с неба, он исчез, заставляя меня остановиться.

— Что? — я не заметил никакой телепортация.

— Я тут, Громовержец!

Какой противный писк, понимая, что удивляться в этом мире уже нечему, я на всякий случай убил шаром огня монстра неподалеку и посмотрел вниз, где маленький, с рисовое зернышко бог прыгнул на меня, ударяя своим микрокулаком мне в лицо. Удар был сильный, настолько, что я отлетел назад метра на два, падая на землю.

Подпрыгивая снова, бог увеличился до нормальных размеров и приземлился прямо на меня, собираясь пронзить грудь копьём. Правда у него это не вышло, наткнувшись на Эгиду, лезвие оружия просто рассыпалось на осколки, заставляя удивленно го бога удивиться ещё больше, когда я вонзил ему меч прямо снизу вверх, сами понимаете куда. А так как этот меч может нанести урон богам... Чтобы не мучился до смерти, я просто свернул ему шею.

— Зевс, позволь мне, — рядом со мной появилась девушка, Мара, кажется так её называл Аид, Богиня смертных у славян. Присев над поверженным богом, она коснулась пальцами его лба, сделала подхватывающее движение и вынула оттуда золотую тонкую нить, что как червяк обвилась вокруг её почерневшего пальца, — чудесный меч. Чем больше ты убьёшь им богов, тем сильнее станет наша армия.

Поклонившись мне, она посмотрела в сторону, а после из земли полезли кости, оплетая её тело и, когда она была в костяном коконе, он рассыпался пылью, а девушка исчезла. Жуткая, мой Аид не такой кошмарик.

Не позволяя себе отвлекаться, я продолжил битву, врезаясь во врага, как нож в масло. Благо "ножик" у меня теперь отменный!

Неподалеку дрались славяне с Волокитой, этот косплеер Орочимару вызвал у меня отвращение, вы просто посмотрите как человеческая голова может сидеть на змеином теле.

Хотя сейчас, мне кажется, я на раз выскочу против него и стану победителем. Благодаря

Зевсу, который в это момент раскачивает петли "двери" и вливает в меня столько божественной силы... Да никто мне не ровня!

«Успокойся! Это просто эйфория от вливаемой силы!»

Но было трудно вот так взять и успокоиться, поэтому я ворвался в строй монстров устраивая там погром, орудуя мечом и молниями я убивал их до того, как они успевали вообще что-то понять. И сразу в другое место, а затем в другое и так на протяжении какого-то времени, пока не почувствовал, что кто-то тянет меня наверх.

Задрав голову я увидел над собой гарпий. Одна из них взяла меня за ворот плаща, а остальные пытались расцарапать лицо своими когтями. Хаотично махая мечом, старался попасть по врагу и иногда у меня получалось, но стоило мне отсечь ноги одной гарпии и полететь вниз, как тут-же хватала другая.

Понимая, что ничего толком мечом я не сделаю, пришлось убрать его в ножны и успокоиться. Было трудно, эйфория прямо будоражило сердце, заставляя его биться чаще, но спустя какое-то время я смог. И, старающиеся повредить мою защиту гарпии даже удивленно замолкли, не понимая в чем дело.

— Хорошо летим, да? — я вытер золотую кровь, что текла на глаза с раны на лбу и взмахнул рукой.

Подул ветер. Сильный настолько, что стая гарпий вокруг меня покачнулась в воздухе и держащая меня чуть не разжала лапы.

Я продолжал. С неба отделилась грозовая туча, своей массивной невесомостью нависая над нами, отемняя воздух вокруг. Крылатые монстры взволнованно застрекотали, кто-то попытался улететь, но было уже поздно.

Сотни молний ударили в стаю одновременно, превращая их в пыль, летели дальше, к земле, врезаясь в неё и, если на их пути находился враг — удачи.

Сразу же я полетел вниз. Естественно. Призывая потоки ветра, я паникуя махал руками, но тут-же почувствовал на себя взгляд. Повернувшись в воздухе, я увидел как на меня смотрит Шива, все в том же положении и усмехается. Секунды наши взгляды были устремлены друг на друга, а после он лениво метнул в меня трезубец, что пулей летит в мою сторону.

— Твою мать! — выставив перед собой руки я создал поток ветра и это помогло замедлить трезубец настолько, что я смог даже чуть отклонить его в сторону. Со свистом он пролетел мимо, оцарапав мне щеку. Да только Зевс начал орать, ибо развернувшись, оружие Шивы полетело снова в меня, только теперь уже в спину.

Единственное что я смог придумать, это попробовать телепортироваться. И, когда до земли оставалось пять десятков метров, а в к спине уже подлетал трезубец, я смог сосредоточиться и переместиться к первому, кого заметил пока падал.

— Укун... — только и успел показать большой палец, как оказавшись перед другом получил удар мечом в спину. Обернувшись я увидел Апедемака, что был довольно удивлён моим появлением, — О, я не помешал?

— Спасибо, брат! — Царь Обезьян обнял меня и оттолкнул, кидаясь с посохом на врага.

Если честно, было немного обидно. Чувствую себя дурачком, который прыгает от места к месту и лезет в каждую дырку. Понимаю, что мой враг стоит там, ждёт чего-то, но я пока не могу с ним сразиться ибо недостаточно готов. И, убивая бесчисленное количество монстров, мне кажется, что этого недостаточно для главного греческого бога.

— Кто это тут у нас? — Я обернулся, чтобы увидеть очень полную темнокожую

женщину, что была одета в тяжёлые железные доспехи фиолетового цвета, на которых были выгравированы детские лица, а под каждым из них было имя, судя по всему, хоть язык мне и неизвестен. В руках она держала окровавленную золотом мачете. Она, тяжело топая подошла ко мне и мило улыбнулась, сотрясаясь висячим подбородком, — Какой красавчик! Ты похож на моего восьмого сынишку, Галу, это ты?!

«Ойя.»

«Что такое?»

«Ойя, это её имя, довольно опасная женщина, непобедимая воительница, если не ошибаюсь, родом из Нигерии, известна тем, что родила девять мёртвых детей, а в дальнейшие подробности я не вдавался, берегись ее Ал!»

«Это Пудж.»

«Ох... Долб...»

— Отвечай! Ты Галу?! — топнув ногой она вызвала большое землетрясение, я на всякий случай сделал пару шагов назад.

— Дамочка, я не Галу!

— А где мой Галу? Где мои дети! Отвечай! Шива сказал, что я найду их здесь!

— Я не знаю! — выживая меч из ножен, я приготовился к бою, судя по всему у этой женщины не все дома.

— Раз ты не знаешь где мой мальчик, — она грустно вздохнула и встряхнув мачете от крови бросилась на меня, — тогда ты умрёшь!

Я приготовился к бою, выставив перед собой меч, поймав на него удар мачете, я не был готов к тому, что она такая крупная и воняет потом. Её толстая нога ударила мне аккурат между ног, от такого даже Жгидабне спасает. Согнувшись, я выронил меч и тут же получил удар в лицо, откидываясь назад, больно ударяясь головой о землю.

Взмах её толстой рукой и меня подбрасывает ветром, унося в сторону, снова роняя на землю. Надеюсь, что пока она дойдёт до меня своими толстыми ногами, я попытаюсь встать, но Ойя оказалась у меня за спиной, хватая за ухо так сильно, что я закричал от боли, чувствуя, как она отрывает его.

— Плохой мальчик! — Удар мачете по спине. Хоть раны не было, но было больно. Да твою мать! Она шустрая! А ещё женщина, я не привык их бить так-то!

— Аааал?! — Укун, все ещё сражаясь с Апедемаком увидел моё положение.

— Всё нормально! — еле прохрипел я, оказываясь в удушающем захвате потных толстых рук, — Я сам!

Вытянув руку я заставил молнию ударить в меня, а следовательно досталось и толстухе, которая упала на землю, вызвав небольшое землетрясение.

«Не мусоль её! Добей!»

Зевс чувствовал меня и моё нежелание навредить женщине. Говорил, что сейчас не то время и место, чтобы включать джентльмена. Она мой враг, хоть и мать, потерявшее свое дитя, обманутая Шивой, который сказал, что именно здесь она его найдёт.

— Прости, подруга! — я занёс над ней свой меч и резко опустил, — М?! Что?

Она исчезла! Я увидел, как под ней, в земле открылась дверь и она упала в открытый проем, а вскоре земля снова стала обычной.

«Она сзади!»

Резко оборачиваясь я взмахнул мечом, отрубая ей руку в которой она держала мачете. Крича от боли и злобы, она бросилась на меня, чего я всячески постарался избежать,

телепортируюсь ей за спину. Увеличивая расстояние между нами, я посылал на неё молнии, которые постепенно разрушали её доспехи, но даже когда она осталась без них, Ойя не обращая на это внимание продолжала мчаться на меня.

— Ох! — не хотел я этого делать, но выбора нет. Перемещаясь ей за спину, я схватил женщину за голову и резко повернул настолько, что её затылок оказался впереди, а медленно затухающий взгляд смотрел на меня.

— Брат.

Не успел я положить бездыханную женщину на землю, как из теней появился Аид. Он похлопал меня по плечу и присел над женщиной.

— Ты не убил её своим мечом.

— Да как-то неудобно.

— Как знаешь, — как и Мара, Аид коснулся её лба, чтобы вытянуть золотую нить и спрятать её в небольшую стеклянную бутылочку, — Нам повезло. Ты знаешь кто это?

— Ойя, какая-то мать мёртвых детей, — я пожал плечами, наблюдая как тело женщины рассыпается в прах. Теперь оно не нужно, когда её душа и душа человека теперь у Аида.

— А ещё Богиня Ветра и Тайных Подземных Троп, о которых ей известно даже больше чем Богам Смерти. Скорее всего именно она смогла провести армию Шивы так быстро. Теперь же, — Он потряс передо мной склянкой, улыбаясь, — когда она принадлежит мне, в нашем распоряжении есть полезный бог.

— Блин, брат, хоть это и круто, но довольно жутко, ты уж прости.

— Хах, я понимаю, такая уж у меня природа, что поделаться! Секунду! — в нашу сторону летел монстр, Аид выбросил из руки тёмные щупальца, которые поймали врага в воздухе и засосали обратно в руку парня, — Плюс ещё один. Хороший улов! Мне пора! Я чувствую ещё одну вражескую смерть.

Так же как и появился, Аид исчезает в тени, а я присел на землю, чтобы чуть перевести дух. Благо хоть место нашего сражения пустовало. Если не считать Царя Обезьян и Апедемака, что до сих пор сражались.

Лев наступал, но Укун держал оборону, ловко уворачиваясь от ударов врага. Иногда он создавал свои копии, чтобы подавить его числом, но и Лев был не из слабых.

И, если честно, мне казалось, что мой друг немного играет с врагом. Он не использовал магию. Лишь кулаки и редких случаях посох с клонами. Зная и подозревая о его некоторых навыках, даже мне пришлось бы туго сразись я с азиатом. Он просто развлекается! Подначивая Апедемака, виляя перед ним изредка задом или забегал за спину, чтобы подуть в ухо. Шут!

Я не знаю сколько так продолжается, но как бы пора заканчивать. По всей поляне идёт сражение и наша с парнем помощь точно не помешает.

— Укун! Давай кончай его уже! Вон, посмотри, Арес один против сотни монстры дерётся, а Деметра явно проигрывает этому бегемотному богу!

Не знаю, услышал меня Сунь или нет, да и я отвлекся, чтобы отрубить чьи-то руки, что вылезли из под земли, пытаюсь утащить меня в неё. Раздался крик, и обрубки исчезли из виду.

Мимо меня пронёсся Цербер и в одной из его пасти торчала чья-то нога, крикнув, чтобы не кушал на бегу, я посмотрел на небо, где Афина летала над нами, сражаясь с крылатыми монстрами. Так-же с ней был Гермес, стремительно порхающий на своих сандылях (или у него все-же крылатые ноги, не рассматривал), и Аполлон, что в стоял в золотой колеснице,

которую вели три белых коня, и отстреливал врагов своим луком, стрелы которого были из чистого, белого света, метко пронзающие каждого, кого увидит его зоркий глаз.

— Укун! — поторопил я друга, поднимаясь на ноги.

— Ладно! — Вздохнув, Царь Обезьян принял боевую стойку с посохом и начал наносить быстрые удары оружием по корпусу врага, не позволяя ему даже защититься, — Поиграли и хватит, киса!

Последний удар он направил прямо в шею. Апедемак вскрикнул, а Сунь остановил посох аккуратно под подбородком, подмигнул мне и резким движением ударил снизу вверх.

Удар был такой силы, что голова льва просто разлетелась на куски, орошая нас золотой кровью.

— Ну наконец-то! — глядя как падает тело Апедемака я подошёл к другу, который смотрел на битву перед нами.

— Нас мало...

— Очень.

— Дай-ка! — он вырвал из моей головы пучок волос, заставляя удивленно вскрикнуть. Зачем так много! Затем он сделал тоже самое с собой, — Чем сильнее глава пантеона, тем сильнее и член его семьи, да?

— Ну, да.

— Раньше я принадлежал к Китайскому пантеону. Нефритовый Император силен, соответственно и я тоже, но теперь, я чувствую, что моя сила возросла, знаешь почему?

— Почему?

— Потому что с недавних пор я являюсь частью твоей семьи. Ты назвал меня братом, приняв в свой круг. И ваша с Герой свадьба, хоть по птчне и на коленке тоже усилила меня.

Сложив наши волосы в одну кучку в руке, он выставил ладонь перед собой и дунул на неё. Охваченные золотым сиянием волосы превращались в наши с ним копии, которые, только встав на ноги тут же мчались на помощь к нашим. Не меньше шести сотен точно! Ахренеть как много!

— За Альянс! — громким хором кричали наши клоны врываясь в толпы врагом, неся за собой смерть.

— Ну что, — смеясь над моим выражением лица сказал Укун, — погнали?

Армия клонов навела шуму. Хотя и мои выглядели совсем как я, и даже использовали мои способности, по характеру они были точно как Укун. Веселясь и крича они ворвались в строй противника, который понемногу начинал теснить наших к лесу, за которым находилась деревня.

Сотни молний и увеличенных каменных посохов разом нанесли удары, сметая врагов. В основном страдали монстры ибо против богов наши клоны были все-же слабы. То тут, то там я видел золотистые вспышки, а если приглядеться улучшенным зрением, то можно увидеть, как поверженный клон превращается обратно в волос и медленно падает на землю.

Мы с другом тоже не отставали.

Укун, в лучших традициях кунг-фу подпрыгнул так высоко, словно взлетел. Приземлились около врага он, орудуя лишь ногами и руками разил противников, как богов, так и монстров. И, чтобы первые не слишком быстро восстанавливались, он просто отрывал их конечности, расшвыриваясь ими по всему полю.

— Укун! — пролетающий мимо Гермес случайно получил оторванной ногой в бок и чуть не свалился на землю, по пути подхватив монстра он поднял его высоко вверх и бросил вниз. Правда долететь до земли ему так и не удалось, в воздухе, тушку врага поймал Цербер, выросший до гигантских размеров. Этот хороший мальчик наводил ту ещё суету на поле. Машина смерти во плоти.

Мимо яркой вспышкой пролетело заклинание врага. Среагировав, я прикрыл лицо рукой согнутой в локте, и вовремя. Эгида получила мощные пару ударов, защищая меня. Не медля, ответил на атаку своей.

Рука покрылась змейками молний и, собравшись на кончиках пальцев вылетела, прямо на врага, поджаривая бога на месте. Если честно, дальние атаки у меня неплохо получаются, да только урон от них маловат.

Перенаправив стихию в меч, я начал рубить им врага. Раскаленный металл хорошо разрубал вражескую броню, если конечно это был не особый артефакт, как моя Эгида. Тогда я просто бил в незащищенные места.

— Отец! — сверху меня чуть не прибила упавшая бескрылая гарпия. Поднимая голову к небу, увидел как тяжело приходится Афине, которая осталась в небе практически одна. Основные наши небесные силы — Аполлон и Гермес вели сражение на земле ибо брат Артемиды потерял двух коней, а один не мог везти на себе колесницу, второй же получил ранение в ногу и, пока раны не затянутся, ему придётся сражаться на земле.

— Брат, — Царь Обезьян, понимая без лишних слов свистнул. Юньцай отзывчиво легла у моих ног и я направился к дочери.

Пролетев мимо Афины я поднялся ещё выше, подняв руки призвал молнии и обрушил их на крылатых монстров, надеясь, что не зацеплю дочь или Пегаса, на котором она сидит. Несколько десятков обугленных тушек чёрным дождём падали на землю.

— Мы сдаем позиции, отец! — девушка поднялась ко мне, взглянув на коня, который явно устал столько времени махать крыльями, я велел Юньцай увеличиться, чтобы тот мог встать на него и отдохнуть.

— Спасибо, дядя, — я чуть дара речи не лишился. Он говорит! Хотя, чему я удивляюсь а? Погодите... Дядя?!

— Нас слишком мало! — Афина сняла шлем, чтобы вытереть пот, — Скоро от наших монстров ничего не останется! Хотя Мара и Аид поглощают души, этого недостаточно.

— И что нам делать?

— Нам нужен ты! — взгляд её глаз внимательно смотрел на меня, — Как обстоят дела с этой вашей «дверью»?

— Он говорит, — я выслушал Зевса, — ещё немного.

— Нельзя побыстрее?

— Нет, если не хочешь стать сиротой. Такой объем энергии разом сожжет меня, а его божественная сущность развеется по миру. Поэтому она вливается постепенно, чтобы моя душа привыкла к ней, слилась.

— Арг! — теряя самообладание Афина выбросила шлем вниз, правда она быстро взяла себя в руки и посмотрела на меня, — Прости отец!

— Все хорошо, — я улыбнулся и дотянулся рукой до её влажных от пота спутанных волос, что лезли ей в глаза, для того, чтобы пригладить, — это я должен извиняться.

Девушка собиралась мне что-то сказать, но её взгляд зацепился за что-то снизу. Проследив за его направлением я увидел как Гера сражается с тремя богами и ей явно нужна помощь, — мне пора!

Афина вовремя успела запрыгнуть на Пегаса, потому что я велел облаку исчезнуть, а сам телепортировался к Гере, обращаясь в молнию.

— Развлекаешься? — оказываясь лицом к лицу с женой прикрыл её от огненной атаки, а она в это время, прячась за меня вонзила меч в живот врага.

— Да не особо... — она устала, я видел это по её сбитому дыханию. Даже с нашими улучшенными телами у нас есть предел.

Я все ещё не мог идентифицировать имена богов, но это не было нужно. Враг есть враг и, резко оборачиваясь к ним лицом замахнулся мечом, со свистом опуская его вниз, вызывая дугообразное лезвие из молний, перерезавшего одного из них от правого плеча до левого бока.

«Новый трюк?»

Но Зевс не отвечал, да и я шибко не интересовался. Но новые приемы, которые всплывают в памяти с уровнем возрастания силы мне нравятся.

Со вторым разобралась Гера, она подкинула бога в воздух, удерживая его наверху потоками ветра, а затем, подождала, чтобы после отправить горящее кричащее тело в полет.

Последний противник быстро прикинул свои шансы против нас и благоразумно решил телепортироваться куда подальше, да только вот я успел схватить его за руку, мешая перемещению. И, пока он пытался вырваться, Гера просто дунула ему в лицо и в тот же миг его голова разлетелась золотыми брызгами крови, а тело безвольно упало на землю, чтобы позже рассыпаться в прах ибо Аид не спеша собирал души павших, пополняя свою коллекцию.

— Идём! Мы нужны Посейдону! — девушка потянула меня за руку, и мы растворились в воздухе, оказываясь в метрах пятиста левее, где текла река и Посейдон в одиночку сражался с несколькими десятками монстров.

Увидев нас, он усмехнулся.

— Подсобите!

Взмахом трезубца он выкачал из реки огромное количество воды, погребая собой врагов, вода, повинувшись хозяину приняла форму шара, бешено вращаясь вокруг своей оси.

Гера использовала воздух, чтобы соорудить вокруг шара щит, не позволяя врагам сбежать, ну а я в это же время обрушил сноп молний небес прямо в воду, поджаривая врагов.

— Брат, ты скоро? — оперевшись о трезубец спросил Посейдон, усталым жестом разрушая шар наполненный трупами врагов.

— Надеюсь, — я добил мечом того, единственного, кто все ещё шевелился.

— Поторопись, иначе мы проиграем!

Я лишь кивнул. Сам понимал, что чем быстрее Зевс справится, тем больше шансов у нас победить. Той силы, что сейчас есть у меня, мне недостаточно для боя с Шивой. Я и десяти минут не продержусь это точно. И все, что я пока могу, это перемещаться с одного места на другое, чтобы помочь своей семье

— Оу... — Гера потянула меня за рукав, требуя, чтобы я обернулся.

— Оу...

Укун разошелся. Огромный, высотой с тридцатиэтажный дом и такой же по ширине, посох Царя Обезьян опускался вниз. Я видел, как маленький для таких габаритов Сунь держит его за краешек двумя руками.

Скоро, посох ударил по земле, превращая место удара в месиво. Причём мы, находясь достаточно далеко, все равно ощутили дрожь земли.

— Я же говорил, что рад тому, что он на нашей стороне? — сказал Посейдон не в силах оторвать взгляд от огромного посоха.

— Нет, но я тоже так считаю, — киваю брату, соглашаясь с ним.

Если честно, уверен на сто процентов, что наш новый член семьи не так уж и прост и что-то подсказывает мне, что если бы Укун захотел, то Шива уже давно канул бы в Лету. Но выяснять так ли это и почему он этого не делает я не собираюсь. У этого парня много тайн и если он не хочет их раскрывать — его дело.

Пришло время для нового перемещения, я оставил Геру с Посейдоном, а сам отправился к двум здоровякам. Перун и Сварог в помощи явно не нуждались ибо, оказавшись подле них, успел увидеть как глава славян просто разрывает врага на части, а Перун рубит монстров направо и налево своей секирой.

— Яхааай мать вашу! — Сварог явно был на своем месте. Битвы — это то, чем он жил в прошлой жизни. Весь в крови, своей и чужой, он, практически не обращая внимание на полученный урон снова и снова лез в драку, побеждая каждого, кто встретится на пути его взгляда, — Друже! Вот это сеча! Я в такой только при прошлой жизни участвовал! Оп!

С громким «Оп» он отвесил звонкого леща монстру, который только-только собрался принять свой естественный облик. Так и помер бедолага наполовину человек, а на вторую чёрный кот. Не шибко приятное зрелище.

Врагов было много. Десятка два с половиной, а нас всего трое. Решив попробовать новый трюк, я воткнул в землю меч, направляя в него свою силу. От меча, по земле с громким треском разошлись молнии в радиусе метров пятнадцати и все, попавшие под атаку свалились словно подкошенные.

— Зевс! — Перун укоризненно посмотрел на меня, бросая секиру куда-то в сторону, раздался крик, — Ну ты это, не обламывай! Дай нам тоже подраться! Иди себе других врагов найди!

— Ладно-ладно! — с усмешкой поднимая руки вверх я вынул меч из земли и переместился, — Ах тыж...

Резко выставив руки перед собой, я закрыл ими лицо. Вовремя. На меня летел огромный

каменный шар, метров шесть в диаметре. На всякий случай я ещё и щит поставил.

С громким треском валун обрушился на меня. Защита выдержала, правда ноги все равно не удержали и меня отнесло на несколько метров назад. Поднимаясь на ноги чуть не получил ударом когтей по голове, но успел пригнуться, целуя землю лбом.

В поисках того, кто так легко кидается камнями, я вертел головой. И, единственный бог, которого я видел среди монстров, это молодая, хрупкая девушка лет восемнадцати в доспехах из камня, который смешно на ней смотрелись из-за её маленького телосложения.

— Че ржёшь, сука?! — ну, я опешил от такого обращения. Не ожидал, если честно, — я те щас башку раздавлю сука!

— Ты как со взрослыми разговариваешь?

— А мне насрать!

Очередной валун полетел в мою сторону, а я, вздохнув, щелкнул пальцами. Вспышка и молния, ударившая с неба попала ей аккурат в голову, заставляя упасть. Валун рассыпался песком в паре метров от меня. Не стал бить её слишком сильно, ребёнок же ещё.

Правда я не успел и пары шагов сделать, как раздалась отменная ругань. Некоторых слов я ни в одной из жизни не слышал. Вот это у неё конечно талант. В то время как малявка создавала новые камни, я собрал в кулак силу, которая, желая поскорее вырваться наружу трещала молниями, которые били по земле.

— Отец! — Я поднял голову вверх и увидел Артемиду, которая летела ко мне в объятиях незнакомого мне мужчины. В какой-то момент тот отпустил её и она, падая вниз выпустила несколько стрел в голову малявки, приземлившись, она сразу же побежала ко мне, падая в мои объятия, — Прости, я не думала, что битва начнется так рано! Прилетела так быстро, как могла!

— Арти, милашка! — радуясь встрече покрепче обнял девушку одной рукой, так как во второй все ещё бушевал шар из молний.

— Папа! — краснея, Артемида отступила на пару шагов назад, уложив растрепанные волосы, она жестом попросила парня, с которым прилетела, подойти к ней. Тот, тоже немного смущаясь все-же подошёл и взял девушку за руку, под мой непонимающий взгляд.

К н и г о е д . н е т

Парень был примерно моего возраста, высокий, широкие плечи, длинные волосы стянуты в хвост, большая, аккуратно подстриженная борода, руки, как две мои и, в одной из них он сжимал большой молот на короткой ручке.

— Да доченька? — мой голос же звучит естественно да?

— Я хочу тебя познакомить с моим парнем... — после этих слов парень как-то быстро исчез с поля зрения и рука Артемиды схватила пустоту. Я же, сделав виноватый вид, посмотрел на руку. Это правда случайно вышло! Я не хотел кидаться в него шаром из молний, само сорвалось.

— Прости!

— И его зовут Тор! — девушка вела себя так, словно примерно этого и ожидала. Даже бровью не повела.

«Хах! Все-таки и правда, что дочери выбирают парней похожих на своих отцов! — Зевс самодовольно хмыкнул отвлекаясь от свой задачи, — Но жопу ему я надеру!»

«Зачем?»

«Отцовский долг!»

«Понимаю.»

Тор поднялся на ноги и подходить к нам не спешил, благоразумно стоял в сторонке и дубасил молотом тех, кто к нам приближался. Я махнул ему рукой. Надо будет потом пообщаться.

— Как у нас дела, отец? — мимо моего уха просвистела стрела выпущенная Артемидой.

— Такое себе.

— Я видела Шиву, стоит как статуя, следит за тобой.

— Я тоже видел. Наверняка ждёт, когда я лично к нему приду.

— А ты придёшь?

— Да, совсем скоро, нужно немного сил накопить, мы с моим стариком как раз этим и занимаемся, пригнись!

Девушка послушно выполнила просьбу, и я сразил врага молнией.

«Я уже почти закончил, готовься!»

— Брат!

Я посмотрел вверх. Геката висела в воздухе, примерно в трех метрах трех над землёй и её итак бледное лицо, стало еще блеее.

— Что такое?

— Они прорвались сквозь защиту и направляются в деревню! Смотри! — она указала пальцем подо мной и под моими ногами появилась круглая оранжевая руна с различными символами по краю в метр диаметром. Повинуясь хозяйке, руна подняла меня в воздух, чтобы я тоже мог увидеть. Отряд в пару сотен человек во главе с Шивой неспешно шли в сторону деревни. Апедемак тоже был с ним. Успел отрастить новую голову. Интересно, почему Аид не забрал его? Или Мара.

Постепенно отряд врага увеличивался. Бросая битву здесь, они спешили присоединиться к Шиве, который, шагая впереди своим трезубцем разрезал защиту Гекаты, которую она возводила долгое время.

— Сука!

— Ал! — это Укун, я обернулся и увидел друга в метрах двухста от меня. Парень взглядом указал на свой посох и метнул его на манер копья. Я понял зачем он это и обратился ко всем своим обостренным чувствам, готовясь.

Если бы не реакция бога, так и остался бы стоять как дурак на руне. Но как только серо-золотой размазанной полосой Руи Джингу поравнялся со мной, я крепко за него ухватился, срываясь с места.

Полет занял не больше секунды, настолько была велика скорость. Но я успел подтянуться и встать на него обеими ногами, так как посох начал увеличиваться в размерах, огромной колонной падая на врагов, сминая их своей тяжестью и взрывая землю, что грязными комками закрывала обзор.

Когда все прекратилось, я спрыгнул с гигантского посоха на землю и уверенным шагом пошёл вперёд.

— Шива! — мой голос громом раздался в бушующем небе. Ещё бы! Как минимум три Бога Грома и Молний в одном месте. Стихия просто с ума сходит.

— Набегался? — когда я подошёл к концу Руи и заглянул за край, увидел, как Шива опирается на него одной рукой. Это он его остановил? — Всё думал, как привлечь твоё внимание, Громовержец!

Последнее слово он произнес с явным презрением, не отрывая от меня взгляда со своего левого лица, когда как среднее изучало золотой конец посоха, что возвышался над нами

словно пятиэтажный дом.

Я не стал ничего говорить, а просто ударил его в лицо, которое смотрел на меня, пришлось. Но так как он, в своей Первой Форме Бога был выше, удар пришелся вскользь по нижней части лица.

Одна из шести рук резко схватила меня за горло, поднимая выше. Я попытался достать меч из ножен, но он просто выхватил его у меня из рук и коротко замахнувшись ударил им мне в живот. Я вскрикнул от боли.

— И это все? — вынимая меч и отбрасывая его в сторону, Шива приблизил меня к центральному лицу, — И вот это Зевс? Великий Отец греческого пантеона?

Мне не хватает воздуха и рана не затягивается. Рана от этого меча не зарастет так быстро.

Хватка на шее усилилась, заставляя меня извиваться, как висельник. В глазах начали появляться цветные круги и звон в ушах. А ещё слабость... вместе с золотой кровью из меня вытекала жизнь.

Шива же изучающе смотрел на меня, с лёгкой усмешкой победителя.

— Ты жалок, Зевс! — он поднял меня выше, припечатывая спиной в посох, чьи резные золотые орнаменты резали мне спину, — Как твой пантеон и как твои друзья. Время Великого Зевса подошло к концу! А после конец придёт викингам, китайцам и конечно же египтянам. Но для начала я хочу заглянуть к тебе домой.

Словно я какая-то грязная тряпка, он бросил меня на землю и криво улыбнулся, глядя на меня сверху вниз.

— Пусть Гера как следует с тобой попрощается, потом я заберу её к себе и она станет моей очередной женой!

С этими словами он взобрался на своего слона и исчез в голубой вспышке. Вся его армия тоже телепортировалась. Защитные чары разрушены и теперь ничего не мешает им попасть в деревню. Совсем скоро на поле остались только греки и славяне.

Пытаясь унять кашель, я подполз к все ещё огромному посоху и прислонился к нему спиной. Прижимая рану на животе, стараясь остановить кровь.

— Ал?! — с Юньцай прыгнул Укун висте с Герой и Артемидой, остальные тоже собирались возле меня встревоженно всматриваясь.

Гера, сразу же бросилась ко мне. Поджав трясущиеся губы она приложила к ране ладони из которых пошло золотое свечение, да только это никак не помогало.

— Нет-нет! Аполлон?! — она озиралась вокруг, в поисках парня, который уже бежал в нашу сторону, — Помоги ему! Останови кровь!

Парень сразу же, как подошёл приступил к делу. Его магия исцеления оказалась сильнее, но он смог лишь немного унять боль. Хотя, я и этому был рад.

Каждый из присутствующих что-то говорил. Братья, дети, которыми я обзавелся здесь переживали за меня, кто-то даже плакал. Гера и Аполлон пытались вылечить рану, а Укун прикусив губу нервно тербил свой хвост.

Глядя на них, я понял, что не могу уйти просто так, оставить их в этом мире Шивы, который уже наверняка всю разрушает наш дом.

— Зевс, — я прикрыл глаза, стараясь отвлечься от внешних звуков. Оказавшись внутри своего сознания отворил дверь, что вела в покои бога. Он сидел на своём троне и хмуро смотрел на меня, сжав подлокотники так, что на золоте остались следы его рук, — возьми моё тело и сразись с ним. Прошу тебя!

— Хм... — он встал со своего трона и направился ко мне, я заметил, что он тоже ранен. В том же месте, что и я. Видимо клинок нанес раны нам обоим, — Сдаешься?

— Да, — я создал себе кресло и без сил свалился на мягкое сиденье, — тело, оно твоё, забирай! Но только если ты защитишь нашу семью.

— Слабак! — звонкая пощечина разнеслась по залу, усиленная эхом.

— Ты сдурел?! Дебила кусок! — я даже на секунду позабыл о ране и подскочил, чтобы пнуть его в колено, заставляя бесконечного, сильнейшего бога прыгать на одной ноге и материться на древнегреческом. Я без сил упал обратно.

— Щенок! — он было замахнулся, чтобы снова меня ударить, но передумал, задумчиво присаживаясь на появившийся стул напротив меня, — Это твоя битва, Ал. Сейчас ты защитник нашей семьи и должен довести дело до конца. Как муж, как отец, как брат, как мужчина.

— Но ты же хотел моё тело, — я не понимал, — почему ты отказываешься?

— Не отказываюсь, рано или поздно я заберу тебя, ну а пока, побудь на моем месте. На месте Верховного Бога! — Зевс поднялся на ноги и помог мне встать, — К тому же, я что, зря так усердно трудился на тобой последние несколько часов? «Дверь уже открыта достаточно, чтобы влить в тебя столько моих сил, сколько потребуется. Наша связь душ сейчас прочна как никогда. Поэтому хватит держаться за живот, полудурок! Там уже нет ничего!»

И правда! Я убрал руку и видел лишь золотое пятно, а сама рана затянулась, оставив после себя аккуратный длинный шрам. Первый, в этом мире, и, я надеюсь последний.

— Ты же мне поможешь?

— А куда я денусь? — Зевс хмыкнул в бороду, — А теперь ступай.

Я закрыл глаза, чтобы тут же их открыть в реальном мире. Чувствуя небывалый прилив сил, я встал на ноги, под удивлённый взгляд Аполлона и потрепал его по плечу.

— Спасибо, дальше я сам. — я уже знал, что нужно делать.

Улыбнувшись Гере, я чуть оттолкнулся от земли, взлетая, окинув взглядом нашу небольшую армию, я вытянул в сторону руку, нащупывая столь нужный мне предмет.

«Наконец-то!»

Я понимал радость Зевса, глядя, как мне в руку ложится метровый, зигзагообразный скипетр из небесного металла, согревая ладонь он мягко вибрировал, словно верный пёс готовый откликнуться на первый же мой зов. Небо ответило громом и молнией. Заставляя всех вздрогнуть, но после улыбнуться. Пусть этого звука боятся наши враги, а для нас, это звук победы! Ну, я надеюсь!

— Встретимся в деревне, — с этими словами я быстрее ветра полетел в сторону горы, под весёлые крики моих людей.

«Порвем ему жопу!»

Я лишь усмехнулся. Зевс, он как всегда.

Конечно, быстрее было бы воспользоваться телепортацией, но полет — это то, что я сейчас хотел. Благодаря практически полной силе Зевса, мне открылись новые, так сказать, приемы и, чего греха таить, хотелось выпендриться, хоть ситуация не располагает к этому. Сейчас Шива в моей деревне и наверняка устроил погром, но я больше переживал за нескольких людей, что остались там практически без защиты. Дочь Посейдона осталась за старшую, но куда ей против того, кто размазал меня по стенке.

«Как же я скучал по этому! — расслабленно выдохнул Зевс у меня в голове, наслаждаясь полетом, — Прекрасно!»

— Ты же недавно летал, когда чуть не захватил мое тело, — я решил не отвечать мысленно, за что сразу поплатился. Встречный поток ветра забился мне в рот. Такое себе удовольствие.

«Тогда я был занят.»

Вот мы и на месте. Я резко остановился, зависнув в воздухе над деревней и увидел армию врага, которая громила наш дом. В ход шли и оружие и магия, все подряд. Видел как Рода — дочь Посейдона, и остальные пытались сопротивляться, но шансы были неравны.

— ШИВА! — мой голос был подобен грому, отчего некоторые из врагов испуганно пригнулись, смотря на меня снизу вверх. Я указал скипетром на врага и выстрелил яркосиней молнией, что зигзагообразным движением со свистом полетела вниз, попадая Шиве прямо в две руки, которыми он попытался блокировать удар, выставив перед этим щит. Молния пробила защиту и ранила его руки, которые, безвольными сосисками болтались вдоль тела. Но это мало чем помогло, я видел, как он начал применять исцеляющую магию.

Не медля, я полетел вниз, приземляясь около его слона, схватил животное за хобот и что есть силы, словно он ничего не весит замахнулся им, обрушивая пятитонное бедное животное на противника, не обращая внимание на рев животного, которое, практически сразу после удара превратилось в человека. Естественно это монстр-оборотень, откуда у нас здесь слоны.

Шива отлетел на несколько метров назад, сбивая собой как врагов, так и постройки. следуя за ним, словно молния, я не позволил ему приземлиться, схватил за почти вылеченную руку и потянул на себя, припечатывая его среднее, и видимо главное, лицо о колено, выбивая пару зубов. Отбросив бога, я приставил к его груди скипетр и выстрелил молниями несколько раз, покрывая его тело ожогами и рваными ранами, вынуждая все его три рта открыться в громком крике, от которого, в прямом смысле, лопались барабанные перепонки, вынуждая меня поставить перед собой прозрачный щит.

Пользуясь тем, что я отвлекся на это, Шива пнул меня в живот, отчего меня отбросило на метр назад. Нависая надо мной, он схватил меня за руки, на каждую по три его и начал тянуть в стороны, словно пытаюсь разорвать на части, что в принципе так и было. Приходилось прикладывать все силы, напрягать все мышцы, усиленные Зевсом, чтобы не оказаться разделенным надвое.

— Ты кое-что забываешь, ублюдок! — мой рот сам открылся. Это Зевс! Старик говорит мной как через какой-то чрево вещатель. Голос был не моим, более грубым, зрелым, с хрипотцой, видимо ему тоже непривычно так общаться.

— И что-же, Зевс? — выбивая одну мою руку из сустава шипя спросил Шива.

— Я Бог! Тупое ты создание! И мне подвластна любая материя... даже мое тело!

После этих слов я испытал самые неприятные ощущения. Уж лучше бы на части рвали, чем из моей бугрящейся груди вырвалась еще одна рука, ударяя пальцами в глаза противника.

Крича от боли, Шива отпустил меня, хватаясь за лицо, а я судорожно начал ощупывать грудь. Рука уже исчезла, но неприятные ощущения остались.

«Не делай так больше, — взмолился я, — пожалуйста!»

«А одно время Гер...»

«Заткнись!»

«Ал!»

Это не был голос Зевса. Это Гера! Но как?

«Гера?! Как ты...»

«Ваше Слияние повлияло на всех нас! Я почувствовала прилив сил!»

Шива телепортировался, пока я отвлекся, чтобы зализать раны, а вместо него начали наступать боги и монстры, да только сейчас они были мне не ровней, одним лишь скипетром я атаковал врагов, блокируя магическим щитом удары, одновременно с этим «сканируя» местность, на поиск Шивы.

«Если честно, дорогая, — пронзая молнией какого-то бога сказал я, — мне и одного голоса хватает в голове.»

«Прости! Укун уже летит к тебе!»

«Понял!»

Почувствовав Шиву, я разом разобрался с врагами и перенесся к нему. Излечив свои глаза, он уже несся на меня с трезубцем и я не успел среагировать. Острые зубцы вонзились мне в живот, выглядывая из-за спины, крикнув от боли и злости, ударил его в правое лицо скипетром на манер дубинки, высекая маленькие молнии-искорки.

— Убью! — возвышаясь надо мной, он занес сразу обе левых руки и поочередно нанес удары в лицо. Даже не знаю что больнее ибо удары явно были усилены магией, судя по синему свечению.

«Не бойся! Я займусь раной!»

Первым делом, Зевс унял мне боль. Было странно ощущать в животе что-то инородное, но при этом не испытывать боли. Стараясь не думать об этом, я продолжал лупить по лицам Шивы, и пытаться сделать несколько шагов назад, чтобы трезубец покинул мое тело.

Но сделать этого мне не удалось. Не обращая внимание на мои удары, он поднял меня в воздух, словно стог сена и швырнул в дом. Разнося собой второй этаж постройки, я узнал вещи. Это же мой дом! Готовясь к удару о землю, я крайне удивился, когда этого не произошло.

— Это мужицкий дождь? — с широкой улыбкой Укун держал меня в руках, смотря сверху вниз.

— Аллилуйя!

Не успел я спрыгнуть с его рук, как рядом с нами телепортировался Шива и из зубцов его оружия вылетело три луча, сходясь посередине в один белый, с силой ударяя в нас. Прикрывая друга собой, я надеялся, что Эгида выдержит, ибо кое-где уже начали проявляться прожженные пятна.

— Секунду, Ал! — Сунь за моей спиной скоро открывал Горлянку, выпуская наружу свое самое опасное оружие.

Из горлышка выпорхнула маленькая красная птичка. Сердито вереща она очень быстро махала своими маленькими крылышками, направляясь напрямик к Шиве, который, можно сказать, был крайне удивлен увиденным. Он явно ожидал всякого, но не такую милаху, что сейчас порхала у него перед носом. Даже луч погас, отчего я выдохнул и упал на одно колено, будто своими силами сдерживал удар.

— Бусинка! — услышав свое имя из уст хозяина, малютка резко прекратила порхать, просто замерев в воздухе и резко склонив голову набок, не отрывая свои малюсеньких черных глаз от врага перед нами, — Ути-пути.

Тихий «пуффф» и птичка взорвалась облаком красных перьев, а на ее месте было огромное чудовище, что громко рыча направила свой зубастый клюв на Шиву и из его недр вырвался зеленый луч, ударяя бога прямо в лицо, сжигая его, обнажая в некоторых местах кости черепа. Крик трехликого был слышен наверное на весь новый мир, настолько была сильной атака Бусинки. Упав на спину Шива корчился от боли, крича ругательства и что-то еще.

— Нанди! Мой верный друг! Явись ко мне!

Раздался еще один рев, не похожий на Бусинку, а больше на...

— Твою же мать... — Укун увидел его पहले чем я.

Слева от нас, из непроявленной реальности, вырвался огромный белый бык, который несся прямо на нашу малютку, выставив на того золотые рога. Если бы не ситуация возможно оценил насколько красиво это животное, но сейчас оно с диким ревом проткнуло живот нашей птички своими рогами, откидывая ее в сторону.

Выдыхая пар из носа, Нанди встал перед нами, защищая своего хозяина. Его белая шерсть начала светиться золотом, явно накладывая на Шиву исцеляющий эффект, быстрее чем магия и природная регенерация, ибо вскоре бог, опираясь на свой трезубец встал на ноги и я видел, как раны на его лице затягиваются с невероятной скоростью.

— А ты стал сильнее, Зевс! — разминая шею сказал Шива, — Но все равно недостаточно. Нанди, друг мой, разберись пожалуйста с обезьяной.

Далее мы наблюдали крайне занимательную картину. Бык встал на задние лапы и начал меняться. Его белоснежная шерсть становилась красной, от верха к низу. Тело принимало человеческие черты, задние лапы превращались в ноги, а передние в руки, но помимо этого, появились еще две и я поморщился, вспоминая, как из меня вылезла лишь одна рука.

— Это что? Минотавр? — Укун недоуменно посмотрел на меня, а затем на до конца превратившегося Нанди, который, глазами налитыми кровью смотрел на Царя Обезьян, — Эй! Дурак! это же Зевс, — парень указал на меня, — свой чувак!

— Думаю, Укун, это не наш Минотавр... — это последнее что я сказал другу, когда огромный человекоподобный бык сбил его с ног, отправляя в полет.

— Ну чтоже... — Шива отряхнулся от грязи, не сводя с меня взгляда, я же, чувствуя неладное поднялся на ноги, выставив перед собой скипетр, а затем и меч, — ты первый в этом мире, который смог одолеть мою Первую Форму Бога, занятно. Не хочешь увидеть еще одну? Ту, в которой я размажу тебя по всей этой планете, измельчив до таких частиц, о которых неизвестно даже самым умным богам!

Он резко расставил руки и ноги в стороны, освобождая волну, которая чуть не сбила меня с ног.

Облик трехликого менялся. Три его лица слились в одно, не похожее на то, когда он не принимает свою хваленую Первую Форму. Оно было более взрослым, и синим, впрочем как

все его тело, которое поменяло цвет. Из одежды на нем осталась лишь набедренная повязка и и золотые браслеты, что позвякивали на руках и ногах. Он еще раз вырос, теперь его рост был около трех метров и теперь этот синий гигант смотрел на меня сверху вниз своими глазами, в которых не было радужки или же зрачков. Лишь белый свет, но я все равно интуитивно понимал, куда он смотрит.

Выставив руки веером, совсем как на всяких картинках, которые я нет-нет да видел в своей жизни, он что-то пробормотал на неизвестном мне языке. Позади него, начало проявляться что-то странное. Какая-то субстанция синего цвета, которая, словно живая клубилась, пузырилась, испуская из себя волны энергии, которые обжигали тело. Не помогала даже Эгида.

«Беги.»"

«Что?!»

«Беги, дубина! — Зевс был не на шутку встревожен. Еще ни разу не ощущал такие эмоции от него, — Это Пашупатастра! Самое опасное оружие в его арсенале! Способное уничтожить мир стоит ему лишь подумать об этом! Я слышал, что он применяет его лишь в самых крайних случаях!»

Хоть Зевс и велел мне бежать, я с места не тронулся. Может быть это глупость, или храбрость, но я не намерен убегать. Нужно довести дело до конца. Поэтому я лишь крепче сжал скипетр, направляя его на врага, пуская в него разряд за разрядом, хоть это и не причиняло ему никакого вреда. Молнии просто отскакивали от его синей кожи.

Шива же сложил перед собой руки, ладонь к ладони и субстанция за его спиной начала меняться, приобретая форму меча. Кханда — подсказала память Зевса. Плавно левитируя в воздухе, меч упал в одну из рук синекожего.

— Ты же знаешь что это, да? — Шива, ступая босыми ногами по земле сделал несколько шагов мне навстречу с самодовольной улыбкой, — Не бойся, я не убью тебя сразу, сначала мы вдоволь поиграем. Всегда хотел опробовать Истинную Форму.

«Дед? — я попятился назад, выставив перед собой щит, на всякий случай, — А что у нас по формам?»

«Ничего, твоё тело не выдержит, оно слабое.»

«А почему тогда он может?»

«Скорее всего перед нами либо человек, поглотивший сущность бога, либо наоборот. Полное слияние!»

Легче от этих слов не стало. Посмотрев в сторону, я увидел, как Укун сражается с Нанди. Не знаю откуда, но у быка был трезубец, похожий на оружие здоровяка передо мной, грозно рыча он заставлял Суня обороняться посохом, который вращался в руках друга так быстро, что я даже уследить не мог.

Глядя, как сражается Сунь, я чуть не пропустил удар меча в шею. Вовремя отскакивая в сторону, я выстрелил ему молнией в бок, которая, естественно, не причинила ему вреда. А вот меч отсек мне правую руку. Снова. Боли не было, спасибо деду, поэтому я быстро перекатившись в бок схватился за отрубленную часть, применяя магию исцеления, стараясь побыстрее отрастить новую руку. Правда легко сказать, чем сделать. В мою сторону полетели темно-синие шары энергии, заставляя уворачиваться от них. Что-то мне подсказывает, что ничего хорошего от этих атак ждать не стоит.

«Нужна Форма! Хоть какая-нибудь! — мысленно заорал, обращаясь к Зевсу, который, — Иначе мы помрем тут!»

«Не получится!»

От нового взмаха мечом я увернулся лишь взлетев, поднимаясь метров на десять в воздух. Рука почти выросла снова. Если бы не ситуация, посмеялся с маленьких розовых пальцев, но не сейчас.

Поднимаясь выше, поднял скипетр над головой, мысленно приказывая стихии.

На конце моего оружия быстро нарастал шар из молний, которые, словно бешеные змейки вились по кругу с громкими треском, постепенно разрастаясь до размеров футбольного мяча.

Шива, спокойно смотрел на меня снизу вверх, а потом подпрыгнул, сокращая дистанцию, а я в этот момент запустил в него шар, который, ударив бога в грудь, замедлил его лишь на секунду.

— Сука, сука, сука! — не к месту я обратил свой взгляд в сторону леса, откуда выходили славяне и греки. Сразу увидел Геру, что смотрела на меня и, понимая в какой я ситуации, она начала кричать нашим, чтобы те открыли огонь из всего, что только могут.

Один из магических ударов попал в меня, с удивлением нащупал кровь. Эгида больше не справляется. Вся в прожженных дырках, пятнах. Её развевающийся полы лишь только мешают. Рывком я снял с себя защиту, бросая на землю.

Шива оказался позади меня, я даже заметить не успел. Выпустив меч из рук, он заставил его висеть в воздухе и подрагивать от нетерпения, а сам схватил меня всеми своими руками, сдавливая, до хруста костей.

— Аргх... — вырвалось у меня. Действуя быстро, пока он не раздавил меня, призвал молнию, что ударила мне в голову, затем ещё одну и ещё и так до тех пор, пока резко не высвободил энергию из своего тела в виде яркой вспышки, от которой, Шива разжал руки, а я начал падать вниз и смог затормозить лишь в паре метров от земли, падая на тележку с овощами и фруктами.

— Зевс! — Я смог нанести Шиве урон, снова выжег ему глаза, что очень его разозлило. Махая мечом, он устроил целый дождь из энергетических лучей, два из которых чуть не попали в меня.

Понимая, что затея очень опасная, я выставив перед собой скипетр, резко взлетел, целясь врагу прямо в грудь, туда, где по моему мнению должно было быть сердце. Уворачиваясь от лучей из его меча, я ускорился и, когда Шива, видимо излечившись, заметил меня, вонзил свой артефакт ему в сердце, пуская через него молнии, что разорвав ему спину выходили наружу. Враг ослабил хватку меча, и я попытался его забрать, но, когда он оказался в моих руках, нахмурился.

«Что? Почему я не знаю как пользоваться мечом?!»

И правда, это было очень странно. Даже моих личных познаний, достаточно для того, чтобы держать его в руках, но я сейчас, держался за рукоять и не знал — правильно ли я его держу. Как им пользоваться, что он вообще делает? Знаю, что называется мечом, но впервые вижу и держу в руках. Какая-то интересная металлическая штука...

«Только Шива может держать эту непонятную штуку в руках и пользоваться ею, — Зевс, кажется, тоже забыл как управляться с мечом, — или те, кому он его даёт. Забрав его, сработала защитная магия, которая лишает вора памяти об этом странном куске железа. Ты не можешь им воспользоваться. Выброс!»

Как только я это сделал, сразу же понял, что меч это оружие, которым убивают, вспомнил как им пользоваться и все к этому прилагающееся. словно верный пёс, меч

подлетел к хозяину и лег ему в ладонь, и сразу же он атаковал меня. Я выставил перед собой скипетр, защищаясь, надеясь, что он не сможет его сломать. Не сломал, но удар был сильный и мой артефакт выбило из руки, лишь наблюдал, как он быстро падал вниз.

«Мы должны попробовать! — Я уворачивался от выпадов меча и магии, — как сделать эту Форму?!»

«Нужно больше силы! И слиться ещё сильнее!»

«А разве мы не слились? — меч поцарапал мне щеку, и я наконец почувствовал боль. Адская, жгучая, она не унималась, а лишь разрасталась.

«Долго объяснять! Дай мне пару секунд, но будь готов, что это не будет легко и возможно, будут последствия!»

«Я готов!»

— Зевс! — это снизу. Я заметил лишь топор, что летит в мою сторону, охваченный молниями. Резко ухватившись за секиру Перуна, я увернулся от удара Шивы и пустив по лезвию оружия молнию, отсек сразу две руки своего противника, а сам, не обращая внимания полетел вниз, мне нужен скипетр. Злобно крича, Шива полетел за мной.

Земля стремительно приближалась, я видел свой артефакт. Секира исчезла из моей руки, возвращаясь к хозяину. Внизу стояла Гера и держала моё оружие в руках, протягивая его мне.

«Сейчас!»

Время словно замедлилось. Голову пронзила резкая боль и я почувствовал, как Зевс, влил в меня невероятное количество своей силы. В этот же момент, я почувствовал, как что-то лопнуло. Словно струна и, в ту же секунду меня охватило чувство бесконечного одиночества. Будто я спал под тёплым одеялом и кто-то резко сдернул его с меня, обнажая перед огромным, холодным миром. Увидел как Гера и остальные в моем поле зрения схватились за головы, а потом резко все прошло.

Хватаясь за скипетр, я резко обернулся и в этот же момент заблокировал удар меча своего противника, от столкновения двух артефактов произошла такая волна, что стоящих неподалеку отбросило назад.

Я стал выше. Чуть больше двух метров точно. С легкостью удерживая тяжесть меча и тела Шивы, я посмотрел на свои руки, которые стали больше и явно сильнее. Чуть синеватая кожа, а под ней, словно кровь, струились молнии по венам. На плечи упали длинные белые волосы, а длинную бороду развевал ветер. Моя одежда тоже изменилась, теперь на мне был белоснежный хитон, с греческим узором по низу.

«Ал... что-то странно, Ал... — голос Зевса звучал словно издалека, — Заканчивай быстрее, мы долго не смо...»

Я ударил ногой в колено врага, ломая её. Когда наши лица сравнялись, я ударил его головой в нос. Брызнула золотая кровь.

Взяв Шиву за волосы, я ударил его несколько раз о колено, а затем, подняв на собой ударил так сильно, что бог отправился в неконтролируемый полет в сторону горы.

Я уже ждал его там, на вершине, телепортировавшись. Приземлившись, синеконжий медленно поднялся на ноги, его меч летал позади него.

— И кто теперь слаб? — щелчком пальцев вызвал молнии, что словно кандалы обхватили руки и ноги Шивы, удерживая его.

Он попытался что-то ответить, но следующий мой щелчок пальцев создал столб молнии настолько толстый, что почти скрыл собой бога, в которого ударил, вызывая у того крики

боли.

Меч, защищая своего владельца полетел в мою сторону, но я выставил щит и, хоть тот и треснул, но все-же выдержал. А меч, словно муха в окне, продолжал добиться в прозрачную защиту.

Дождавшись, когда щит спадет, а меч полетит мне в голову, я успел поймать его, сразу же теряя память о том, что это за вещь. Но я старался держать в голове мысль о том, что этот предмет, очень опасен, поэтому, я создал вокруг него сферу из металла, накладывая различные магические печати и формулы, запирая Пашупатастру навеки. Закончив, я оставил сферу висеть в воздухе, а сам вытянул руку в сторону и вскоре в неё влетел мой меч, выкованный Гефестом.

— Я убью тебя, — Шива поднял голову, злобно смотря на меня, — Громовержец!

Зарычав от злости, бог свёл руки вместе, разрывая пути из молний и, когда его ладони соединились, произошёл хлопок и выброс магической энергии, да только я даже бровью не повёл. Лишь волосы развивались по ветру.

— Нет, не убьёшь, и моё имя, — я взмахнул мечом, — Верховный!

Блеск стали и спустя мгновение голова Шивы слетела с плеч, орошая заснеженную вершушку горы золотой кровью. Я наблюдал, как большая, синяя голова катилась к краю горы, постепенно принимая человеческий облик, как и тело Шивы. Теперь передо мной был не трехметровый синий бог, а всего лишь мертвый человек.

Я выдохнул, расслабляя мышцы своего тела, ощущая, как и сам возвращаюсь в свой облик.

Скипетр, холодным металлом обжигал кожу, меч я убрал в ножны и пошёл к беседке, с облегчением усаживаясь в деревянное кресло и глядя в небо, на котором, постепенно рассеивались облака, обнажая синеву и восходящее солнце.

«Мы это сделали дед! Победили! — я обратился к старику, глупо улыбаясь, продолжая пялится в небо, — Ты слышишь меня? Зевс?»

Но Зевс не отвечал, отчего моя улыбка медленно поползла вниз.

— Открой! Впусти меня! — я стучал в огромные, украшенные золотом ворота, на которых были птицы. Два орла свирепо смотрели куда-то в стороны, намереваясь напасть на свою жертву.

Но сколько бы я не стучал, сколько бы молний не выпустил, ворота все равно оставались запертыми для меня. Не знаю сколько времени я так провел. Возможно целую ночь и часть дня, но Зевс не отвечал.

— Старик! — все ещё не оставлял попыток, — Поговори со мной!

— Ал?

Я резко обернулся, возвращаясь в реальность. Свет из окна ударил мне в глаза, заставляя зажмуриться. Передо мной стояла Гера, она была в красивом белом платье, с золотым воротом. Ее светлые волосы были уложены в красивую сложную прическу, а на лице легкий макияж.

Он медленно подошла ко мне и потрогала шрам, тот самый, куда меня ударил Шива моим же мечом.

— Как ты? Ты ещё не готов.

— Всё хорошо, — я взял её руку в свою и поцеловал, с тоской в сердце смотря в её красивые, зелёные глаза, — я скоро буду.

— Ты все ещё слаб?

— Да, Первая Форма Бога заставила моё тело работать на пределе своих возможностей.

— Хочешь я телепортирую тебя?

— Нет, спасибо, я сам приду. Иди первой, хорошо?

Девушка кивнула головой, крепко сжимая мою руку.

— Пожалуйста, дорогой, убери свой скипетр, — она улыбнулась, бросая взгляд на артефакт, что валялся у моей кровати, словно брошенная вещь, — такому предмету не предстало вот так валяться.

— Хорошо.

После моих слов девушка растворилась в воздухе, а я подошёл к кровати и, сев на неё, взял скипетр в руки. Холодный, безжизненный, чужой.

— Сука!

Разозлившись, я бросил его в стену.

Успокоившись через несколько минут, начал одеваться.

Снизу доносится весёлый шум людей. Славяне и Греки готовились к празднику. Война окончена, враг повержен и естественно это дело нужно обмыть. Теперь два пантеона жили вместе. Сварог со своими переехал к нам, и нашим пришлось потесниться, расширяя владения Олимпа. Жители уже не называли его деревней, а городом, хоть это и было довольно далеко от правды, но, с помощью магии и божественного опыта, скоро это место станет отличным городом. Я уверен.

Праздничный наряд, который для меня сделала Гера, лежал на кровати, когда как я оделся в обычный спортивный костюм. Почти как тот, в котором я умер в прошлой жизни и возродился здесь.

Взял меч, повесив его через плечо за спину и снова посмотрел в окно, где Укун, весело хлебая вино веселился с Бусинкой. Красная малютка, весело чирикающая порхала вокруг

хозяина, забавляя его.

Взгляд снова упал на скипетр. Я нежно поднял его и положил на кровать, рядом с костюмом.

— Что же я делаю, дед?

Естественно Зевс мне не ответил. Он молчит уже пару недель, с того самого момента, когда я обрёл Первую Форму. Возможно, это те самые последствия, о которых он говорил. Но теперь я не чувствую своих. Словно больше не являюсь частью греческого пантеона богов, да и богом я больше не был. Моя сила пропала и теперь я просто человек. Первый, в этом мире. А людям, как всем известно, не место среди богов.

Взяв рюкзак, который я прятал под кроватью, незаметно вышел из дома через заднюю дверь. Бросил последний взгляд на гору, вспоминая этот шикарный вид, что открывается с её вершины, и с моих губ снова сорвался вопрос, на который, я точно не услышу ответ:

— Что же я делаю, дед?

Больше книг на сайте - Knigoed.net